523 5/30

8 23 5/30

D/dp. Г.Р.

Того же автора поступили въ продажу слѣдующія новыя книги: 1) 3-е значительно исправленное изданіе «***Букваря***» для церковно-приходскихъ школъ. Ц. 12 коп. и 2) ***Руководящія замѣтки*** для учащихъ къ обученію чтенію гражданской печати по «***Букварю***» и «***Сборнику статей***» того же автора.

Продаются (С.-Петербургъ. Николаевская, 18) слѣдующія изданія

Д. Д. Полубояринова:

Н. БУНАКОВЪ: 1) **Концентрическій Учебникъ Русской Грамматики**, въ двухъ частяхъ. Часть 1-я—п. 70 к., часть 2-я—п. 1 р. 2) **Азбука** и уроки чтенія и письма, въ трехъ книжкахъ. Ц. 25 к. 3) **«Первинка»**, книжка для чтенія послѣ «Азбуки», съ большимъ количествомъ картинокъ въ текстѣ, разнообразнымъ матеріаломъ для *самостоятельныхъ* работъ учениковъ и славянскимъ текстомъ въ началѣ книги. Ц. 15 к. 4) *Первая часть* (1-й и 2-ой кругъ) книги для чтенія **«Въ школѣ и дома».**—*Курсъ 2-го года* обученія въ народной школѣ, съ 67 рисунками, исполненными лучшими художниками и граверами. Ц. 35 к. 5) *Вторая часть* (3-й и 4-й кругъ) книги для чтенія **«Въ школѣ и дома».**—*Курсъ 3-го года* обученія въ народной школѣ. Ц. 65 коп. Съ 6 географическими картами и 155 рисунками, исполненными лучшими художниками и граверами. 6) **Грамматическія и ореографическія упражненія** въ начальной народной школѣ. (Для 2-го и 3-го года обученія). Приложеніе въ книгѣ для чтенія **«Въ школѣ и дома»**. Ц. 15 к. 7) *Третья часть* (5-й кругъ) книги для чтенія **«Въ школѣ и дома»**. 5-ое совершенно вновь передѣл. изданіе, съ 18 художественно исполненными портретами извѣстныхъ русскихъ писателей. Въ этомъ изданіи помѣщена **«Христоматія» для *городскихъ училищъ***. Ц. 70 к. 8) **Дневникъ** начальной общеобразовательной школы. Подробное поурочное распредѣленіе занятій *въ народной школѣ* съ трехгодичнымъ курсомъ по всѣмъ предметамъ обученія, съ указаніемъ руководствъ, учебныхъ пособій и *самостоятельныхъ ученическихъ работъ*. Ц. 1 р. 9) **Русская подвижная школа**, воскресные повторительные уроки и учительскіе съѣзды. Ц. 50 коп. 10) **Руководство для учителей** къ обученію грамотѣ по «Азбукѣ» и «Книжкѣ-Первинкѣ». Ц. 30 коп. 11) **«Родной языкъ»**, какъ предметъ обученія въ начальной школѣ съ трехгодичн. курсомъ. **Руководство для учителей и учительницъ *народныхъ школъ*** къ преподаванію роднаго языка по вновь передѣланной книгѣ для чтенія **«Въ школѣ и дома»**. Ц. 1 р. 12) **Двадцать большихъ стѣнныхъ таблицъ для обученія грамотѣ безъ книгъ**. Классное пособіе для народныхъ школъ, содержащее матеріалъ для чтенія и письма съ постепенно возрастающимъ числомъ буквъ и для начальныхъ упражненій въ правописаніи. Ц. 5 р. 13) **Христоматія** для изученія образцовъ русской словесности, съ примѣчаніями, руководящими вопросами и біографическими очерками, въ 4-хъ частяхъ. *Первая часть*. Ц. 60 к. *Вторая часть*. Ц. 1 р. 50 к. *Третья часть*. Ц. 1 р. 20 к. *Четвертая часть*. Ц. 90 к. 14) **Учебникъ Русской Грамматики** для младшихъ классовъ средн. учебн. заведеній и для городскихъ училищъ. Ц. 40 к. 15) **Концентрическій Учебникъ Русской Грамматики**, въ двухъ частяхъ, для среднихъ учебн. заведеній. Часть I-я—1-й и 2-й кругъ. Ц. 70 к. Часть II-я—3-й и 4-й кругъ. Ц. 1 р.

Свящ. В. ПѢВЦОВЪ: 1) **Опытъ методическаго руководства** для наглядныхъ бесѣдъ по картинамъ Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта. Ц. 40 к. 2) **Разсказы изъ Священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, примѣненные** къ наглядными бесѣдамъ по картинамъ: Ветхаго Завѣта—30 к., Новаго Завѣта—40 к.

А. БАРАНОВЪ (окружный инспекторъ Московскаго учебнаго округа): 1) **Подробный планъ занятій** въ начальной народной школѣ, съ указаніемъ *самостоятельныхъ* работъ. Ц. 25 к. 2) **Книга для чтенія, примѣненная** къ обученію родному языку въ начальныхъ школахъ. Съ рисунками, географическими картами и портретами въ текстѣ и задачами для самостоятельныхъ работъ. *Курсъ старшаго отдѣленія*. Ц. 45 коп. и 3) **Руководство для учителей и учительницъ** къ преподаванію роднаго языка по вышеуказанной **«Книгѣ для чтенія»**. Ц. 50 к.

В. ГЕРБАЧЪ: 1) **Русская Азбука для совмѣстнаго обученія** чтенію, письму и рисованію съ большимъ количествомъ *картинокъ* въ текстѣ, исполненныхъ лучшими русскими художниками и граверами. Ц. 20 коп. 2) **Руководство къ Азбукѣ для совмѣстнаго обученія** чтенію, письму и рисованію. Ц. 25 к. 3) **Руководство къ обученію письму**, состоящее изъ *прописей*: русскихъ (40 к.), французскихъ и нѣмецкихъ (35 к.), латинскихъ и греческихъ (30 к.). 4) **Прописи и образцы для рисованія по клѣткамъ**, составляющіе необходимое пособіе для самостоятельныхъ занятій учениковъ народныхъ школъ. Ц. 8 к. 5) **Русская скоропись**. Упражненіе для развитія свободнаго движенія руки и пріобрѣтенія четкой скорописи. Учебный матеріалъ для послѣдней ступени обученія письму. Ц. 50 коп. 6) **Методическое руководство** къ обученію письму. Ц. 40 к. 7) **Первые уроки русской грамматики въ связи съ начальными упражненіями въ правописаніи**. Ц. 30 к. 8) **Русскія прописи круглаго шрифта**. Ц. 35 к. 9) **Русскія прописи**, *одобренныя* Святѣйшимъ Синодомъ въ качествѣ руководства для учениковъ церковно-приходскихъ школъ. Ц. 10 коп. 10) **Уроки чистописанія**, составленные согласно указаніямъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ, Совѣта. Ц. 20 к.

П. СОЛОНИНА: 1) **Записки по методикѣ Русскаго языка**, составленныя для учительскихъ семинарій, учительскихъ институтовъ и для учителей и учительницъ народныхъ школъ, въ трехъ выпускахъ: 1) *Первый выпускъ*—Методика обученія грамотѣ. Ц. 35 коп. 2) *Второй выпускъ*—Методика объяснительнаго чтенія. Ц. 40 к. и 3) *Третій выпускъ*—Методика начальной грамматики. Ц. 50 к. 4) **Курсъ Училищевѣдѣнія**, составленный для учительскихъ семинарій и институтовъ. Ц. 80 к.

Д. П. СОКОЛОВЪ (протоіерей): 1) **Начальное наставленіе въ Православной Христіанской вѣрѣ**. Ц. 20 к. 2) **Краткое ученіе о Богослуженіи Православной Церкви**. Ц. 20 к. 3) **Священная Исторія Ветхаго Завѣта**. Ц. 30 к. 4) **Священная Исторія Новаго Завѣта**. Ц. 30 к. 5) **Молитвы, Заповѣди и Символъ вѣры**. Ц. 15 к. 6) **Ученіе о Богослуженіи Православной Церкви**. (Курсъ гимназическій). Ц. 40 к. 7) **Бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ и нравственности христіанской**. Ц. 1 р. 25 к.

А. Барановъ.

Алексѣй Петровичъ
Бахрушинъ

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,

ПРИМѢНЕННЫЙ

КЪ ОБУЧЕНІЮ ЧТЕНІЮ ГРАЖДАНСКОЙ ПЕЧАТИ

ВЪ ОДНОКЛАССНЫХЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ

ШКОЛАХЪ.

Цѣна **40** коп. сер.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Д. Д. Полубояринова.
1889.

Адресъ издателя: С.-Петербургъ. Николаевская, 18.

Того же автора поступили въ продажу слѣдующія новыя книги: 1) 3-ье значительно исправленное изданіе «***Букваря***» для церковно-приходскихъ школъ. Ц. 12 коп. и 2) ***Руководящія замѣтки*** для учащихъ къ обученію чтенію гражданской печати по «***Букварю***» и «***Сборнику статей***» того же автора.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 31 Января 1889 г.

Государственная публичная
БИБЛИОТЕКА
479606
Историческая

Типографія Е. Евдокимова, Б. Итальянская, № 11.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

1. Храмы Божіи на Руси.

Сердце радуется, когда подумаешь, какое великое множество храмовъ Божіихъ красуется на лицѣ Православной Русской земли. Когда подъѣзжаешь, напримѣръ, въ ясное лѣтнее утро къ какому нибудь большому городу, то домовъ и садовъ почти не замѣчаешь, а храмы Божіи невольно бросаются тебѣ въ глаза, ярко блистая на солнцѣ своими позолоченными крестами и куполами; и ихъ такъ много, какъ будто весь городъ состоитъ изъ однѣхъ только церквей. Видя такое множество церквей, на душѣ становится такъ отрадно, такъ тепло, что невольно перекрестишься и подумаешь: „хороша ты, наша *святая* Русь-матушка! Благословенная ты наша родная православная страна!“—И въ самомъ дѣлѣ: вѣдь всѣ эти храмы Божіи — хранилища Христовой благодати; вѣдь изъ всѣхъ ихъ незримыми потоками разносится эта благодать по лицу всей нашей родной земли, во всѣ дома христіанскіе: и въ роскошныя палаты, и въ убогія хижины, и къ богатому помѣщику, и къ бѣдной крестьянской вдовѣ...

2. Храмъ Божій—домъ молитвы.

Мы всего болѣе должны заботиться о спасеніи своей души. А гдѣ же лучше заботиться объ этомъ, какъ не въ храмѣ Божіемъ? Сами мы или не знаемъ, какъ спасти нашу душу, или забываемъ объ ея спасеніи; но въ храмѣ Божіемъ непрестанно и напоминаютъ намъ объ этомъ, и учатъ насъ этому. Въ храмѣ Божіемъ самое удобное мѣсто для молитвы. Тамъ невидимо присутствуетъ самъ Богъ и потому доступнѣе къ Нему наша молитва. Тамъ мы молимся Богу всѣ вмѣстѣ; и если не дойдетъ до Бога молитва одного, то за него умолятъ Бога другіе.

3. Когда мы должны ходить въ храмъ Божій.

Богослуженіе совершается въ иныхъ церквахъ ежедневно, а въ иныхъ только въ особые дни, называемые *праздниками*. Въ праздники всѣ освобождаются отъ работы, а потому въ праздничные дни мы должны непремѣнно посѣщать храмъ Божій.

Въ храмѣ Божіемъ мы должны стоять благоговѣйно и скромно, не должны разговаривать и оглядываться по сторонамъ. Мы должны помнить, что во время молитвы мы находимся передъ лицомъ Самого Бога. Богъ видитъ не только то, что мы дѣлаемъ, но даже все то, что мы думаемъ и что скрываемъ въ своемъ сердцѣ.

4. Праздники.

Праздники раздѣляются на праздники Господни, праздники Богородичны и праздники святыхъ. Праздники Господни установлены Церковью въ прославленіе Самого Господа Бога; праздники Богородичны установлены въ прославленіе Пресвятой Богородицы, а праздники святыхъ — въ прославленіе святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Праздники Господни: Рождество Христово, Срѣтеніе Господне, Крещеніе Господне, Преображеніе Господне, Входъ Господень во Іерусалимъ, Свѣтлое Христово Воскресеніе, Вознесеніе Господне, Троицынъ день и Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня.

Праздники Богородичны: Рождество Пресвятой Богородицы, Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы, Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы, Успеніе Пресвятой Богородицы и Покровъ Пресвятой Богородицы.

5. Праздникъ Рождества Христова.

Съ великою радостью встрѣчаемъ мы праздникъ Рождества Христова. Будто гостя дорогого ждемъ мы къ себѣ этотъ великій день и заботимся, чтобы въ жилищахъ нашихъ все было чисто и прибрано къ празднику. А святая Церковь, какъ заботливая мать, спѣшитъ приготовить насъ самихъ къ достойной встрѣчѣ этого дня. Она знаетъ, что для Господа всего дороже чистая душа, а потому заповѣдуетъ сорокадневный постъ, дабы мы оглянулись на себя и заблаговременно очистили себя покаяніемъ и молитвою.

Послѣдній день передъ праздникомъ Рождества Христова святая Церковь особеннымъ образомъ посвящаетъ посту и молитвѣ. Вѣрующіе не вкушаютъ пищи до появленія первой вечерней звѣзды, памятуя звѣзду волхвовъ и встрѣчая ее на молитвѣ, ибо въ этотъ день поздняя литургія соединена съ вечернею. По окончаніи литургіи передъ царскими вратами возжигается свѣтильникъ въ воспоминаніе звѣзды, указавшей путь волхвамъ къ родшемуся Спасителю, и всѣ священнослужители, подобно пастырямъ, пришедшимъ на поклоненіе Спасителю, выходятъ на средину церкви и торжественно поютъ тропарь праздника: *Рождество Твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума: въ немъ бо звѣздамъ служащіи звѣздою учахуся, Тебѣ кланятися Солнцу правды, и Тебе вѣдѣти съ высоты востока: Господи, слава Тебѣ.*

Въ свидѣтельство великой радости, принесенной людямъ рожденіемъ Спасителя, святая Церковь отмѣнила постъ, если праздникъ приходится въ среду или пятницу, и установила звонъ при церквахъ въ теченіе всего дня. Кромѣ того священнослужители, подобно ангеламъ, возвѣстившимъ хвалу Богу, входятъ въ дома прихожанъ своихъ и воспѣваютъ славу родшемуся Спасителю.

6. Праздникъ крещенія Господня.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ принялъ крещеніе въ рѣкѣ Іорданѣ отъ Іоанна Предтечи. При крещеніи Господа Іисуса Христа совершилось необычайное чудо: на Него сошелъ Духъ Святый въ видѣ голубя и слышенъ былъ гласъ съ небеси Бога Отца: *„Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ все Мое благоволеніе.“* Такимъ образомъ при крещеніи Спасителя явился Богъ въ трехъ лицахъ: Богъ Отецъ говорилъ съ неба, Сынъ Божій Іисусъ Христосъ крестился, а Святый Духъ сошелъ съ неба въ видѣ голубя. Поэтому праздникъ Крещенія Господня иначе называется Богоявленіемъ.

Чтобы живѣе помнить это событіе на рѣкѣ Іорданѣ, святая Церковь установила въ день Богоявленія крестные ходы и освященіе воды на рѣкахъ и другихъ водныхъ источникахъ. Самое мѣсто, гдѣ освящается вода, т. е. прорубь, называется обыкновенно *Іорданью*. Наканунѣ Богоявленія Господня, въ сочельникъ, совершается освященіе воды въ церквахъ; вода эта называется богоявленскою; богоявленскою водою освящаются люди, дома, скотъ. Святая Церковь хочетъ, чтобы освящены были благодатію Божіею не только мы сами, но и все, что у насъ есть.

Іордань.

7. Великій постъ.

Великій постъ установленъ въ память того, что самъ Господь постился сорокъ дней. За этимъ постомъ слѣдуетъ Страстная недѣля, на которой воспоминаются страданія и смерть на крестѣ Господа нашего Іисуса Христа. Великій постъ иначе называется святою четыредесятницей, такъ какъ въ немъ, безъ Страстной недѣли, Лазаревой субботы и Вербнаго воскресенья, четыре десятка или сорокъ дней.

Такъ какъ Великій постъ самый важный изъ постовъ и такъ какъ во время Великаго поста православные христіане обыкновенно бываютъ на исповѣди и пріобщаются Святыхъ Таинъ, то Церковь заботится приготовить насъ къ этому заранѣе. На послѣдней недѣлѣ передъ Великимъ постомъ, называемой Сырною, воспрещается мясная пища. Въ воскресенье передъ Сырной недѣлей читается Евангеліе о страшномъ судѣ, а въ воскресенье передъ самымъ Великимъ постомъ читается Евангеліе о томъ, что мы должны прощать обиды нашимъ ближнимъ. Въ это послѣднее воскресенье православные христіане обыкновенно посѣщаютъ своихъ родныхъ и знакомыхъ и, по обычаю древнихъ подвижниковъ, прощаются и просятъ другъ у друга прощенія; оттого это воскресенье и называется прощальнымъ или прощенымъ.

8. Вербное Воскресенье.

Воскресенье передъ Страстной недѣлею называется Вербнымъ. По уставу Церкви мы присутствуемъ въ этотъ день на богослуженіи съ древесными вѣтвями и горящими свѣчами въ рукахъ. Этимъ мы воспоминаемъ торжественный входъ Іисуса Христа во Іерусалимъ.

Держа въ рукахъ вѣтви, мы какъ будто встрѣчаемъ Іисуса Христа, какъ нѣкогда встрѣчалъ Его народъ Іерусалимскій. Держа въ рукахъ горящія свѣчи, мы показываемъ наше усердіе къ Господу Іисусу Христу, наше пламенное желаніе встрѣтить Его. Какъ у насъ въ рукахъ горитъ свѣча, такъ въ насъ сердце горитъ любовью къ Іисусу Христу и желаніемъ встрѣтить Его.

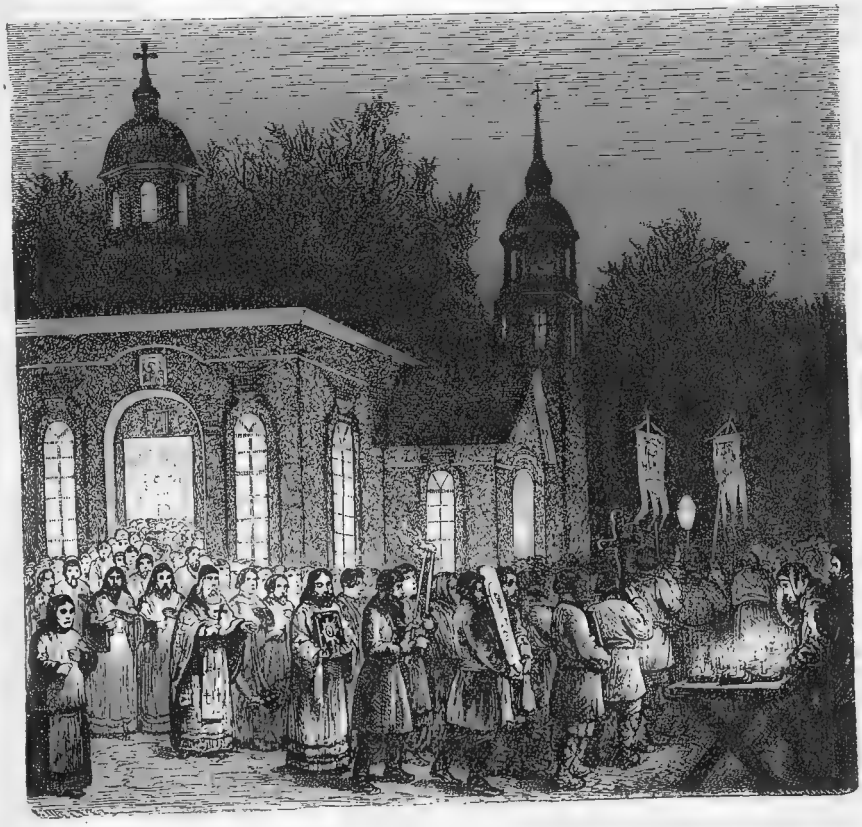
9. Свѣтлое Воскресеніе Христово.

Послѣ продолжительнаго Великаго поста, послѣ скорбной Страстной недѣли, наступаетъ радостный и великій праздникъ Свѣтлаго Воскресенія Христова. Очистившись покаяніемъ отъ грѣховъ и пріобщившись Святыхъ Таинъ, православные христіане, какъ бы обновленные, съ трепетомъ ожидаютъ великаго праздника. Ночь наканунѣ самаго праздника они проводятъ не во снѣ и не дома, а въ молитвѣ и въ храмѣ Божіемъ. Храмы Божіи переполняются молящимися.

Самое богослуженіе въ Свѣтлый праздникъ проникнуто особымъ величіемъ и торжественностью. Передъ утреней совершается крестный ходъ вокругъ церкви, обозначающій шествіе Мироносицъ ко гробу Спасителя. Крестный ходъ останавливается въ притворѣ, и, начавъ утреню, священникъ въ первый разъ возглашаетъ радостное: *Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.*

Во время утрени, среди неумолкаемыхъ пѣснопѣній, священнослужители съ крестомъ, возженными свѣчами и кадиломъ обходятъ всю церковь, радостно привѣтствуя молящихся словами: *Христосъ воскресе!*

Въ концѣ утрени священнослужители и міряне взаимно привѣтствуютъ другъ друга братскимъ цѣлованіемъ и сладостными словами: *Христосъ воскресе! Воистину воскресе!* При этомъ православные дарятъ другъ другу красныя яйца, по примѣру святой Маріи Магдалины, которая пришла къ римскому императору съ краснымъ яйцомъ и начала проповѣдь словами: *Христосъ воскресе!*



На литургіи Евангеліе читается священникомъ и діакономъ и сопровождается колокольнымъ звономъ, въ знакъ благовѣстія о Воскресеніи Господа всему міру. Царскія врата въ святой алтарь не затворяются всю недѣлю, въ знакъ того, что Господь своимъ воскресеніемъ для всѣхъ открылъ входъ въ царство небесное. Радостный колокольный звонъ продолжается также въ теченіе цѣлой недѣли.

10. Троицынъ день.

Въ пятидесятый день по Воскресеніи Господнемъ, святая Церковь свѣтло празднуетъ Сошествіе Святаго Духа на апостоловъ. Праздникъ этотъ называется Троицынымъ днемъ, потому что въ празднуемомъ событіи открылась слава всѣхъ трехъ лицъ Пресвятой Троицы. Богъ Отецъ благоволилъ послать Духа Святаго, Сынъ Божій испросилъ у Отца это благоволеніе и Духъ Святый сошелъ на апостоловъ. Праздникъ продолжается два дня: въ первый день празднуется самое Сошествіе Святаго Духа, а во второй—прославляется Духъ Святый; поэтому второй день праздника называется днемъ Святаго Духа или Духовымъ днемъ.

Праздникъ Святой Троицы бываетъ обыкновенно весною. Къ этому времени все оживаетъ послѣ долгой зимы: поля и лѣса покрываются зеленью, на лугахъ появляются цвѣты. Поэтому въ праздникъ Святой Троицы издревле установился обычай украшать храмы Божіи древесными вѣтвями, устилать помостъ церковный душистою травою и присутствовать при Богослуженіи съ цвѣтами въ рукахъ.

11. Преображеніе Господне.

Къ празднику Преображенія Господня начинаютъ созрѣвать новые плоды. Поэтому святая Церковь установила освящать въ этотъ день плоды, приносимые въ храмъ Божій. Этимъ Церковь внушаетъ намъ, что на все, что у насъ есть, должно быть призвано благословеніе Божіе. Освященіемъ плодовъ, приносимыхъ въ храмъ Божій, благословляются и освящаются и всѣ другіе плоды земные на пользу людямъ. Поэтому до благословенія плодовъ въ день Преображенія Господня мы не должны ихъ ѣсть.

12. Святая Церковь—помощница земледѣльцу.

I.

Постоянно взываетъ и молится святая Церковь, испрашивая землѣ благословеніе отъ Господа для питанія возлюбленныхъ чадъ своихъ. Молится: ибо знаетъ, что земнымъ дѣтямъ ея необходима пища земная; и хочетъ, чтобы сія пища была не только достаточна, но и обильна; не только обильна, но и благословенна благословеніемъ небеснымъ, безъ котораго не бываетъ ни прозябанія, ни плодородія земли. Когда наступаетъ пора ввѣрить нѣдрамъ земли сѣмена и когда добрый земледѣлецъ приноситъ часть своихъ сѣмянъ въ храмъ Господень и полагаетъ оныя предъ алтаремъ, тогда Церковь съ умиленіемъ простираетъ молитвенный гласъ свой къ Отцу и Богу своему. *„Отъ Твоей пречистой и пребогатой длани,*—говоритъ она,—*мы пріяли сіе съмень подаяніе, предъ Тебя, Владыко, принесли и положили предъ очами Твоими: Тебѣ и вручаемъ будущее произростаніе оныхъ... Молимся Тебѣ, Боже нашъ, излей благословеніе Твое и отжени отъ насъ вся снѣдающія плодъ нашъ земный.“*

II.

Посѣетъ земледѣлецъ, ждетъ и думаетъ: „принесетъ ли плодъ то, на что я употребилъ столько трудовъ, пролилъ столько пота? Увижу ли полные колосья? Соберетъ ли ихъ рука моя?“ Церковь лучше всякаго другого понимаетъ эти чув-

ства. Поэтому, не ожидая жатвы, она, для утѣшенія, для ободренія, вообще для возбужденія духа благочестія, совершаетъ *крестные ходы и молебствія* на поляхъ и нивахъ христіанскихъ. Когда созрѣютъ плоды въ садахъ и огородахъ вашихъ,—Церковь, радуясь вмѣстѣ съ вами счастливому собранію оныхъ, спѣшитъ возблагодарить Господа за Его милость и приглашаетъ Христіанъ къ прославленію Его святаго имени. Она благословляетъ и освящаетъ сіи плоды святѣйшимъ именемъ Бога и кропленіемъ святой воды.

13. Какъ трудиться во славу Божію?

I.

Какъ работать во славу Божію, на пользу ближнимъ и во спасеніе души своей?

Спрашиваю: почему вы трудитесь, — обрабатываете землю, пашете, сѣете, жнете и проч.? Не по одной нуждѣ, не ради прибыли одной; почему же? Потому наипаче, что есть на то заповѣдь Божія, повелѣніе Божіе. Самъ Господь сказалъ: *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой.* Самъ Онъ повелѣлъ въ четвертой заповѣди Своей: *шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя;* т. е. если кромѣ воскреснаго дня не случится въ седмицѣ никакого праздника Господня, то всѣ шесть дней, ни одного не исключая, постоянно трудись, работай, дѣлай то дѣло, которое тебѣ ко времени. Видите ли, что̀ значитъ всякая ваша работа деревенская? Она есть исполненіе заповѣди Божіей. Заповѣди Божіи вы должны исполнять со всякимъ усердіемъ и страхомъ Божіимъ. Слѣдственно и работать должны со всеусердіемъ, имѣя страхъ Божій въ сердцѣ.

Въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой: пусть этотъ потъ градомъ катится съ чела твоего и лица твоего; не жалѣй его: онъ отнимаетъ у тебя время для дѣланія грѣховъ; онъ и Богу любезенъ, если ты проливаешь оный отъ чистоты сердца и въ страхѣ Господни; отъ него ждетъ плода Государь, отъ него ожидаетъ церковь Божія благолѣпія, икона Христова свѣчи, нищій подаянія, братья и ближніе твои честнаго прибытка.

Шесть дней дѣлай,—трудись, работай, и при всякой работѣ думай, что ты дѣлаешь не свое дѣло, а дѣло Божіе, совершаешь службу Богу и Государю; а гдѣ служба Божія и Государева, тамъ должно быть всякое усердіе, и страхъ, и благоговѣніе, и радѣтельность; ибо въ Писаніи Святомъ сказано: *проклятъ, кто дѣло Господне дѣлаетъ небрежно.*

II.

Вы часто говорите, что земля — мать наша. Это правда: какъ мать носитъ дѣтище свое на рукахъ своихъ, питаетъ, утѣшаетъ и покоитъ его; такъ и общая мать наша—земля на себѣ носитъ всѣхъ насъ, поитъ и кормитъ своими водами и произрастеніями, а со временемъ и упокоитъ наши кости въ могилѣ, какъ въ колыбели. Что же отсюда слѣдуетъ? То, что съ землею вы должны обращаться, какъ дѣти съ матерью; т. е. должны работать всякую земледѣльческую работу съ любовію, не сердясь, не досадуя, не лѣнясь и не бранясь. Съ такою терпѣливою любовію и работа всякая будетъ спора, и трудъ легокъ и пріятенъ, и на душѣ будетъ ясно и весело. И какъ вамъ не любить своихъ занятій земледѣльческихъ? Во-первыхъ, занятія эти полезныя: когда ты хорошо обработалъ землю,

и житница твоя полна плодами трудовъ твоихъ; тогда и самъ ты сытъ, и дѣти твои сыты, и скотъ твой сытъ, и подати у тебя заплачены, и есть чѣмъ подѣлиться съ людьми сторонними. Во-вторыхъ, занятія эти необходимыя: безъ денегъ ты можешь прожить, безъ хлѣба не проживешь: имѣй золото и серебро, имѣй богатое платье и другое, что хочешь,—но не будь у тебя куска хлѣба, не будь никакой пищи—на что оно тебѣ? И при великомъ богатствѣ ты умрешь голодною смертію. Наконецъ, земледѣльческія занятія Богомъ и Церковію благословенныя; ибо Церковь Божія молится о сѣменахъ вашихъ, которыя вы сѣять собираетесь, молится на поляхъ, гумнахъ и садахъ вашихъ, — молится, благословляетъ и окропляетъ святою водою. Самъ Господь Богъ, взирая на ваши работы, если онѣ производятся съ исполненіемъ Его святыхъ заповѣдей, обѣщаетъ вамъ всякій успѣхъ и обиліе: *И дамъ дождь вамъ во время свое, и земля дастъ плоды своя, и снѣсте хлѣбъ вашъ въ сытость. И призрю на васъ, и благословлю васъ.*

Видите ли, сколько вамъ добра отъ вашихъ работъ земледѣльческихъ! Исполняйте же ихъ съ любовію и кротостію; работайте, трудитесь, дѣлайте всякое дѣло деревенское съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, съ усердіемъ и безъ лѣности, съ кротостію и любовію, безъ гнѣва и ропота, безъ досады и брани, а съ охотою, съ терпѣніемъ и благодареніемъ Богу. Тогда Богъ благословитъ всѣ ваши работы, а въ свое время даруетъ вамъ за нихъ и царство небесное.

14. Блаженъ, иже и скоты милуетъ.

I.

У насъ на Руси есть добрый обычай, чтобы весною, когда въ первый разъ выгоняютъ скотъ на пастбище, священникъ по церковному обряду совершалъ моленіе. Въ ризахъ, съ крестомъ святымъ, съ святою водою и съ хоругвями, приходитъ онъ на то мѣсто, гдѣ собранъ скотъ, и начинаетъ служеніе. „*Владыко Господи Боже нашъ*“,—такъ молится онъ: „*Тебѣ молимся и Тебе просимъ: якоже благословилъ и умножилъ еси стада патріарха Іакова, благослови и стадо скотовъ сихъ; и умножи, и укрѣпи, и сотвори е въ тысящи, и избави е отъ всякаго навѣта враговъ, и воздуха смертнаго, и губительнаго недуга*“... Послѣ такого моленія, все стадо окропляется св. водою, чтобы благодать Божія сошла на него и была тихимъ и живительнымъ, какъ роса, покровомъ и хранителемъ его. Такъ заповѣдуетъ провожать скотъ въ поля и такъ учитъ обходиться съ нимъ Святая Церковь.

II.

Не бранить свой скотъ должны мы, но, подобно Святой Церкви, благодарить Бога и молиться за него; не бить, не изнурять его непомѣрными работами, голодомъ и холодомъ, но миловать его, оберегать отъ всего недобраго. На это есть прямая заповѣдь Божія. Въ Писаніи Святомъ сказано: *не презри вола работающаго* (молотяща), и: *блаженъ, иже и скоты милуетъ*. Значитъ это: не обидь вола, который работаетъ тебѣ, и счастливъ тотъ человѣкъ, который милуетъ животное. Скотъ—Божіе твореніе, данное тебѣ въ помощь и храненіе. Всякій скотъ и всякая птица могутъ жить и безъ насъ. Богъ питаетъ ихъ и хранитъ, какъ и всякую тварь Свою на землѣ, а они живутъ и славятъ Творца своего: *хвалите Господа, птицы пернатыя, звѣріе и вси скоты.* сказано такъ въ Писаніи Святомъ.

III.

Но человѣкъ не можетъ жить самъ собою, безъ помощи скота. Какъ бы ты землю вспахалъ, хлѣбъ, сѣно свезъ съ полей, отправилъ тяжести большія въ далекую сторону и разныя другія работы справилъ, если бы у тебя не было лошадей или воловъ? Кто бы тебѣ далъ одежду теплую, если бы у тебя не было овцы? Посему Богъ, пекущійся о всемъ мірѣ, далъ намъ въ помощь тварь Свою. Ты можешь работать ею, получать отъ нея всякую выгоду, употреблять ее даже въ пищу, потому что и на это есть позволеніе Божіе; но ты не долженъ мучить и бить ее, потому что она все-таки — не твоя, а — Божія. Работай съ ней, береги и милуй ее всячески, а не бранись на нее, не мори ее, не мучь, не обижай ничѣмъ. Она—не твоя, а—Божія. Отъ скота тебѣ—великая выгода. Съ нимъ у тебя поле вспахано и засѣяно въ пору; хлѣбъ, сѣно собраны, когда слѣдуетъ; всякая тяжесть доставлена въ свое мѣсто исправно и въ пору; съ нимъ у тебя хозяйство и имущество всякое растетъ и множится. А безъ скота подлѣ дома и въ домѣ у тебя—пусто, ты не хозяинъ называешься въ деревнѣ; у людей поле вспахано и засѣяно, а у тебя оно сиротѣетъ;—у людей хлѣбъ, сѣно свезено, а у тебя гніетъ на полѣ подъ дождемъ; нужно тебѣ какую тяжесть свезти—ходи и кланяйся и плати тамъ, гдѣ другому ни гроша не стоитъ. Вотъ что значитъ скотъ!

IV.

Скоту не далъ Богъ ума-разума, какой далъ намъ — людямъ. Заставятъ скотъ работать, — онъ работаетъ, не понимая и не спрашивая, для чего онъ работаетъ. Правятъ имъ, — онъ идетъ мѣрно, ровно; погонятъ, — идетъ быстрѣе, не разумѣя, для чего нужно итти такъ или иначе, такой или другой дорогой. По всему этому нужно вамъ миловать свой скотъ, какъ малыхъ дѣтей своихъ. Не имѣетъ онъ разума—будь ты для него разумомъ. Пріучай его къ работѣ съ толкомъ и съ терпѣніемъ, какъ дитя свое учишь ходить и говорить, и животное будетъ у тебя смирное, исправное; обходись съ нимъ всегда ласково, не стращай и не бей—оно будетъ у тебя тихое и послушное. Корми его въ пору и вдоволь, да хорошимъ кормомъ; давай работы по силамъ, береги отъ холода и отъ непогоды, — и скотъ твой никогда не будетъ лѣнивымъ. Итакъ, православные, не должно бить и морить скота, а должно беречь и миловать его, обходиться съ нимъ ласково и кротко. Такова заповѣдь Божія о скотѣ.

15. Дорожите, дѣти, благословеніемъ родительскимъ!

Благословеніе отчее утверждаетъ домы чадъ. Сир. 3, 9.

Преподобный отецъ нашъ Сергій въ юности своей не разъ говорилъ своимъ праведнымъ родителямъ: „отпустите меня съ благословеніемъ, и я пойду въ монастырь.“ — „Подожди, чадо“, отвѣчали ему родители: „самъ видишь, мы стали стары и немощны; послужить намъ некому, у братьевъ твоихъ не мало заботы о своихъ семьяхъ. Мы радуемся, что ты печешься о спасеніи своей души: это дѣло доброе; но вѣдь твоя благая часть не отнимется у тебя. Послужи намъ немного, пока Господь возьметъ насъ къ Себѣ, и тогда Богъ благословитъ исполнить твое завѣтное желаніе.“ — И покорный сынъ повиновался. Безъ благословенія родительскаго онъ не рѣшился даже на такое святое дѣло, какъ монашеское житіе. Вотъ какъ угодникъ Божій дорожилъ этимъ благословеніемъ! Дорожите

и вы, дѣти, благословеніемъ родительскимъ! Дорожите этимъ сокровищемъ, котораго никто и никогда не можетъ похитить у васъ! Съ благословеніемъ родительскимъ никакія бѣды и напасти не страшны будутъ вамъ; съ нимъ и въ счастьѣ-довольствѣ вы не забудетесь. Не даромъ говоритъ мудрая пословица: „родительское благословеніе со дна моря достанетъ,—оно въ огнѣ не горитъ и въ водѣ не тонетъ“. Въ родительскомъ благословеніи дѣйствуетъ благословеніе Самого Бога. Самъ Богъ — Отецъ Небесный, сотворивъ нашихъ праотцевъ, благословилъ ихъ Своимъ Отеческимъ благословеніемъ и опредѣлилъ, чтобы *благословеніе отчее утверждало домы чадъ*. — Знали это и помнили люди древніе, и цѣнили родительское благословеніе дороже всякаго наслѣдства. Дорожатъ имъ и теперь добрыя, послушныя дѣти. А добрые православные родители, любящимъ сердцемъ благословляя дѣтей своихъ, имѣютъ святой обычай при этомъ вручать имъ и видимый знакъ своего и Божія благословенія—святую икону Спасителя, или Пречистой Его Матери, или святаго угодника. И становится эта святая икона—завѣтною святыней благочестивыхъ дѣтей на всю ихъ жизнь; и не разстаются они съ нею нигдѣ и никогда. И случалось, что пули вражьи, ударившись о святыню, благоговѣйно носимую на груди христолюбиваго воина, отлетали безъ вреда для него, ибо Господь видитъ любовь и почтеніе добрыхъ дѣтей къ родителямъ, и исполняетъ на нихъ святое слово Свое: *да благо тебѣ будетъ и да долголѣтенъ будеши на земли*.

16. Плевелы между пшеницею.

Бываетъ, что плевелы растутъ между пшеницею. Что пшеница и плевелы, то благочестивые и нечестивые. Плевелы растутъ между пшеницею: тако нечестивые имѣются и обращаются между благочестивыми. Плевелы сначала не распознаются отъ пшеницы; но потомъ, когда пшеница начнетъ созрѣвать и плодъ творить, — оказуется, что они не пшеница суть, но плевелы: тако нечестивые не скоро познаются нечестивыми, но потомъ мало-по-малу оказывается ихъ нечестіе и злонравіе. Между плевелами и пшеницею великое разнствіе есть: тако между нечестивыми и благочестивыми. Плевелы, какъ видимъ, ни къ чему не годны; пшеница ко всему полезна: тако нечестивые ни къ какому дѣлу не годятся, благочестивые на все полезны. Плевелы, яко негодные, во время жатвы собираются въ снопы и сожигаются; но пшеница собирается въ житницу: тако нечестивые, яко безплодные, при кончинѣ вѣка соберутся и свяжутся въ снопы и предадутся вѣчному огню. Воры, хищники и грабители, чужое добро похищающіе, составятъ свой снопъ; лживые, хитрецы и лукавцы составятъ свой снопъ; клеветники, злорѣчивые и ругатели составятъ свой снопъ; лицемѣры, которые оказываютъ себя внѣ святыми, но внутрь суть злы, свой снопъ составятъ: сіи и прочіе беззаконники, яко Господу своему безплодные, ввергнутся въ вѣчный огнь на сожженіе. Но благочестивые, праведные, святіи, добрые, яко плодъ слова Божія, ово сто, ово шестьдесятъ, ово тридесять въ терпѣніи творящіе, соберутся въ небесное царствіе, яко пшеница въ житницу.

17. Весеннія поученія.

1. Только-что настала весна съ своимъ благодатнымъ теплomъ, и не успѣлъ еще снѣгъ сойти съ полей, какъ вы всѣ, православные, принялись за полевыя работы. Въ настоящее время это первая у васъ забота; и надобно правду ска-

зать—забота похвальная. Вѣдь, если не посѣешь, такъ нечего будетъ и жать, а тамъ нечего и ѣсть. Заботливость вашу благословляетъ Самъ Богъ, когда вслѣдъ за зимней стужей посылаетъ тепло, и когда самая земля бываетъ готова и способна принять сѣмена, чтобы произрастить вамъ хлѣбъ для вашего пропитанія и для всѣхъ вашихъ нуждъ. Какъ земледѣльцы, вы прекрасно дѣлаете, что при наступленіи весны хлопочете о томъ, чтобъ посѣять хлѣбъ, посѣять побольше, и посѣять во-время.

2. Но дѣлаете ли вы, какъ христіане, сѣяніе духовное,—сѣете ли вы для своей души необходимое для будущей, блаженной, вѣчной жизни ея? Здѣсь-то вы хлопочете о своемъ пропитаніи. Но чѣмъ ваши души-то, въ будущей жизни, послѣ всеобщаго воскресенія, будутъ довольствоваться? Вотъ объ этомъ-то сѣяніи надобно подумать. Да и какъ не думать намъ о сѣяніи для безсмертной своей души? Какъ не думать о сѣяніи, то есть о приготовленіи добрыхъ дѣлъ, отъ которыхъ будетъ зависѣть вѣчная наша жизнь? Теперь вы запасаетесь всѣмъ, что потребно для васъ въ жизни; никому не хочется быть бѣднякомъ и терпѣть нужду. Какъ же не сдѣлать ничего для души-то своей, какъ не запастись на будущую, не краткую, какъ настоящая, а на вѣчную жизнь ея? Теперь вы сѣете, хлопочете о томъ, чтобы было вамъ что ѣсть и пить; никому не хочется страдать или умирать отъ голода. Какъ же не думать о душѣ-то, какъ не похлопотать о томъ, чтобъ она не голодала и не жаждала вѣки вѣчные? Развѣ за тѣмъ мы живемъ на землѣ, чтобы только жить, чтобы жить да хлопотать объ удобствахъ и радостяхъ своего тѣла? Нѣтъ! не земля наше отечество. Наше отечество на небѣ. На небо всѣхъ насъ Господь желаетъ собрать. На небѣ Онъ милосердый приготовилъ для насъ Свое царство нескончаемое, царство полное божественныхъ радостей, неизъяснимаго блаженства и неизреченной славы. Наша забота и должна состоять въ томъ, чтобы сдѣлать запасъ добрыхъ дѣлъ, съ которыми бы вы могли итти въ небесныя обители.

18. Осеннія поученія.

1. Вотъ пришла и осень. Дни стали короче, а ночи длиннѣе. Деревья сбрасываютъ съ себя листья. Не зеленѣетъ уже трава на лугу, не пестрѣютъ уже цвѣты въ полѣ, не летитъ пчела на добычу; только вѣтры разгуливаютъ да дожди увлажняютъ землю и дороги покрываются грязью. Все ты придѣлалъ, все прибралъ. Настанетъ зима, и тебѣ останется только спокойно пользоваться плодами трудовъ своихъ... Такъ въ теченіи года весна смѣняется лѣтомъ, лѣто—осенью, осень—зимою, и каждому времени свое дѣло.

Братія! и въ жизни человѣческой есть весна—это юность, есть лѣто—это мужество, есть и осень—это старость... И тебѣ, добрый христіанинъ, можетъ быть, придется дожить до старости—до своей осени. Повянетъ твоя молодость, поблекнетъ красота твоя; силы и здоровье оставятъ тебя; заноютъ кости, задрожатъ члены. Голова твоя убѣлится сѣдинами; лицо твое пожелтѣетъ и покроется морщинами; руки твои ослабѣютъ, ноги твои подогнутся и весь станъ твой, теперь бодрый и прямой, наклонится къ землѣ, отъ которой взятъ ты и куда пойдешь.

2. Спѣши же, другъ мой, пока есть силы и здоровье,—спѣши потрудиться на спасеніе души своей. Придетъ твоя осень — болѣзненная старость, опустишь лѣто свѣжее, не воротишь ясныхъ дней, и опоздаешь ты съ своими добрыми

дѣлами. И радъ бы ты былъ посѣтить тогда обитель святую, да болѣзни остановятъ тебя; и радъ бы ты сходить тогда въ церковь Божію — постоять на молитвѣ, да ноги не послужатъ тебѣ; и хотѣлъ бы ты пособить брату твоему, да не станетъ у тебя силъ разогнуть рукъ своихъ... Спѣши творить добрыя дѣла, пока силы есть. Не откладывай до старости! Чего въ юности не собралъ, того не найдешь въ старости. Не отложилъ же ты до осени лѣтнихъ работъ, не провелъ ты лѣта въ праздности, а то насидѣлся бы голодомъ. Не откладывай же до старости и того добра, которое ты можешь и долженъ дѣлать: а то голодъ и жажда застигнутъ душу твою. Не откладывай служить Господу, не откладывай помогать ближнему. Трудись, пока силы есть. Готовься, чтобы спокойно встрѣтить зиму свою—неизбѣжную смерть.

19. Чему учатъ насъ муравей и пчела?

I.

Иди ко мравію, о лѣниве, и поревнуй, видѣвъ пути его, и буди онаго мудрѣйшій. Такъ поучаетъ премудрый царь Соломонъ. Муравей—такое малое созданіе, что кажется — какая можетъ быть у него сила? А посмотри, какія великія дѣла онъ дѣлаетъ. Онъ ни на минуту не остается безъ дѣла, онъ всегда занятъ, постоянно бѣгаетъ взадъ и впередъ, всю весну, все лѣто и осень таскаетъ въ свой муравейникъ все, что нужно будетъ зимою. Найдетъ онъ что нибудь для себя полезное, но нести ему не подъ силу, онъ тянетъ, сколько можетъ; упала его ноша въ ямочку, онъ не теряетъ надежды, не бросаетъ своей находки, пока не дотащитъ ее до гнѣзда. Вотъ и поученіе для насъ! Кто такъ же неутомимъ, какъ муравей, такъ же заботливъ, неустрашимъ, тотъ не будетъ бѣденъ; а кто лѣнивъ, кто не любитъ приложить рукъ къ работѣ, а если и станетъ работать, то кое-какъ, по неволѣ, а придетъ несчастье—у него и руки совсѣмъ опускаются, такому человѣку не нажить добра, а если попадетъ ему въ руки готовое наслѣдство отъ родителей, то не надолго достанетъ его. Домъ у него непокрытый, усадьба не огорожена, дворъ повалился, скотъ голодный; его поле бурьяномъ поросло, и все это кончается тѣмъ, что все его достояніе переходитъ въ чужія руки... Много такихъ примѣровъ видимъ вездѣ. Но есть и такіе хозяева, которые трудятся какъ муравьи. Солнце никогда не застаетъ ихъ въ постели. Они встаютъ рано, потому что трудъ, работа—это ихъ жизнь, ихъ удовольствіе, ихъ честь. Хозяинъ идетъ на работу, а если своего дѣла нѣтъ—на заработокъ. Хозяйка хлопочетъ дома, чтобы все было исправно; она неутомима, вездѣ видна ея заботливость; а въ горячее время покоса и жатвы—они работаютъ вмѣстѣ. Въ ихъ домѣ порядокъ и чистота, одежда на нихъ приличная, душа у нихъ весела,—люди они трезвые, терпѣть не могутъ пьянства, и оба они счастливы и довольны.

II.

Или иди ко пчелѣ, продолжаетъ премудрый царь Соломонъ, *и увѣждь*—посмотри, *коль дѣлательница есть*—какая она труженица, *дѣланіе же коль честное творитъ! Ея же трудовъ царіе и простіи во здравіе употребляютъ любима же есть всѣми и славна: аще силою и немощна сущи, но премудростію* (за мудрость) *почтена произведеся.*—Кому не знакома пчела, кто

не любитъ ея меду, кто не знаетъ, какъ полезенъ ея воскъ? Но немногіе знаютъ ее такъ, какъ знаютъ пчеловоды-пасѣчники. И въ глубокой старинѣ она была любимицей у царей, и царь Соломонъ удивлялся ея трудолюбію и мудрости. Рой пчелъ съ маткою—что это за мудрая община! Смотрите, любуйтесь, какъ выходитъ рой, какъ пчелки собираются около матки, какъ онѣ ее любятъ, какъ ее берегутъ—онѣ знаютъ, что безъ нея весь рой погибнетъ... Посадите этотъ рой въ улей, положите туда старой вощины и посмотрите, какъ тамъ трудолюбивыя пчелки возьмутся за работу. Своими крылышками и лапками онѣ выберутъ всякую пылинку, всякую соринку и паутинку, снимутъ все, что попорчено, что негодно, выбросятъ все это изъ улья или сбросятъ внизъ, а что годно — все подновятъ, исправятъ, и черезъ часъ какой найдешь у нихъ порядокъ и раздѣленіе труда! Однѣ летятъ въ поле, другія лѣпятъ воскъ, третьи стоятъ на стражѣ, чтобы броситься на непріятеля, лишь только онъ станетъ угрожать ихъ улью. И нѣтъ у нихъ ссоры никогда, никто не споритъ, всюду—миръ, согласіе и любовь, общій у нихъ трудъ, общій столъ; одна матка—душа всего улья, и она въ большомъ почетѣ у нихъ—какъ царица. Посмотри, лѣнивый человѣкъ, вотъ пчелка летитъ съ ивы или вербы съ желтыми ножками,—смотри, какъ много она налѣпила пищи на свои заднія лапки, едва летитъ съ ней, съ трудомъ входитъ въ улей, слагаетъ свою ношу въ соты и опять летитъ за тѣмъ же,—какъ она дорожитъ минутою, пока цвѣтъ цвѣтетъ, пока теплая погода позволяетъ ей заниматься работою.

III.

Иди, говоритъ Соломонъ, иди ко пчелѣ, лѣнивый человѣкъ, и учись у нея! Поди, открой ея улей, подивись, какая тамъ красота и чистота, какой порядокъ! Пчела никогда не скажетъ: довольно, къ чему еще трудиться?—какъ говоритъ не одинъ лѣнивецъ, когда зовутъ его на работу. Что мнѣ, говоритъ онъ, за неволя работать, когда у меня есть что ѣсть?!—Значитъ, только голодъ можетъ выгнать его на работу. Не такъ трудится пчела. Смотри: въ ульѣ уже все полно медомъ, а все еще пчела носитъ его, лѣпитъ гдѣ только можетъ, а нѣтъ совсѣмъ мѣста въ ульѣ,—она лѣпитъ вощину снаружи, и все носитъ и носитъ... Придетъ пчеловодъ, вынетъ медъ, и пчелы тучею полетятъ въ поле и снова будутъ носить медъ, пока не наполнятъ всего улья.—А вотъ у насъ, у людей, бываетъ не такъ. Случится пожаръ или придетъ воръ-злодѣй, оберетъ до-чиста, и обѣднѣетъ человѣкъ, и говоритъ: „стоитъ ли работать? Для меня теперь все равно...“ Не такъ дѣлаетъ пчелка Божія! Возьми ты у нея все, до послѣдняго сота, не оставь ничего, даже перегони ее въ другой порожній улей, она не станетъ отчаяваться. Она сейчасъ возьмется за работу, полетитъ въ поле и примется носить медъ съ новымъ усердіемъ. Многому можно научиться у пчелы-труженицы! И не одному трудолюбію, но и любви къ родной семьѣ, общему согласію, труду на пользу общую... Настанетъ время голодное, послѣдніе соты скоро опустѣютъ, помощи—ни откуда, на дворѣ грязь и холодъ, никуда нельзя летѣть, да и ничего въ полѣ не найдешь. И посмотрѣли бы вы, какъ тогда пчелки послѣднимъ медомъ дѣлятся, безъ ссоры, безъ зависти,—одна кормитъ другую, другая третью и такъ далѣе... Но голодъ продолжается, надежды нѣтъ на спасеніе... Тогда онѣ послѣдней каплею меда подкрѣпляютъ жизнь матки и нѣсколькихъ пчелокъ при ней, а сами умираютъ, и послѣднею всегда умираетъ матка. Всѣмъ бы намъ надобно учиться у пчелокъ Божіихъ, учиться не только трудолюбію, но и любви!

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

20. Русское государство.

1. Наше *отечество*, наша *родина — матушка Россія*. Отечествомъ мы зовемъ Россію потому, что въ ней жили съ поконъ-вѣка наши отцы и дѣды; родиной мы зовемъ ее потому, что въ ней мы родились, въ ней говорятъ на нашемъ родномъ языкѣ и все въ ней для насъ родное; матерью зовемъ ее потому, что она вскормила насъ своимъ хлѣбомъ, вспоила своими водами, выучила своему языку, какъ мать—защищаетъ и бережетъ насъ отъ всякихъ враговъ и, когда мы умремъ, то она же прикроетъ и кости наши.—Много есть на свѣтѣ кромѣ Россіи и другихъ разныхъ земель и государствъ, но одна у человѣка мать,— одна у него и родина.

2. Россія есть самое обширное изъ всѣхъ государствъ на Свѣтѣ; она тянется отъ сѣвера къ югу на *четыре тысячи* верстъ, а отъ запада къ востоку на *тринадцать тысячъ* верстъ.—На сѣверѣ земли русскія примыкаютъ къ *Ледовитому* морю, на западѣ — къ *Балтійскому* морю, на югѣ—къ *Черному* и *Каспійскому* морямъ, а на востокѣ—къ *Великому* или *Тихому* океану. Ледовитое море далеко вдается въ землю и образуетъ заливъ, называемый *Бѣлымъ* моремъ.—Балтійское море образуетъ три залива: *Финскій*, *Рижскій*, и *Ботническій*, а Черное море—одинъ заливъ, называемый *Азовскимъ* моремъ.

3. Отъ Ледовитаго моря къ Каспійскому тянутся *Уральскія* горы, которыя дѣлятъ Россію на двѣ неравныя части: бо́льшая часть Россіи лежитъ къ востоку отъ Уральскихъ горъ и называется *Сибирью*. Мо́ньшая часть Россіи по сю сторону Уральскихъ горъ называется *Европейскою* Россіею.—Между Чернымъ и Каспійскимъ морями находятся *Кавказскія* горы; внутри Россіи лежатъ невысокія *Валдайскія* горы, которыя замѣчательны тѣмъ, что съ нихъ текутъ самыя большія рѣки Россіи.

4. Не мало скопилось воды и внутри Россіи; въ ней есть озера, которыя тянутся въ длину на сотни верстъ, а рѣки прорѣзываютъ ее по всѣмъ направленіямъ. Изъ рѣкъ особенно замѣчательны: *Сѣверная Двина*, *Нева*, *Западная Двина*, *Нѣманъ*, *Висла*, *Днѣпръ*, *Донъ*, *Волга* съ притоками *Окою* и *Камою*, и *Уралъ*.

5. Какъ обширно наше отечество, такъ разнообразна и его природа. На крайнемъ сѣверѣ бо́льшую часть года свирѣпствуетъ зима, а на югѣ въ иныхъ мѣстахъ зимы совсѣмъ почти не бываетъ. На сѣверѣ растетъ одинъ только мохъ, а на югѣ растутъ самыя разнообразныя деревья, которыя круглый годъ покрыты зеленью. Въ однихъ мѣстахъ Россія покрыта дремучими лѣсами, а въ другихъ мѣстахъ нѣтъ ни одного деревца. Въ Россіи есть плодородныя черноземныя мѣстности, но есть и безплодныя песчаныя пустыни, которыя тянутся на сотни верстъ.

6. Вся Россія раздѣлена на губерніи и области; губерніи дѣлятся на уѣзды, а уѣзды на волости. Въ каждой губерніи находится по нѣскольку городовъ, изъ которыхъ одинъ называется *губернскимъ*, а другіе *уѣзднымъ*. Въ губернскомъ городѣ сосредоточено управленіе губерніею, а въ уѣздномъ—управленіе уѣздомъ.—Городъ, въ которомъ живетъ Государь и сосредоточено управленіе всѣмъ государствомъ, называется *столицею*; столичныхъ городовъ въ Россіи два: *Петербургъ* и *Москва*.

Въ Россіи насчитывается до *ста* губерній и областей, въ ней живетъ болѣе *ста* милліоновъ людей; всѣ эти губерніи и милліоны людей повинуются одному Государю—*Православному Русскому Царю*.

Государственная публичная
БИБЛІОТЕКА
479806

21. Какъ началось Русское государство.

1. Велико и сильно наше отечество, но такимъ оно стало не вдругъ, а сложилось постепенно, въ теченіе многихъ столѣтій. Не мало пережила Россія тяжелыхъ бѣдствій и не разъ испытала разореніе отъ враговъ, но Богъ помогъ ей терпѣливо перенести всѣ невзгоды—Русская земля не погибла; она выросла, окрѣпла и стала самымъ обширнымъ государствомъ во всемъ свѣтѣ.

---

2. Около тысячи лѣтъ тому назадъ Русскаго государства не было и нынѣшнія русскія области были населены разными народами, которые жили отдѣльно и независимо другъ отъ друга; въ числѣ этихъ народовъ были и наши предки *Славяне*. Славяне жили небольшими селеніями по берегамъ рѣки Днѣпра, верховьямъ Волги и около озера Ильменя. Для защиты отъ непріятеля нѣкоторыя селенія были огорожены стѣною жили валомъ и окопаны рвомъ; такія селенія назывались *городами*. Городовъ въ то время было очень мало; самые извѣстные были: *Новгородъ*, *Смоленскъ* и *Кіевъ*.

3. Славяне были народъ трудолюбивый. Болѣе всего они занимались земледѣліемъ. Но кромѣ земледѣлія у нихъ были и другіе промыслы: они разводили скотъ, ловили рыбу, охотились за звѣрями, а также вели торговлю съ сосѣдними народами. Охота за звѣрями особенно была прибыльна, такъ какъ въ тѣ времена большая часть Россіи была покрыта дремучими лѣсами, въ которыхъ водилось много пушныхъ звѣрей.

Всѣ славяне были язычники; они поклонялись многимъ богамъ и особенно почитали солнце. Въ честь солнца у славянъ было нѣсколько праздниковъ.

Хотя славяне были язычники, однако они были люди добрые и особенно славились своимъ гостепріимствомъ. Каждаго странника славянинъ считалъ дорогимъ гостемъ и старался накормить и напоить его какъ можно лучше. Выходя изъ дому, славянинъ не запиралъ дверей и оставлялъ на столѣ разную ѣду на тотъ случай, если зайдетъ какой-нибудь странникъ. На войнѣ славяне отличались храбростью и бились до послѣдней капли крови; трусость считалась у нихъ большимъ позоромъ.

4. Славяне раздѣлялись на нѣсколько племенъ, которыя жили независимо другъ отъ друга. Общаго князя у нихъ не было, оттого и житье въ то время было безпокойное и плохое. Племена славянскія ссорились и воевали между собою, а сосѣдніе народы пользовались этими ссорами и нерѣдко нападали на славянъ и брали съ нихъ дань. Чтобы положить конецъ всѣмъ этимъ безпорядкамъ, нѣкоторыя изъ славянскихъ племенъ рѣшили выбрать себѣ князя, но не изъ своихъ, а изъ чужихъ, чтобы не потакалъ родственникамъ. „Поищемъ себѣ князя, который бы владѣлъ нами и давалъ намъ правый судъ“, сказали они, и отправили пословъ за Балтійское море, къ варяжскому племени, по прозванью Русь. Послы пришли къ племени Русь и сказали: „Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ: приходите княжить и владѣть нами.“ Тогда три варяго-русса: *Рюрикъ* и два его брата, *Синеусъ* и *Труворъ*, пришли со своими родичами къ славянамъ и начали княжить. Рюрикъ поселился въ Новгородѣ, а братья его—въ другихъ городахъ. Случилось это въ 862 году по Рождествѣ Христовѣ. Съ того времени земля наша стала называться *Русскою*, съ того времени считается и начало Русскаго государства.

Въ 1862 году исполнилось тысяча лѣтъ со времени основанія Русскаго государства; въ память этого событія поставленъ памятникъ въ Новгородѣ.

22. Святая княгиня Ольга.

1. По смерти Рюрика остался малолѣтній сынъ его Игорь. Русью сталъ править родственникъ Рюрика Олегъ. Олегъ значительно расширилъ свои владѣнія и перенесъ столицу изъ Новгорода въ Кіевъ. Мѣстность, въ которой стоялъ Кіевъ, такъ понравилась Олегу, что онъ воскликнулъ: „да будетъ Кіевъ матерью городовъ русскихъ!“. Объ основаніи Кіева еще за нѣсколько сотъ лѣтъ передъ тѣмъ предсказалъ св. апостолъ Андрей Первозванный. Св. апостолъ Андрей проповѣдывалъ по берегамъ Чернаго моря и посѣтилъ берега Днѣпра. Остановившись подъ горою, на которой построенъ Кіевъ, онъ сказалъ своимъ спутникамъ: „видите ли горы сіи? на этихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, будетъ городъ великій и воздвигнутся церкви Господу.“ Потомъ св. Апостолъ взошелъ на гору, благословилъ ее и водрузилъ на ней крестъ.

Святая Ольга.

2. Послѣ Олега княжилъ Игорь, а послѣ Игоря — мудрая жена его Ольга. Въ тѣ времена въ Кіевѣ уже были христіане, и была построена церковь во имя св. пророка Иліи. Мудрая княгиня Ольга любила христіанъ за ихъ хорошую жизнь. Наконецъ она и сама задумала сдѣлаться христіанкой. Въ 957-мъ году княгиня Ольга отправилась въ Царьградъ, чтобы принять тамъ св. крещеніе. Здѣсь самъ патріархъ крестилъ ее, а греческій императоръ былъ ея воспріемникомъ.

По возвращеніи въ Кіевъ княгиня Ольга сильно желала обратить въ христіанскую вѣру сына своего Святослава.

— „Вотъ я познала Бога истиннаго и радуюсь, говорила она сыну: крестись, — ты познаешь Его и будешь радоваться, ибо вѣра Христова есть свѣтъ и радость для души.“

Но Святославъ отвѣчалъ: „какъ мнѣ одному принять новый законъ? Дружина моя станетъ смѣяться надо мною!“

— „Нѣтъ, говорила Ольга, если ты примешь крещеніе, то и дружина твоя крестится.“

Святославъ однако не исполнилъ желанія матери. Онъ все время проводилъ въ походахъ и не думалъ о перемѣнѣ вѣры. Княгиня Ольга сильно огорчалась этимъ и усердно молилась за сына и за Русскую землю. — „Да будетъ воля Божія, говорила она: если Господу угодно будетъ помиловать родъ мой и народъ русскій, то Онъ возложитъ имъ на сердце обратиться, какъ даровалъ и мнѣ.“

Княгиня Ольга скончалась въ 969 году. Православная Церковь причислила ее къ лику святыхъ. Память ея празднуется 11-го іюля.

Крещеніе Руси.

23. Первые мученики на Руси.

По смерти Святослава долго происходили распри между его сыновьями. Наконецъ младшій изъ нихъ Владиміръ сталъ княземъ всей Руси. Владиміръ былъ усердный язычникъ; онъ поставилъ въ Кіевѣ новые идолы и приносилъ имъ жертвы. Разъ, возвратясь изъ похода, Владиміръ захотѣлъ получше отблагодарить своихъ языческихъ боговъ. Собралъ онъ старѣйшинъ и бояръ на совѣтъ; рѣшено было принести богамъ человѣческую жертву.

— „Бросимъ жребій на отроковъ и дѣвицъ, сказали старцы и бояре: и на кого падетъ, того и принесемъ въ жертву богамъ.“ Жребій палъ на Іоанна, сына одного христіанина, по имени Ѳеодора. Посланные пришли къ Ѳеодору и объявили: „на сына твоего палъ жребій; боги выбрали его себѣ.“

Но Ѳеодоръ воспротивился. „Ваши боги не боги, а дерево“, говорилъ онъ: „сегодня есть, а завтра сгніютъ. Есть одинъ только Богъ; Онъ сотворилъ небо и землю, звѣзды, луну и солнце, Онъ сотворилъ человѣка. А ваши боги что сдѣлали? Они сами сдѣланы другими. Не дамъ сына своего вашимъ богамъ.“

Народъ разсвирѣпѣлъ и бросился во дворъ Ѳеодора. Ѳеодоръ съ сыномъ находился на крыльцѣ своего дома.

— „Отдай сына своего въ жертву богамъ!“ кричалъ народъ.

— Если они боги, то пусть пришлютъ одного изъ своихъ за моимъ сыномъ, отвѣчалъ Ѳеодоръ,—а вамъ что до него!

Народъ съ яростью бросился къ крыльцу и подрубилъ его. Ѳеодоръ и Іоаннъ погибли въ развалинахъ. Это были первые русскіе мученики за вѣру Христову. Память ихъ празднуется 12-го іюля.

24. Какъ Владиміръ задумалъ принять православную вѣру.

Князь Владиміръ однако не долго оставался язычникомъ. Мужественная кончина христіанъ Ѳеодора и Іоанна и ихъ твердая вѣра въ истиннаго Бога сильно поколебали привязанность Владимира къ язычеству. Владиміръ сталъ задумываться, вспомнилъ свое дѣтство и наставленія своей мудрой бабки Ольги и понялъ, что языческіе идолы вовсе не боги. Наконецъ Владиміръ рѣшилъ перемѣнить вѣру. Объ этомъ узнали сосѣдніе народы и стали предлагать свою вѣру. Первыми пришли послы отъ болгаръ, жившихъ на Волгѣ.

— „Ты князь мудрый“, говорили послы: „а истинной вѣры не знаешь. Прими нашу вѣру.“

— Какая же ваша вѣра? спросилъ Владиміръ.

— „Вѣруемъ мы въ единаго Бога, а Магометъ пророкъ его“, отвѣтили послы и разсказали о правилахъ своей вѣры. Нѣкоторыя правила Владиміру не понравились. Онъ отпустилъ пословъ болгарскихъ ни съ чѣмъ.

Затѣмъ явились ко Владиміру нѣмцы, посланные папою.

— „Наша вѣра свѣтъ“, сказали они: „мы поклоняемся Богу, сотворившему небо и землю, мѣсяцъ и звѣзды и всякое дыханіе, а ваши боги—дерево.“

Но Владиміръ отвѣтилъ имъ: „идите обратно; отцы наши не принимали вѣры отъ папы.“

Потомъ пришли ко Владимиру евреи и предложили свою вѣру.

— „А гдѣ ваша земля?“ спросилъ Владиміръ.

— Во Іерусалимѣ, отвѣчали евреи.

— „Что же вы тамъ не живете?“ спросилъ опять Владиміръ.

— Богъ разгнѣвался на отцовъ нашихъ и разсѣялъ ихъ по разнымъ странамъ, а землю нашу заняли христіане.

— „Какъ же вы другихъ учите, а сами отвергнуты Богомъ и разсѣяны“, сказалъ Владиміръ. — „Если бы Богъ любилъ васъ и вѣру вашу, то не разсѣялъ бы васъ по чужимъ странамъ. Вы хотите, чтобы и съ нами то же было?“

Наконецъ прибылъ ко Владиміру греческій проповѣдникъ. Онъ разсказалъ Владиміру сначала о сотвореніи міра, о первыхъ людяхъ, о потопѣ, Моисеѣ, а потомъ о рожденіи Іисуса Христа, о Его земной жизни, страданіяхъ, смерти и воскресеніи.

— „Настанетъ день“, говорилъ проповѣдникъ, „когда Богъ будетъ судить живыхъ и мертвыхъ, и каждому воздастъ по дѣламъ его: праведнымъ царство небесное, а грѣшнымъ мученія безконечныя. Такія мученія будутъ и тѣмъ, которые не вѣруютъ въ Господа Іисуса Христа; въ огнѣ будетъ мучиться тотъ, кто не крестится.“

При этихъ словахъ проповѣдникъ показалъ Владиміру картину страшнаго суда Господня.

— Добро этимъ, что̀ на правой сторонѣ, и горе тѣмъ, что̀ на лѣвой! сказалъ Владиміръ.

— „Крестись“, отвѣчалъ грекъ: „и будешь на правой сторонѣ вмѣстѣ съ праведниками.“ Владиміръ щедро одарилъ проповѣдника. Потомъ собралъ бояръ и старцевъ и просилъ у нихъ совѣта.

— „Всякій свое хвалитъ“, сказали бояре и старцы: „если хочешь узнать правду, пошли развѣдать, какъ служатъ Богу разные народы.“

Совѣтъ этотъ Владиміру понравился; выбралъ онъ десять умныхъ мужей и отправилъ ихъ къ болгарамъ, нѣмцамъ и грекамъ. Когда посланные вернулись, то больше всего расхваливали греческое богослуженіе. — „Вкусивъ сладкаго“, говорили они: „не захочешь горькаго; такъ и мы, познавъ вѣру греческую, не хотимъ иной.“ А бояре и старцы прибавили: „Государь, если бы худа была вѣра греческая, то не приняла бы ее бабка твоя Ольга, мудрѣйшая изъ всѣхъ людей.“

— „Гдѣ же намъ креститься?“ спросилъ Владиміръ.

— Гдѣ тебѣ любо, отвѣчали они.

25. Какъ крестился Владиміръ и народъ русскій.

1. Владиміръ объявилъ грекамъ войну и подступилъ къ ихъ городу Корсуню. Жители Корсуня заперлись въ городѣ и крѣпко отбивались.

— „Три года простою, а все-таки возьму“, говорилъ Владиміръ. Въ городѣ начался голодъ. Когда же русскіе отвели воду отъ города, то Корсуняне принуждены были сдаться. Владиміръ занялъ городъ и послалъ сказать греческому императору и его брату:

— „Я взялъ вашъ славный городъ; я слышалъ, что у васъ есть сестра дѣвица. Выдайте ее за меня, не то съ вашей столицей будетъ то же, что съ Корсунемъ.“

Императоры отвѣчали: „нѣтъ у насъ обычая выдавать христіанокъ за язычниковъ; крестися—получишь и руку царевны, и царство небесное.“

— Я готовъ креститься, отвѣчалъ Владиміръ:—мнѣ уже прежде полюбилась ваша вѣра. Пришлите сестру и священника.

Царевна Анна отправилась въ Корсунь; съ ней были священники и свита. Съ большимъ торжествомъ встрѣтили ее въ городѣ. Въ это время у Владимира разболѣлись глаза; онъ ничего не могъ видѣть и сильно горевалъ.—„Если хочешь исцѣлиться отъ болѣзни, совѣтывала ему царевна, то крестись скорѣе.“ Владиміръ послушался совѣта и тотчасъ крестился. Крещеніе совершилъ епископъ Корсунскій. Когда онъ возложилъ на Владимира руки, то Владиміръ вдругъ сталъ видѣть. Удивился онъ такому чуду и воскликнулъ: „Теперь только узналъ я истиннаго Бога!“ Послѣ крещенія Владиміръ вступилъ въ бракъ съ царевною и воротился въ Кіевъ.

Св. князь Владиміръ.

2. Въ Кіевѣ Владиміръ прежде всего крестилъ своихъ двѣнадцать сыновей, и затѣмъ велѣлъ немедленно истребить всѣхъ идоловъ. Многіе кіевляне тогда же добровольно крестились, но были и такіе, которые крѣпко держались язычества. Тогда Владиміръ объявилъ по городу, чтобы всѣ некрещеные пришли на рѣку.—„Кто не придетъ къ рѣкѣ“, говорили посланные: „тотъ будетъ считаться противникомъ князю.“

Народу собралось множество. Когда священники начали читать молитвы, народъ вошелъ въ воду; малыя дѣти стояли ближе къ берегу, а взрослые дальше, младенцы были на рукахъ родителей. Владиміръ радовался, что онъ самъ и народъ его познали истиннаго Бога. Поднявши взоры къ небу, онъ молился:

— „Боже, сотворившій небо и землю, призри на новыхъ людей сихъ; дай имъ познать Тебя; утверди въ нихъ вѣру правую и твердую.“

Послѣ крещенія кіевлянъ были посланы священники и въ другіе города и сёла.

3. Такъ была принята православная вѣра на Руси. Это великое событіе произошло въ 988 году. При Владиміръ крестился еще не весь народъ русскій, но чѣмъ дальше, тѣмъ больше распространялась вѣра Христова; стали строить на Руси храмы Божіи, завели школы, въ которыхъ обучали грамотѣ и поучали истинамъ вѣры православной.

Князь Владиміръ причтенъ къ лику святыхъ и названъ *равноапостольнымъ;* память его празднуется 15-го іюля. Въ Кіевѣ на высокомъ берегу Днѣпра Владиміру поставленъ памятникъ; есть также памятникъ на томъ мѣстѣ, гдѣ крестились кіевляне.

Въ 1888 году исполнилось 900 лѣтъ со времени крещенія Руси. Чтобы почтить память такого великаго событія, по всей Россіи совершены были 15-го іюля торжественныя богослуженія съ крестными ходами и водосвятіемъ. Съ особеннымъ торжествомъ праздновалось 900-лѣтіе крещенія Руси въ Кіевѣ. Здѣсь на торжествѣ присутствовали не только русскіе люди, собравшіеся со всѣхъ концовъ Россіи, но прибыли и изъ-за границы нѣкоторые православные славяне.

Крещеніе Кіевлянъ.

26. Святые Кириллъ и Меѳодій, первоучители славянскіе.

I.

Почти за сто лѣтъ до крещенія Руси совершилось другое великое событіе: въ первый разъ раздалось на землѣ слово Божіе на родномъ для славянъ языкѣ. Это великое дѣло совершили два брата, Кириллъ и Меѳодій, которые получили наименованіе *первоучителей славянскихъ*.

Кириллъ (въ мірѣ Константинъ) и Меѳодій родились въ греческомъ государствѣ, въ городѣ Солуни. Отецъ ихъ былъ очень знатный вельможа. Меѳодій поступилъ въ военную службу, а потомъ долгое время управлялъ областью, населенною славянами. Но мірская жизнь была Меѳодію не по душѣ, онъ желалъ посвятить себя на служеніе Богу. Меѳодій оставилъ свою должность, удалился въ обитель и постригся тамъ въ иноки. Кириллъ съ дѣтства отличался блестящими способностями и успѣхами въ ученіи. Сначала онъ воспитывался дома, а потомъ былъ взятъ во дворецъ и учился вмѣстѣ съ малолѣтнимъ императоромъ. По окончаніи ученія Кириллъ принялъ санъ священника и завѣдывалъ богатою библіотекою. Тутъ онъ еще болѣе просвѣтилъ свой умъ и обогатился познаніями. Но подобно своему брату Меѳодію Кириллъ любилъ уединеніе; онъ скоро оставилъ свои занятія и удалился къ брату въ обитель.

II.

Когда Кириллъ и Меѳодій проживали въ обители, къ греческому императору прибыли послы отъ князей славянскихъ изъ Моравіи и Панноніи *). Послы эти сказали императору:

— „Народъ нашъ отрекся отъ язычества и держится вѣры христіанской; но у насъ нѣтъ учителя, который могъ бы объяснить намъ эту вѣру на нашемъ родномъ языкѣ. Просимъ тебя, государь, позаботься о нашемъ спасеніи и пришли къ намъ такого наставника!“ Императоръ посовѣтывался съ патріархомъ. Рѣшили, что дѣло это можно поручить только Кириллу и Меѳодію, такъ какъ оба брата хорошо знали славянскій языкъ и уже ходили на проповѣдь къ хозарамъ.

До того времени у славянъ не было азбуки, не было и книгъ на славянскомъ языкѣ. Но это не смутило братьевъ-проповѣдниковъ. Кириллъ рѣшился составить азбуку и перевести Евангеліе на славянскій языкъ. Приступая къ такому святому дѣлу, Кириллъ постился сорокъ дней и усердно молилъ Бога о помощи. Въ трудахъ ему помогалъ Меѳодій. Въ 862 году переводъ Евангелія былъ оконченъ, и братья отправились въ Моравію. Греческій императоръ писалъ моравскому князю: „Богъ увидѣлъ твою вѣру и ревность. Онъ открылъ для вашего языка письмена, которыхъ вы еще не знаете. Мы посылаемъ къ тебѣ того самаго мужа, чрезъ котораго Господь явилъ эти письмена, мужа достойнаго и ученаго.“

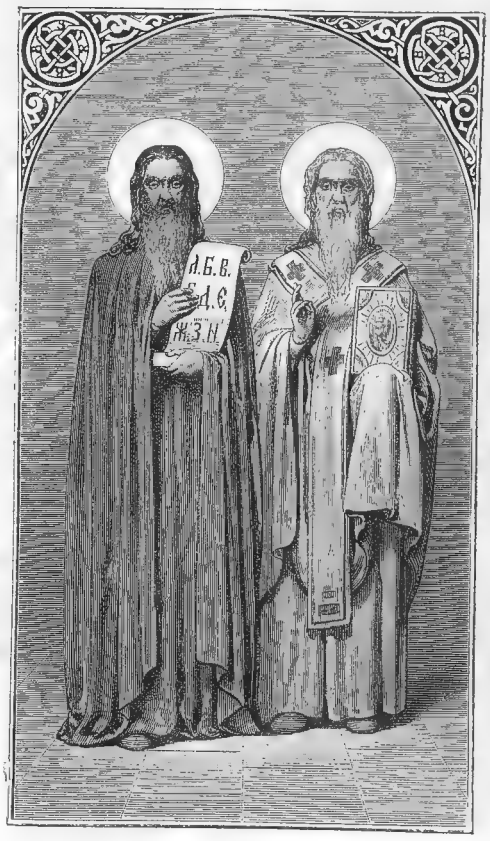
---

*) Моравія и Паннонія входятъ нынѣ въ составъ сосѣдняго съ нами Австрійскаго государства.

III.

1. По прибытіи въ Моравію, Кириллъ и Меѳодій ревностно занялись святымъ дѣломъ: они просвѣщали народъ, учили славянской грамотѣ, вводили богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Самъ князь моравскій помогалъ братьямъ-проповѣдникамъ и строилъ церкви, въ которыхъ богослуженіе совершалось на родномъ народу славянскомъ языкѣ.

Это очень не нравилось нѣмцамъ, и они стали нападать на Кирилла и Меѳодія. Нѣмецкіе священники утверждали, что Евангеліе можно проповѣдывать только на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ, ибо на этихъ трехъ языкахъ была начертана надпись на крестѣ Господнемъ. Кириллъ на это говорилъ: „Не на всѣхъ ли одинаково падаетъ дождь небесный? Не всѣмъ ли людямъ Господь желаетъ спасенія, не для спасенія ли всѣхъ Онъ пришелъ на землю? А потому не всѣ ли люди должны славить и благодарить Его? Какъ же вамъ не стыдно признавать только три языка, а остальные народы заставлять быть нѣмыми и глухими?...“ Наконецъ Кириллъ и Меѳодій были потребованы въ Римъ къ папѣ. Папа однако оправдалъ проповѣдниковъ и благословилъ ихъ дѣло.



Святые Кириллъ и Меѳодій.

Но Кириллу не пришлось уже вернуться въ Моравію. Тяжелые труды такъ разстроили его здоровье, что онъ въ Римѣ сильно занемогъ и скончался 42 лѣтъ отъ роду (въ 869 году). Передъ своею кончиною Кириллъ принялъ монашество. Онъ убѣдительно просилъ брата своего Меѳодія не бросать начатаго дѣла.

— „Братъ мой!“ говорилъ Кириллъ: „до сихъ поръ мы были съ тобою, какъ бы два вола, запряженные въ одинъ плугъ; вотъ я умираю и падаю на бороздѣ. Но молю тебя, не оставляй нашего дѣла, ибо этимъ подвигомъ ты скорѣе спасешься, чѣмъ въ своей обители.“

2. По смерти Кирилла, Меѳодій былъ возведенъ въ санъ епископа.

Такое возвышеніе Меѳодія привело въ ярость его противниковъ. Начались на него новыя клеветы и гоненія. На этотъ разъ враги Меѳодія восторжествовали. Между моравскимъ княземъ и нѣмецкимъ императоромъ возникла война; моравскій князь былъ побѣжденъ, и въ столицѣ Моравіи поселились нѣмецкіе намѣстники. Этимъ и воспользовались враги Меѳодія; они схватили его и отправили на заточеніе въ нѣмецкую землю. Здѣсь Меѳодій подвергался разнымъ мученіямъ, но Богъ хранилъ его. Ученики Меѳодія и самъ Меѳодій не разъ жаловались папѣ, но нѣмцы были сильны, и папа на эти жалобы не обращалъ никакого вниманія. Такъ продолжалось почти три года. Наконецъ, когда нѣмцы были изгнаны изъ Моравіи, Меѳодій былъ освобожденъ и вернулся къ своей паствѣ. Гоненія на Меѳодія и послѣ того не прекращались; ему приходилось даже ѣздить въ Римъ на судъ къ папѣ; но Меѳодій съ твердостью переносилъ всѣ гоненія и притѣсненія. Онъ усердно продолжалъ святое дѣло просвѣщенія и проповѣди между славянами. Меѳодій дожилъ до глубокой старости и скончался 6-го апрѣля 885 года. Почувствовавъ приближеніе кончины, Меѳодій собралъ своихъ учениковъ-священниковъ и заповѣдалъ имъ жить по слову Божію.

По смерти Меѳодія латинское духовенство вытѣснило все-таки славянское богослуженіе въ Моравіи. Ученики Кирилла и Меѳодія ушли къ болгарамъ (дунайскимъ) и продолжали здѣсь подвиги первоучителей, переводя священныя и богослужебныя книги на славянскій языкъ. Языкъ этотъ ничѣмъ не отличается отъ того языка, на которомъ говорили наши предки славяне. Поэтому, когда была принята христіанская вѣра на Руси, изъ Болгаріи были привезены священныя и богослужебныя книги, написанныя на родномъ для русскаго народа языкѣ. Съ того времени началась на Руси грамотность.

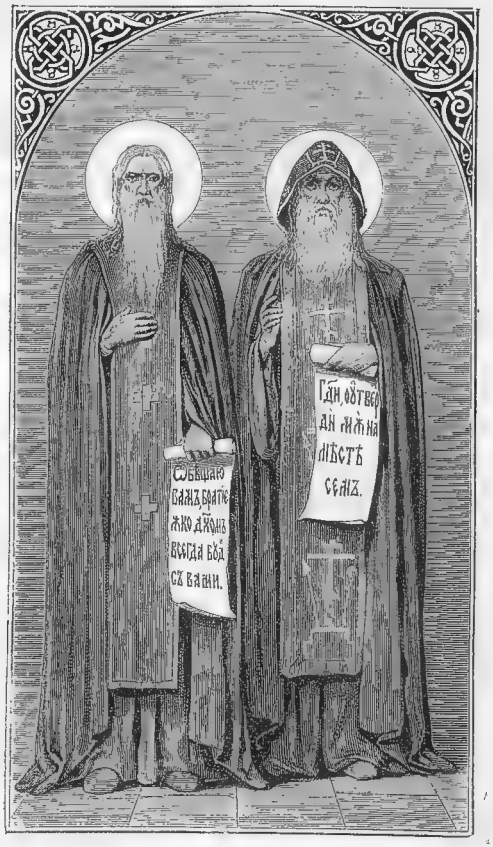
Въ 1885 году 6-го апрѣля исполнилось тысяча лѣтъ со дня кончины св. Меѳодія. Во всей православной Россіи этотъ день праздновался очень торжественно; въ церквахъ происходили крестные ходы и совершались молебны; при богослуженіи положено поминать: „иже во святыхъ отецъ нашихъ Кирилла и Меѳодія, учителей словенскихъ“.

27. Основаніе Кіево-Печерскаго монастыря.

I.

1. Какъ только начала распространяться на Руси вѣра Христова, появились и святые подвижники. Они тяготились мірскою жизнію и удалялись въ глухія мѣста. Тамъ они проводили время въ трудахъ, постѣ и молитвахъ. Нѣкоторые изъ святыхъ отшельниковъ особенно отличались своими подвигами. Къ нимъ стекались со всѣхъ сторонъ благочестивые люди и селились вмѣстѣ съ ними; такъ образовались на Руси *монастыри*. Во времена Ярослава, сына Владимира Святаго, было уже на Руси нѣсколько монастырей. Въ то время былъ основанъ и самый замѣчательный изъ нашихъ монастырей — *Кіево-Печерскій*. Основателями его были святые подвижники Антоній и Ѳеодосій Печерскіе.

2. Антоній родился близъ гор. Чернигова (въ гор. Любечѣ); онъ съ юныхъ лѣтъ отличался благочестіемъ и набожностью. Господь вложилъ Антонію въ сердце желаніе странствовать, и пошелъ онъ на Святую гору. *) Онъ обходилъ тамъ всѣ монастыри и постригся въ одномъ изъ нихъ въ монахи. Много лѣтъ провелъ Антоній въ этомъ монастырѣ, а потомъ близъ монастыря въ уединенной пещерѣ, которая была изсѣчена въ скалѣ. Игуменъ, видя строгую и благочестивую жизнь Антонія, сказалъ ему: „иди обратно въ Россію, и будетъ надъ тобою благословеніе Святой горы, и отъ тебя произойдетъ множество черноризцевъ.“



Святые Ѳеодосій и Антоній Печерскіе.

Антоній повиновался. Онъ прибылъ въ Кіевъ, обошелъ всѣ монастыри; нигдѣ ему не нравилось. Тогда онъ сталъ ходить по горамъ и лѣсамъ кіевскимъ. Наконецъ онъ пришелъ на холмъ, гдѣ была уже ископана пещера, и возлюбилъ онъ это мѣсто. — „Господи!“ молился онъ со слезами: „утверди меня на мѣстѣ семъ, и да будетъ на немъ благословеніе Святой горы.“ И поселился тутъ Антоній, и продолжалъ свою строгую подвижническую жизнь. Онъ проводилъ время въ трудахъ, бдѣніи и молитвѣ, и не давалъ себѣ покоя ни днемъ, ни ночью; ѣлъ одинъ сухой хлѣбъ, и то черезъ день. Скоро узнали о подвигахъ Антонія, и народъ сталъ приходить къ нему за благословеніемъ. Стали являться къ Антонію и такіе люди, которые искали уединенія. Въ числѣ ихъ былъ и Ѳеодосій.

3. Ѳеодосій родился близъ Кіева (въ гор. Василевѣ) отъ богатыхъ родителей, и свою юность онъ провелъ въ гор. Курскѣ. Съ раннихъ лѣтъ Ѳеодосій отличался набожностью; любилъ ходить въ церковь и со вниманіемъ слушалъ божественную службу и чтеніе. Въ училищѣ онъ удивлялъ своими успѣхами и при-

*) Святая или Аѳонская гора находится въ Турціи.

мѣрнымъ поведеніемъ. На тринадцатомъ году Ѳеодосій лишился отца и сдѣлался наслѣдникомъ богатаго имѣнія. Но богатство не прельщало его. Ѳеодосій отдавалъ бѣднымъ свое хорошее платье, а самъ ходилъ въ простой одеждѣ; удалялся отъ богатыхъ товарищей и помогалъ крестьянамъ, работавшимъ въ полѣ. Разъ онъ узналъ, что въ приходской церкви не хватило просфоръ, и потому не было службы. Ѳеодосій сталъ тогда печь просфоры. Сверстники смѣялись надъ нимъ. Матери его это очень не нравилось, и она бранила Ѳеодосія. Онъ съ кротостью возражалъ ей: „Любезная мать! Іисусъ Христосъ далъ намъ примѣръ смиренія, Самъ смиривъ Себя ради нашего спасенія. И какое униженіе мнѣ въ томъ, что я занимаюсь приготовленіемъ хлѣба, который претворится въ пречистое тѣло Христово.“

Прошло нѣсколько лѣтъ. Ѳеодосій задумалъ постричься въ иноки и тайно ушелъ въ Кіевъ. Здѣсь долго ходилъ онъ по монастырямъ, но никто не хотѣлъ принимать къ себѣ бѣднаго и худо одѣтаго странника. Услыхалъ онъ объ Антоніи и пришелъ къ нему въ пещеру. Припавъ къ ногамъ старца, Ѳеодосій умолялъ принять его.

— „Чадо“, сказалъ Антоній: „ты видишь пещеру мою; она тѣсна и трудна для жизни.“

— Самъ Богъ привелъ меня къ святынѣ твоей, чтобы мнѣ спастись, отвѣчалъ Ѳеодосій: я буду дѣлать все, что ты велишь.

Ѳеодосій былъ постриженъ и сталъ жить съ великимъ отшельникомъ.

II.

1. Мало-по-малу собралось около Антонія человѣкъ двѣнадцать братіи. Они ископали себѣ въ пещерѣ кельи и устроили церковь. Святый старецъ однако находилъ, что въ пещерѣ его слишкомъ многолюдно. Однажды онъ сказалъ братіи: „братія, Богъ васъ собралъ, и надъ вами благословеніе Святой горы. Теперь живите безъ меня; я поставлю вамъ игумена, а самъ хочу жить наединѣ, какъ привыкъ издавна.“ Антоній самъ ископалъ себѣ пещеру во ста саженяхъ отъ прежней и удалился туда. Поставленный имъ игуменъ и братія все-таки продолжали обращаться къ Антонію за совѣтами и благословеніемъ.

Иноки жили бѣдно и свободное отъ молитвы время проводили въ работахъ. Болѣе всѣхъ трудился Ѳеодосій; онъ съ величайшимъ смиреніемъ служилъ всѣмъ и бралъ на себя самыя тяжкія работы, рубилъ дрова, носилъ воду. Ночь проводилъ Ѳеодосій въ молитвѣ и пѣніи и первый всегда являлся къ богослуженію въ церковь. Всѣ его любили и удивлялись его кротости и смиренію.

Число братіи продолжало увеличиваться; церковь стала тѣсна, а пещерныя кельи не могли уже вмѣстить всѣхъ иноковъ. Съ общаго совѣта рѣшили построить монастырь и просили благословенія Антонія. Антоній съ радостью благословилъ братію на это святое дѣло. Онъ послалъ сказать великому князю Изяславу, сыну Ярослава: „князь мой, Богъ умножаетъ братію, а мѣста у насъ мало. Не дашь ли намъ гору надъ пещерой?“ Князь охотно согласился. Тогда иноки выстроили на горѣ монастырь съ кельями и большою церковью, и все это обнесли тыномъ. Перешли они изъ пещеръ въ монастырь, и сталъ съ тѣхъ поръ монастырь этотъ называться Пещерскимъ или Печерскимъ, потому что начался съ пещеры. Это произошло около 1060 года.

2. Вскорѣ послѣ того игуменомъ монастыря былъ избранъ Ѳеодосій. Онъ ввелъ строгій уставъ, который потомъ перешелъ въ другіе монастыри. По этому уставу все въ обители совершалось съ благословенія игумена и освящалось молитвою. Иноки не могли имѣть у себя въ кельяхъ ничего своего: ни одежды, ни пищи, никакого имущества. Въ кельяхъ своихъ кромѣ молитвы иноки могли заниматься чтеніемъ, пѣніемъ псалмовъ и рукодѣліемъ. Послѣ повечерія иноки не могли ходить другъ къ другу и бесѣдовать. Ѳеодосій строго слѣдилъ за исполненіемъ устава, но былъ кротокъ въ обращеніи съ иноками. Онъ самъ плакалъ, когда дѣлалъ кому либо изъ нихъ выговоръ; съ любовью умолялъ ихъ заботиться о своемъ спасеніи, соблюдать заповѣди Господни и каяться въ своихъ прегрѣшеніяхъ. Когда монастырь сталъ богаче, Ѳеодосій выстроилъ близъ него домъ, въ которомъ призрѣвалъ нищихъ, странниковъ и больныхъ, самъ служилъ имъ и старался всѣми силами помогать несчастнымъ. Онъ продолжалъ носить простую одежду и работалъ попрежнему: носилъ воду, рубилъ дрова, пёкъ хлѣбы.

Преподобный Несторъ.

Незадолго до своей кончины Ѳеодосій началъ строить каменный храмъ въ честь Успенія Пресвятой Богородицы. Онъ усердно трудился вмѣстѣ съ работниками; но вдругъ сильно занемогъ и почувствовалъ приближеніе кончины. Собралась братія.— „Чада мои, любимая братія“, говорилъ Ѳеодосій: „отхожу я ко Владыкѣ нашему Господу Іисусу Христу.“ Всѣ плакали, но Ѳеодосій утѣшалъ братію: „обѣщаюсь вамъ, что я тѣломъ только отхожу отъ васъ, а духомъ вѣчно пребуду съ вами.“ Онъ скончался 3-го мая 1074 года. Преподобный Антоній скончался за годъ передъ нимъ.

3. Такъ молитвами и трудами преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія была основана и устроена Кіево-Печерская обитель. Обитель эта прославилась многими святыми подвижниками, ревностными проповѣдниками и замѣчательными архипастырями церкви русской.

Изъ стѣнъ ея во множествѣ расходились священныя книги, переписанныя трудолюбивыми иноками, такъ какъ въ прежнее время не умѣли печатать книги. Инокъ Кіево-Печерской обители оставилъ намъ первую лѣтопись, въ которой разсказана исторія Руси со времени начала ея и до 1110 года. Инокъ этотъ былъ преподобный Несторъ, пришедшій въ монастырь за годъ до кончины св. Ѳеодосія.

Память преподобнаго Антонія празднуется Святою Церковью 10-го іюля, а память преподобнаго Ѳеодосія—3-го мая.

28. Святые страстотерпцы Борисъ и Глѣбъ.

Князь Владиміръ еще при жизни своей раздѣлилъ Русскую землю на части или *удѣлы* и далъ каждому сыну по удѣлу; поэтому сыновья Владимира жили въ своихъ удѣлахъ, а самъ онъ жилъ въ Кіевѣ. Когда Владиміръ скончался, въ Кіевѣ находился только старшій сынъ его Святополкъ; онъ занялъ великокняжескій престолъ и задумалъ истребить своихъ братьевъ, чтобы завладѣть всею Русскою землею.

Святые Борисъ и Глѣбъ.

Первою его жертвою былъ князь Ростовскій Борисъ. Не задолго до своей кончины Владиміръ послалъ Бориса со своею дружиною на печенѣговъ. Борисъ возвращался назадъ изъ похода, какъ вдругъ пришла къ нему вѣсть о кончинѣ отца. Борисъ горько заплакалъ при этой вѣсти. Отцовская дружина сказала ему: „поди, сядь въ Кіевѣ на отцовскій столъ.“

Борисъ отвѣчалъ: „не подниму руки на старшаго брата. Если отецъ у меня умеръ, то пусть Святополкъ будетъ вмѣсто отца.“ Послѣ такого отвѣта воины разошлись, и Борисъ остался одинъ со своими приближенными.

Между тѣмъ Святополкъ послалъ сказать Борису: „хочу съ тобою любовь имѣть, я прибавлю тебѣ еще къ той волости, которую ты получилъ отъ отца.“

Приближенные предостерегали Бориса и не совѣтовали ему слушать льстивыя рѣчи Святополка. Но Борисъ не вѣрилъ имъ. Однажды ночью онъ молился въ своемъ шатрѣ. Вдругъ ему сказали, что злодѣи окружили шатеръ и хотятъ убить его. Борисъ не думалъ о спасеніи. Онъ еще пламеннѣе сталъ молиться: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій!“ говорилъ онъ: „сподоби меня претерпѣть страданіе сіе, не отъ враговъ, а отъ брата понесенное, и не поставь ему это въ грѣхъ.“ Послѣ молитвы Борисъ легъ на постель и спокойно ожидалъ смерти. Злодѣи ворвались въ шатеръ и пронзили Бориса копьями.

Послѣ того Святополкъ послалъ сказать Глѣбу, князю Муромскому: „отецъ очень боленъ и хочетъ тебя видѣть.“ Глѣбъ немедленно отправился въ путь. На дорогѣ нагнали его посланные отъ брата Ярослава. Они сказали Глѣбу: „не ходи къ Святополку! отецъ уже умеръ; Святополкъ убилъ Бориса и хочетъ убить и тебя.“ Это извѣстіе сильно опечалило Глѣба, ибо онъ нѣжно любилъ отца и былъ очень друженъ съ братомъ Борисомъ.—„Господи!“ воскликнулъ Глѣбъ: „лучше бы мнѣ умереть съ братомъ, нежели жить на семъ свѣтѣ. Гдѣ сладкія твои рѣчи, братъ мой любимый? Никогда уже не услышу я тихаго твоего голоса.“ И Глѣбъ горько оплакивалъ смерть отца и брата. Злодѣи, посланные Святополкомъ, догнали Глѣба и умертвили его. Съ молитвою на устахъ онъ предалъ душу свою Богу.

Православная Церковь причла Бориса и Глѣба къ лику святыхъ и память ихъ празднуетъ 2-го мая.

29. Татарская неволя.

1. Послѣ князя Владимира установился на Руси обычай, по которому каждый князь дѣлилъ свои земли между сыновьями. Отъ этого Русь дробилась все болѣе и болѣе. Князья жили между собой не всегда согласно, часто ссорились и заводили междоусобныя войны. Только изрѣдка наступали на Руси тишина и спокойствіе; такъ было при великомъ князѣ Владимирѣ Мономахѣ, потому что онъ умѣлъ держать всѣхъ удѣльныхъ князей въ повиновеніи, мирилъ ихъ и не давалъ имъ заводить ссоры. Но начались снова усобицы между князьями. Во время этихъ усобицъ сильно пострадалъ Кіевъ, и столица Руси перенесена была изъ Кіева во Владиміръ.

Княжескими раздорами и несогласіемъ пользовались сосѣдніе народы, нападали на русскія области и опустошали ихъ. Особенно страдала Русь отъ половцевъ, жившихъ около Азовскаго моря. Наконецъ на Русь обрушилась новая бѣда,—ею завладѣли *татары*.

2. Татары пришли изъ-за Каспійскаго моря и сначала напали на половцевъ, жившихъ близъ Азовскаго моря. Половцы обратились за помощью къ русскимъ князьямъ. Нѣсколько русскихъ князей собрали войско и вмѣстѣ съ половцами пошли противъ татаръ. Походъ этотъ кончился для русскихъ очень несчастливо: бо́льшая часть войска ихъ погибла въ битвѣ, а нѣкоторые князья русскіе были взяты въ плѣнъ и замучены татарами. Но татары въ этотъ разъ не пошли на Русь и воротились въ свою землю. Прошло нѣсколько лѣтъ, а о татарахъ не было никакого слуха. Какъ вдругъ они появились снова и двинулись прямо на русскія области. Это случилось въ 1237 году.

Прежде всего татары напали на Рязанскую область. Князья рязанскіе обратились за помощью къ великому (старшему) князю, который жилъ тогда во Владимирѣ, но получили отказъ. Скоро Рязань была взята, князья убиты, а Рязанская область разорена. Изъ Рязани татары двинулись на Владиміръ и разорили всѣ города и сёла, которые попадались имъ на пути. Когда татары подступили къ Владимиру, великаго князя не было въ городѣ: онъ собиралъ войско. Татары пробили городскія стѣны и ворвались въ городъ. Княжеская семья, бояре и другіе горожане заперлись въ церкви: тогда татары обложили церковь брёвнами и сожгли ее вмѣстѣ съ народомъ. Изъ Владимира татары двинулись далѣе къ Новгороду, но побоялись весенняго разлива воды, воротились назадъ и, разоривши еще нѣсколько городовъ, ушли въ землю половцевъ.

3. На слѣдующій годъ татары снова появились и напали на южныя русскія области. Князья русскіе попрежнему бились съ татарами не сообща, а порознь; поэтому татары вездѣ осиливали русскихъ, брали города и сёла, грабили имущество, а жителей побивали или уводили въ плѣнъ. Наконецъ былъ разоренъ и Кіевъ; долго отбивались кіевляне, но все-таки не могли устоять противъ татаръ.

Завладѣвъ Русью, татары не остались въ русской землѣ, но удалились въ южныя и восточныя степи и тамъ основали татарское царство, которое они назвали *Золотой ордой*. Они обложили весь народъ русскій тяжелою данью, которую собирали при помощи своихъ чиновниковъ. Управленіе на Руси татары оставили прежнее, но князья должны были ѣздить въ орду на поклонъ хану и возить ему дорогіе подарки.

30. Святый мученикъ Михаилъ, князь Черниговскій.

Въ Ордѣ русскіе князья подвергались разнымъ униженіямъ: ихъ заставляли становиться на колѣни, преклоняться передъ изображеніемъ великаго хана и т. п. Тѣ изъ князей, которые не хотѣли этого исполнить, подвергались большой опасности. Князь Михаилъ Черниговскій даже былъ замученъ до смерти.

Св. Михаилъ, князь Черниговскій.

Когда татары потребовали отъ него, чтобы онъ поклонился изображенію хана, Михаилъ сказалъ:

— „Не достойно христіанамъ исполнять языческіе обряды и поклоняться идоламъ. Вѣра Христова заповѣдуетъ чтить Святую Троицу: Отца, Сына и Святаго Духа, а не кланяться ни тварямъ, ни идоламъ.“

Ханъ татарскій велѣлъ сказать Михаилу:

— „Если исполнишь мою волю, то будешь живъ и получишь свою область; если же не исполнишь, то погибнешь лютою смертью.“

— „Тебѣ, царю, кланяюсь“, отвѣчалъ Михаилъ: „такъ какъ Богъ далъ тебѣ царство; но тому, чему кланяются язычники, не поклонюсь.“ Напрасно приближенные князя уговаривали его согласиться, онъ былъ непреклоненъ.

— „Знай“, говорили ему татары, „тебя ждетъ неминуемая смерть!“

„Хочу я пострадать за Христа и пролить кровь свою за истинную вѣру“, твердо отвѣчалъ Михаилъ. Онъ досталъ запасные Дары, пріобщился Святыхъ Таинъ и, читая молитвы, ожидалъ смерти. Татары бросились на него, повалили на землю, били въ сердце и топтали ногами. Наконецъ одинъ изъ нихъ отсѣкъ князю голову. Вмѣстѣ съ Михаиломъ погибъ мученическою смертью и бояринъ его Ѳеодоръ. Православная Церковь причла ихъ къ лику святыхъ мучениковъ и празднуетъ память ихъ 20-го сентября.

Святый благовѣрный князь Александръ Невскій.

31. Невская битва.

Въ первое время татарской неволи много потрудился для земли Русской князь Александръ Ярославичъ, прозванный *Невскимъ*. Онъ родился въ 1220 году и съ юныхъ лѣтъ княжилъ въ Новгородѣ. Александръ Ярославичъ имѣлъ красивую и мужественную наружность, еще болѣе отличался онъ своими душевными достоинствами: благочестіемъ, кротостью, разумомъ и мудростью. Онъ всегда свято исполнялъ свои обязанности, а потому и заслужилъ народную любовь. Область Новгородская была окружена съ трехъ сторонъ враждебными народами: съ сѣвера — шведами, съ запада — нѣмцами и съ юго-запада — литовцами. Народы эти старались вредить русскимъ и вели съ ними нерѣдко борьбу. Особенно сильны были ихъ нападенія во времена татарскаго нашествія; но мужественный князь Александръ успѣшно отражалъ всѣ эти нападенія.

Св. Александръ Невскій.

Въ 1240-мъ году, когда татары опустошали южную Русь, задумали напасть на новгородцевъ шведы. Король шведскій собралъ сильное войско и отправилъ его на Новгородъ. Начальникъ этого войска послалъ сказать князю Александру: „если можешь, сопротивляйся.“ Новгородцы очень перепугались, но Александръ Ярославичъ былъ спокоенъ: онъ надѣялся на помощь Божію. Помолившись въ храмѣ св. Софіи и принявъ благословеніе епископа, Александръ Ярославичъ бодро пошелъ навстрѣчу врагамъ. — „Насъ немного“, говорилъ онъ дружинѣ, „а врагъ силенъ; но не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ.“

Новгородская дружина встрѣтила шведовъ на берегу р. Невы, близъ ея устья. Новгородцы пришли сюда ночью и расположились на ночлегъ. Утромъ къ князю Александру пришелъ одинъ воинъ и сказалъ: „Мнѣ было чудное видѣніе. Стоялъ я стражею на взморьѣ, и только что стало восходить солнце, какъ услышалъ я шумъ съ моря. Я подумалъ: не враги ли это. Но вотъ вижу — плыветъ ладья; посреди ладьи стоятъ святые братья Борисъ и Глѣбъ. На краю ладьи сидятъ гребцы и работаютъ веслами; но ихъ одѣваетъ мгла, и нельзя было различить ихъ лицъ. И слышу, какъ одинъ изъ святыхъ братьевъ говоритъ другому: „братъ Глѣбъ, вели грести, надобно помочь сроднику нашему Александру.“ И я слышалъ голосъ святыхъ и отъ страха трепеталъ; а ладья ушла изъ глазъ моихъ.“

Услышавъ это, Александръ Ярославичъ сильно ободрился; онъ тотчасъ ударилъ на шведовъ и разбилъ ихъ на-голову. За эту побѣду при р. Невѣ Александръ Ярославичъ прозванъ *Невскимъ*.

32. Какъ Александръ Невскій защищалъ Русь отъ татаръ.

I.

Не скоро народъ русскій могъ привыкнуть къ тяжелому татарскому игу; то тамъ, то тутъ народъ поднималъ ропотъ. Татары пользовались этимъ, нападали на непокорныхъ, производили опустошенія, пожары и убійства. Александръ Невскій, сдѣлавшись послѣ кончины своего отца великимъ княземъ, не разъ принужденъ былъ ѣздить въ Орду и предупреждать новыя нашествія татаръ. Особенно много хлопотъ было Александру съ новгородцами. Новгородцы долго не платили дани татарамъ и считали себя независимыми. Наконецъ ханъ потребовалъ, чтобы новгородцы платили дань вмѣстѣ съ другими. Александръ Невскій самъ поѣхалъ изъ Владимира въ Новгородъ и съ трудомъ могъ уговорить новгородцевъ. Они согласились платить дань, но съ тѣмъ, чтобы эту дань собиралъ самъ великій князь, а не татарскіе сборщики.

Только что успокоились новгородцы, заволновался народъ въ другихъ мѣстахъ. Нѣсколько татарскихъ сборщиковъ было убито. Сборщики эти обращались съ народомъ очень жестоко, въ случаѣ недоимокъ забирали имущество и даже уводили въ плѣнъ людей. Узнавъ о смерти сборщиковъ, ханъ приказалъ послать на Русь свои полчища. Снова Александру Невскому пришлось ѣхать въ Орду и избавлять Русь отъ новой бѣды. Ему удалось укротить гнѣвъ хана, но дорогою цѣною. Почти цѣлый годъ держали Александра въ Ордѣ; силы его совсѣмъ ослабли и здоровье разстроилось. Изъ Орды Александръ Невскій ѣхалъ домой уже совсѣмъ больной. Съ трудомъ, еле перемогаясь, могъ онъ доѣхать до Городца *); здѣсь, въ монастырѣ, онъ почувствовалъ приближеніе смерти и принялъ схиму. Пріобщившись Св. Таинъ, въ ночь 14-го ноября 1263 года Александръ Невскій отдалъ душу Богу.

II.

Во Владимирѣ не знали о смерти великаго князя и ждали съ нетерпѣніемъ возвращенія его домой. Народъ готовился встрѣтить Александра Ярославича съ большимъ торжествомъ. Какъ вдругъ во время богослуженія митрополитъ обратился къ народу и воскликнулъ: „Закатилось солнце земли Русской!“ Никто не понялъ, что это значитъ. Тогда митрополитъ со слезами прибавилъ: „благовѣрный великій князь нашъ Александръ преставился.“ Какъ громомъ поразила эта вѣсть присутствовавшихъ; плачъ и рыданіе поднялись въ народѣ. „Мы погибаемъ!“ повторяли всѣ. Изъ Городца тѣло князя Александра повезли во Владимиръ. Митрополитъ, бояре и народъ встрѣтили гробъ за десять верстъ отъ Владимира. 23-го ноября князь былъ погребенъ въ обители Богоматери, и Церковь причла его къ лику святыхъ.

Спустя слишкомъ четыреста лѣтъ, мощи св. Александра Невскаго были перенесены изъ Владимира въ Петербургъ, во вновь устроенную въ честь его Александро-Невскую лавру, гдѣ онѣ находятся и въ настоящее время. Это событіе Православная Церковь празднуетъ 30-го августа.

*) Село Нижегородской губерніи.

33. Святый мученикъ Михаилъ, князь Тверской.

1. Младшій сынъ Александра Невскаго Даніилъ получилъ въ удѣлъ маленькій городокъ Москву съ нѣсколькими селами и деревнями. Удѣлъ этотъ былъ очень незначителенъ, но Даніилъ, отличаясь благочестіемъ, не былъ честолюбивъ и довольствовался своимъ удѣломъ. Не таковъ былъ сынъ его Юрій. Онъ началъ домогаться великокняжескаго престола и завелъ борьбу съ тверскимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ. Михаилъ Ярославичъ былъ старшимъ въ родѣ и сдѣлался великимъ княземъ по праву. Всѣ князья признали его старшинство, долженъ былъ смириться и Юрій Даниловичъ. Но смирился онъ только на время.

Св. Михаилъ Тверской.

Въ Ордѣ воцарился новый ханъ. Юрій Даниловичъ отправился къ нему на поклонъ. Три года онъ прожилъ въ Ордѣ и успѣлъ такъ угодить новому хану, что тотъ сдѣлалъ его великимъ княземъ, выдалъ за него замужъ свою сестру и отпустилъ съ нимъ сильное войско. Узнавъ объ этомъ, Михаилъ Ярославичъ очень опечалился; онъ не хотѣлъ проливать напрасно кровь христіанскую и уступилъ Юрію великокняжескій престолъ. Но Юрію Даниловичу этого было мало; онъ хотѣлъ отнять у Михаила Тверь и пошелъ на него съ войскомъ. Михаилъ Ярославичъ приготовился къ бою. Онъ позвалъ къ себѣ на совѣтъ епископа и бояръ и сказалъ: „Судите меня, отцы и братія, съ родственникомъ моимъ; вы знаете, что не хотѣлъ я проливать кровь христіанскую; я отказался отъ великаго княженія и уступилъ его сроднику моему. Но злоба его не прекратилась, онъ ищетъ головы моей, и до конца опустошилъ отчину мою. Разсудите, долженъ ли я вступиться за людей моихъ?“

— „Ты правъ, государь, какъ ангелъ Божій, передъ своимъ противникомъ“, отвѣчали ему епископъ и бояре. Они умоляли князя защитить женъ и дѣтей, церкви и селенія отъ жестокихъ татаръ и обѣщали умереть за него.

Михаилъ Ярославичъ выступилъ противъ Юрія съ небольшимъ войскомъ; онъ побѣдилъ Юрія и взялъ въ плѣнъ его жену. Михаилъ Ярославичъ не хотѣлъ дѣлать никакого вреда плѣнницѣ, но на его бѣду жена Юрія скоропостижно умерла въ Твери. Враги Михаила Ярославича распустили слухъ, что ее отравили. Ханъ пришелъ въ сильный гнѣвъ и потребовалъ Михаила Ярославича въ Орду.

2. Михаилъ Ярославичъ сталъ готовиться въ путь. Бояре и народъ умоляли князя остаться; сыновья просили послать къ хану одного изъ нихъ. „Не васъ, дѣти мои, а меня требуетъ ханъ“, отвѣчалъ князь: „если не повинуюсь, опять станутъ опустошать область мою; тысячи христіанъ сложатъ головы свои или пойдутъ въ плѣнъ. Умереть же всѣмъ надо; лучше положить душу за многія души.“

Передъ отъѣздомъ онъ пріобщился Святыхъ Таинъ. „Можетъ быть, въ послѣдній разъ открываю тебѣ душу мою“, говорилъ онъ духовнику: „я всегда любилъ отечество, но не могъ прекратить междоусобія. Благослови меня пролить кровь за Русь, если будетъ нужно; и моли, да проститъ мнѣ Богъ грѣхи мои.“

Въ Ордѣ Михаила Ярославича обвинили въ разныхъ вымышленныхъ преступленіяхъ, приставили къ нему стражу, а на шею надѣли деревянную колодку.

Разъ ханъ отправился на охоту и велѣлъ взять съ собой Михаила Ярославича въ оковахъ и съ колодкою на шеѣ. Въ дорогѣ князь-мученикъ подвергался разнымъ оскорбленіямъ. Михаилъ съ покорностью переносилъ все это. „Человѣколюбивый Владыко, слава Тебѣ!“ воскликнулъ онъ: „Ты удостоилъ меня начать страдальческій подвигъ, удостой же и окончить его!“ Спутники князя, его бояре, скорбѣли; но онъ утѣшалъ ихъ. „Друзья мои“, говорилъ онъ: „вы долго видѣли меня въ чести и славѣ; возропщемъ ли на Бога за униженіе кратковременное?“ Бояре предлагали ему бѣгство, но Михаилъ Ярославичъ отказался. „Не дай Богъ мнѣ сдѣлать это“, говорилъ онъ: „я никогда не бѣгалъ отъ враговъ; и если я одинъ спасусь, а народъ подвергну новой бѣдѣ, какой отвѣтъ дамъ я Богу? Нѣтъ, воля Божія да будетъ.“

Уже около мѣсяца продолжались пытки князя, наконецъ ханъ утвердилъ смертный приговоръ. Михаилъ Ярославичъ ждалъ смерти, какъ избавленія.

Наступило 22-е ноября. Утромъ Михаилъ выслушалъ утреню, потомъ исповѣдывался и пріобщился Святыхъ Таинъ. Онъ далъ наставленіе бывшему съ нимъ двѣнадцалѣтнему сыну своему, отпустилъ его, а самъ взялъ псалтирь и сталъ молиться. Въ эту минуту ворвались въ шатеръ татары, бросили его на землю и топтали ногами; наконецъ одинъ изъ нихъ ударилъ его ножомъ въ сердце, и Михаилъ испустилъ духъ. „И тако предаше душу въ руцѣ Господни“, говорится въ древней лѣтописи, „и причтеся къ лику святыхъ со сродниками своими Борисомъ и Глѣбомъ и съ Михаиломъ Черниговскимъ.“

Тѣло св. мученика было привезено въ Москву и похоронено въ Спасскомъ монастырѣ, а потомъ перенесено въ Тверь въ Спасскій храмъ, который былъ построенъ Михаиломъ. Память его празднуется 22-го ноября.

34. Святитель Петръ, митрополитъ Московскій.

По смерти князя Юрія Москва досталась брату его Іоанну Даниловичу, прозванному Калитою. Въ то время Москва не была такая большая, какъ теперь. Тогда это былъ маленькій деревянный городокъ. На той горѣ, гдѣ теперь Кремль, стояли небольшой княжескій теремъ со службами и деревянная церковь во имя Спаса. Гора кругомъ была покрыта густымъ лѣсомъ, и кой-гдѣ были расчищены мѣста для пашни, да кой-гдѣ стояли слободы или деревушки.

Митрополитомъ въ то время былъ св. Петръ, и жилъ онъ въ стольномъ городѣ Владимирѣ. Объѣзжая свою паству, св. Петръ часто заѣзжалъ въ Москву къ князю Іоанну Даниловичу. Полюбился ему этотъ князь. Въ маленькомъ городкѣ, въ бѣдномъ теремѣ, надъ Москвою рѣкою, частенько, долго и по душѣ бесѣдовали князь и святитель о несчастныхъ дѣлахъ Русской земли. Митрополитъ говорилъ князю Іоанну Даниловичу:

„Всѣхъ перевидалъ я князей и всѣхъ ихъ знаю; есть между ними и добраго нраву, да горячи и легкомысленны: только думаютъ о себѣ, а не о народѣ, не о всей Руси. И отъ несогласія ихъ вся-то Русь распалась. А князьямъ и горя мало; отъ татарскаго насилія страдаютъ и воздыхаютъ, а о томъ не

думаютъ, какъ бы дѣло повести такъ, чтобы хоть со временемъ дѣтямъ и внукамъ совсѣмъ отъ татаръ избавиться. Изъ всѣхъ князей только ты, Іоаннъ Даниловичъ, нрава твердаго и ума великаго. Принимайся съ Богомъ *за собираніе земли русской подъ одну твою руку.* Ты бережливъ, казны у тебя много, тебя не даромъ прозвали „калита“, полный мѣшокъ. Скупай отъ князей сёла и города: имъ деньги нужны, задаромъ волости продаютъ. И устройся такъ, чтобы у тебя народу было жить хорошо, и народъ отовсюду къ тебѣ потянетъ. А я въ Москвѣ поселюсь и въ ней свой престолъ митрополичій поставлю, и буду помогать тебѣ совѣтомъ, дѣломъ и молитвами моими передъ Богомъ и Пресвятой Богородицей. Я дамъ тебѣ икону Успенія Божіей Матери, написанную мною, да приметъ Царица Небесная подъ святый покровъ Свой твои благія начинанія. Ты же построй во имя Ея соборный храмъ. И пророчу тебѣ, что если ты меня во всемъ послушаешь, то и самъ прославишься съ родомъ твоимъ больше другихъ князей, и городъ твой прославится надо всѣми русскими городами; святители послѣ меня будутъ жить въ немъ, и Богъ прославится въ немъ.“ Такъ бесѣдовалъ св. Петръ съ княземъ, и послушался его князь Іоаннъ Даниловичъ. Сталъ онъ скупать, какъ можно больше, земли отъ сосѣднихъ князей; а иные и сами, умирая, отказывали ему свои владѣнія. Отъ этого при немъ и сыновьяхъ его Московское княжество заняло большое пространство. Іоаннъ Даниловичъ всю землю свою очистилъ отъ разбойниковъ и по рѣкамъ поставилъ стражу, чтобы не грабили купцовъ и ихъ товаровъ, и вездѣ устроилъ правильный судъ, а дѣла свои съ татарами велъ такъ, что они не показывались въ его владѣніяхъ. И была при немъ на Руси „тишина великая“. Въ земли его стало переходить много народу изъ другихъ княжествъ; народъ сталъ богатѣть отъ промысловъ и торговли, а самъ московскій князь сдѣлался черезъ то еще богаче и сильнѣе другихъ князей. Начали переѣзжать къ нему отъ другихъ князей самые знатные и умные бояре и дѣлались ему помощниками.

Святитель Петръ.

Въ 1325 году Іоаннъ Даниловичъ заложилъ Успенскій соборъ. Святый Петръ собственноручно устроилъ себѣ въ немъ гробъ близъ жертвенника и въ слѣдующемъ году скончался. Почуя приближеніе смерти, святитель благословилъ отсутствовавшаго князя и завѣщалъ значительную сумму на построеніе собора. Потомъ началъ пѣть вечерню и скончался во время пѣнія, съ руками поднятыми къ небу. Іоаннъ Даниловичъ похоронилъ его въ приготовленной гробницѣ. Здѣсь св. мощи Петра почіютъ и въ настоящее время. Память св. Петра празднуется Православною Церковью 21-го декабря. Послѣ кончины св. Петра Іоаннъ Даниловичъ достроилъ Успенскій соборъ и соорудилъ каменную церковь во имя Михаила Архангела, которая стала потомъ Архангельскимъ соборомъ.

35. Святитель Алексій, митрополитъ Московскій.

Послѣ Іоанна Даниловича Калиты, Московское княжество продолжало усиливаться. Преемники его стали именоваться великими князьями всея Руси. Москва сдѣлалась мѣстопребываніемъ всероссійскихъ митрополитовъ и стала называться первопрестольнымъ городомъ. Но утвердившаяся въ Москвѣ власть великихъ князей начала впослѣдствіи ослабѣвать и особенно ослабѣла при малолѣтнемъ внукѣ Іоанна Даниловича Калиты, Димитріи (Донскомъ). Въ это тяжелое время митрополитомъ Московскимъ былъ Алексій.

Святитель Алексій.

Святитель Алексій былъ сынъ черниговскаго боярина; онъ родился въ Москвѣ и отъ святой купели былъ воспринятъ княземъ Іоанномъ Даниловичемъ Калитой. Еще въ юношескомъ возрастѣ Алексій постригся въ московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. По смерти митрополита Ѳеогноста онъ былъ поставленъ на его мѣсто въ 1354 году.

Святитель Алексій помогалъ своими мудрыми совѣтами великому князю Димитрію, усмирялъ строгими пастырскими мѣрами непокорныхъ удѣльныхъ князей и неоднократно ѣздилъ въ Орду, чтобы защитить Православную Церковь и отечество отъ притѣсненій и несправедливости татарскихъ хановъ.

За свою строгую и святую жизнь, за свои неусыпные труды на пользу отечества, митрополитъ Алексій заслужилъ всеобщую народную любовь и уваженіе. Но особенно прославился онъ чудеснымъ исцѣленіемъ жены татарскаго хана.

Самая любимая жена татарскаго хана, Тайдула, лишилась зрѣнія. Услышавъ о святой жизни митрополита Алексія, ханъ потребовалъ отъ великаго князя Московскаго, чтобы онъ прислалъ къ нему митрополита Алексія помолиться о выздоровленіи ослѣпшей его жены. Но при этомъ ханъ предупредилъ великаго князя, что если митрополитъ Алексій въ Орду не пріѣдетъ, то онъ разоритъ Русскую землю.

Когда святитель Алексій узналъ объ этомъ отъ великаго князя, то онъ сказалъ, что, хотя это дѣло и выше его силъ, но онъ все-таки поѣдетъ, чтобъ не навесть на Русскую землю страшной бѣды отъ гнѣва хана. Съ упованіемъ на Бога онъ сталъ собираться въ дальній путь.

Передъ своимъ отъѣздомъ онъ совершилъ молебствіе въ соборномъ храмѣ предъ чудотворною иконою (Владимирской) Богоматери и у гробницы святителя Петра. Во время этого молебствія совершилось чудное знаменіе: вдругъ сама собою зажглась свѣча, стоявшая у гробницы святителя Петра. Взявъ съ собою эту свѣчу и освященную воду, митрополитъ Алексій отправился въ Орду. Ханъ

принялъ его съ большимъ почетомъ. Митрополитъ Алексій отслужилъ молебенъ съ зажженною свѣчею отъ гробницы святителя Петра. Послѣ молебна онъ окропилъ ослѣпшую жену хана святою водой—и больная тотчасъ прозрѣла.

Воротившись изъ Орды въ Москву, митрополитъ Алексій построилъ церковь во имя Архистратига Михаила и устроилъ монастырь, который существуетъ до сихъ поръ и называется *Чудовымъ*.

Святитель Алексій скончался въ 1378 году и былъ погребенъ въ церкви Архистратига Михаила. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ смерти были обрѣтены его святыя и многоцѣлебныя мощи и перенесены въ другую церковь Чудова монастыря, гдѣ онѣ почіютъ по настоящее время. Память святителя Алексія празднуется Церковью 12-го февраля.

36. Основаніе Троице-Сергіевской обители.

I.

Когда около Москвы начала собираться Русь, основалось много монастырей какъ въ самой Москвѣ, такъ и въ Московскомъ княжествѣ. Но ни одинъ монастырь такъ не прославился, какъ прославилась Свято-Троицкая обитель, основанная въ 60 верстахъ отъ Москвы въ дремучихъ и непроходимыхъ лѣсахъ. Обитель эта была постоянною спутницею Москвы въ самыя трудныя времена; въ обители князья и бояре искали совѣта и утѣшенія; въ ней принимали они благословеніе на добрые подвиги; изъ нея же возносились непрестанныя молитвы о благѣ Россіи, ибо въ инокахъ этой обители горѣла святая любовь къ отечеству. Основателемъ Свято-Троицкой обители былъ преподобный Сергій, современникъ святителя Алексія, митрополита Московскаго.

Сергій (въ мірѣ Варѳоломей) родился отъ благочестивыхъ бояръ Кирилла и Маріи въ г. Ростовѣ (около 1313 г.). Когда Сергій былъ еще ребенкомъ, родители его переселились въ мѣстечко Радонежъ *), отъ котораго Сергій и получилъ потомъ наименованіе *Радонежскаго*. Съ юныхъ лѣтъ Сергій обнаруживалъ склонность къ подвижнической жизни: въ постные дни онъ не принималъ никакой пищи, а въ другіе дни питался только хлѣбомъ и водою. „Дитя мое“, увѣщевала его мать, „не сокрушай тѣла своего многимъ воздержаніемъ! Ты слишкомъ еще молодъ,—впадешь въ болѣзнь.“ Но благочестивый отрокъ продолжалъ поститься.

Когда Сергій достигъ юношескаго возраста, то сталъ проситься у родителей въ монастырь. Родители удерживали его. „Потерпи немного“, говорили они, „мы стары и немощны, а братья твои женаты и заботятся о своихъ семействахъ. Послужи намъ еще немного, этимъ ты угодишь Богу. А когда проводишь насъ до могилы и прикроешь землею, тогда дѣлай, что желаешь.“ Сергій покорился и съ любовью служилъ своимъ родителямъ. Передъ смертью они приняли монашество и были похоронены въ Хотьковомъ монастырѣ **).

II.

Послѣ кончины родителей Сергій вмѣстѣ съ братомъ своимъ Стефаномъ пошелъ искать мѣста для отшельнической жизни. Такое мѣсто онъ нашелъ въ

*) Нынѣ село Городище, въ 12 верстахъ отъ Троице-Сергіевской лавры.
**) Хотьковъ монастырь въ 12 верстахъ отъ Троице-Сергіевской лавры.

двѣнадцати верстахъ отъ Хотькова монастыря, въ глухомъ лѣсу. Помолившись Богу, они начали рубить деревья и поставили себѣ хижину и малую церковь. „Въ чье имя будетъ церковь?“ спросилъ Сергій. „Посвятимъ ее Пресвятой Троицѣ“, отвѣчалъ Стефанъ.

Вскорѣ одинъ игуменъ освятилъ церковь и постригъ Сергія. Игуменъ благословилъ его и сказалъ: „да распространитъ Богъ на мѣстѣ семъ обитель великую и преславную.“ Стефанъ не долго прожилъ съ братомъ и ушелъ въ одинъ изъ московскихъ монастырей.

Преподобный Сергій.

Сергій остался одинъ среди дремучаго лѣса. Такая одинокая жизнь, полная всякихъ лишеній, продолжалась болѣе двухъ лѣтъ. Но ни голодъ, ни жажда, ни другія лишенія не могли побѣдить терпѣнія отшельника. Онъ неутомимо боролся со всѣми лишеніями и укрѣплялся молитвою. Звѣри рыскали въ лѣсу около кельи Сергія, но онъ не боялся ихъ, ибо страхъ Божій ограждалъ его отъ всякаго страха земного. Разъ голодный медвѣдь подошелъ къ самой кельѣ его; Сергій накормилъ медвѣдя, и потомъ часто дѣлилъ съ нимъ свою скудную пищу.

III.

Когда стало извѣстно, что близъ Радонежа спасается отшельникъ, къ нему начали приходить иноки. Сергій говорилъ имъ о трудахъ и лишеніяхъ, и принималъ тѣхъ, которые не страшились такой жизни. Постепенно собралось около 12-ти братій; каждый выстроилъ себѣ келью. Сергій смиренно служилъ всѣмъ, рубилъ дрова, носилъ воду, варилъ пищу. Братія просили Сергія принять священство и быть у нихъ игуменомъ. Но Сергій отказался. „Не мнѣ грѣшному“, говорилъ онъ, „совершать ангельское служеніе; мнѣ надо каяться и плакать о грѣхахъ.“ Просьба братіи дѣлалась все настоятельнѣе, потому что некому было совершать литургію. Наконецъ Сергій долженъ былъ согласиться. Онъ отправился въ Переяславль *), гдѣ и былъ посвященъ въ священники и игумены.

Сначала монастырь былъ очень бѣденъ. Скудость во всемъ была такая, что богослуженіе совершалось при свѣтѣ лучины, богослужебныя книги были написаны на березовой корѣ, священные сосуды были деревянные, священническія ризы были сшиты изъ простой крашенины. Случалось даже, что по нѣсколько дней хлѣба не было, и братія голодала. Но молва о святой жизни Сергія и его обители распространялась все больше и больше. Число братіи возрастало. Много богомольцевъ стало посѣщать обитель: сюда шли толпами и странники, и немощные, и князья, и бояре. Богатые люди дѣлали щедрыя пожертвованія, и монастырь мало-по-малу началъ богатѣть.

*) Нынѣ уѣздный городъ Владимирской губ.

IV.

Митрополитъ Московскій Алексій особенно любилъ и уважалъ Сергія. Онъ очень хотѣлъ сдѣлать Сергія своимъ преемникомъ. Разъ митрополитъ призвалъ его къ себѣ и приказалъ для него принести золотой крестъ. „Прости меня, владыко“, сказалъ съ поклономъ Сергій: „я отъ юности не носилъ злата, тѣмъ болѣе въ старости желаю пребывать въ нищетѣ.“ Тогда святитель объявилъ Сергію, что онъ намѣренъ посвятить его въ санъ епископа и назначить своимъ преемникомъ. Сергій съ глубокою скорбію выслушалъ это и отказался отъ высокаго назначенія. Долго и настойчиво старался святитель убѣдить Сергія, но смиренный подвижникъ сказалъ ему рѣшительно: „Владыко святый! если не хочешь прогнать нищету мою отъ твоей святыни, не говори о такомъ тяжкомъ бремени моему недостоинству.“

При всемъ отчужденіи отъ міра, преподобный Сергій хранилъ въ сердцѣ горячую любовь къ отечеству, скорбѣлъ о его бѣдствіяхъ и сочувствовалъ его славѣ. Во время Мамаева нашествія, преподобный Сергій благословилъ великаго князя Димитрія Іоанновича передъ походомъ, далъ ему двухъ иноковъ и усердно молился о побѣдѣ.

За нѣсколько мѣсяцевъ до кончины, преподобный Сергій призвалъ братію и поручилъ ученику своему управлять обителью, а самъ весь предался молитвѣ. Передъ самою кончиною онъ занемогъ и послѣ недолгой болѣзни, причастившись Св. Таинъ, преставился 25-го сентября 1392 года.

Память преподобнаго Сергія празднуется Святою Церковью два раза въ годъ: 25-го сентября въ день его преставленія и 5-го іюля—въ день обрѣтенія его честныхъ мощей. Къ этому времени ежегодно собирается въ Троице-Сергіевскую лавру множество богомольцевъ со всѣхъ концовъ Россіи.

37. Небесная гостья.

I.

Однажды, въ глубокую ночь, преподобный Сергій совершалъ свое келейное правило и предъ иконою Богоматери пѣлъ акаѳистъ, что онъ дѣлалъ, по своему обычаю, ежедневно. Часто взиралъ онъ на святую икону и усердно молилъ Матерь Божію о своей обители. „Пречистая Мати Христа моего“, взывалъ святой старецъ, „ходатаица, заступница и крѣпкая помощница рода человѣческаго! Буди и намъ недостойнымъ ходатаицей,—присно моли Сына Твоего и Бога нашего, да призритъ Онъ милостиво на святое мѣсто сіе, посвященное въ похвалу и честь Его святаго имени на вѣки! Тебя, Матерь сладчайшаго моего Христа Іисуса, призываемъ на помощь рабы Твои, ибо Ты имѣешь великое дерзновеніе у Сына Твоего и Бога! Будь же всѣмъ спасительное упокоеніе и пристанище!“

Такъ молился преподобный; его чистое сердце горѣло благодатнымъ пламенемъ, его смиренный умъ весь погруженъ былъ въ молитву, и онъ, какъ дитя, въ простотѣ души бесѣдовалъ съ Пречистой Матерію всѣхъ, возлюбившихъ чистымъ сердцемъ Ея Божественнаго Сына.

Окончивъ молитву, онъ сѣлъ для отдохновенія; но вдругъ его святая душа ощутила приближеніе небеснаго явленія, и онъ сказалъ своему келейному ученику, преподобному Михею: „бодрствуй, чадо: мы будемъ въ сей часъ имѣть чудесное посѣщеніе.“ Едва сказалъ онъ это, какъ послышался голосъ: „се Пречистая грядетъ!“

Тогда старецъ всталъ и поспѣшно вышелъ въ сѣни; здѣсь осіялъ его свѣтъ паче солнечнаго, и онъ узрѣлъ Преблагословенную Дѣву, сопровождаемую Апостолами Петромъ первоверховнымъ и Іоанномъ Богословомъ... Не въ силахъ будучи вынести этого чуднаго сіянія и неизреченной славы Матери Свѣта, преподобный Сергій палъ ницъ; но благая Матерь прикоснулась къ нему рукою и ободрила его словами благодати: „не бойся, избранниче Мой“, изрекла Она: „Я пришла посѣтить тебя; услышана молитва твоя объ ученикахъ твоихъ; не скорби больше и объ обители твоей: отнынѣ она будетъ имѣть изобиліе во всемъ, и не только при жизни твоей, но и по отшествіи твоемъ къ Богу Я неотступна буду отъ мѣста сего, и всегда буду покрывать его“... Сказала такъ и стала невидима...

II.

Вострепеталъ старецъ отъ страха и радости; нѣсколько минутъ былъ какъ бы въ восторженномъ состояніи, а когда пришелъ въ себя, то увидѣлъ, что ученикъ его Михей лежитъ на полу какъ бы умершій: великій наставникъ могъ видѣть Царицу Небесную и слышалъ голосъ Ея; а ученикъ, пораженный ужасомъ, не въ состояніи былъ видѣть все, и видѣлъ только свѣтъ небесный...

— „Встань, чадо мое“, кротко сказалъ старецъ. Михей пришелъ въ чувство, поднялся, но тутъ же упалъ къ ногамъ пр. Сергія.— „Скажи, отче, Господа ради“, говорилъ онъ: „что это за чудное видѣніе? Душа моя едва не раздѣлилась отъ тѣла...“

Но Сергій и самъ еще не могъ говорить отъ душевнаго волненія, только лицо его цвѣло небесною радостію. „Подожди, чадо“, сказалъ онъ ученику: „и моя душа трепещетъ отъ этого видѣнія.“

Когда наконецъ старецъ нѣсколько успокоился, то послалъ Михея пригласить двоихъ благоговѣйныхъ мужей изъ братіи—Исаакія молчальника и Симона. Тѣ поспѣшили на зовъ своего старца-игумена, и онъ разсказалъ имъ все, что сейчасъ было у него въ кельи. И всѣ вмѣстѣ совершили они молебное пѣніе Богоматери, а пр. Сергій всю ночь провелъ безъ сна, внимая умомъ Божественному видѣнію, которое было вѣнцомъ его подвиговъ еще здѣсь, на землѣ. „Не гаданіемъ, не въ сонномъ видѣніи, а на яву видѣлъ онъ Матерь Божію, какъ видѣлъ Ее нѣкогда преподобный Аѳанасій Аѳонскій“, замѣчаетъ при семъ лѣтописецъ.

III.

По древнему преданію, записанному въ Никоновой лѣтописи, это небесное посѣщеніе было въ постъ Рождества Христова, въ ночь съ пятницы на субботу и, какъ думаютъ, въ 1384 году.

Въ благодарное воспоминаніе сего чуднаго посѣщенія, въ обители пр. Сергія установлено каждую пятницу, съ вечера, совершать всенощное бдѣніе, съ акаѳистомъ Богоматери, въ югозападномъ притворѣ Троицкаго собора, на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, стояла келья пр. Сергія, и гдѣ красуется теперь величественная икона, изображающая это чудное пришествіе небесной Гостьи. А каждую субботу послѣ ранней литургіи въ церкви пр. Никона,—въ томъ же притворѣ совершается молебное пѣніе во славу Богоматери, при чемъ поется нарочито составленный, по образу пасхальнаго, канонъ въ воспоминаніе сего посѣщенія (попеременно съ двумя другими канонами).

Мамаево нашествіе.

38. Сборы русскихъ противъ Мамая.

По мѣрѣ того, какъ Московское княжество усиливалось, Орда стала ослабѣвать, такъ какъ въ ней нерѣдко происходили смуты и междоусобицы.

Московскіе князья пользовались этими смутами и стали платить дани меньше, а случалось, что по три года и совсѣмъ не платили дани. Ко времени Димитрія Іоанновича въ Ордѣ появился грозный воевода Мамай, который всю Орду забралъ въ свои руки. Послалъ онъ рать на Россію, требуя дани какъ при первыхъ ханахъ; но русскіе разбили эту рать на-голову. Тогда Мамай пришелъ въ такую ярость, что поднялъ всю Орду и собирался совсѣмъ разорить Русскую землю.—„Возьму Русскую землю“, говорилъ онъ: „разрушу церкви и обращу русскихъ въ свою вѣру. Гдѣ были церкви, тамъ построю мечети *); во всѣхъ городахъ посажу своихъ начальниковъ, а князей русскихъ перебью.“

Узнавъ о замыслахъ Мамая, Димитрій Іоанновичъ быстро началъ готовиться къ отпору. Онъ разослалъ гонцовъ во всѣ стороны и призывалъ князей и людей русскихъ на защиту вѣры православной и родной земли. Сборъ былъ назначенъ въ Коломнѣ. Скоро вся сѣверная Русь пришла въ движеніе: ратники тысячами шли къ Москвѣ и Коломнѣ. По совѣту духовенства, великій князь отправилъ было въ Ордуословъ и предлагалъ уплатить дань, но Мамай былъ такъ сердитъ на русскихъ, что отказался отъ дани и рѣшилъ разорить Русскую землю.

39. Димитрій Донской въ обители преподобнаго Сергія.

Передъ походомъ великій князь поѣхалъ въ Троицкую обитель получить отъ преподобнаго Сергія благословеніе на великій подвигъ. Послѣ обѣдни преподобный Сергій благословилъ великаго князя и сказалъ ему:

— „Почти дарами и воздай честь нечестивому Мамаю. Видѣвъ твое смиреніе, Господь Богъ вознесетъ тебя, а его неукротимую ярость и гордость низложитъ.“

— „Я уже это сдѣлалъ, отче“, отвѣчалъ Димитрій Іоанновичъ, „но онъ еще болѣе возносится.“

— „Если такъ“, молвилъ преподобный, „то его ждетъ конечная гибель, а тебѣ отъ Господа Бога и Пречистой Богородицы и святыхъ Его будетъ помощь, и милость, и слава.“

Въ числѣ монастырской братіи великій князь замѣтилъ двухъ иноковъ, которые отличались высокимъ ростомъ и крѣпкимъ сложеніемъ. Ихъ звали Пересвѣтъ и Ослябя. До поступленія въ монастырь эти иноки слыли богатырями и отличались ратными подвигами.

— „Отче“, сказалъ великій князь св. Сергію, „дай мнѣ этихъ иноковъ отъ твоего полку иноческаго! мнѣ извѣстно, что они были крѣпкіе богатыри и великіе ратники!“ Преподобный Сергій приказалъ обоимъ инокамъ немедленно приготовиться къ ратному дѣлу. Пересвѣтъ и Ослябя охотно исполнили приказаніе и надѣли оружіе. Св. Сергій далъ имъ схимы съ нашитыми на нихъ крестами и сказалъ: „миръ вамъ, братья мои возлюбленные о Христѣ, пострадайте

*) Татары въ то время приняли магометанскую вѣру, а прежде были язычники.

какъ доблестные воины Христовы; наступило ваше время." Отпуская великаго князя и его спутниковъ, св. Сергій осѣнилъ ихъ крестомъ и окропилъ святою водою. „Господь будетъ тебѣ Помощникомъ", сказалъ преподобный. „Онъ побѣдитъ и низложитъ твоихъ супостатовъ и прославитъ тебя." Пророческія слова св. Сергія обрадовали великаго князя и подали ему надежду на успѣхъ.

40. Выступленіе русской рати въ походъ.

20-го августа 1380 года московская рать выступила въ походъ. Димитрій Іоанновичъ съ князьми и воеводами горячо помолился въ соборномъ Успенскомъ храмѣ, припалъ здѣсь ко гробу св. Петра митрополита, перваго заступника Москвы, и просилъ его помощи. Изъ Успенскаго собора великій князь перешелъ въ храмъ Михаила Архангела и тамъ поклонился своимъ предкамъ; потомъ простился съ семьею и выѣхалъ къ войску. Войско запрудило всѣ улицы, прилегавшія къ Кремлю. Полки представляли величественное зрѣлище. Воины имѣли бодрый видъ; оружіе и доспѣхи ихъ ярко блистали на утреннемъ солнцѣ. На высокихъ древкахъ развѣвались знамена (стяги), а копья представляли цѣлый лѣсъ. Остановясь передъ ратью, великій князь сказалъ: „Братья мои милые, не пощадимъ живота своего за вѣру православную, за святыя церкви и за землю Русскую!"

— „Готовы сложить свои головы за вѣру Христову и за тебя, государь великій князь!" кричали ратные люди.

Войско русское бодро пошло впередъ. Когда перешли за Оку и приближались къ Дону, прибыли развѣдчики и сказали: „Мамай стоитъ на Дону, и силы у него столько, что перечесть нельзя." Димитрій Іоанновичъ собралъ князей и воеводъ на совѣтъ. Нужно было рѣшить, переходить ли за Донъ, или ожидать татаръ на этой сторонѣ. Одни говорили: „Лучше оставаться на этой сторонѣ рѣки. Врагъ силенъ: на всякій случай нужно удержать свободный путь позади." Другіе говорили: „Лучше переправиться на ту сторону. Нечего думать о возвращеніи домой; пусть бьется всякій безъ хитрости и не думаетъ о спасеніи!" Въ это время прибыли гонцы отъ св. Сергія и привезли грамоту. Преподобный благословлялъ великаго князя и обѣщалъ ему помощь отъ Бога и Пресвятой Богородицы. Димитрій Іоанновичъ еще больше ободрился и велѣлъ переправляться черезъ Донъ. „Честная смерть", сказалъ онъ, „лучше позорной жизни. Ужъ лучше было бы не начинать похода, чѣмъ думать объ отступленіи назадъ."

41. Ночь наканунѣ битвы.

Въ ночь съ 7-го на 8-е сентября русская рать перешла черезъ Донъ и расположилась близъ рѣчки Непрядвы*) на полѣ Куликовомъ**). Несмѣтная татарская рать находилась на другой сторонѣ поля, гдѣ возвышалась гора; на горѣ стоялъ самъ Мамай. Ночь была тихая, звѣздная; только съ одной стороны неба подымалась мгла и предвѣщала на утро туманъ. Великая была эта ночь; много потомъ разсказывали чуднаго, что совершилось подъ ея покровомъ...

Димитрій Іоанновичъ не могъ уснуть въ эту ночь, онъ то молился въ своемъ шатрѣ, то дѣлалъ разныя распоряженія. Не спалось и многимъ ратнымъ людямъ и военачальникамъ. Былъ у великаго князя бояринъ Боброкъ, который слылъ очень смышленымъ и опытнымъ воиномъ. Въ полночь онъ пріѣхалъ къ великому князю и вызвался указать примѣты о предстоящей битвѣ. Боброкъ пригласилъ великаго князя съ собой. Сѣли они на коней, выѣхали на средину Куликова поля и остановились между русскою и татарскою ратью.

*) Рѣка Непрядва впадаетъ въ р. Донъ. **) Тульской губ. Епифанскаго уѣзда.

Преподобный Сергій благословляетъ князя Димитрія Іоанновича.

Обернувшись лицомъ къ татарскому стану, они стали прислушиваться. Изъ стана татарскаго слышались сильные крики, стукъ, звуки трубъ; за самымъ станомъ выли волки, налѣво зловѣще кричали вороны и клектали орлы, а направо стаи гусей и лебедей плескались въ рѣчкѣ, предвѣщая грозу.

— „Что слышалъ, князь?“ спросилъ Боброкъ.

— Слышалъ грозу великую, отвѣчалъ Димитрій Іоанновичъ.

— „Обернись теперь къ полкамъ русскимъ“, сказалъ Боброкъ. Великій князь повернулъ коня и сталъ прислушиваться. Въ станѣ русскихъ было совершенно тихо. „Ничего не слышу“, сказалъ великій князь: „только вижу я будто зарево отъ множества огней.“

— „Благодари Бога, Пречистую Богородицу, великаго чудотворца Петра и всѣхъ святыхъ, сказалъ Боброкъ; огни—доброе знаменіе.“—„Есть у меня еще примѣта“, продолжалъ Боброкъ; онъ сошелъ съ коня и приникъ правымъ ухомъ къ землѣ. Долго слушалъ Боброкъ, потомъ всталъ и поникъ головою. „Ну что, братъ, какова примѣта?“ спросилъ князь. Долго Боброкъ не хотѣлъ говорить, но наконецъ прослезился и разсказалъ князю: „Господинъ князь! Повѣдаю тебѣ только одному, а ты никому не говори. Одна примѣта тебѣ на великую радость, а другая на великую скорбь!... Слышалъ я, какъ земля горько, горько плакала: на одной сторонѣ будто женщина кричитъ татарскимъ голосомъ о дѣтяхъ своихъ и бьется, проливая слезы, а на другой сторонѣ будто дѣвица плачетъ нѣжнымъ голосомъ въ великой печали. Уповай на милость Божію: ты одолѣешь татаръ, но воинства твоего христіанскаго падетъ многое множество.“

Димитрій Іоанновичъ прослезился при этихъ словахъ и промолвилъ: „да будетъ воля Господня!“ Разъѣхались они по своимъ шатрамъ.

Вдругъ Димитрію Іоанновичу говорятъ, что къ нему пришли три ратника. Князь велѣлъ ихъ пустить. И сталъ одинъ разсказывать: „Стоялъ я сторожевымъ противъ татарскаго стана, и было мнѣ видѣнье: отъ востока, вижу я, идетъ словно воинство великое; вдругъ на это воинство съ полуденной стороны идутъ два свѣтлые юноши, въ доспѣхахъ воинскихъ и съ мечами; и начали они воинство это рубить и словно восклицали: кто велѣлъ вамъ погублять отечество наше? И кого изрубили, а прочихъ отогнали.“—„А мы“, разсказывалъ другой, „прилегли было; и вдругъ я взглянулъ на небо и вижу, что въ воздухѣ, со стороны степи, идетъ словно великое множество черныхъ людей на коняхъ и на колесницахъ, и вдругъ появился словно въ святительскихъ ризахъ мужъ съ огненнымъ жезломъ въ рукѣ, и тоже словно воскликнулъ: почто пришли вы погублять стадо мое? и устремился на нихъ съ жезломъ своимъ—и всѣхъ ихъ разогналъ. Я толкнулъ товарища, онъ тоже увидалъ и сказалъ мнѣ: это никто иной, какъ угодникъ Божій св. Петръ митрополитъ.“

Выслушалъ ихъ великій князь, перекрестился и сказалъ: „Предку моему св. Александру Невскому помогли побѣдить шведскую рать угодники Божіи святые Борисъ и Глѣбъ; не они ли подвиглись и нынѣ намъ на спасеніе? А святый Петръ митрополитъ неусыпно молится за Русь передъ престоломъ Всевышняго. Помолимся и мы, братья, чтобы помогли они намъ въ сей великій день.“

42. Куликовская битва.

1. Наступило утро 8-го сентября. Горячая утренняя молитва укрѣпила духъ русскихъ воиновъ; всѣ стали по своимъ мѣстамъ. Густой туманъ покрывалъ поле и

скрывалъ войска. Наконецъ потянулъ вѣтерокъ и разсѣялъ туманъ; яркое солнце освѣтило русскіе полки. Великій князь объѣзжалъ ряды воиновъ и говорилъ: „возлюбленные отцы и братья, Господа ради и Пречистыя Богородицы и своего ради спасенія подвизайтесь за вѣру православную и за братію нашу.“ Потомъ отдалъ онъ своего коня и верхнюю одежду одному изъ бояръ, а самъ пересѣлъ на другого коня и надѣлъ простой плащъ; вынулъ онъ изъ-за пазухи крестъ съ частицами Животворящаго Креста, приложился къ нему, вкусилъ просфору отъ св. Сергія и, творя молитву, поѣхалъ въ передовой отрядъ. Тщетно князья и воеводы удерживали его. „Тебѣ слѣдуетъ стоять особо отъ битвы“, говорили они, „и смотрѣть на сражающихся, а потомъ жаловать живыхъ и творить память по убитымъ. Если же мы тебя, государь, лишимся, то уподобимся стаду овецъ безъ пастыря: придутъ волки и распугаютъ насъ.“—„Братья мои милые“, отвѣчалъ Димитрій Іоанновичъ, „добрыя ваши рѣчи достойны похвалы. Но если я вамъ глава, то впереди васъ хочу и битву начать. Умру или живъ буду вмѣстѣ съ вами.“

Часовъ въ одиннадцать съ противоположныхъ холмовъ стала спускаться татарская рать. Полкамъ татарскимъ, казалось, и конца не было. Когда оба войска остановились другъ противъ друга, выѣхалъ впередъ татаринъ огромнаго роста, вызывая русскихъ на единоборство. Увидалъ его инокъ Пересвѣтъ и сказалъ воеводамъ: „этотъ человѣкъ ищетъ себѣ подобнаго; я хочу съ нимъ перевѣдаться!“—„Отцы и братья“, воскликнулъ Пересвѣтъ, „простите меня грѣшнаго! Братъ Ослябе, моли за меня Бога! преподобный игуменъ Сергій, помоги мнѣ молитвою своею!“ И съ копьемъ въ рукѣ поскакалъ онъ на врага. Татарскій богатырь понесся ему навстрѣчу. Противники ударили другъ на друга съ такою силою, что кони ихъ упали на колѣни, а сами они мертвые свалились на землю.

2. Тогда обѣ рати бросились въ битву. Такой битвы никогда еще не бывало на Руси. На пространствѣ десяти верстъ бились русскіе и татары; копья ломались, какъ солома, стрѣлы падали дождемъ; пыль закрывала солнечные лучи, мечи сверкали молніями, а люди падали какъ трава подъ косою, кровь лилась какъ вода и текла ручьями. Два часа уже длилось страшное побоище. Татары стали одолѣвать и думали уже, что русскіе будутъ побѣждены. Какъ вдругъ свѣжій отрядъ русскихъ вышелъ изъ засады и ударилъ на татаръ. Татары не выдержали этого натиска, дрогнули и обратились въ бѣгство. Увидѣлъ Мамай, что татары бѣгутъ назадъ, самъ сѣлъ скорѣй на коня, бросилъ шатеръ и ускакалъ... Русскіе далеко гнали татаръ и избили ихъ многое множество. Весь станъ и имущество татаръ достались въ руки побѣдителей. Побѣда была великая, но вмѣстѣ съ тѣмъ и скорбная. Отъ огромнаго русскаго войска осталось всего сорокъ тысячъ. Болѣе двухъ сотъ тысячъ человѣкъ пало съ обѣихъ сторонъ, и Донъ, какъ говоритъ сказаніе, три дня текъ кровью...

Когда собрались оставшіеся въ живыхъ князья и воеводы, то замѣтили, что не было великаго князя. Долго искали его по всему полю Куликову, наконецъ одинъ воинъ нашелъ Димитрія Іоанновича чуть живымъ. Доспѣхи его были избиты, весь онъ былъ обрызганъ кровью; но онъ не былъ раненъ и лишился чувствъ отъ утомленія.

За эту великую побѣду Димитрій Іоанновичъ прозванъ *Донскимъ*. Святою Церковью было установлено на вѣчныя времена совершать поминовеніе убіенныхъ на полѣ Куликовомъ въ Димитровскую субботу *). На самомъ полѣ поставленъ памятникъ.

*) Димитровской субботой называется послѣдняя суббота передъ 26 октября.

43. Св. Стефанъ, епископъ Пермскій.

1. Святой Стефанъ былъ современникъ преподобнаго Сергія. Онъ родился въ г. Устюгѣ *), около 1340 года. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ Стефанъ полюбилъ ученіе и чтеніе священныхъ книгъ. Ему приходилось часто видѣться и говорить съ зырянами, которые пріѣзжали въ Устюгъ для торговли; мало-по-малу онъ научился зырянскому языку. Придя въ юношескій возрастъ, Стефанъ отправился въ г. Ростовъ **) и въ здѣшнемъ монастырѣ постригся въ монахи. Монастырь этотъ славился книжнымъ просвѣщеніемъ; въ немъ было много книгъ греческихъ и славянскихъ. Стефанъ ревностно занимался изученіемъ Слова Божія. Въ это же время онъ составилъ азбуку для зырянскаго языка и сталъ переводить на этотъ языкъ молитвы и самыя необходимыя богослужебныя книги, такъ какъ онъ горѣлъ желаніемъ просвѣтить зырянъ-язычниковъ вѣрою Христовой. При помощи такихъ занятій Стефанъ приготовлялъ себя къ проповѣди въ теченіе десяти лѣтъ. Затѣмъ онъ пошелъ въ Москву, чтобы испросить у митрополита Алексія благословеніе на трудный подвигъ проповѣди вѣры Христовой между язычниками. Когда онъ прибылъ въ Москву, то митрополитъ Алексій уже скончался и вмѣсто него дѣлами церкви правилъ епископъ Коломенскій. Тогда Стефанъ обратился къ епископу со слѣдующими словами: „*Благослови меня, владыко святый, итти въ страну Пермскую къ язычникамъ; хочу учить ихъ и крестить, если Господь поможетъ мнѣ. Или обращу ихъ и приведу ко Христу, или сложу голову за Христа и за слово Его.*“ Епископъ благословилъ Стефана, посвятилъ его въ іеромонаха и снабдилъ его всѣмъ необходимымъ для устроенія церквей и совершенія таинствъ.

Св. Стефанъ Пермскій.

2. Послѣ этого Стефанъ вернулся въ родной Устюгъ, а оттуда по рѣкамъ Сѣверной Двинѣ и Вычегдѣ отправился въ невѣдомую Пермскую землю. Первые труды его были успѣшны; многіе зыряне крестились. Стефанъ все болѣе и болѣе углублялся внутрь Пермской земли и на своемъ пути ставилъ кресты и часовни. Народъ съ радостію слушалъ проповѣдника Слова Божія, но такой успѣхъ проповѣди Стефана сильно тревожилъ жрецовъ зырянскихъ. Они старались возстановить противъ проповѣдника закоренѣлыхъ язычниковъ. Озлобленные язычники не разъ приступали къ Стефану съ угрозами и порѣшили даже сжечь его; но тѣ, которые уже крестились, крѣпко стояли за своего просвѣтителя. Все далѣе шелъ Стефанъ и наконецъ достигъ того мѣста, гдѣ стояла одна изъ главныхъ свя-

*) Вологодской губерніи.—**) Ярославской губерніи.

тынь зырянскихъ,—старая, вѣтвистая береза. Сюда со всѣхъ сторонъ стекались язычники, приносили дары и выслушивали отъ жрецовъ волю боговъ. Близъ этой березы Стефанъ поставилъ себѣ убогую хижину и сталъ учить народъ. Наконецъ, чтобы показать язычникамъ полное ничтожество ихъ божества, онъ срубилъ березу. Жрецы собрали массу народа и готовились отомстить Стефану за оскорбленіе святыни. Толпы язычниковъ съ гнѣвомъ окружили его; но онъ не устрашился угрозъ. *„Я желаю вамъ добра“*, говорилъ онъ зырянамъ, *„проповѣдаю вамъ Бога истиннаго. Если увѣруете и креститесь, спасены будете, а если же не увѣруете, осуждены будете на вѣчныя мученія.“* Слова кротости и любви совершенно обезоружили зырянъ, многіе изъ нихъ увѣровали и крестились. На мѣстѣ срубленной березы былъ поставленъ храмъ въ честь Архангеловъ Гавріила и Михаила, сокрушителей духовъ тьмы.

Чѣмъ дальше, тѣмъ успѣшнѣе шла проповѣдь Стефана. Толпами приходили зыряне креститься, съ радостью и умиленіемъ слушали богослуженіе. Стефанъ при храмахъ устраивалъ училища, училъ зырянъ грамотѣ, и изъ лучшихъ учениковъ избиралъ себѣ помощниковъ; онъ продолжалъ также переводить на зырянскій языкъ богослужебныя книги. Наконецъ, въ 1383-мъ году Стефанъ былъ поставленъ въ Москвѣ во епископа новопросвѣщенной Пермской земли. Великій князь Димитрій Донской былъ очень доволенъ успѣхами проповѣди Стефана, а потому щедро снабдилъ его священными книгами и церковною утварью. Послѣ того св. Стефанъ Пермскій трудился въ продолженіе 18-ти лѣтъ, объѣзжая постоянно свою епархію и проповѣдуя Слово Божіе. Въ 1396 году ему понадобилось быть въ Москвѣ, тамъ онъ заболѣлъ и скончался 26-го апрѣля. Св. Стефанъ погребенъ въ церкви Спаса на Бору, въ Московскомъ Кремлѣ, гдѣ мощи его находятся подъ спудомъ. Память св. Стефана Церковью празднуется 26-го апрѣля.

44. Основаніе Соловецкой обители.

Сорокъ лѣтъ спустя послѣ кончины св. Стефана на крайнемъ сѣверѣ Россіи возникла Соловецкая обитель, которая сдѣлалась потомъ однимъ изъ замѣчательныхъ монастырей во всей Россіи. Обитель эта была основана на необитаемомъ островѣ Бѣлаго моря.

Въ одномъ изъ сѣверныхъ монастырей,—Бѣлоозерскомъ,—подвизался инокъ Савватій. За свое безотвѣтное послушаніе игумену, кроткую любовь къ братіи и строгость жизни онъ пріобрѣлъ общее уваженіе; но это уваженіе однако тяготило Савватія, и онъ рѣшился удалиться въ другое мѣсто. Такимъ мѣстомъ онъ избралъ Валаамскій монастырь, находящійся на одномъ изъ острововъ Ладожскаго озера. Поживши нѣкоторое время въ обители Валаамской, Савватій узналъ, что еще далѣе на сѣверъ есть Соловецкій островъ, совершенно необитаемый и малодоступный даже для рыбаковъ. У него зародилось желаніе пожить въ томъ безлюдномъ мѣстѣ. Игуменъ и братія Валаамской обители не хотѣли разстаться съ Савватіемъ, но онъ ночью ушелъ изъ обители.

Съ большимъ трудомъ достигъ Савватій береговъ Бѣлаго моря и сталъ разспрашивать жителей объ островѣ; ему сказали, что островъ великъ, съ озерами, лѣсами и горами, но необитаемъ, такъ какъ сообщеніе съ нимъ очень трудно. Этотъ разсказъ еще болѣе укрѣпилъ въ Савватіи рѣшеніе поселиться

на островѣ. „Чѣмъ же ты будешь питаться и одѣваться тамъ, старецъ“, спросили его: „ты такъ старъ и дряхлъ?“ Подвижникъ отвѣчалъ: „у меня такой Владыка, Который и дряхлому даетъ силы юности и голодныхъ питаетъ до сытости.“ Вскорѣ Савватій встрѣтился съ отшельникомъ Германомъ, который также задумалъ отправиться на необитаемый островъ. На небольшой лодкѣ поплыли они въ море и на третій день благополучно пристали къ Соловецкому острову. Близъ одной горы они поставили крестъ и сдѣлали себѣ хижины.

Подвижники Божіи терпѣливо переносили страшный холодъ сѣверной зимы, сырость осени и голодъ; они молились и пѣли псалмы, ожидая блаженной вѣчности.

На шестомъ году строгой отшельнической жизни, преподобный Германъ покинулъ островъ и ушелъ на землю къ рѣкѣ Онегѣ. Вскорѣ послѣ того Савватій также переправился съ острова на твердую землю, чтобы пріобщиться Св. Таинъ, такъ какъ ему было извѣщеніе о приближеніи кончины. На берегу Савватій встрѣтилъ одного игумена, жившаго при часовнѣ, и просилъ пріобщить его. Игуменъ согласился исполнить желаніе старца и просилъ Савватія подождать въ часовнѣ, а самъ отправился къ одному больному. Когда на другой день утромъ онъ вошелъ въ часовню, то увидѣлъ, что Преподобный сидитъ мертвый въ мантіи съ кадильницей въ рукѣ; онъ скончался съ молитвою на устахъ. Это было 27-го сентября 1435 года.

По кончинѣ преподобнаго Савватія островъ, освященный его молитвами и подвигами, не долго оставался безлюднымъ. Къ Бѣлому морю пришелъ инокъ Зосима и встрѣтился съ преподобнымъ Германомъ. Узнавъ о подвигахъ Савватія, Зосима вмѣстѣ съ Германомъ отправился на островъ. Прибывъ туда благополучно, они ходили по острову и думали, гдѣ бы Богъ благословилъ устроить обитель. Они остановились на берегу озера съ хорошей водою, поставили тамъ хижины и провели ночь въ молитвѣ. На утро Зосима вышелъ изъ хижины и увидѣлъ надъ мѣстомъ, гдѣ они остановились, необыкновенный свѣтъ и церковь. Обрадованный этимъ видѣніемъ, преподобный Зосима рѣшился здѣсь основать обитель. Помолясь Богу, отшельники начали рубить деревья для сооруженія церкви и кельи; днемъ они занимались работою, а ночь проводили въ молитвѣ.

Въ исходѣ лѣта Германъ отправился на землю, чтобы запастись хлѣбомъ, но дурная погода, а затѣмъ зима задержали его, и Зосима остался одинъ на островѣ. Онъ удвоилъ свои молитвенныя бдѣнія и возложилъ упованіе на Господа. Скоро скудные запасы хлѣба стали исчезать, и Зосимѣ грозила голодная смерть. Онъ обратился съ молитвою къ Господу о помощи. И вотъ пришли къ нему два человѣка съ запасами хлѣба, муки и масла и сказали: „возьми это и положи у себя; если будешь имѣть нужду, то можешь пользоваться всѣмъ этимъ до нашего возвращенія.“ Зосима не успѣлъ спросить, кто они и какъ попали зимой на островъ. Наконецъ онъ понялъ, что это помощь отъ Господа и возблагодарилъ Его.

Когда разнеслась молва о новомъ подвижникѣ Соловецкомъ, къ преподобному Зосимѣ стали приходить со всѣхъ сторонъ благочестивые люди, искавшіе иноческой жизни; Зосима принималъ ихъ съ любовію. На мѣстѣ дивнаго видѣнія былъ срубленъ небольшой храмъ во имя Преображенія Господня и при немъ трапеза. Иноки послали одного монаха въ Новгородъ испросить благословеніе епископа и антиминсъ для новаго храма. Такъ началась обитель Соловецкая.

Для своего пропитанія братія рубили дрова, копали подъ огородъ землю, доставали изъ озеръ соль. Соль они продавали и на добытыя деньги покупали хлѣбъ. Пріобрѣтая трудами своихъ рукъ средства къ жизни, иноки, по наставленію и примѣру Зосимы, ревностно славили Бога въ храмѣ и были довольны малымъ.

Когда обитель Соловецкая устроилась, братія стали просить преподобнаго Зосиму, чтобы онъ принялъ на себя игуменство. Но смиренный подвижникъ не хотѣлъ и слышать объ этомъ. Тогда иноки тайно послали въ Новгородъ просить епископа, чтобы тотъ вызвалъ Зосиму и посвятилъ его въ игумены. Святитель согласился и, вызвавъ преподобнаго Зосиму, убѣдилъ его принять санъ священника и игуменство. Въ Новгородѣ уже слышали о чудномъ подвижникѣ Соловецкомъ, и многіе обращались къ нему за благословеніемъ; дарили для обители церковную утварь и хлѣбъ. Соловецкій островъ и другіе сосѣдніе острова были отданы во владѣніе обители.

Святые Зосима и Савватій Соловецкіе.

Возвратясь на островъ, преподобный Зосима ревностно занялся устроеніемъ обители. Онъ установилъ общежитіе и внушалъ братіи вести иноческую жизнь такъ, какъ заповѣдали отцы общежитія.

Преподобный Зосима прожилъ 42 года на островѣ. Убѣленный сѣдинами, чувствуя близость кончины, онъ созвалъ братію и сказалъ: „дѣти, я иду въ путь отцовъ; изберите себѣ наставника.“ Братія зарыдали при этихъ словахъ. „Не печальтесь“, продолжалъ онъ: „поручаю васъ Милостивому Спасителю и Матери Божіей, и заповѣдую вамъ строго соблюдать уставъ обители; тѣлесно разлучаюсь съ вами, но духомъ пребывать съ вами буду.“ Потомъ, сказавъ послѣднее: „миръ вамъ“, онъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и предалъ душу свою Богу. Это было 17-го апрѣля 1478 года.

Ученики преподобнаго Зосимы, крѣпкіе подвижники благочестія, продолжали заниматься устроеніемъ обители и распространяли свѣтъ Христовой вѣры среди полудикихъ жителей сѣвера.

Память преподобнаго Зосимы празднуется Святою Церковью 17-го апрѣля, а преподобнаго Савватія—27-го сентября.

45. Конецъ татарской неволи.

Послѣ Куликовской битвы русскіе не могли еще освободиться отъ татаръ и продолжали платить имъ дань; но чѣмъ дальше, тѣмъ слабѣе становилась власть татаръ надъ Русью. Татары распались на три орды: *Золотую, Казанскую* и *Крымскую*. Между этими ордами происходили раздоры, и татары наконецъ потеряли свою прежнюю силу. Московское княжество между тѣмъ продолжало укрѣпляться и расширяться, къ нему присоединялась одна область за другою. Особенно успѣшно собиралъ Русскую землю великій князь Іоаннъ III Васильевичъ, внукъ Димитрія Донского. И какъ только Русь объединилась и окрѣпла, наступилъ конецъ татарской неволѣ.

Въ 1480 году ханъ Золотой орды прислалъ въ Москву за данью. Послы по прежнему обычаю привезли съ собою басму, изображеніе татарскаго хана, которому князья русскіе должны были кланяться. Іоаннъ Васильевичъ вышелъ къ посламъ, взялъ изъ рукъ ихъ басму и бросилъ на полъ. „Идите и объявите хану“, сказалъ онъ, „что если онъ не оставитъ меня въ покоѣ, съ нимъ будетъ то же, что съ басмою!“

Ханъ татарскій не могъ стерпѣть такой обиды, онъ собралъ Орду и двинулся на Москву. Іоаннъ Васильевичъ тоже собралъ войско и послалъ его противъ татаръ. Кромѣ того онъ отправилъ небольшой отрядъ по Волгѣ на самую столицу татарскую, которая находилась на одномъ изъ рукавовъ Волги. Отпуская великаго князя къ войску, митрополитъ Геронтій благословилъ его и сказалъ: „Мужайся и крѣпись, сынъ духовный, постарайся избавить врученное тебѣ словесное стадо Христовыхъ овецъ отъ грядущаго нынѣ волка. Господь Богъ укрѣпитъ тебя, поможетъ тебѣ и всему твоему христолюбивому воинству.“

Татарская и русская рати остановились на берегахъ р. Угры (притокъ Оки). Іоаннъ Васильевичъ, прибывъ къ войску, не рѣшался вступить въ битву съ татарами и думалъ кончить дѣло, не проливая крови русской; онъ ожидалъ вѣстей изъ отряда, посланнаго по Волгѣ. Татарскій ханъ боялся русскихъ и также не рѣшался начинать битвы. Наконецъ Іоаннъ III Васильевичъ получилъ извѣстіе, что русскій отрядъ сжегъ татарскую столицу и разорилъ множество татарскихъ поселеній. Какъ только ханъ узналъ о разореніи своей столицы, отъ тотчасъ поднялъ свою рать и поспѣшно возвратился въ Орду.

Съ того времени кончилось владычество татаръ которое продолжалось слишкомъ 250 лѣтъ.

46. Завоеваніе царства Казанскаго.

Татары однако продолжали еще вредить Россіи: они нападали на пограничныя русскія области, грабили жителей и уводили ихъ въ плѣнъ.

Больше всего безпокоили Россію татары *Казанскіе*. Русскіе не разъ усмиряли ихъ, но татары не унимались. Тогда царь Іоаннъ IV Васильевичъ задумалъ покорить Казанское царство. Онъ собралъ большое войско подъ начальствомъ храбрыхъ и опытныхъ воеводъ и двинулся съ нимъ въ походъ. Когда войска подошли къ Казани, то они не могли проникнуть въ самый городъ, такъ какъ онъ былъ сильно укрѣпленъ. Пришлось обложить Казань со всѣхъ сторонъ и начать стрѣльбу по крѣпкимъ городскимъ стѣнамъ. Татары защищались отчаянно; но передъ русскими войсками они не могли устоять. Почти всѣ

Іоаннъ III Васильевичъ бросилъ передъ ханскими послами басму на полъ.

защитники Казани были перебиты и царь ихъ былъ взятъ въ плѣнъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ было получено извѣстіе о побѣдѣ, Іоаннъ велѣлъ отслужить молебенъ и собственноручно водрузилъ крестъ. Впослѣдствіи на этомъ мѣстѣ была построена въ Казани первая православная церковь.

Спустя пять лѣтъ послѣ покоренія Казанскаго царства было завоевано (въ 1557 г.) и царство *Астраханское*, которое составилось изъ Золотой орды. Оставались еще татары Крымскіе; они тоже дождались общей участи и были покорены русскими, но покорены гораздо позднѣе. Такимъ образомъ прежніе враги Россіи сдѣлались ея подданными и вошли въ составъ Русскаго государства.

47. Заслуги Троицкой обители въ смутное время.

I.

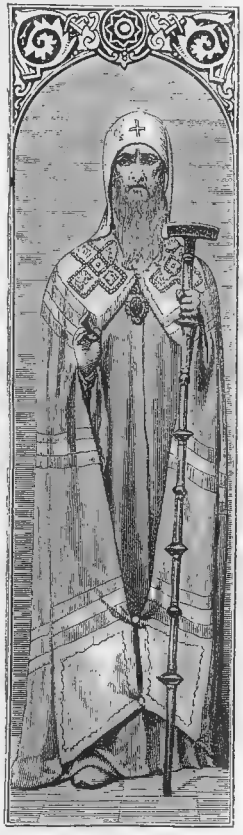
Почти черезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ покоренія Казани въ гор. Угличѣ скоропостижно умеръ послѣдній (изъ дома Рюрикова) законный наслѣдникъ престола, малолѣтній царевичъ Димитрій, младшій сынъ царя Іоанна IV Васильевича. По случаю этой внезапной смерти, въ народѣ ходили слухи, что царевичъ былъ убитъ по наущенію боярина Бориса Годунова, который самъ захотѣлъ сдѣлаться царемъ. Когда Борисъ Годуновъ вступилъ на престолъ, то нашелся ловкій самозванецъ, который распустилъ въ народѣ слухъ, что будто бы вмѣсто него, царевича Димитрія, былъ убитъ въ Угличѣ другой мальчикъ. Нашлось между русскими людьми не мало отступниковъ и измѣнниковъ, которые повѣрили такой безстыдной лжи и перешли на сторону самозванца. Чтобы облегчить себѣ вступленіе на русскій престолъ, самозванецъ обратился за помощью къ Польшѣ, которая всегда была рада вмѣшаться въ русскія дѣла.

Съ набраннымъ изъ поляковъ и всякаго сброда войскомъ самозванецъ быстро подвигался къ Москвѣ; на своемъ пути онъ почти нигдѣ не встрѣчалъ серьезнаго сопротивленія, такъ какъ повсюду ему приходилось имѣть дѣло съ безвластіемъ, безначаліемъ и измѣной. Борисъ Годуновъ неожиданно скончался, и Лжедимитрій при помощи русскихъ измѣнниковъ былъ провозглашенъ царемъ. Но вскорѣ послѣ этого самозванецъ былъ уличенъ въ обманѣ и убитъ въ Кремлѣ. Послѣ того появился новый самозванецъ; онъ собралъ отрядъ поляковъ и русскихъ измѣнниковъ и остановился близъ Москвы. Отряды поляковъ ходили по окрестностямъ Москвы, грабили и предавали все огню и мечу. Наконецъ поляки задумали разграбить и разорить Троице-Сергіевскую обитель.

II.

Въ 1608 году, 23 сентября, польское войско окружило Троице-Сергіевскую обитель. У поляковъ было до 30 тысячъ войска, а въ обители съ ратными людьми насчитывалось не болѣе тысячи защитниковъ. Настоятель монастыря привелъ всѣхъ къ присягѣ у гроба св. Сергія. Всѣ цѣловали святой крестъ въ томъ, что будутъ сражаться до послѣдней капли крови и не дадутъ на поруганіе ляхамъ святыни обители—гроба преподобнаго Сергія. 13-го октября поляки пробовали монастырь взять приступомъ: но храбрые защитники встрѣтили ихъ такимъ огнемъ изъ пушекъ и пищалей, что враги должны были отступить. Эта удача придала бодрость осажденнымъ. Они стали сами дѣлать вылазки, нападали на враговъ и нерѣдко забирали плѣнныхъ.

Разъ отъ одного плѣннаго осажденные узнали, что поляки ведутъ подкопъ подъ стѣну обители и хотятъ взорвать ее. Эта вѣсть поразила всѣхъ. Страшно было подумать, что вотъ-вотъ грянетъ взрывъ и непріятель овладѣетъ монастыремъ. Долго розыскивали мѣсто подкопа; наконецъ узнали, что подкопъ ведется подъ Пятницкую башню. Тогда два крестьянина добрались до устья подкопа и, узнавъ, что онъ не доведенъ до конца, произвели взрывъ; они погибли при взрывѣ, но уничтожили работу враговъ и этимъ спасли обитель отъ неминуемой гибели.



Патріархъ Гермогенъ.

Архимандритъ Діонисій.

Авраамій Палицынъ.

Наступила зима. Непріятели построили себѣ избы и землянки, а припасы добывали грабежемъ по окрестностямъ. Осажденнымъ же становилось съ каждымъ днемъ все труднѣе и труднѣе. Отъ недостатка въ хорошей пищѣ и водѣ и отъ тѣсноты начались болѣзни. Смертность постепенно усиливались; сначала умирало человѣкъ по 10—15 въ день, а потомъ стали умирать по 30 и болѣе человѣкъ въ сутки. Такъ погибло не мало храбрыхъ защитниковъ въ монастырѣ, но осажденные и не думали сдаваться; они крѣпко вѣровали въ Божію помощь и въ заступничество препод. Сергія. Наконецъ прошла долгая томительная зима. Болѣзнь мало-по-малу стала утихать, и осажденные пріободрились.

27-го мая въ непріятельскомъ лагерѣ было слишкомъ сильное движеніе. Осажденные поняли, что поляки задумали приступъ, и стали готовиться къ отпору. Всѣ, кто имѣлъ только силу, вооружился; многіе стояли по стѣнамъ съ камнями, смолою, сѣрою. Архимандритъ со старцами молился въ церкви. Какъ только наступили сумерки, начался приступъ. Съ громкими криками бросились поляки къ стѣнамъ обители; дружнымъ нападеніемъ они думали сломить осажденныхъ, но всѣ усилія враговъ были напрасны. Осажденные поражали ихъ выстрѣлами, бросали въ нихъ камнями, обливали сверху кипящей смолой, кидали зажженную сѣру и засыпали глаза известью. Поляки потеряли много убитыми и ранеными и должны были отступить. Черезъ нѣсколько времени они принуждены были совсѣмъ снять осаду и со стыдомъ удалились отъ обители. Въ такомъ чудесномъ избавленіи отъ неминуемой гибели явно проявилось милосердіе Божіе къ осажденнымъ и заступничество преподобнаго Сергія.

III.

Бѣдствія земли Русской продолжали увеличиваться. Дѣло дошло наконецъ до того, что Москвою завладѣли поляки, и король польскій задумалъ овладѣть Россіей. Казалось, Русская земля совсѣмъ погибала. Но тутъ на защиту православной вѣры и отечества возсталъ патріархъ Гермогенъ и Троице-Сергіевская обитель.

Патріархъ Гермогенъ разсылалъ грамоты по городамъ русскимъ и призывалъ православныхъ на защиту вѣры и отечества. Тогда поляки и измѣнники русскіе заключили патріарха подъ стражу. Но дѣло, начатое патріархомъ Гермогеномъ, продолжали иноки Троице-Сергіевской лавры—архимандритъ Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ. Вотъ что между прочимъ писали они въ своихъ грамотахъ:

„Православные христіане, вспомните истинную православную вѣру Христову, вспомните, что всѣ мы родились отъ христіанскихъ родителей, знаменались святымъ крещеніемъ, обѣщались вѣровать въ Св. Троицу. Возложите упованіе на силу Креста Господня и покажите подвигъ свой, молите служилыхъ людей, чтобы всѣмъ православнымъ быть въ соединеніи и стать сообща противъ враговъ нашихъ. Сами видите, какое разореніе причинили они въ Московскомъ государствѣ. Гдѣ святыя Божіи церкви и Божіи образа? Гдѣ иноки, сѣдинами цвѣтущіе,—иноки, добродѣтелями украшенные? Не пощажены ни старики, ни младенцы грудные. Пусть служилые люди спѣшатъ къ Москвѣ...“

48. Мининъ и Пожарскій.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1611 года одна изъ грамотъ Троицкой обители была получена въ Нижнемъ-Новгородѣ. Рѣшили прочесть ее въ соборѣ. Ударили въ большой соборный колоколъ, и народъ скоро наполнилъ всю церковь, такъ какъ день былъ праздничный. Послѣ обѣдни соборный протоіерей обратился къ народу и сказалъ: „Православные христіане, горе намъ! Пришли дни конечной гибели нашей. Гибнетъ Московское государство; гибнетъ и православная вѣра. Что намъ творить? Не постоять ли за православную вѣру и за Святую Соборную Церковь Богородицы и за многоцѣлебныя мощи Московскихъ Чудотворцевъ? А вотъ

Мининъ держитъ рѣчь передъ гражданами Нижегородскими

грамота властей Живоначальныя Троицы монастыря Сергіева.“ Послѣ того была прочитана грамота, присланная изъ Троице-Сергіевской обители. Народъ былъ сильно тронутъ; многіе плакали. „Горе намъ, говорили въ толпѣ, гибнетъ Московское государство.“

Когда народъ вышелъ изъ церкви и столпился у паперти, къ нему обратился Козьма Мининъ, гражданинъ нижегородскій, со слѣдующею рѣчью:

„Православные христіане!—коль хотимъ помочь Московскому государству, не пожалѣемъ достоянія нашего... дворы свои продадимъ, женъ и дѣтей заложимъ и станемъ челомъ бить, искать, кто бы вступился за православную вѣру и сталъ бы у насъ начальникомъ!... Дѣло великое совершимъ, если Богъ поможетъ... Мы поднимемся,—другіе города пристанутъ къ намъ, и мы избавимся отъ враговъ.“

Горячая рѣчь Минина пришлась по сердцу всѣмъ. Тутъ же начались пожертвованія на святое дѣло—освобожденіе родины отъ враговъ. Несли со всѣхъ сторонъ и деньги, и драгоцѣнности.

Стали думать, кого бы выбрать вождемъ ополченія. Выборъ палъ на князя Пожарскаго. Онъ уже прежде сражался съ поляками въ Москвѣ и лѣчился въ это время отъ ранъ въ своемъ имѣніи. Къ нему отправили бить челомъ. Онъ сказалъ посланнымъ: „Радъ я за вѣру православную страдать до смерти, а вы изберите изъ горожанъ такого человѣка, который былъ бы со мною у великаго дѣла, вѣдалъ бы казну на жалованье ратнымъ людямъ.“ Нижегородскіе послы задумались было, но князь Пожарскій помогъ имъ. — „Есть у васъ въ городѣ, сказалъ онъ, Козьма Мининъ. Онъ человѣкъ бывалый: ему такое дѣло за обычай.“

Вѣсть о снаряженіи нижегородцевъ быстро разнеслась по другимъ городамъ. Пожарскій съ нижегородцами разослалъ грамоты. „Теперь мы, Нижняго-Новгорода всякіе люди, говорилось въ грамотѣ, идемъ на помощь Московскому государству. Къ намъ изъ многихъ городовъ прибыли ратные люди. И вамъ поскорѣе итти. Непремѣнно надо быть вамъ съ нами въ одномъ совѣтѣ и на поляковъ вмѣстѣ итти...“ Грамоты эти повсюду читали на сходкахъ, составляли приговоры, собирали деньги. Городъ сносился съ городомъ. Поднималась вся Русская земля.

49. Освобожденіе Москвы отъ поляковъ.

Наступилъ 1612-й годъ. Поляки, узнавъ о русскомъ ополченіи, пришли къ патріарху Гермогену и сказали: „Напиши нижегородцамъ, чтобы они оставались вѣрны польскому королевичу.“ — „Да будетъ надъ ними милость Божія, отвѣчалъ патріархъ, и отъ нашего смиренія благословеніе, а на враговъ нашихъ и на измѣнниковъ да изліяется отъ Бога гнѣвъ, а отъ нашего смиренія да будутъ прокляты они въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ.“ Не понравилась такая рѣчь полякамъ; они стали морить Гермогена голодомъ, и вскорѣ страдалецъ-патріархъ скончался.

Въ августѣ мѣсяцѣ русское ополченіе подошло къ Москвѣ. На помощь полякамъ, засѣвшимъ въ Москвѣ, поспѣшилъ было новый отрядъ поляковъ, но Пожарскій разбилъ его подъ самою Москвою, а потомъ обложилъ Москву. Цѣлый мѣсяцъ держались осажденные поляки въ Кремлѣ, но затѣмъ принуждены были сдаться.

25-го октября 1612 года отворились Кремлевскія ворота и русскіе торжественно вступили въ Кремль. Впереди съ крестомъ и иконами шло духовенство, во

Архіепископъ Ѳеодоритъ благословляетъ Михаила Ѳеодоровича на царство (см. стр. 60).

главѣ котораго былъ архимандритъ Діонисій. Въ Успенскомъ соборѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, и русскій народъ усердно благодарилъ Бога за освобожденіе отъ враговъ.

Въ Москвѣ, на Кремлевской площади, Минину и Пожарскому поставленъ памятникъ. Кромѣ того въ Нижнемъ-Новгородѣ поставленъ памятникъ Минину, а въ Суздалѣ Владимирской губерніи памятникъ-усыпальница надъ могилою князя Пожарскаго.

50. Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова.

26-го октября 1612 года Кремль и вся Москва были очищены отъ поляковъ. Разосланы были грамоты по областямъ, чтобъ присылали отовсюду въ Москву знатныхъ духовныхъ лицъ и выборныхъ изъ другихъ сословій, лучшихъ, разумныхъ людей для избранія царя. Когда выборные съѣхались, назначенъ былъ трехдневный постъ, послѣ котораго начались соборы. 21-го февраля 1613 года былъ послѣдній соборъ; каждое сословіе подало письменное мнѣніе, и всѣ эти мнѣнія были сходны: всѣ указывали на одного человѣка, шестнадцатилѣтняго Михаила Ѳеодоровича Романова, сына митрополита (впослѣдствіи патріарха) Филарета Никитича. Онъ приходился прежнимъ царямъ роднею ближе всѣхъ. Изъ этого рода была первая супруга Іоанна IV Васильевича — Анастасія.

Михаилъ Ѳеодоровичъ жилъ въ это время въ Костромѣ, въ Ипатьевскомъ монастырѣ, съ матерью, монахинею Марѳою Ивановною. Соборъ, провозгласивъ его царемъ, послалъ къ нему нѣсколько знатныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ просить отъ имени всего народа, чтобъ онъ былъ государемъ и ѣхалъ въ Москву.

13-го марта соборные послы пріѣхали въ Кострому, а на другой день пошли въ Ипатьевскій монастырь съ крестнымъ ходомъ. Услыхавъ отъ пословъ просьбу ѣхать въ Москву и царствовать, Михаилъ отказался. Марѳа Ивановна говорила: „Сынъ мой еще очень молодъ, а русскіе люди стали малодушны; кромѣ того, государство разстроено въ конецъ, прежнихъ сокровищъ царскихъ нѣтъ, земли розданы, служилые люди обѣднѣли; откуда будущему царю давать жалованье служилымъ людямъ, дворъ свой содержать и какъ противъ недруговъ стоять? Наконецъ митрополитъ Филаретъ *) въ заточеніи у польскаго короля: узнавъ, что выбрали въ цари его сына, король отомститъ за это на отцѣ.“

Соборные послы отвѣчали, что избранъ Михаилъ по Божьей волѣ, и что хотя прежде во всѣхъ русскихъ людяхъ и было несогласіе и междоусобіе, но теперь русскіе люди наказались всѣ и пришли въ соединеніе во всѣхъ городахъ.

Послы долго упрашивали Михаила и мать его; наконецъ стали грозить, что въ случаѣ отказа государство совершенно разорится, и Богъ взыщетъ на Михаилѣ это разореніе.

Тогда Марѳа Ивановна согласилась, и архіепископъ Ѳеодоритъ благословилъ Михаила на царство.

2-го мая 1613 года Михаилъ пріѣхалъ въ Москву, а 11-го іюля вѣнчался на царство. Россія получила законнаго царя. Съ того времени сталъ благополучно царствовать въ Россіи домъ Романовыхъ.

---

*) Отецъ Михаила Ѳеодоровича.

51. Подвигъ Ивана Сусанина.

Когда Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ провозглашенъ царемъ, ему грозила страшная бѣда. Хотя Москва и была очищена отъ враговъ, но по Русской землѣ еще скиталось много польскихъ отрядовъ. Одинъ изъ такихъ отрядовъ, провѣдавъ объ избраніи Михаила Ѳеодоровича, задумалъ погубить юнаго царя и отправился въ Ипатьевскій монастырь.

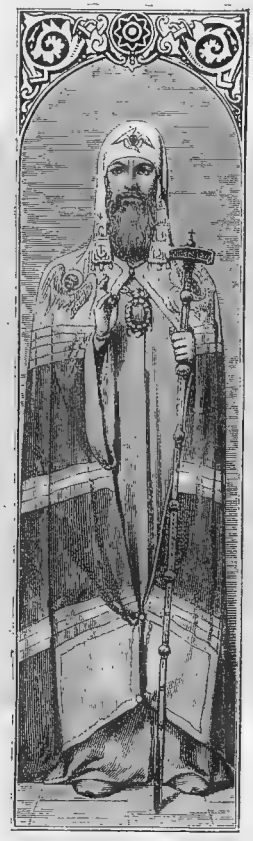
Поляки были уже близко отъ монастыря. Чтобы не сбиться съ дороги и скорѣе пройти въ монастырь, они зашли въ село Домнино и взяли себѣ провожатымъ крестьянина Ивана Сусанина. Сусанинъ смекнулъ, что поляки затѣваютъ недоброе; онъ тайкомъ послалъ въ монастырь извѣстить объ опасности, а самъ повелъ поляковъ совсѣмъ въ другую сторону.

Дѣло было зимою. Долго Сусанинъ велъ поляковъ и завелъ ихъ наконецъ въ самую глушь дремучаго лѣса. Поляки поняли обманъ и пришли въ ужасъ; имъ грозила неминуемая гибель, если они не выберутся изъ лѣса. Они хотѣли было подкупить Сусанина золотомъ, но тотъ съ негодованіемъ наотрѣзъ отказался. Тогда поляки съ яростью бросились на него, мучили разными пытками и наконецъ изрубили его въ куски. Такъ Иванъ Сусанинъ положилъ животъ свой за царя.

За такой подвигъ Ивана Сусанина потомки его навсегда были освобождены отъ податей. Они живутъ и доселѣ въ селѣ Коробовѣ, въ 54 верстахъ отъ г. Костромы, и называются *бѣлопашцами*. Въ г. Костромѣ Сусанину поставленъ памятникъ. Внизу памятника начертано: „Ивану Сусанину, за царя, спасителя вѣры и царства, животъ свой положившему, благодарное потомство“.

52. Патріархъ Никонъ.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича Русскую землю постигло большое бѣдствіе—произошелъ расколъ въ Русской Церкви. Расколъ начался при патріархѣ Никонѣ. Патріархъ Никонъ отличался твердымъ и рѣшительнымъ характеромъ; онъ усердно занимался церковными дѣлами, заводилъ училища для духовенства, устанавливалъ болѣе строгій порядокъ при богослуженіи и пр. Наконецъ онъ задумалъ очень важное дѣло—исправленіе церковныхъ книгъ.



Патріархъ Никонъ.

До царя Іоанна IV Васильевича не умѣли печатать книги, а потому всѣ церковныя книги обыкновенно переписывались. При перепискѣ нерѣдко дѣлались ошибки, которыя потомъ переходили изъ одной книги въ другую. А случалось, что невѣжественные переписчики, не понимая нѣкоторыхъ словъ и выраженій, замѣняли ихъ своими словами. Такимъ путемъ явились искаженія въ церковныхъ книгахъ. Когда потомъ стали печатать книги съ рукописей, то искаженія эти и ошибки перешли и въ печатныя книги.

Вотъ эти-то искаженія и ошибки въ церковныхъ книгахъ задумалъ исправить патріархъ Никонъ. Озабоченный такимъ важнымъ дѣломъ, онъ принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы книги были исправлены согласно съ самыми древними рукописями славянскими и греческими. Такія рукописи онъ не только собиралъ въ Россіи, но посылалъ за ними даже въ другія православныя страны и на Аѳонъ. Самое исправленіе книгъ патріархъ поручилъ наиболѣе свѣдущимъ и ученымъ людямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ собралъ въ Москвѣ соборъ изъ духовныхъ лицъ; на этомъ соборѣ кромѣ русскаго духовенства присутствовали нѣкоторые патріархи и митрополиты другихъ православныхъ странъ. Соборъ рѣшилъ, что книги необходимо исправить.

Когда церковныя книги были свѣрены съ рукописями, исправлены и вновь напечатаны, патріархъ Никонъ разослалъ ихъ по церквамъ; онъ потребовалъ, чтобы церковныя службы совершались по новымъ книгамъ, а прежнія книги приказывалъ отбирать. Но тутъ противъ новыхъ книгъ возстали нѣкоторыя лица изъ духовенства и народа. Они не хотѣли принимать новыхъ книгъ и называли ихъ еретическими. Такимъ образомъ всѣ эти невѣжественныя лица отпали отъ Церкви и стали называться раскольниками. Съ той поры начался у насъ расколъ, продолжающійся до сихъ поръ. Съ теченіемъ времени раскольники раздѣлились на толки и согласія. Многіе изъ нихъ не только отстаиваютъ старыя книги и обряды, но придерживаются такихъ ученій, которыя совершенно не согласны съ вѣроученіемъ истинной Церкви Христовой; такъ, напримѣръ, они отвергаютъ таинства, не соблюдаютъ постовъ, и пр.

Разсказы о Петрѣ Великомъ.

53. Какъ учился царевичъ Петръ.

Петръ былъ младшій сынъ царя Алексѣя Михайловича и родился 30-го мая 1672 года. Онъ былъ крѣпкаго здоровья, росъ быстро, чрезъ полгода началъ ходить, а въ десять лѣтъ уже казался большимъ. Уже съ раннихъ лѣтъ царевичъ Петръ обнаруживалъ необыкновенныя способности; онъ былъ очень любознателенъ, ко всему присматривался, до всего доискивался, и часто задавалъ такіе вопросы, на которые и старшіе не умѣли отвѣчать.

Подъ Москвой, на р. Яузѣ, находилась въ то время *Нѣмецкая Слобода*. Въ этой слободѣ издавна жили иноземцы, которыхъ Московскіе цари призывали къ себѣ на службу; иноземцы эти лили пушки, искали руду, чеканили деньги, лѣчили больныхъ. Петръ часто посѣщалъ Нѣмецкую Слободу, близко сошелся съ ея жителями и запросто бывалъ у нихъ въ гостяхъ. Съ любопытствомъ слушалъ Петръ разсказы о заграничныхъ порядкахъ и диковинкахъ. Среди этихъ иностранцевъ онъ нашелъ себѣ учителей и учился у нихъ ариѳметикѣ, геометріи и стрѣльбѣ изъ пушекъ.

Спускъ стараго бота на р. Яузѣ въ присутствіи Петра Великаго.

У царевича была еще и другая школа, въ которой крѣпли его силы и развивался умъ и отвага. Это были военныя игры. Когда царевичъ подросъ, онъ набралъ себѣ сверстниковъ и составилъ изъ нихъ войско. Войско это называлось *потѣшнымъ*. Цѣлые дни проводилъ Петръ со своими потѣшными: то вооружалъ ихъ, то училъ маршировать и стрѣлять, то устраивалъ крѣпости и дѣлалъ примѣрныя сраженія. По мѣрѣ того, какъ царевичъ выросталъ, эти игры стали походить на настоящее военное ученье; такъ что изъ потѣшныхъ образовалось потомъ два полка: Семеновскій и Преображенскій.

Разъ царевичъ увидѣлъ большую лодку особеннаго устройства. Онъ сталъ

разспрашивать, что это такое. Нашелся иностранецъ, который объяснилъ, что это ботъ и что при помощи парусовъ онъ можетъ ходить какъ по вѣтру, такъ и противъ вѣтра. Тотчасъ этотъ ботъ починили и спустили на р. Яузу *). Царевичъ Петръ былъ въ восторгѣ. Онъ такъ пристрастился къ плаванію, что на Переяславскомъ озерѣ **) построилъ себѣ цѣлый маленькій флотъ. Впослѣдствіи Петръ назвалъ старый ботъ *дѣдушкою русскаго флота*.

54. Путешествіе царя Петра за границу.

Семнадцати лѣтъ Петръ сдѣлался царемъ и сталъ править государствомъ. Въ первыя пять лѣтъ своего царствованія онъ попрежнему занимался своимъ войскомъ и флотомъ.

Но Переяславское озеро для него уже было тѣсно. Петръ захотѣлъ побывать на морѣ и отправился въ г. Архангельскъ, а оттуда на Бѣлое море. Здѣсь онъ выбралъ искуснаго моряка и подъ его руководствомъ прошелъ всю морскую службу, начиная съ простого матроса.

Чтобы еще болѣе упрочить морское дѣло въ Россіи, царь Петръ выбралъ нѣсколько молодыхъ людей изъ знатныхъ фамилій и отправилъ ихъ за границу изучать кораблестроеніе и мореплаваніе. Но и этого показалось ему мало; царь пожелалъ самъ сдѣлаться корабельнымъ мастеромъ и рѣшился для этого ѣхать за границу. Онъ отправилъ за границу пословъ, а вмѣстѣ съ ними поѣхалъ и самъ подъ именемъ дворянина Петра Михайлова.

За границею царь не терялъ ни минуты времени. Онъ все старался узнать: посѣщалъ фабрики, заводы, крѣпости; посѣщалъ школы; знакомился съ учеными людьми. Но самою главною заботою его было изученіе кораблестроенія. Кораблестроеніе Петръ изучалъ сначала въ Голландіи. Съ этою цѣлью поселился онъ тамъ въ небольшомъ городкѣ Саардамѣ, въ которомъ строились торговые корабли. Здѣсь онъ носилъ одежду простого плотника и ходилъ каждый день на работу. Но скоро Петру не стало прохода отъ любопытныхъ, такъ какъ саардамцы узнали въ немъ Русскаго царя. Тогда онъ отправился въ другой городъ—Амстердамъ.

*) Москва находится при р. Москвѣ и при р. Яузѣ, впадающей въ р. Москву.
**) Въ 120 в. отъ Москвы, во Владимирской губ.

Четыре мѣсяца трудился Петръ въ Амстердамѣ и получилъ наконецъ званіе корабельнаго мастера. Изъ Голландіи Петръ поѣхалъ въ Англію. Въ Англіи еще лучше умѣли строить корабли, и царь изучилъ тамъ вполнѣ корабельное дѣло.

Путешествуя за границею, царь видѣлъ, что русскіе во многомъ отстали отъ иностранцевъ, и какъ только вернулся въ Россію, закипѣла работа: сталъ онъ заводить новые порядки, сталъ передѣлывать все на новый ладъ. Даже наружность русскихъ людей царь хотѣлъ перемѣнить; онъ потребовалъ, чтобы всѣ, кромѣ духовенства и крестьянъ, брили бороды и носили короткое нѣмецкое платье. Заботы и труды Петра были поистинѣ изумительны; онъ самъ составилъ гражданскую азбуку, переводилъ иностранныя полезныя книги на русскій языкъ, выписывалъ лучшій скотъ изъ-за границы, посѣщалъ фабрики, мастерскія и нерѣдко самъ работалъ топоромъ или молотомъ. „Я вашъ царь“, сказалъ онъ однажды окружающимъ, „а у меня мозоли на рукахъ, и все для того, чтобѣ вамъ показать примѣръ; стыдно намъ, что насъ иностранцы опередили.“

55. Основаніе Петербурга.

Среди заботъ и трудовъ у царя Петра была еще одна завѣтная дума: онъ хотѣлъ завести флотъ и завязать морскую торговлю съ иностранцами. Хотя Россія и владѣла тогда Бѣлымъ моремъ, но оно большую часть года покрыто льдомъ, а потому неудобно для плаванія. Поэтому Петръ задумалъ овладѣть берегами Балтійскаго моря. Берега эти прежде принадлежали Россіи, но въ смутное время завладѣли ими шведы. Царь Петръ рѣшился объявить войну шведамъ и съ этою цѣлью заключилъ союзъ съ королями польскимъ и датскимъ. Король шведскій былъ очень храбрый и искусный полководецъ. Прежде всего онъ напалъ на датчанъ и заставилъ ихъ отказаться отъ союза, а потомъ обратился противъ русскихъ. Первая встрѣча русскихъ со шведами была неудачна: русское войско было разбито при гор. Нарвѣ, въ 1700 году, и потеряло всѣ пушки. Побѣдивъ русскихъ, король шведскій двинулся противъ короля польскаго.

Царь Петръ однако не унывалъ. „Шведы“, говорилъ онъ, „можетъ быть еще не разъ побьютъ насъ, но мы у нихъ же и научимся побѣждать.“ Пока король шведскій былъ въ Польшѣ, царь русскій не терялъ времени: онъ набралъ новое войско, отлилъ пушки и двинулся къ берегамъ Балтійскаго моря. Здѣсь оставались только слабые шведскіе отряды. Царь скоро разбилъ ихъ и овладѣлъ берегами и устьемъ Невы. Чтобы лучше укрѣпиться на Невѣ, Петръ тотчасъ принялся за постройку крѣпости и новаго города. Онъ самъ выбралъ удобный для крѣпости островъ и обозначилъ на немъ мѣсто для постройки крѣпости и церкви во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Мигомъ закипѣла работа, и въ нѣсколько мѣсяцевъ были выстроены деревянная крѣпость и церковь. Вблизи крѣпости царь выстроилъ для себя небольшой деревянный домикъ. Близъ царскаго домика была затѣмъ выстроена еще церковь во имя Св. Троицы.

Такъ среди лѣсовъ и болотъ возникъ въ 1703 году новый городъ, названный *Санктъ-Петербургомъ*, т. е. городомъ св. Петра. Вскорѣ въ новый городъ стали появляться иностранные корабли съ товарами. Петръ ласково принималъ иностранныхъ купцовъ, а потому торговля мало-по-малу стала увеличиваться. Охотно начали являться въ Петербургъ переселенцы, и ко времени кончины Петра въ новомъ городѣ считалось уже до 40,000 жителей. При Петрѣ Великомъ была основана въ Петербургѣ Александро-Невская лавра, въ которую были перенесены изъ Владимира мощи св. Александра Невскаго.

56. Полтавскій бой.

Побѣдивъ поляковъ, король шведскій снова двинулся на Россію и направился въ Малороссію. Гетманъ малороссійскій Мазепа измѣнилъ Петру и передался на сторону шведовъ, но народъ малорусскій остался вѣренъ православному царю. Петръ также двинулся въ Малороссію, и здѣсь около г. Полтавы произошла знаменитая Полтавская битва, 27-го іюня 1709 года.

Съ ранняго утра русскія войска построились въ боевой порядокъ и выслушали воззваніе царя. Въ этомъ воззваніи Петръ говорилъ: „Воины! пришелъ часъ рѣшить судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра; вы сражаетесь за государство, Петру врученное, за отечество, за православную вѣру и церковь. А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога. Жила бы Россія въ славѣ и благоденствіи.“ Самъ Петръ объѣзжалъ полки и говорилъ: „Порадѣйте, товарищи! Вѣра, церковь, отечество ждутъ этого отъ васъ.“ Громкое и радостное „ура“ было отвѣтомъ царю.

Шведы первые двинулись на русскихъ, и закипѣлъ Полтавскій бой. Петръ не жалѣлъ жизни, и всюду, гдѣ грозила опасность, являлся самъ. Пули сыпались на него градомъ; шляпа была прострѣлена въ нѣсколькихъ мѣстахъ; но самъ Петръ остался невредимъ, Богъ хранилъ его. Шведы сражались отчаянно, но напоръ русскихъ былъ неотразимъ. Наконецъ шведы не могли болѣе держаться и обратились въ бѣгство. Много ихъ было убито и взято въ плѣнъ. Самъ король шведскій, раненый въ ногу, едва успѣлъ переправиться черезъ Днѣпръ и скрылся въ Турецкой землѣ.

Черезъ нѣсколько недѣль въ Петербургѣ происходило церковное торжество: праздновали миръ со шведами. Послѣ обѣдни къ царю подошли знатнѣйшіе сановники и отъ имени народа поднесли ему титулъ *Великаго* и *Императора Россійскаго*. Петръ со смиреніемъ принялъ этотъ титулъ; съ тѣхъ поръ Россія стала называться *имперіей*, а русскіе цари—*Императорами*.

57. Кончина Петра Великаго.

Петръ Великій обладалъ такою силою, что руками свертывалъ въ трубку серебряную тарелку. Но чрезмѣрные труды и заботы разстроили его здоровье. Къ этому прибавилась еще простуда, которая и свела его въ могилу.

Разъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ Петръ плылъ близъ Петербурга и увидѣлъ, что буря бросила на мель ботъ съ солдатами. Онъ тотчасъ поспѣшилъ къ нимъ на помощь, прыгнулъ въ воду и началъ вытаскивать утопавшихъ солдатъ. Послѣ того царь сильно заболѣлъ лихорадкой. Черезъ нѣкоторое время ему стало лучше, и онъ снова принялся за свои занятія. Во время крещенскаго водосвятія царь опять простудился, слегъ въ постель и уже болѣе не вставалъ. 26-го января 1725 года великаго преобразователя Россіи не стало. Во время погребенія говорилъ слово знаменитый въ то время проповѣдникъ Ѳеофанъ Прокоповичъ. Онъ началъ такъ: „Что се есть? До чего мы дожили, о, россіяне! Что видимъ? Что дѣлаемъ? Петра Великаго погребаемъ!“ Едва только произнесъ онъ эти слова, весь Петропавловскій соборъ огласился рыданіями и воплями народа.

Въ честь Петра Великаго поставлено въ Россіи нѣсколько памятниковъ. Самый лучшій поставленъ въ Петербургѣ императрицею Екатериною Великою.

58. Екатерина Великая.

Царствованіе императрицы Екатерины продолжалось слишкомъ тридцать лѣтъ (1762—1796), и все это время она неутомимо трудилась и заботилась о благѣ Россіи. Больше всего она заботилась о народномъ образованіи; при ней число училищъ значительно увеличилось, и появились женскія училища, которыхъ до того времени не было. Екатерина Великая весьма счастливо боролась и съ внѣшними врагами; она не разъ вела войны съ сосѣдними государствами, и всѣ эти войны кончались въ пользу Россіи. Русская земля увеличилась нѣсколькими областями, а русское войско прославилось многими замѣчательными побѣдами.

Прежде всего пришлось вести войну съ турками. Западныя государства

Императрица Екатерина Великая.

съ завистью смотрѣли на усиленіе Россіи и старались какъ нибудь ослабить ее. Чтобы достигнуть этого, Франція подговорила Турцію объявить Россіи войну. „На начинающаго Богъ“, сказала Екатерина, и отправила войска къ турецкимъ границамъ. Несмотря на свою малочисленность, русская армія била турокъ на каждомъ шагу и наконецъ разсѣяла главную турецкую армію, которая была въ 10 разъ сильнѣе русской арміи. Русскій флотъ въ это время также отличился: онъ взорвалъ и сжегъ всѣ турецкіе корабли. Турки испугались и заключили миръ; но, спустя нѣсколько лѣтъ, снова объявили Россіи войну. На этотъ разъ имъ пришлось еще хуже, такъ какъ у русскихъ явился знаменитый полко-

водецъ *Суворовъ*. Въ одинъ годъ Суворовъ одержалъ множество побѣдъ и уничтожилъ главную турецкую армію. Турки наконецъ смирились. Послѣ этихъ войнъ Россія пріобрѣла области по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей.

Екатерина Великая вела войны также и съ Польшею. Польша въ то время владѣла еще нѣсколькими областями, которыя прежде принадлежали русскимъ. Народъ въ этихъ областяхъ исповѣдывалъ православную вѣру, но поляки старались обратить его въ свою католическую вѣру и дѣлали разныя притѣсненія. Вотъ за этотъ-то народъ и вступилась Екатерина Великая. Русскія войска не разъ ходили на Польшу, но поляки все не унимались; кончилось наконецъ тѣмъ, что всѣ польскія земли были подѣлены между Россіей и двумя сосѣдними государствами. Россіи достались области по берегу Балтійскаго моря и всѣ тѣ русскія земли, которыми завладѣла Польша въ прежнее время.

Императрица Екатерина скончалась въ 1796 году и за свое славное царствованіе, подобно Петру Великому, названа *Великою*... Въ Петербургѣ Екатеринѣ Великой поставленъ памятникъ.

Отечественная война.

59. Вторженіе Наполеона.

1. Со времени Екатерины Великой Россія пріобрѣла большую силу; иностранцы заискивали союза съ Россіей и обращались къ ней за помощью. Особенно прославилась Россія въ царствованіе императора Александра Павловича; но слава эта досталась Россіи не даромъ: ей пришлось вынести страшное нашествіе французовъ и съ ними *„двадесяти языкъ“* (народовъ).

Въ то время во Франціи царствовалъ Наполеонъ I; онъ все время проводилъ въ войнахъ и былъ такимъ искуснымъ полководцемъ, что его никто не могъ побѣдить. Наполеонъ завладѣлъ многими европейскими государствами и роздалъ ихъ своимъ родственникамъ. Наконецъ онъ задумалъ покорить и Россію. Онъ собралъ громадную армію, до 600 тысячъ человѣкъ, и двинулся съ нею на Россію. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1812 года французы перешли рѣку Нѣманъ и вступили въ предѣлы Россіи.

Не легко было бороться съ такимъ врагомъ, но русскій Императоръ рѣшился не уступать Наполеону. „До тѣхъ поръ не положу оружія, сказалъ Александръ Павловичъ, пока не останется ни одного врага въ Россіи.“ Вскорѣ былъ изданъ манифестъ о народномъ ополченіи. Въ этомъ манифестѣ говорилось: „да встрѣтитъ непріятель въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ—Палицына и въ каждомъ гражданинѣ—Минина!... Соединитесь всѣ. Съ крестомъ въ сердцѣ и оружіемъ въ рукахъ, никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ.“ По слову Государя, всѣ русскіе, какъ одинъ человѣкъ, готовы были подняться на защиту родины. Въ одинъ мѣсяцъ было выставлено 300 тысячъ ополченцевъ и пожертвовано 100 милліоновъ рублей денегъ.

2. Русское войско, которое было выставлено противъ Наполеона, состояло всего изъ 240 тысячъ человѣкъ; оно было раздѣлено на двѣ отдѣльныя арміи. Вступать въ бой съ такими силами было опасно; поэтому русскія войска начали отступать къ Москвѣ, а полчища Наполеона двигались за ними. Подъ Смоленскомъ обѣ русскія арміи соединились вмѣстѣ подъ начальство Барклая-де-Толли. Когда главныя силы французовъ подходили къ Смоленску, въ немъ былъ только

небольшой отрядъ русскихъ, а главная армія русская была еще далеко отъ Смоленска. Чтобы выиграть время и дать возможность русской арміи выйти на Московскую дорогу раньше французовъ, русскій отрядъ рѣшился задержать французовъ у Смоленска. Два дня осаждали французы Смоленскъ, обратили его въ груду развалинъ и все-таки не могли взять. За это время главная русская армія успѣла опередить французовъ и вышла на Московскую дорогу. Тогда разоренный Смоленскъ былъ отданъ въ руки непріятелей.

Императоръ Александръ Павловичъ рѣшилъ назначить другого главнокомандующаго и выбралъ князя Голенищева-Кутузова. Кутузовъ былъ очень опытный воинъ и не разъ сражался подъ начальствомъ Суворова. Ему было уже около 70 лѣтъ, но онъ еще былъ бодръ. Когда Кутузовъ прибылъ въ армію, то всѣ вздохнули радостно. Солдаты говорили: „вотъ пріѣхалъ нашъ Кутузовъ бить

Императоръ Александръ I.

французовъ“. Стали ждать рѣшительнаго сраженія. И дѣйствительно, Кутузовъ остановилъ армію близъ села Бородина *) и рѣшилъ сразиться тутъ съ французами.

60. Смоленская икона Божіей Матери на Бородинскомъ полѣ.

Было часовъ 11 утра. Солнце ярко свѣтило. Изъ-за горы отъ Бородина поднималось церковное шествіе. Впереди по пыльной дорогѣ стройно шла пѣхота со снятыми киверами и ружьями, опущенными къ низу. Позади пѣхоты слышалось церковное пѣніе.

*) Въ 108 верстахъ отъ Москвы, въ Можайскомъ уѣздѣ.

Навстрѣчу идущимъ бѣжали безъ шапокъ солдаты и ополченцы. „Матушку несутъ! Заступницу! Смоленскую!“ повторяли они.

За баталіономъ, шедшимъ по пыльной дорогѣ, шли въ ризахъ священники; за ними солдаты и офицеры несли большую, съ чернымъ ликомъ въ окладѣ, икону. Это была икона, вывезенная изъ Смоленска и съ того времени возимая за арміею. За иконой, кругомъ ея, впереди ея, со всѣхъ сторонъ шли, бѣжали и кланялись въ землю съ обнаженными головами толпы воиновъ.

На горѣ икона остановилась; державшіе ее на полотенцахъ люди перемѣнились. Дьячки зажгли кадила, и начался молебенъ. Жаркіе лучи солнца били отвѣсно сверху; слабый, свѣжій вѣтерокъ игралъ волосами открытыхъ головъ и лентами, которыми была убрана икона; пѣніе не громко раздавалось подъ открытымъ небомъ. Огромная толпа офицеровъ, солдатъ и ополченцевъ окружала икону. Всѣ усердно молились, у многихъ навертывались на глазахъ слезы.

Вдругъ толпа разступилась. Кто-то, вѣроятно очень важное лицо, подходилъ къ иконѣ. Это былъ Кутузовъ, объѣзжавшій позиціи. Кутузовъ вошелъ въ кругъ и остановился позади священника. Онъ перекрестился, поклонился и, тяжело вздохнувъ, опустилъ свою сѣдую голову.

Когда кончился молебенъ, Кутузовъ подошелъ къ иконѣ, тяжело опустился на колѣни и поклонился въ землю; потомъ съ трудомъ поднялся на ноги, приложился къ иконѣ и опять поклонился, коснувшись рукою до земли. Генералы послѣдовали его примѣру; потомъ офицеры, а за ними, давя другъ друга, съ взволнованными лицами, устремились къ иконѣ солдаты и ополченцы.

61. Бородинское сраженіе.

26-го августа, при первыхъ лучахъ восходящаго солнца, началась „великая Бородинская битва“. Французы нападали съ ожесточеніемъ, русскіе отбивали ихъ съ необыкновенною стойкостью. Залпы орудій сливались въ одинъ гулъ, подобно непрерывнымъ раскатамъ грома; отъ залповъ земля колебалась и небо застилалось дымомъ. Наступила наконецъ ночь и прекратила этотъ ужасный бой. Болѣе 100 тысячъ труповъ покрыли Бородинское поле.

Кутузовъ.

На другой день Кутузовъ хотѣлъ возобновить битву. Но оказалось, что изъ русской арміи выбыло около половины. Кутузовъ отступилъ къ Москвѣ. Наполеонъ объявилъ, что побѣда осталась за французами; но впослѣдствіи самъ говорилъ: „Французы подъ Бородинымъ показали себя достойными одержать побѣду, а русскіе пріобрѣли право называться непобѣдимыми.“

Близъ Москвы Кутузовъ остановился. Здѣсь на Поклонной горѣ *) совѣтовался онъ съ своими генералами, какъ поступить. Вечеромъ 1-го сентября въ деревнѣ Филяхъ, въ крестьянской избѣ, былъ собранъ военный совѣтъ.

*) По Смоленской дорогѣ.

Кутузовъ предложилъ вопросъ: „ожидать ли враговъ около Москвы, или уступить имъ Москву?“ Мнѣнія раздѣлились и поднялись споры. Кутузовъ долго слушалъ разговоры и наконецъ сказалъ: „Съ потерею Москвы еще не потеряна Россія, доколѣ сохранена будетъ армія. Приказываю отступать. Знаю, что вся отвѣтственность падетъ на меня, но жертвую собою для блага отечества.“ Кутузову дорого стоило это рѣшеніе: онъ не спалъ всю ночь и нѣсколько разъ плакалъ.

62. Эпизодъ изъ народной войны 1812 года.

I.

Былъ ясный, теплый день. Время приближалось къ полудню. На хуторѣ Левшинѣ царствовала полная тишина, лишь нѣсколько дѣтей играли на улицѣ и своими криками изрѣдка нарушали тишину. Хуторскій староста Тимоѳей Архиповъ сидѣлъ у своей избы на заваленкѣ и мирно толковалъ съ сосѣдомъ Иваномъ.

— Такъ-то, сосѣдъ! говорилъ староста:—того и гляди, нагрянутъ къ намъ супостаты.

— Что жъ дѣлать, Тимоѳей Архипычъ! отвѣчалъ Иванъ.—На то Божья воля: никто, какъ Богъ!

— Правду ты сказалъ, сосѣдъ! истинную правду. Никто, какъ Богъ, во всякомъ дѣлѣ воленъ.

Едва успѣлъ окончить свою рѣчь староста, какъ послышался звукъ колокольчика, который становился все громче и громче, а затѣмъ на концѣ хутора показалось цѣлое облако пыли. Скоро въ облакѣ пыли можно было различить телѣгу, запряженную парою лошадей, а въ телѣгѣ крестьянина.—„Гляди, гляди, Тимоѳей Архипычъ! вскрикнулъ Иванъ:—да никакъ это Вавила выборный? Такъ и есть, это онъ!“

Покрытыя потомъ и пылью лошади быстро подскакали и остановились, тяжело дыша, у избы старосты. Изъ телѣги выскочилъ Вавила, запыленный съ головы до ногъ.

— Дядя Тимоѳей, началъ онъ взволнованнымъ голосомъ:—бѣда наша! Сюда идутъ французы. Я самъ видѣлъ, какъ они въ селѣ Торбѣевѣ наваливали на телѣги мѣшки съ хлѣбомъ, а потомъ погнали подводы и скотъ къ городу. Но французы ушли не всѣ; часть ихъ осталась и пошла по нашей дорогѣ. Вотъ я и поспѣшилъ упредить всѣхъ. Вездѣ на пути я велѣлъ вывозить пожитки въ лѣсъ и самимъ уходить туда же.

Староста всталъ съ заваленки и, погладивъ свою окладистую бороду, сказалъ: „Спасибо тебѣ, Вавилушка, что упредилъ насъ. Поѣзжай теперь поскорѣе въ наше село,—мѣшкать некогда.“

Вавила вскочилъ опять въ телѣгу и помчался дальше, а староста послалъ работниковъ оповѣстить по хутору о приближеніи французовъ.

Вѣсть о французахъ быстро разнеслась по хутору, и вмигъ хуторъ пришелъ въ движеніе. Всѣ суетились и бѣгали изъ дома въ домъ, собирали пожитки и укладывали ихъ на телѣги. Даже ребятишки, и тѣ не оставались безъ дѣла: одни ловили и вязали куръ, другіе таскали къ возамъ, что было полегче. На улицѣ слышался говоръ, крикъ и плачъ дѣтей. Но мало-по-малу шумъ началъ стихать, и съ хутора потянулся длинный обозъ съ пожитками, а за нимъ погнали скотъ. Наконецъ на хуторѣ снова воцарилась мертвая тишина.

Въ избѣ старосты между тѣмъ собралось десятка два молодыхъ крестьянъ. Самъ Тимоѳей былъ дома и нарочно поджидалъ ихъ.

— А что, братцы! сказалъ онъ:—задумалъ я хорошее дѣло, да не знаю, по мысли ли оно вамъ придется?... Вчера былъ я по дѣлу въ селѣ и слышалъ отъ управляющаго, какъ въ одномъ мѣстѣ приняли французовъ наши православные: они не дали поживиться французамъ своимъ добромъ, забрали ихъ въ плѣнъ, да и на тотъ свѣтъ отправили нѣсколькихъ. Чего жъ и намъ не попробовать? Коли удастся, такъ и мы на руку охулки не положимъ и встрѣтимъ враговъ по-своему.... Такъ ли я говорю, братцы?

— Правду, правду ты говоришь, дядя Тимоѳей! послышались голоса. — Согласны мы на твои разумныя рѣчи и готовы итти, куда хочешь.

— Намъ итти некуда! замѣтилъ староста: — непрошенные гости сами къ намъ пожалуютъ.

Въ это время прискакалъ верховой и, сообщивъ, что французы всего въ пяти верстахъ отъ хутора, помчался далѣе.

II.

Вскорѣ послѣ бесѣды со старостой крестьяне снова собрались около его избы. Всѣ они были вооружены: кто топоромъ, кто вилами, а кто просто дубиной. Самъ староста имѣлъ ружье и училъ ихъ, какъ нужно дѣйствовать. Наконецъ, обернувшись къ церкви, онъ сдѣлалъ нѣсколько земныхъ поклоновъ; его примѣру послѣдовали и всѣ остальные.

„Безъ Бога никакое дѣло, братцы, не начинается, проговорилъ Тимоѳей:— а если и начнется, то не споро выходитъ.“ Послѣ того староста отправился со своими товарищами въ огородъ и засѣлъ въ густомъ конопляникѣ.

Ждать непріятеля имъ пришлось не долго. Часовъ около пяти пополудни послышался стукъ колесъ. Черезъ нѣсколько минутъ въ концѣ хутора сверкнули за пригоркомъ непріятельскіе штыки, потомъ показалась телѣга, за ней другая, тамъ третья, и наконецъ весь обозъ въѣхалъ въ хуторъ. При обозѣ находились французскіе солдаты. Проѣхавъ немного, они остановились около каменной стѣны, окружавшей хуторскіе амбары.

Французы вѣроятно думали, что за стѣной есть вооруженные люди, и долго стояли на одномъ мѣстѣ, не рѣшаясь итти впередъ. Наконецъ одинъ изъ нихъ, посмѣлѣе, подошелъ къ стѣнѣ, потомъ къ воротамъ, осторожно отворилъ ихъ и взошелъ внутрь. Черезъ нѣсколько времени онъ возвратился и сообщилъ товарищамъ, что опасности нѣтъ.

Обозъ подъѣхалъ къ воротамъ. Французы вошли внутрь и вынесли нѣсколько мѣшковъ овса, забытыхъ въ амбарѣ, а потомъ отправились къ избѣ старосты. Войдя въ домъ, французы обшарили всѣ углы и, не найдя ничего, опять вышли на улицу. Здѣсь они посовѣтывались, поставили ружья въ козлы, сняли съ себя сумки съ порохомъ и, оставивъ часового, вошли въ избу. Скоро изъ трубы показался дымъ, означавшій, что французы затопили печь и намѣрены заняться ѣдою. И дѣйствительно, человѣкъ пять французовъ вышли въ огородъ и принялись таскать изъ грядъ картофель.

Сидя въ конопляникѣ, наши молодцы видѣли, какъ распоряжаются ихъ добромъ; забурлила русская кровь, не вытерпѣли крестьяне и хотѣли уже броситься на французовъ. Но благоразумный Тимоѳей удержалъ ихъ и строго приказалъ оставаться на мѣстахъ. Наконецъ, когда всѣ французы, кромѣ часового, забрались въ избу и занялись ѣдою, староста далъ наставленіе своимъ товарищамъ и объяснилъ, гдѣ каждый долженъ находиться и что дѣлать.

Часовъ около семи вечера Тимоѳей двинулся съ нѣсколькими молодцами ползкомъ къ своей избѣ. Остановясь за задней стѣной избы, онъ осторожно высмотрѣлъ расположеніе обоза и оружія; потомъ подползъ къ плетню и, замѣтивъ, что часовой смотритъ въ другую сторону, прицѣлился изъ ружья и спустилъ курокъ; часовой какъ снопъ повалился на землю. Не теряя времени, староста быстро очутился въ сѣняхъ своей избы и подперъ одну дверь коломъ, а въ другую уперся своимъ могучимъ плечомъ. Товарищи же его вмигъ овладѣли непріятельскими ружьями и окружили избу со всѣхъ сторонъ.

Услыхавъ выстрѣлъ, французы бросились къ дверямъ, но встрѣтили здѣсь препятствіе. Какъ ни пытались они отворить двери, все было напрасно. Въ отчаяніи одинъ изъ французовъ выстрѣлилъ въ дверь изъ бывшаго при немъ пистолета. Пуля пробила дверь и смертельно ранила отважнаго Тимоѳея. Однако Тимоѳей, не смотря на жестокую боль, продолжалъ удерживать дверь до тѣхъ поръ, пока не прибѣжалъ къ нему на помощь Иванъ съ другимъ коломъ, которымъ и была подперта дверь. Французы начали бросаться къ окнамъ, но и здѣсь не было выхода: передъ окнами стояли крестьяне съ ружьями и топорами въ рукахъ. Видя, что сопротивленіе невозможно, французы принуждены были наконецъ сдаться. Имъ тотчасъ связали руки и отправили въ село.

Раненаго Тимоѳея внесли въ избу, положили на сѣнѣ и завязали рану полотенцемъ. Больной былъ въ безпамятствѣ и бредилъ. Наконецъ, часу въ девятомъ вечера, онъ пришелъ въ себя и спросилъ:—„чья взяла? кто кого побилъ?“

— Наша взяла, дядя Тимоѳей,—отвѣчали ему.—Французы въ нашихъ рукахъ.

— Ну и слава Богу! промолвилъ староста:—теперь я умру спокойно.

Боль начала усиливаться; Тимоѳей снова началъ бредить, а черезъ нѣсколько минутъ—его не стало.

63. Отступленіе Наполеона.

1. Пока французы были въ Москвѣ, армія ихъ становилась все слабѣе и слабѣе: не мало французовъ гибло отъ болѣзней, не мало погибало ихъ и въ схваткахъ съ вооруженнымъ населеніемъ и военными отрядами. Русская армія, наоборотъ, съ каждымъ днемъ все усиливалась, и только ожидала удобнаго случая, чтобы грянуть на враговъ.

Одинъ изъ французскихъ отрядовъ встрѣтился съ русскимъ при селѣ Тарутинѣ. Французы были разбиты и потеряли всѣ пушки. Какъ только Наполеонъ узналъ объ этомъ, онъ немедленно отдалъ приказъ о выступленіи изъ Москвы. Въ безсильной злобѣ на русскихъ, онъ велѣлъ взорвать Кремль и сжечь уцѣлѣвшія зданія. Ночью запылали кремлевскія зданія, а затѣмъ послѣдовалъ страшный взрывъ, за нимъ другой, третій... Часть кремлевской стѣны обрушилась, загорѣлся дворецъ, но старинные соборы кремлевскіе остались цѣлы.

Наполеонъ думалъ пробраться въ Калугу и отступить на югъ въ хлѣбородныя мѣстности, не разоренныя еще войною. Но это ему не удалось. Подъ Малоярославцемъ онъ встрѣтился съ русскими войсками. Закипѣлъ ожесточенный бой; городъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Побѣда осталась на сторонѣ русскихъ. Наполеонъ былъ отброшенъ и принужденъ отступать по прежней разоренной Смоленской дорогѣ. За нимъ слѣдовала русская армія. „Потушимъ кровію непріятельскою пожаръ Москвы“, говорилъ Кутузовъ. И дѣйствительно, французамъ

приходилось плохо. Кутузовъ оцѣпилъ ихъ съ боковъ и съ тыла; разбивалъ отдѣльные отряды, отрѣзывалъ обозы, отбивалъ орудія. Донскіе казаки подъ начальствомъ знаменитаго атамана Платова также не давали покоя непріятелямъ. Отъ Москвы до Смоленска было истреблено такъ много враговъ, что отъ великой арміи Наполеона сохранились одни жалкіе остатки.

2. Бѣдствія французской арміи еще болѣе усилились съ наступленіемъ морозовъ. Зима въ 1812 году наступила очень рано и была весьма сурова: уже въ первыхъ числахъ ноября мѣсяца, когда французы прошли Смоленскъ, морозы доходили до 20-ти и болѣе градусовъ. Французы гибли во множествѣ. Особенно пострадали они при переправѣ черезъ рѣку Березину *). Вся рѣка была запружена непріятельскими трупами, орудіями, повозками. Послѣ этой переправы у Наполеона осталось не болѣе 10 тысячъ солдатъ, вполнѣ годныхъ къ битвѣ; остальное войско представляло какой-то сбродъ въ самыхъ разнообразныхъ костюмахъ. Морозы усилились еще болѣе и окончательно довершили гибель французовъ; они стали гибнуть тысячами и устилали дорогу своими трупами. Наполеонъ наконецъ бросилъ остатки своей арміи и ускакалъ во Францію.

25-го декабря, въ день Рождества Христова, Россія праздновала, и нынѣ празднуетъ, свое избавленіе „отъ нашествія галловъ (французовъ), а съ ними *„двадесяти языкъ“*. **) Въ память этого событія въ Москвѣ воздвигнутъ величественный храмъ Христа Спасителя, освященный въ 1883 году. Въ Петербургѣ поставленъ памятникъ Кутузову и Барклаю-де-Толли. На Бородинскомъ полѣ воздвигнутъ памятникъ въ честь павшихъ воиновъ.

64. Севастопольская оборона.

1. Послѣ отечественной войны Россія стала самымъ сильнымъ государствомъ, и безъ согласія русскаго Императора не рѣшалось ни одного важнаго дѣла въ Европѣ.

Такое могущество Россіи было очень непріятно другимъ государствамъ; особенно не любилъ Россіи императоръ французскій Наполеонъ III, племянникъ Наполеона I. Наполеону III хотѣлось непремѣнно втянуть Россію въ войну и обезсилить ее. И вотъ вмѣстѣ съ Англіей онъ сталъ подговаривать къ войнѣ старинныхъ враговъ Россіи—турокъ—и обѣщалъ оказать имъ помощь. Турки были рады такому случаю и стали преслѣдовать православныхъ христіанъ, которые имъ были подвластны. Русскій Императоръ Николай Павловичъ заступился за угнетенныхъ христіанъ и, когда турки не исполнили его справедливыхъ требованій, онъ объявилъ имъ войну.

Сначала турки вели войну одни и терпѣли пораженія. Особенно отличились въ этой войнѣ русскіе моряки подъ начальствомъ знаменитаго адмирала Нахимова: они напали въ Черномъ морѣ подъ Синопомъ на турецкій флотъ и весь его истребили (1853 г.). Видя, что туркамъ приходится плохо, Франція, Англія, а также Италія послали имъ на помощь свои корабли и войско. Часть непріятельскихъ кораблей разсѣялась по разнымъ морямъ и повсюду нападала на русскіе прибрежные города. Гл вныя же свои силы враги направили въ Черное море, къ Крымскому полуострову.

2. Высадивъ войско въ Крыму, союзники двинулись на городъ Севастополь. Русскія войска, которыя были тогда въ Крыму, встрѣтили непріятеля, но по своей малочисленности не могли съ нимъ справиться и отступили къ Севасто-

*) Притокъ Днѣпра
**) Въ составъ арміи Наполеона входили солдаты почти всѣхъ европейскихъ государствъ.

полю. Севастополь былъ защищенъ только съ моря, а съ суши онъ былъ совершенно открытъ, и непріятели могли взять его безъ всякаго затрудненія.

Адмиралы Корниловъ и Нахимовъ тотчасъ приступили къ укрѣпленію Севастополя. Не имѣя болѣе надобности въ корабляхъ, они потопили ихъ при входѣ въ Севастопольскую гавань и такимъ образомъ загородили входъ туда непріятельскимъ кораблямъ. Матросовъ они присоединили къ сухопутнымъ войскамъ и при помощи способнаго и молодого инженера Тотлебена принялись укрѣплять Севастополь съ суши. Днемъ и ночью кипѣла работа, и земляныя укрѣпленія росли одно за другимъ; трудились не только солдаты и матросы, но также городскіе жители, даже женщины и дѣти оказывали солдатамъ помощь. Непріятели не рѣшились прямо овладѣть Севастополемъ, а принялись тоже строить

Императоръ Николай I.

земляныя укрѣпленія и ставить на нихъ пушки. Скоро кругомъ Севастополя появилось множество укрѣпленій, какъ русскихъ, такъ и непріятельскихъ. Такъ началась знаменитая севастопольская оборона, которая длилась цѣлыхъ 11 мѣсяцевъ (12 сент. 1854 г.—27 авг. 1855 г.).

3. Построивъ укрѣпленія, непріятели открыли ожесточенную пальбу по русскимъ укрѣпленіямъ и по городу; русскіе отвѣчали имъ тѣмъ же. Пальба эта шла почти ежедневно, и тысячи ядеръ и бомбъ летали по воздуху съ утра до поздней ночи. Въ иные дни непріятели палили и съ суши, и съ кораблей, и выпускали сотни тысячъ снарядовъ. Не легко было жить въ это время въ Севастополѣ: непріятельскія ядра падали на улицы, а бомбы разрывались въ домахъ. Но въ земляныхъ укрѣпленіяхъ было въ тысячу разъ опаснѣе и страшнѣе; здѣсь еже-

минутно нужно было ожидать смерти, и каждый день не мало убывало ранеными и убитыми. Не смотря на это, русскіе стояли твердо и мужественно встрѣчали всѣ опасности. Находились даже такіе смѣльчаки, которые ночью пробирались къ непріятелю, нападали на него врасплохъ и наносили ему вредъ.

Во время севастопольской обороны императоръ Николай Павловичъ скончался и на престолъ Русскій вступилъ сынъ его Александръ Николаевичъ, который и продолжалъ войну. Наконецъ наступило время, когда держаться въ Севастополѣ было невозможно, и русскіе принуждены были отступить. Но и непріятели не желали больше продолжать тяжелую войну, такъ какъ они потеряли множество войска и потратили не мало денегъ. Вскорѣ былъ заключенъ миръ, и положеніе православныхъ христіанъ въ Турціи было улучшено.

65. Севастопольскіе удальцы.

1. Когда показывалась непріятельская бомба, солдаты обыкновенно ложились на землю или скрывались за стѣнки укрѣпленій. Бомба, прошипѣвъ, лопалась съ оглушительнымъ трескомъ и метала далеко вокругъ чугунные черепки свои, а съ ними землю и камни, причемъ осколками всегда кого-нибудь убивало или ранило. Но бывали удальцы, которые не унывали и передъ бомбами.

Однажды разрывная бомба упала близъ толпы солдатъ. Солдаты кинулись въ стороны: кто забѣжалъ за прикрытіе, кто бросился на землю, а другіе, не успѣвшіе этого сдѣлать, стали какъ вкопаные, ожидая неминуемой гибели. Трубка шипѣла и уже догорала и бомба должна была тотчасъ лопнуть... Но матросъ Трофимъ Александровъ бросился къ бомбѣ... „Берегись, берегись! *курится!*“ закричали ему товарищи; но Александровъ зналъ, что дѣлалъ: захвативъ грязи, онъ смѣло нагнулся къ бомбѣ и залѣпилъ горѣвшую трубку. Она погасла... Матросъ перекрестился и, толкнувъ бомбу ногою, крикнулъ товарищамъ:

— Эхъ, вы! зоветесь солдатами! а боитесь *курицы!*

2. И ночью севастопольцы не оставляли непріятеля въ покоѣ. Партіи удальцовъ собирались по ночамъ на вылазки, чтобъ мѣшать работамъ или разорять непріятельскія траншеи, т. е. рвы, которые копали они для подхода къ нашимъ укрѣпленіямъ. Русскіе подкрадутся тихо, разрушатъ все построенное непріятелемъ, заберутъ кирки и лопаты и возвратятся къ своимъ. Случалось при этомъ, захватятъ и плѣннаго. Ведутъ его за шиворотъ. „Не бойся, камрадъ“, говорятъ ему: „у насъ къ разстрѣлу не поведутъ. А только насчетъ булочки—не взыщи: на сухарикахъ посидишь!“

Особенно рвались на вылазки моряки. Ихъ даже перестали пускать на вылазки. Они были нужны, а тутъ многіе клали свои головы. Особенно прославился одинъ такой удалецъ, матросъ Петръ, по прозванію Кошка. Онъ пускался на разныя опасныя продѣлки съ непріятелемъ. Былъ у него мѣшокъ съ двумя дырами для глазъ. Вдѣзетъ онъ въ этотъ мѣшокъ и ползетъ въ немъ; остановится—и лежитъ недвижимо; человѣка не видно—кажется, будто камень лежитъ. Потомъ улучитъ минуту — и ползетъ далѣе. Достигалъ онъ до передовой непріятельской цѣпи и даже въ траншеи. Высмотритъ, что нужно, вскочитъ вдругъ и бросится на часового, или повалитъ его, или штуцеръ у него выхватитъ. Иной разъ никто не замѣтитъ его, а онъ у соннаго часового утащитъ ружье, да и назадъ. Одинъ разъ притащилъ онъ въ казармы англичанина, и началъ его угощать, кормить, поить и потомъ уложилъ спать на свою постель.

66. Царь-Освободитель.

I. По окончаніи Крымской войны Императоръ Александръ Николаевичъ обратилъ особенное вниманіе на внутреннія дѣла Россіи и предпринялъ множество разныхъ преобразованій. Первымъ и самымъ важнымъ дѣломъ было освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Уже со времени Петра Великаго русскіе государи старались улучшить положеніе крѣпостныхъ людей и принимали разныя мѣры. Наконецъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ рѣшилъ совсѣмъ уничтожить крѣпостное право.

Императоръ Александръ II.

Но потребовалось не мало времени, чтобы обсудить и рѣшить это важное дѣло какъ слѣдуетъ.

19-го февраля 1861 года вышелъ манифестъ, въ которомъ Государь Императоръ объявилъ, что крѣпостное право уничтожается и крѣпостные становятся свободными. „*Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ*,—сказано въ манифестѣ—*и призови Божіе благословеніе на свой свободный трудъ*.“ Радостная вѣсть объ этомъ скоро разнеслась по всей Россіи, не мало тогда пролилось радостныхъ слезъ и милліоны устъ молили Бога за своего Царя-Освободителя.

2. Чрезъ три года послѣ освобожденія крестьянъ, въ 1864 году, Императоръ Александръ II учредилъ *земство* и даровалъ Россіи новый судъ, „скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ". Старые суды замѣнены были новыми — *мировыми* и *окружными*. Мировые суды разбираютъ незначительныя дѣла, а окружные — дѣла болѣе важныя. Въ окружныхъ судахъ при разборѣ дѣлъ уголовныхъ (убійство, грабежъ и пр.) присутствуютъ выборныя лица изъ мѣстныхъ жителей, которыя называются *присяжными засѣдателями*. Присяжные засѣдатели рѣшаютъ вопросъ: виновенъ ли подсудимый или нѣтъ; а судьи назначаютъ наказаніе по закону. Какъ въ мировыхъ, такъ и въ окружныхъ судахъ дѣла рѣшаются открыто для всѣхъ, гласно; поэтому эти суды и названы *гласными судами*.

Въ 1874 году Царь-Освободитель совершилъ еще весьма важное преобразованіе — учредилъ *всеобщую воинскую повинность*. Въ прежнее время въ рекруты брали только крестьянъ и мѣщанъ, дворяне же служили только по своей охотѣ и обыкновенно занимали офицерскія должности, а купцы совсѣмъ не служили въ войскѣ. Самая служба продолжалась очень долго, цѣлыхъ 25 лѣтъ; поэтому отставные солдаты возвращались домой уже стариками и не могли добывать себѣ пропитаніе. Съ 1874 года было постановлено, что защищать свое отечество долженъ каждый подданный, безъ различія сословій. На этомъ основаніи ежегодно всѣ молодые люди, достигшіе 21 года, должны вынимать жеребей: одни изъ нихъ поступаютъ на службу, а другіе — зачисляются въ запасъ и могутъ быть потребованы, когда встрѣтится въ этомъ надобность. Срокъ службы назначенъ только шестилѣтній и то не для всѣхъ: тѣ, которые окончили курсъ въ одноклассной сельской школѣ, служатъ четыре года, а тѣ, которые окончили курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, обязаны прослужить только одинъ годъ.

3. Среди заботъ о благѣ и счастіи своихъ подданныхъ Царь-Освободитель не забывалъ и нашихъ братьевъ славянъ, находившихся подъ властію турокъ. Турки забыли обѣщанія, которыя они дали послѣ Крымской войны, и начали попрежнему угнетать славянъ. Съ каждымъ годомъ житье славянъ становилось все хуже и хуже; наконецъ они сами взялись за оружіе и рѣшились или освободиться отъ гнета турокъ, или умереть. Турки сильно озлобились, начали производить ужасныя звѣрства и не щадили даже женщинъ и дѣтей. Защитникомъ славянъ попрежнему явился Русскій Государь. Императоръ Александръ Николаевичъ сначала потребовалъ отъ Турецкаго султана, чтобы онъ улучшилъ положеніе славянъ; когда же эти требованія не были выполнены, онъ объявилъ Турціи войну. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1877 года двѣ русскія арміи перешли русскую границу, одна изъ нихъ двинулась за *Кавказъ*, а другая къ рѣкѣ *Дунаю* *). Государь самъ отправился къ дунайской арміи и терпѣливо переносилъ всѣ неудобства походной жизни; въ арміи находился также Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ и великіе князья. Турки сражались отчаянно, но все-таки не могли устоять; ихъ арміи одна за другой были разбиты и забраны въ плѣнъ со всѣмъ оружіемъ. Русскіе двигались быстро и не останавливались ни передъ какими препятствіями; зимою въ жестокій морозъ они перешли занесенныя снѣгомъ *Балканскія* горы и подошли къ турецкой столицѣ *Константинополю*. Турки должны были смириться и заключить миръ.

*) Рѣка Дунай впадаетъ въ Черное море.

4. Въ царствованіе Царя-Освободителя была окончена война съ кавказскими горцами, длившаяся болѣе 50-ти лѣтъ, а также завоеваны земли въ Средней Азіи. населенныя безпокойными и привыкшими къ грабежамъ народами. Какъ горцы, такъ и народы Средней Азіи сдѣлались мирными подданными Россіи.

19-го февраля 1880 года исполнилось двадцать-пять лѣтъ царствованія Императора Александра Николаевича. Русскій народъ радостно встрѣтилъ этотъ день, ознаменовалъ его разными добрыми дѣлами и молилъ Бога, чтобъ Онъ продлилъ драгоцѣнную жизнь Царя-Освободителя.

Но черезъ годъ Богу угодно было поразить Русскую землю тяжелымъ испытаніемъ. 1-го марта 1881 года не стало Царя-Освободителя. Въ этотъ день, возвращаясь во дворецъ со смотра войскъ, Государь былъ тяжело раненъ нѣсколькими злодѣями и принялъ кончину мученика.

2-го марта 1881 года на престолъ Россійскій вступилъ сынъ въ Бозѣ

Государь Императоръ Александръ Александровичъ.

почившаго Государя, нынѣ благополучно царствующій *Государь Императоръ Александръ Александровичъ.*

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

СВЯТЫНИ И ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТИ ВАЖНѢЙШИХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ГОРОДОВЪ РОССІИ.

67. Новгородъ.

Новгородъ и мѣстность, среди которой онъ находится, есть колыбель нашего отечества: здѣсь зачалось, отсюда пошло и раздвинулось во всѣ стороны Русское государство; здѣсь родились, выросли и окрѣпли тѣ русскіе люди, которые потомъ овладѣли Кіевомъ и проложили путь въ Царьградъ. Въ Новгородѣ жилъ первый князь русскій—Рюрикъ. На берегу рѣки Волхова, близъ самаго ея истока, существуетъ до сихъ поръ рыбацкое селеніе съ древнею церковью, извѣстное подъ именемъ *Рюрикова Городища*. Великъ и богатъ былъ древній Новгородъ: въ немъ были цѣлыя улицы, населенныя иностранными купцами, со множествомъ магазиновъ, наполненныхъ разными товарами. Суда новгородскіе плавали по Балтійскому морю и всему Поволжью.

Богатствомъ древній Новгородъ былъ обязанъ своей обширной торговлѣ. Онъ находился какъ разъ на томъ водномъ пути, который шелъ *„изъ варягъ въ греки“*, т. е. изъ Балтійскаго моря въ Черное. Путь этотъ, въ составъ котораго входили Нева, Ладожское озеро, Волховъ, озеро Ильмень, Ловать и Днѣпръ, прерывался небольшимъ волокомъ между р. Ловатью и притоками Днѣпра. Другой путь, также съ небольшимъ волокомъ *), велъ въ Волгу и Каспійское море.

До сего времени въ Новгородѣ сохранился старинный кремль съ разными памятниками древности, между которыми главное мѣсто занимаетъ знаменитый храмъ древняго Новгорода—соборъ св. Софіи.

Въ недавнее время сооруженъ въ Новгородѣ памятникъ тысячелѣтія Русскаго государства (1862 г.).

68. Софійскій соборъ въ Новгородѣ.

Величественный Софійскій соборъ составляетъ самую древнюю и самую главную святыню Новгорода. Въ этомъ соборѣ священнодѣйствовали и опочили угодники Божіи—святители новгородскіе; въ немъ возводились на княженіе князья новгородскіе; въ немъ въ продолженіи восьми вѣковъ возносили усердныя молитвы къ Богу граждане новгородскіе въ дни своихъ радостей и скорбей. Не даромъ древніе новгородцы говорили: „Гдѣ св. Софія—тамъ Новгородъ“. Софійскій соборъ основанъ въ 1045 г. внукомъ св. Владимира на мѣстѣ деревяннаго храма, который былъ построенъ во времена принятія христіанской вѣры.

Софійскій храмъ имѣетъ видъ четыреугольника. Надъ желѣзной кровлей его возвышается шесть золоченыхъ главъ, которыя увѣнчаны крестами. На среднемъ, или главномъ, крестѣ прикрѣпленъ мѣдный голубь съ распростертыми крылами, какъ видимое изображеніе Св. Духа, осѣняющаго храмъ, а съ нимъ вмѣстѣ и Новгородъ.

*) Въ настоящее время на этомъ волокѣ прорытъ Вышневолоцкій каналъ.

Внутренность храма поражаетъ своею величественностью. На стѣнахъ, столпахъ и куполахъ написаны разныя священныя изображенія. Особенно замѣчателенъ образъ Спасителя съ предстоящими ангелами и пророками, написанный въ самомъ верху главнаго купола. Иконостасъ храма отличается великолѣпіемъ и священною древностью. Въ немъ находится копія съ древней чудотворной иконы св. Софіи—Премудрости Божіей. Икона эта, по преданію, привезена изъ Корсуня св. Владиміромъ и представляетъ вѣрный снимокъ съ иконы, бывшей въ Софійскомъ соборѣ города Царьграда.

Софійскій соборъ въ Новгородѣ.

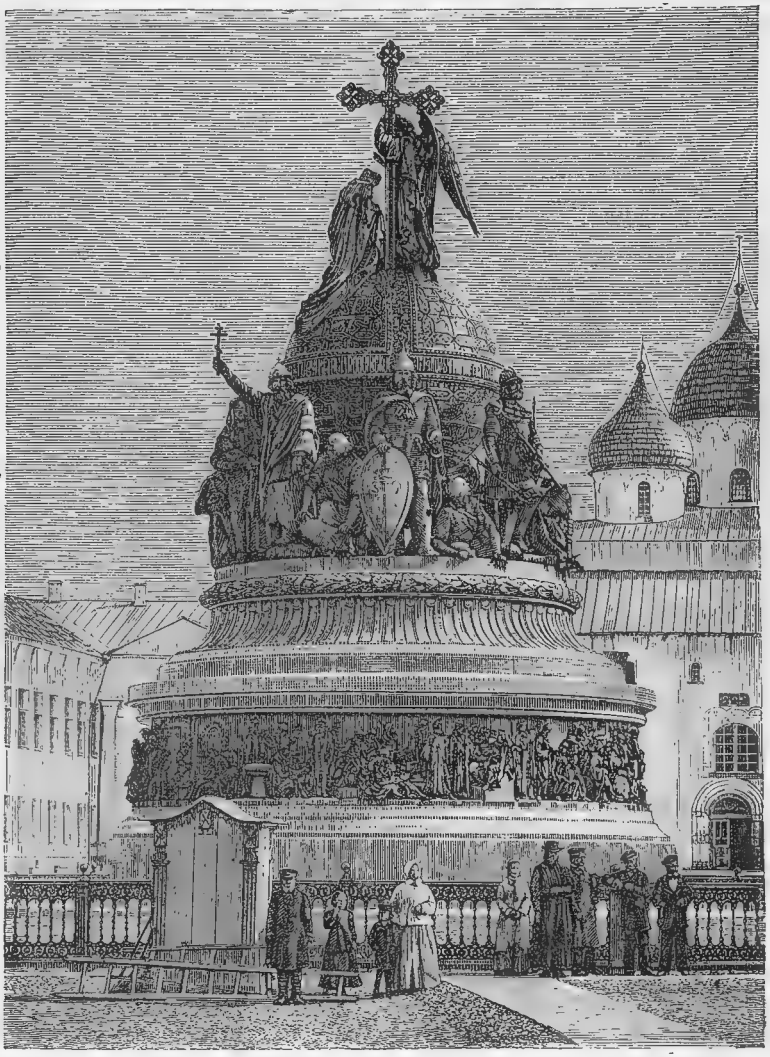
Въ Софійскомъ соборѣ почіютъ мощи многихъ угодниковъ Божіихъ. Тысячи богомольцевъ ежегодно приходятъ сюда поклониться и приложиться къ мощамъ святыхъ угодниковъ.

69. Памятникъ тысячелѣтія Россіи.

Противъ храма св. Софіи, посреди древняго кремля Новгородскаго, возвышается величественный памятникъ тысячелѣтія Россіи.

Верхнюю часть памятника занимаетъ громадное державное яблоко (или держава); около креста, укрѣпленнаго въ этомъ яблокѣ, стоитъ ангелъ, указующій на небо; передъ нимъ—колѣнопреклоненная женщина, олицетворяющая Россію, которая жила и крѣпла подъ защитою православной вѣры. Подъ державою поставлены изображенія лицъ, напоминающихъ о самыхъ важныхъ событіяхъ Русской исторіи.

Первымъ стоитъ Рюрикъ съ мечомъ въ лѣвой рукѣ, правая рука его лежитъ на щитѣ, на которомъ обозначенъ первый годъ исторической жизни Россіи—862. Далѣе св. князь Владиміръ держитъ высоко поднятый крестъ; подлѣ



Памятникъ тысячелѣтія Россіи.

него молодая мать несетъ къ купели для крещенія свое дитя, а у ногъ князя старикъ разбиваетъ идола. Третьимъ изображенъ Димитрій Донской; онъ наступилъ ногою на татарина и возвелъ взоръ свой къ небу, благодаря Бога за

дарованную побѣду. За нимъ изображенъ князь Іоаннъ III Васильевичъ, собиратель земли Русской и первый независимый отъ татаръ великій князь Московскій. Далѣе представленъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ; юный царь стоитъ подлѣ князя Пожарскаго и принимаетъ державу отъ колѣнопреклоненнаго Минина. Наконецъ послѣдняя фигура изображаетъ Великаго Преобразователя Россіи Петра, осѣненнаго крылами ангела.

У самаго подножія памятника изображено 109 лицъ, прославившихъ Россію своими подвигами и дѣяніями.

Здѣсь изображены великіе пастыри и учители Православной Церкви: святые первоучители Кириллъ и Меѳодій, блаженный лѣтописецъ Несторъ, святитель московскій Алексій, преподобный Сергій, угодники Соловецкіе, св. Димитрій Ростовскій... За духовными пастырями слѣдуютъ защитники отечества на бранномъ полѣ: Суворовъ, Кутузовъ, атаманъ Платовъ, Нахимовъ, Корниловъ... Не забыты и наши мирные дѣятели—знаменитые писатели; здѣсь изображены: Ломоносовъ, Карамзинъ, Жуковскій, Пушкинъ, Лермонтовъ...

70. Мать городовъ русскихъ.

На высокомъ берегу Днѣпра красиво раскинулся Кіевъ, древняя столица Россіи. Въ Кіевѣ — начало христіанскаго просвѣщенія Россіи; тамъ возникли первые храмы и первыя училища. Въ Кіевѣ прославились первые русскіе святые, подвижники благочестія и первые мученики христіанскіе. Въ Кіевѣ была основана и старѣйшая православная Академія—разсадница вѣроучителей и пастырей Церкви. Въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ явилась и первая лѣтопись о началѣ Русскаго государства. Значитъ, въ Кіевѣ русскій народъ возродился къ новой христіанской жизни, а потому Кіевъ справедливо называется *матерью городовъ русскихъ*.

Въ настоящее время Кіевъ принадлежитъ къ числу обширныхъ, торговыхъ и многолюдныхъ городовъ Россіи. Въ немъ насчитывается слишкомъ сто тысячъ жителей. Кіевъ дорогъ для каждаго русскаго человѣка своими святынями и памятниками. Въ немъ находятся древніе храмы, свидѣтельствующіе о временахъ духовнаго возрожденія Россіи—ея крещеніи; въ Кіевѣ же находится и знаменитѣйшая святыня русская—Кіево-Печерская лавра съ мощами святыхъ угодниковъ Божіихъ. На поклоненіе Кіевскимъ святынямъ ежегодно собирается множество богомольцевъ со всѣхъ концовъ нашего обширнаго отечества.

71. Святыни и достопримѣчательности Кіева.

1. Самую замѣчательную святыню Кіева составляетъ златоглавый *Софійскій соборъ*. Онъ имѣетъ 17 придѣловъ, изъ которыхъ нѣкоторые помѣщаются на хорахъ во второмъ ярусѣ. Близъ главнаго алтаря находятся мощи священномученика митрополита Макарія. Особенно отрадно стоять въ серединѣ храма, гдѣ верхняя часть освѣщена многими окнами, гдѣ высокій куполъ и столпы украшены священными изображеніями и гдѣ съ высоты глядитъ на молящихся изображенная въ громадныхъ размѣрахъ Пресвятая Дѣва. Пресвятая Богородица изображена на сводѣ надъ главнымъ алтаремъ съ воздѣтыми руками. Яркими цвѣтами блестятъ ея одежды; подъ стопами ея изображенъ коверъ; все поле иконы золотое. Икона эта не написана красками, а составлена изъ мелкихъ разноцвѣтныхъ камешковъ (мозаики). Это изображеніе Царицы Небесной, молящейся за

людей, народъ издревле называетъ Богоматерью „Нерушимой Стѣны“. И въ самомъ дѣлѣ, уже девять столѣтій существуетъ нерушимо та стѣна, на которой сохраняется этотъ ликъ Богородицы точно такимъ, какимъ онъ былъ во времена

Софійскій соборъ.

основателя храма—князя Ярослава. На главномъ иконостасѣ храма помѣщена храмовая икона Святой Софіи — Премудрости Божіей. Храмовой праздникъ бываетъ 8-го сентября, въ день Рождества Пресвятой Богородицы.

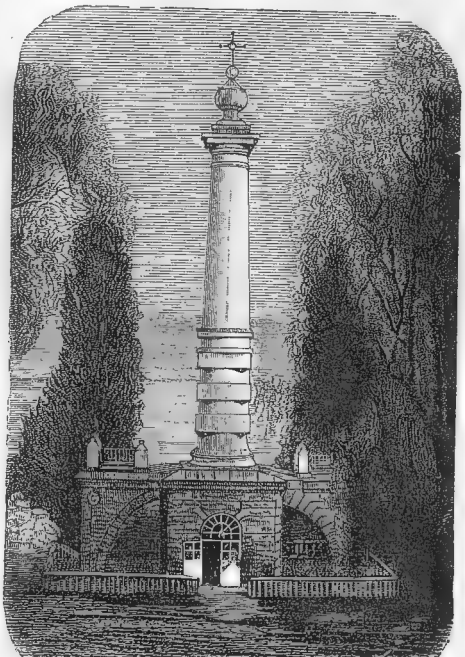
Михайловскій Златоверхій монастырь.

Дивно сохранился Софійскій соборъ; никакія разоренія не могли сокрушить его твердыхъ стѣнъ. Въ алтарѣ одного изъ придѣловъ сохранилась донынѣ мраморная гробница князя Ярослава.

Близъ Софійскаго собора находится *Михайловскій Златоверхій монастырь*.

Тамъ въ большой соборной церкви Св. Архангела Михаила стоитъ на возвышеніи литая изъ серебра рака съ мощами великомученицы Варвары. Св. Варвара приняла муки и лютую смерть въ далекой землѣ Египетской, и честное тѣло ея было доставлено вѣрующими въ Царьградъ. Отсюда одна изъ греческихъ царевенъ, какъ говоритъ преданіе, вышедши замужъ за одного изъ князей русскихъ, перенесла въ Кіевъ эти святыя мощи, данныя ей въ благословеніе. Еженедѣльно по четвергамъ выносятъ изъ алтаря икону съ изображеніемъ главы св. Варвары и совершаютъ передъ нею молебное пѣніе соборне. Икона эта украшена драгоцѣнными камнями, которые пожертвованы нашими благочестивыми царями, царицами, а также богатыми людьми.

2. Съ восточной стороны Михайловскаго монастыря идетъ обширный скатъ. На этомъ скатѣ воздвигнутъ памятникъ св. князю Владимиру. Изображеніе просвѣтителя земли Русской вылито изъ мѣди и стоитъ на высотѣ 19-ти аршинъ отъ земли. Равноапостольный князь держитъ въ правой рукѣ крестъ, высоко поднявъ его передъ собою, а въ лѣвой—княжескую шапку. Лицомъ онъ обращенъ къ Днѣпру, къ тому мѣсту, куда онъ по этой горѣ спустился въ великій день крещенія народа Русскаго. Внизу горы, въ ущельѣ, шагахъ въ 50-ти отъ самой рѣки, надъ источникомъ ключевой воды, выстроенъ другой гранитный памятникъ съ часовнею. Это и есть то самое мѣсто, куда Владиміръ созвалъ народъ свой для крещенія. Въ тѣ времена въ ущельѣ протекалъ ручей, который потомъ прозванъ былъ Крещатикомъ. 15-го іюля, въ день св. Владиміра, ежегодно совершается къ Крещатицкому источнику торжественный крестный ходъ.



Памятникъ на мѣстѣ крещенія въ Кіевѣ.

3. Кромѣ Софійскаго собора и Михайловскаго монастыря въ Кіевѣ замѣчательны еще три храма: небольшая церковь во имя Трехъ Святителей вселенскихъ, большой пятиглавый храмъ Десятинный во имя Пресвятой Богородицы и церковь во имя св. апостола Андрея Первозваннаго. Церковь Трехъ Святителей выстроена на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ главный идолъ, а Десятинный храмъ выстроенъ на мѣстѣ, гдѣ пострадали первые русскіе мученики—Ѳеодоръ и сынъ его Іоаннъ. Когда по построеніи Десятинной церкви св. Владиміръ вошелъ въ нее, то воскликнулъ: „вотъ я даю церкви сей отъ имѣнія моего и отъ городовъ моихъ *десятую* часть!“ Съ тѣхъ поръ и стала эта церковь называться *Десятинною*. Въ нее были перенесены мощи св. княгини Ольги; въ ней же былъ погребенъ Владиміръ и супруга его царевна Анна.

Во время татарскаго нашествія Десятинная церковь была разрушена до основанія. Долгое время спустя, въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича, на этомъ мѣстѣ была выстроена небольшая деревянная церковь, а въ царствованіе Императора Николая Павловича выстроенъ теперешній большой пятиглавый храмъ. Въ этомъ храмѣ воздвигнуты изъ мрамора гробницы св. Ольги и св. Владимира.

Церковь Андрея Первозваннаго.

Десятинная церковь.

Въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ Десятинной церкви высится Андреевскій холмъ, на которомъ стоитъ бѣлая съ пятью серебряными главами церковь во имя св. апостола Андрея Первозваннаго. Церковь эту видно за нѣсколько десятковъ верстъ отъ Кіева. Въ ней находятся частицы св. мощей Андрея Первозваннаго.

72. Сердце Россіи.

Широко раскинулась *первопрестольная* столица, *сердце* Россіи—Москва бѣлокаменная. Первопрестольною она называется потому, что была *первою* столицею собравшейся вокругъ нея Русской земли. Москва—*сердце* Россіи, ибо въ ней сосредоточены дорогія для каждаго русскаго человѣка святыни и памятники древности; Москва—*сердце* Россіи, ибо около нея собралась, окрѣпла и выросла раздробленная Русь; Москва—*сердце* Россіи, ибо она находится въ серединѣ самой важной части нашего отечества—Европейской Россіи. Вмѣстѣ съ народомъ русскимъ Москва переносила невзгоды и униженія, вмѣстѣ съ нимъ она была и свидѣтельницей его радостей и ликованія. Не разъ враги нападали на нее, разоряли и жгли ее, но разоренная и выжженная она быстро поднималась изъ развалинъ и украшалась лучше прежняго, а вмѣстѣ съ

тѣмъ укрѣплялась все больше и больше любовь къ ней русскаго народа. И не даромъ прозвалъ ее народъ *матушкой-Москвою*.

Москва занимаетъ холмистую мѣстность по обѣимъ сторонамъ рѣки Москвы *). На самомъ высокомъ холмѣ, на лѣвомъ берегу рѣки, расположена старинная крѣпость Москвы—Кремль, окруженный со всѣхъ сторонъ высокою стѣною съ башнями и бойницами. Москва—сердце Россіи, а Кремль—сердце Москвы. Въ Кремлѣ сосредоточены святыни Москвы и памятники древности. Къ Кремлю примыкаетъ Китай-городъ, тоже окруженный стѣною; здѣсь сосредоточивается главная торговля Москвы. Вокругъ Кремля и Китай-города раскинулись остальныя части Москвы, занимающія большое пространство во всѣ стороны.

1. Иверская часовня.
2. Церковь Василія Блаженнаго.
3. Лобное мѣсто.
4. Памятникъ Минину и Пожарскому.
5. Никольскія ворота.
6. Спасскія ворота.
7. Вознесенскій монастырь.
8. Чудовъ монастырь.
9. Ивановская колокольня.
10. Царь-колоколъ.
11. Успенскій соборъ.
12. Архангельскій соборъ.
13. Благовѣщенскій соборъ.
14. Кремлевскій дворецъ.
15. Спасъ на Бору.
16. Грановитая палата.
17. Оружейная палата.
18. Арсеналъ.

Много въ Москвѣ красивыхъ домовъ, много въ ней величественныхъ зданій, но главная красота Москвы—ея многочисленные храмы Божіи. Замѣчательное зрѣлище представляетъ Москва со своими церквами, когда смотришь на нее съ ближайшихъ высотъ. А когда воздухъ оглашается громкимъ благовѣстомъ, то невольно проникаешься чувствомъ умиленія, благоговѣнія и благодарности къ милосердію Божію.

*) Рѣка Москва впадаетъ въ р. Оку.

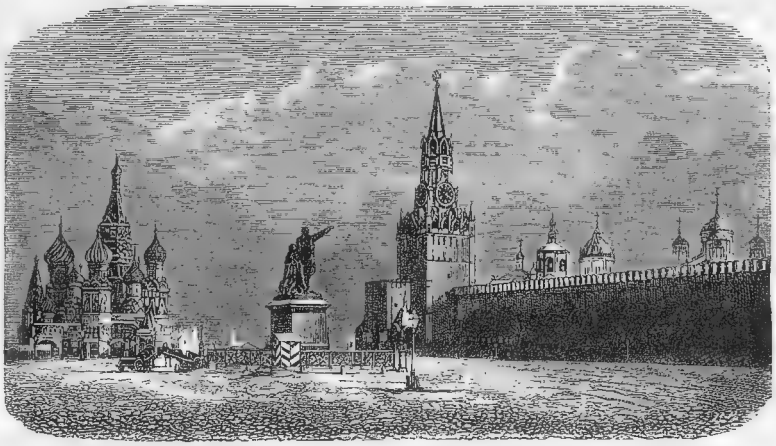
73. Святыни и достопримѣчательности Кремля.

1. Близъ Кремля у *Воскресенскихъ* или *Иверскихъ* воротъ, ведущихъ въ Китай-городъ, возвышается небольшая часовня. Въ этой часовнѣ помѣщается одна изъ самыхъ замѣчательныхъ святынь Москвы — чудотворная *Иверская* икона Божіей Матери. Цѣлый день съ утра до ночи тѣснится народъ передъ святою иконою; одни просятъ помощи Царицы Небесной, другіе приносятъ благодареніе за посланныя отъ Бога милости. Русскіе Государи, посѣщая свою первопрестоль-

Иверская часовня у Иверскихъ воротъ.

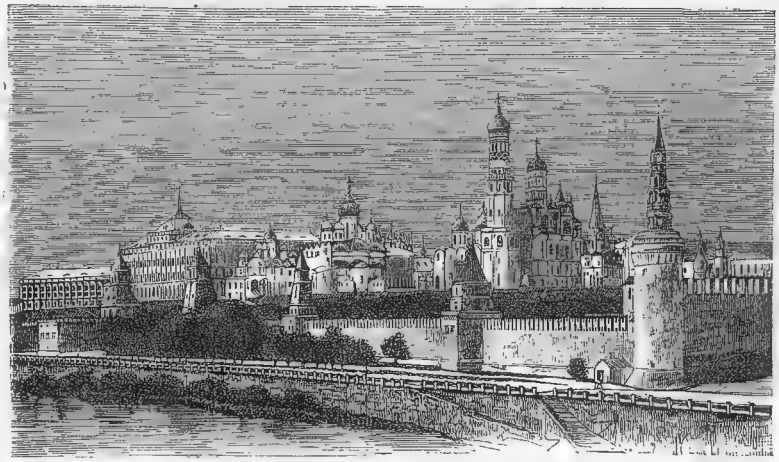
ную столицу, прежде всего останавливаются у Иверскихъ воротъ и прикладываются къ чудотворной иконѣ. За Иверскими воротами слѣдуетъ Красная площадь; на краю ея возвышается Покровскій соборъ, болѣе извѣстный въ народѣ подъ именемъ церкви св. Василія Блаженнаго. Соборъ этотъ, построенный царемъ Іоанномъ IV Васильевичемъ, замѣчателенъ по своему внѣшнему виду и наружнымъ украшеніямъ; въ немъ почіютъ мощи Василія Блаженнаго. Близъ Покровскаго собора находится *Лобное* мѣсто, съ котораго встарину объявляли народу о важнѣйшихъ дѣлахъ; здѣсь же митрополиты и патріархи русскіе,

въ день вступленія на святительскій престолъ, преподавали благословеніе народу. По-срединѣ Красной площади стоитъ памятникъ незабвеннымъ освободителямъ Москвы отъ поляковъ—князю Пожарскому и гражданину нижегородскому Минину.



Церковь Василія Блаженнаго. Памятникъ Минину и Пожарскому. Спасскія ворота.

2. Съ Красной площади ведутъ въ Кремль двое воротъ—*Спасскія* и *Никольскія*. Спасскія ворота въ народѣ зовутся *святыми*, по чудотворной иконѣ



Видъ Московскаго Кремля, соборовъ и дворца.

Спаса; эта икона помѣщается надъ воротами; поэтому черезъ эти ворота народъ проходитъ не иначе, какъ съ обнаженною головою.

За Спасскими воротами начинается Кремль. Здѣсь, близъ самыхъ воротъ, находится Вознесенскій дѣвичій монастырь съ красивыми и богато украшенными храмами. Монастырь этотъ былъ основанъ благочестивою супругою великаго князя Димитрія Іоанновича Донского, которая, овдовѣвши, постриглась въ немъ въ монахини. Въ Вознесенскомъ монастырѣ находятся гробницы русскихъ царицъ и царевенъ.

За Вознесенскимъ монастыремъ слѣдуетъ Чудовъ монастырь. Чудовъ монастырь основанъ св. митрополитомъ Алексіемъ послѣ чуднаго исцѣленія имъ жены татарскаго хана. Монастырь этотъ памятенъ и тѣмъ, что въ стѣнахъ его скончался доблестный защитникъ православной вѣры и земли Русской, патріархъ Гермогенъ. Въ одной изъ церквей Чудова монастыря въ богатой серебряной ракѣ почіютъ мощи св. митрополита Алексія. Чудовъ монастырь обладаетъ богатою ризницею и драгоцѣнными старинными рукописями.

Почти въ срединѣ Кремля возвышается знаменитая Ивановская колокольня, извѣстная въ народѣ подъ именемъ Ивана Великаго. Ивановская колокольня была построена при Борисѣ Годуновѣ во время голода, чтобы дать работу и прокормленіе народу. *Ивановскою* она названа потому, что построена на мѣстѣ церкви во имя св. Іоанна Лѣствичника, которая перенесена потомъ въ нижній ярусъ колокольни.

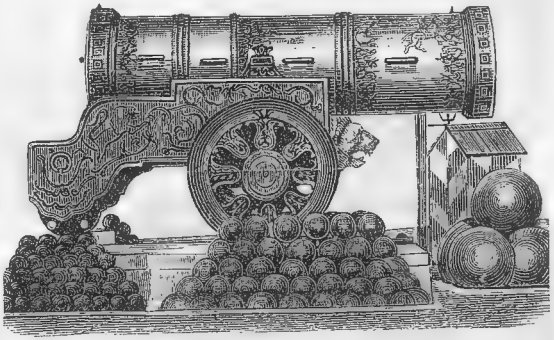
Кремлевскіе соборы. Колокольня Ивана Великаго, а у ея подножія Царь-колоколъ.

Въ трехъ верхнихъ ярусахъ помѣщаются колокола кремлевскихъ соборовъ; всѣхъ колоколовъ 34, изъ нихъ самый большой вѣситъ 4000 пудовъ. У подножія Ивановской колокольни на особомъ каменномъ основаніи лежитъ громадный *Царь-колоколъ*, вѣсящій болѣе 12 т. пудовъ. Царь-колоколъ (при Борисѣ Годуновѣ) висѣлъ на колокольнѣ, а затѣмъ во время пожара упалъ. Его вновь

перелили, прибавили металлу, но не успѣли поднять на колокольню; пожаръ уничтожилъ подмостки и колоколъ опять упалъ, при чемъ у него отшибся край. Въ этомъ видѣ онъ сохраняется до настоящаго времени.

Близъ Ивановской колокольни находятся главныя святыни Кремля—древніе соборы московскіе: *Успенскій*, *Архангельскій* и *Благовѣщенскій*. Въ Успенскомъ соборѣ почіютъ мощи святителей Московскихъ—святыхъ Петра, Іоны и Филиппа; здѣсь же находятся гробницы патріарховъ всероссійскихъ и между ними гробница патріарха Гермогена. Въ Архангельскомъ соборѣ покоятся князья и цари Московскіе отъ Іоанна Калиты до Петра Великаго. Благовѣщенскій соборъ въ прежнее время былъ домовою церковью великихъ князей и царей. Въ немъ находится Донская чудотворная икона Божіей Матери; эта икона была при войскѣ Димитрія Іоанновича на полѣ Куликовомъ.

Къ Благовѣщенскому собору примыкаетъ большой Кремлевскій дворецъ съ Грановитою палатою и Краснымъ крыльцомъ. Въ Грановитой палатѣ русскіе цари, послѣ своего коронованія, даютъ пиры и принимаютъ поздравленія своихъ подданныхъ и иноземныхъ пословъ. Красное крыльцо служитъ для торжественныхъ выходовъ Государя въ соборы и обратно. На дворѣ Кремлевскаго дворца стоитъ церковь Спаса Преображенія, или Спасъ на Бору, построенная на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла церковь того же имени во время основанія Москвы. Въ этой церкви почіютъ нетлѣнныя мощи св. Стефана, просвѣтителя Пермскаго.



Царь-пушка.

Близъ соборовъ кремлевскихъ находятся патріаршія палаты съ богатою ризницею. Въ этой ризницѣ хранится множество драгоцѣнныхъ облаченій и другихъ предметовъ, принадлежавшихъ митрополитамъ и патріархамъ русскимъ. Кромѣ того въ Кремлѣ замѣчательны: оружейная палата и арсеналъ. Въ оружейной палатѣ собраны разныя драгоцѣнности, принадлежащія русскимъ царямъ, а также и другіе предметы древности, напримѣръ оружіе, знамена и пр.; здѣсь же хранится государственный щитъ, государственный мечъ и государственное знамя. Въ арсеналѣ находится громадный запасъ оружія. Около арсенала разставлено множество пушекъ, отнятыхъ русскими войсками у непріятелей, а также старинныя русскія пушки и между ними громадная пушка, извѣстная подъ именемъ *царь-пушки*.

74. Успенскій соборъ.

Московскій Успенскій соборъ былъ заложенъ княземъ Іоанномъ Даниловичемъ Калитою по совѣту св. митрополита Петра, а въ нынѣшнемъ своемъ видѣ построенъ при великомъ князѣ Іоаннѣ III и существуетъ болѣе 400 лѣтъ. Въ теченіе этого времени онъ неоднократно подвергался пожарамъ и разореніямъ отъ непріятелей, но ни разу не былъ разрушенъ.

Наружный видъ храма поражаетъ своею изящною простотою; стѣны его почти гладкія; наверху находятся пять вызолоченныхъ главъ. Внутри соборъ имѣетъ величественный видъ; весь храмъ и столпы расписаны древнею живописью. Въ нижней части иконостаса находятся старинныя иконы, которыя были перенесены сюда изъ удѣльныхъ княжествъ послѣ присоединенія ихъ къ Москвѣ; всѣ иконы богато украшены; между ними особенно замѣчательны: икона *Всемилостиваго Спаса*, перенесенная, по преданію, изъ Корсуня въ Новгородъ, а отсюда въ Москву; икона *Успенія Божіей Матери*, написанная св. Петромъ митрополитомъ, и чудотворная *Владимирская* икона *Божіей Матери*, написанная евангелистомъ Лукою.

Въ Успенскомъ соборѣ почіютъ мощи святыхъ митрополитовъ Московскихъ: Петра, Іоны и Филиппа. Въ придѣлѣ святыхъ апостоловъ Петра и Павла находятся въ особыхъ ковчегахъ части мощей: правая рука по локоть апостола Андрея Первозваннаго, глава св. Григорія Богослова, глава св. Іоанна Златоустаго и многія другія.

Успенскій соборъ.

Въ Успенскомъ соборѣ находятся еще три древности: у праваго столпа устроено патріаршее мѣсто съ шатромъ, утвержденнымъ на каменныхъ столпахъ; тутъ же стоитъ и посохъ митрополита Петра изъ чернаго дерева. У лѣваго столпа устроено царское мѣсто, въ видѣ шатра, съ витыми золочеными колоннами и двуглавымъ орломъ надъ балдахиномъ. Противъ южныхъ дверей стоитъ третье, весьма древнее великокняжеское мѣсто, называемое Мономаховымъ престоломъ; оно все рѣзное изъ орѣховаго дерева.

Въ ризницѣ собора множество священныхъ и драгоцѣнныхъ вещей, въ томъ числѣ крестъ греческаго царя Константина. Въ Успенскомъ соборѣ, какъ главномъ изъ храмовъ первопрестольной столицы, совершается издревле священное коронованіе и муропомазаніе на царство русскихъ Монарховъ.

75. Архангельскій соборъ.

На мѣстѣ нынѣшняго Архангельскаго собора стояла прежде деревянная церковь во имя Архистратига Михаила. Іоаннъ Даниловичъ Калита вмѣсто деревянной церкви построилъ каменную, а Іоаннъ III Васильевичъ на мѣстѣ этой каменной церкви построилъ нынѣшній Архангельскій соборъ. Онъ стоитъ на самомъ живописномъ мѣстѣ Кремлевскаго холма и, подобно Успенскому собору, украшенъ пятью позлащенными главами.

Внутри храмъ довольно мраченъ. Своды его опираются на четыре столпа; стѣны храма расписаны: на западной стѣнѣ представлена картина страшнаго суда съ ликами архангеловъ, созывающихъ родъ человѣческій со всѣхъ концовъ земли, а по сѣверной и южной стѣнамъ тянутся изображенія бывшихъ князей, какъ бы возставшихъ по звуку послѣдней трубы. Четырехъ-ярусный иконостасъ доходитъ почти до самаго купола и весь блеститъ серебромъ и дорогими каменьями. Мѣстныя иконы въ богатыхъ ризахъ.

Въ Архангельскомъ соборѣ находятся гробницы князей, царей и другихъ особъ царскаго рода до Петра Великаго. Въ самой срединѣ собора, у праваго столпа, стоитъ гробница юнаго царевича Димитрія, убитаго въ Угличѣ; около него погребены первый царь изъ дома Романовыхъ—Михаилъ Ѳеодоровичъ и сынъ его АлексѣйМихайловичъ. У второго праваго столпа покоятся два мученика временъ татарскихъ — князь Михаилъ Черниговскій и вѣрный бояринъ его Ѳеодоръ; у самой стѣны южныхъ дверей находится могила основателя собора, великаго князя Іоанна Даниловича Калиты.

Архангельскій соборъ.

Великіе князья и цари русскіе обыкновенно передъ каждымъ походомъ приходили въ Архангельскій соборъ прощаться съ предками и испрашивать ихъ загробнаго благословенія. Русскіе Монархи и теперь, послѣ священнаго коронованія въ Успенскомъ соборѣ, прежде всего идутъ въ Архангельскій соборъ поклониться своимъ предкамъ и испросить у нихъ благословеніе на благополучное царствованіе.

76. Храмъ Христа Спасителя.

1. На берегу Москвы рѣки, близъ Кремля, красуется величественный храмъ Христа Спасителя, построенный въ память избавленія нашего отечества отъ нашествія Наполеона въ 1812 году. Послѣ изгнанія Наполеоновской арміи изъ предѣловъ Россіи, въ самый день Рождества Христова, вышелъ отъ Императора Александра Павловича манифестъ, въ которомъ между прочимъ было сказано: „Спасеніе Россіи отъ враговъ... есть явно изліянная на Россію благодать Божія, есть поистинѣ достопамятное событіе. Въ сохраненіе вѣчной памяти и того безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ вѣрѣ и отечеству, какими въ сіи трудныя времена превознесъ себя народъ Россійскій, и въ ознаменованіе благодарности нашей къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣрились Мы въ престольномъ городѣ Нашемъ Москвѣ создать церковь во имя Спасителя Христа... Да благословитъ Всевышній начинаніе Наше.“

Съ тѣхъ поръ ежегодно 25-го декабря служатъ во всѣхъ православныхъ храмахъ нашихъ благодарственный молебенъ въ память освобожденія Россіи отъ *„двадесяти языковъ“*, а въ настоящее время сооруженъ и освященъ величественный храмъ въ память того же событія. Освященіе храма было совершено съ особою торжественностью въ маѣ мѣсяцѣ 1883 года въ присутствіи Государя Императора, Государыни Императрицы и Царской фамиліи.

2. Храмъ Христа Спасителя имѣетъ 48½ саж. высоты и увѣнчанъ пятью вызолоченными главами. Средняя глава гораздо больше остальныхъ, подъ которыми помѣщаются колокола. Наружныя стѣны храма украшены изваяніями изъ

Храмъ Христа Спасителя.

бѣлаго мрамора. Изваянія эти изображаютъ преимущественно тѣхъ святыхъ русской церкви, которые прославились своими подвигами въ защиту и славу нашего отечества. Между прочимъ здѣсь изображены: св. Александръ Невскій, св. Стефанъ Пермскій, четыре Московскихъ святителя (Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ) и преподобный Сергій, благословляющій Димитрія Донского. Кромѣ того изображены и тѣ святые, память которыхъ празднуютъ въ дни, когда происходили главныя битвы въ 1812 году.

Храмъ построенъ въ два яруса и внѣшнимъ видомъ напоминаетъ древніе русскіе храмы. Четыре громадные столпа, соединенные между собою арками, поддер-

живаютъ его внутри; отъ этого образуется широкая галлерея между арками и наружной стѣной. Галлерея эта назначена для крестныхъ ходовъ. Надписи на стѣнахъ этой галлереи напоминаютъ объ отечественной войнѣ. Стѣны выложены бѣлымъ мраморомъ, на которомъ вырѣзаны золотыми буквами описанія каждаго сраженія и имена убитыхъ и раненыхъ воиновъ, въ немъ участвовавшихъ. Тутъ же начертаны манифесты, относящіеся къ тому времени.

Двѣ лѣстницы ведутъ въ другую галлерею, устроенную во второмъ ярусѣ. Стѣны этой галлереи украшены священными изображеніями. Тутъ мы видимъ св. Владимира, даровавшаго Россіи ученіе Христово, святыхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, основателей нашихъ монастырей, св. Бориса и Глѣба, преподобнаго Сергія Радонежскаго, взирающаго съ радостнымъ трепетомъ на Божію Матерь, явившуюся въ его убогую келью, Московскихъ святителей и многихъ другихъ, имена которыхъ до сихъ поръ повторяются съ благоговѣніемъ и признательностью.

Въ верхней галлереѣ два придѣла: одинъ во имя св. Чудотворца Николая, другой—во имя св. Александра Невскаго. Но главный, нижній придѣлъ посвященъ Рождеству Христову. Иконостасъ представляетъ часовню, сдѣланную изъ бѣлаго мрамора. Иконостасъ и стѣны храма украшены прекрасно исполненными иконами, изъ которыхъ особенно замѣчательны: икона Тайной Вечери на горнемъ мѣстѣ, а надъ нею изображеніе Рождества Христова.

Храмъ Христа Спасителя замѣчателенъ какъ своимъ богатствомъ, такъ и красотою отдѣлки и громадностью. Въ немъ могутъ молиться до 10 тысячъ человѣкъ, и онъ настолько высокъ, что колокольня Ивана Великаго со своимъ крестомъ могла бы помѣститься въ немъ свободно.

77. С.-Петербургъ.

С.-Петербургъ находится при устьѣ р. Невы. Вливаясь въ Финскій заливъ, Нева раздѣляется на рукава и образуетъ нѣсколько острововъ. На этихъ-то островахъ и обоихъ берегахъ Невы и расположенъ Петербургъ. Черезъ Неву построено нѣсколько красивыхъ и замѣчательныхъ по прочности мостовъ. Въ Петербургѣ есть много такихъ громадныхъ зданій, въ которыхъ помѣщается до 3000 человѣкъ. Все же населеніе Петербурга достигаетъ почти милліона человѣкъ.

Петербургъ отличается правильностью своей постройки: улицы его широки, прямы и тѣсно обстроены высокими, красивыми домами. Лучшія зданія находятся на лѣвомъ берегу Невы; здѣсь расположены величественные храмы: Александро-Невская лавра, Исаакіевскій и Казанскій соборы; здѣсь же находятся Собственный, или Аничковъ, дворецъ Государя Императора, Зимній дворецъ, въ которомъ совершаются торжественные пріемы и выходы, а также и другіе дворцы Царской фамиліи. На обширныхъ площадяхъ и скверахъ поставлены памятники: возлѣ Зимняго дворца въ видѣ высокой колонны стоитъ памятникъ Императору Александру I, а близъ Аничкова дворца стоитъ памятникъ Екатеринѣ Великой. Въ Петербургѣ находится мѣстопребываніе Государя Императора и Царской фамиліи; въ немъ сосредоточены всѣ высшія государственныя учрежденія: Правительствующій Сенатъ, Святѣйшій Синодъ, министерства. Петербургъ занимаетъ первое мѣсто между русскими городами по внѣшней торговлѣ. Въ самомъ Петербургѣ и его окрестностяхъ множество разнообразныхъ фабрикъ, заводовъ и ремесленныхъ мастерскихъ.

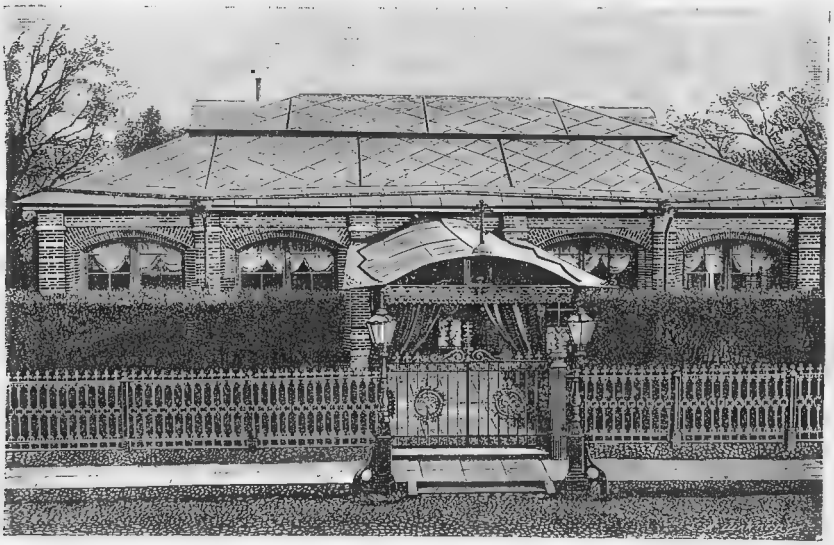
78. Достопримѣчательности Петербургской стороны.

Во время основанія Петербурга первыя постройки были произведены на правомъ берегу Невы, на одномъ изъ острововъ, который называется нынѣ *Петербургскою стороною*. Здѣсь находятся три историческія достопримѣчательности Петербурга: Троицкая церковь, домикъ Петра Великаго и Петропавловская крѣпость съ соборомъ во имя апостоловъ Петра и Павла.

Троицкая церковь.

Троицкая церковь деревянная; она сохранилась до сихъ поръ въ томъ видѣ, какъ была построена въ 1703 году, т. е. въ годъ основанія Петербурга. Въ ней при Петрѣ Великомъ совершались всѣ церковныя торжества и молебствія. До сего времени въ церкви сохранилось паникадило, выточенное Петромъ Великимъ.

Близъ Троицкой церкви, на берегу Невы, находится деревянный домикъ Петра Великаго.



Домикъ Петра Великаго.

Въ настоящее время этотъ домикъ помѣщается внутри каменнаго дома, который построенъ для защиты деревяннаго домика отъ непогоды. Въ домикѣ всего двѣ комнаты, изъ коихъ одна служила Императору спальней, а другая кабинетомъ и рабочей комнатой. Впослѣдствіи одна изъ комнатъ была обращена въ часовню. Въ ней поставлена кіота, украшенная золотомъ и драгоцѣнными камнями, а въ кіотѣ вставленъ Нерукотворенный образъ Спасителя. Этотъ образъ былъ съ Петромъ Великимъ во всѣхъ походахъ, и передъ нимъ Императоръ молился Господу въ тяжелыя минуты своей жизни. Множество народа посѣщаетъ домикъ Петра Великаго и служитъ молебны Нерукотворенному образу; такимъ образомъ смиренное жилище Царя-Преобразователя обратилось въ домъ молитвы.

Петропавловская крѣпость расположена на маленькомъ островкѣ. Въ ней находится соборъ во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Соборъ отличается очень высокой колокольней (53 саж.) съ позолоченнымъ шпилемъ, наверху котораго подъ крестомъ блеститъ золотой ангелъ. На колокольнѣ устроены часы съ музыкой, которые играютъ два гимна: „Коль славенъ нашъ Господь“ и „Боже, Царя храни“. Въ соборѣ находятся два паникадила и крестъ, выточенные изъ слоновой кости Петромъ Великимъ. Со временъ Петра Великаго Петропавловскій соборъ служитъ усыпальницей русскихъ Царей и членовъ Царской фамиліи.

79. Александро-Невская лавра.

Александро-Невскій монастырь основанъ Петромъ Великимъ на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, св. Александръ Невскій одержалъ побѣду надъ шведами

Александро-Невская лавра.

Когда монастырь былъ устроенъ, въ него перенесли изъ Владимира честныя мощи св. Александра Невскаго, чтобы присутствіемъ ихъ освятить новую столицу и новую обитель. До Новгорода св. мощи были несены на рукахъ, а отъ Новгорода ихъ везли водою на богато украшенной ладьѣ. Петръ Великій самъ

встрѣтилъ святыя мощи при истокѣ р. Невы и лично сопровождалъ ихъ до Петербурга. Перенесеніе св. мощей совершилось въ 1723-мъ году и ежегодно празднуется Церковью 30-го августа.

Соборный храмъ лавры въ честь Св. Троицы замѣчателенъ по своей внутренней отдѣлкѣ; иконостасъ въ немъ мраморный, иконы написаны на мѣдныхъ доскахъ знаменитыми художниками. За правымъ клиросомъ возвышается серебряная рака съ нетлѣнными мощами защитника земли Русской св. Александра Невскаго.

Въ церквахъ, усыпальницахъ и на кладбищѣ Александро-Невской лавры погребено нѣсколько митрополитовъ и много замѣчательныхъ русскихъ людей. Тамъ находится могила величайшаго русскаго полководца Суворова съ надписью на камнѣ: „Здѣсь лежитъ Суворовъ"; тамъ же покоится прахъ перваго русскаго ученаго — Ломоносова. Въ Александро-Невской лаврѣ похоронены знаменитые писатели: Карамзинъ, Жуковскій и Крыловъ.

80. Исаакіевскій соборъ.

Исаакіевскій соборъ посвященъ имени преподобнаго Исаакія Далматскаго,

Исаакіевскій соборъ.

память котораго празднуется въ день рожденія Петра Великаго, 30-го мая. Соборъ этотъ былъ начатъ постройкою еще при Императрицѣ Екатеринѣ II, но подвергался неоднократно передѣлкамъ и освященъ только въ 1858 году. Онъ сооруженъ изъ мрамора, гранита и яшмы и отдѣланъ внутри золотомъ и малахитомъ. Исаакіевскій соборъ увѣнчанъ громаднымъ куполомъ и четырьмя колокольнями.

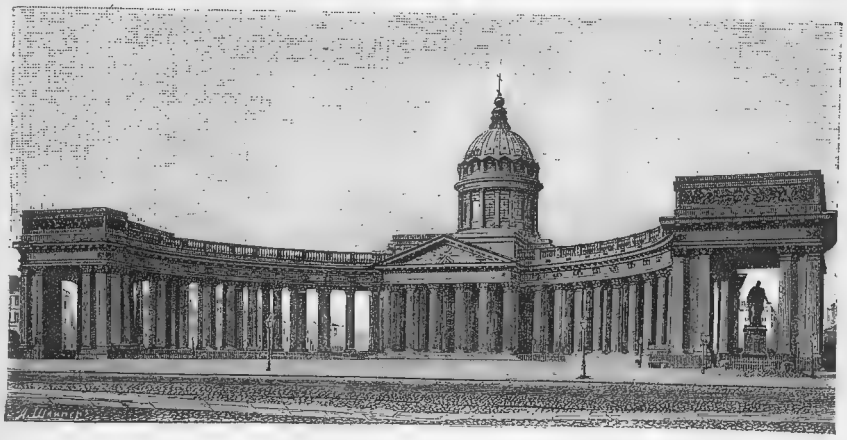
Внутри собора стѣны украшены великолѣпною живописью; мѣстныя иконы прекрасной мозаичной работы. Особеннымъ величіемъ и красотою поражаетъ запрестольный образъ Воскресшаго Спасителя съ хоругвію, написанный на стеклѣ, вышиною въ $4^1/_2$ сажени.

Красота, обширность собора, прекрасное пѣніе, торжественность богослуженія — все это привлекаетъ въ соборъ многочисленныхъ богомольцевъ. Особенно величественное зрѣлище представляетъ соборъ въ заутреню Свѣтлаго Христова Воскресенія, когда онъ переполненъ молящимися.

Близъ Исаакіевскаго собора находятся два памятника: съ одной стороны памятникъ Императору Петру Великому, а съ другой — памятникъ Императору Николаю I.

81. Казанскій соборъ.

Казанскій соборъ построенъ при Императорѣ Александрѣ I и замѣчателенъ



Казанскій соборъ.

какъ по своему внѣшнему виду, такъ и по внутреннимъ украшеніямъ. Главную святыню собора составляетъ чудотворная *Казанская* икона Божіей Матери. Икона эта явилась въ г. Казани во времена царя Іоанна IV Васильевича. Изъ Казани она была принесена въ Москву во времена Минина и Пожарскаго, а изъ Москвы въ Петербургъ перенесена Петромъ Великимъ для освященія новой столицы.

Казанскій соборъ служитъ памятникомъ событій 1812-го года. Въ немъ хранятся ключи городовъ и знамена, отнятыя у французовъ. Великолѣпный иконостасъ собора слитъ изъ серебра, отнятаго Донскими казаками у французовъ, ограбившихъ русскіе храмы. Знаменитый вождь 1812-го года, князь Кутузовъ, отправляясь въ армію, служилъ молебенъ въ Казанскомъ соборѣ и въ присутствіи народа возложилъ себѣ на грудь святую икону Божіей Матери. Здѣсь же подъ сѣнью знаменъ покоится въ настоящее время его прахъ. Возлѣ собора поставлены памятники обоимъ героямъ отечественной войны — Кутузову и Барклаю-де-Толли.

82. Казанская икона Божіей Матери.

Въ 1579 году въ городѣ Казани десятилѣтней дѣвицѣ Матронѣ явилась въ видѣніи Богоматерь и повелѣла возвѣстить начальникамъ города, чтобы они взяли икону Ея изъ нѣдръ земли. Богоматерь указала дѣвицѣ и самое мѣсто, гдѣ находилась икона. Видѣніе это повторялось три раза, но никто не хотѣлъ вѣрить разсказамъ дѣвицы. Тогда Матрона сама стала копать на указанномъ ей мѣстѣ землю и скоро нашла икону Богоматери. Какъ только узнали объ этомъ въ городѣ, народъ во множествѣ сталъ приходить къ святой иконѣ; всѣ усердно молились и прикладывались къ ней. Архіепископъ Казанскій совершилъ крестный ходъ, и явленная икона Богоматери была перенесена въ одинъ изъ храмовъ на рукахъ священника Гермогена, впослѣдствіи приснопамятнаго патріарха русскаго.

Въ 1612 году, во времена Минина и Пожарскаго, Казанская икона Богоматери находилась при ополченіи, шедшемъ освобождать Москву отъ поляковъ. Ратники и народъ русскій усердно молились Богородицѣ о спасеніи Церкви Православной и отечества отъ гибели. Молитва эта была услышана. Архіепископу Арсенію, который томился въ Кремлѣ въ плѣну у поляковъ, явился однажды въ видѣніи преподобный Сергій и сказалъ, что, по молитвѣ Божіей Матери и великихъ чудотворцевъ Россіи—Петра, Алексія и Іоны, Господь изгонитъ враговъ и возвратитъ первопрестольный городъ Москву православнымъ христіанамъ. Узнавъ объ этомъ, ободренные ополченцы мужественно приступили къ Москвѣ и 22 октября 1613 года освободили Москву отъ поляковъ. Для принесенія Господу и Пречистой Его Матери торжественнаго благодаренія за избавленіе отъ враговъ, 22 октября былъ совершенъ крестный ходъ съ Казанскою иконою Богоматери на Лобное мѣсто.

Со времени вступленія на русскій престолъ царя Михаила Ѳеодоровича, Казанская икона Богоматери сдѣлалась семейной въ царскомъ родѣ, а въ 1710 году, по повелѣнію Императора Петра Великаго, она была перенесена изъ Москвы въ новую столицу Петербургъ, гдѣ и находится въ настоящее время въ Казанскомъ соборѣ. Празднованіе чудотворной Казанской иконѣ Богородицы Православная Церковь совершаетъ два раза въ годъ,—8 іюля и 22 октября. Празднованіе 8 іюля установлено въ память явленія чудотворной иконы въ г. Казани, а празднованіе 22 октября установлено въ память избавленія Москвы отъ поляковъ.

83. Владимирская икона Божіей Матери.

1. Владимірская икона Богоматери написана св. Евангелистомъ Лукою во время земной жизни Божіей Матери. Богоматерь, видя изображеніе лица Своего на иконѣ, повторила свое пророческое изреченіе: *„отнынѣ ублажатъ Меня вси роди“*, и прибавила: *„благодать Родшагося отъ Меня и Моя съ сею иконою да будетъ“*.

Въ половинѣ 5-го столѣтія Святая икона была принесена въ Царьградъ, а въ половинѣ 12-го столѣтія изъ Царьграда она была привезена въ Кіевъ великому князю Юрію Долгорукому. Сынъ Юрія Долгорукаго Андрей Боголюбскій перенесъ Святую икону во Владиміръ. Онъ выстроилъ для нея новый храмъ, а самую икону обложилъ окладомъ изъ золота и серебра съ драгоцѣнными каменьями.

Съ того времени икона получила названіе Владимирской. Слишкомъ 200 лѣтъ пребыла Святая икона во Владимирѣ и прославилась многими и великими чудесами. Храмъ, въ которомъ она находилась, подвергался пожарамъ и разоренію отъ татаръ, но икона Святая сохранилась невредимою; во время татарскаго нашествія она лишилась только своего дорогого оклада. Когда Москва сдѣлалась столицей Русской земли, то чудотворная икона была перенесена изъ Владимира въ Москву и поставлена въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ находится и въ настоящее время. Событіе это совершилось въ 1395 году при великомъ князѣ Василіи Димитріевичѣ, сынѣ Димитрія Іоанновича Донского.

Въ Москвѣ такъ же, какъ и во Владимирѣ, чудотворная икона прославилась многими благодатными чудесными знаменіями для спасенія Москвы и всего нашего отечества. О таковой благодати Божіей отъ святой иконы, послѣ того какъ она была перенесена въ Москву, особенно свидѣтельствуютъ празднованія, которыя установлены Православною Церковью въ честь Владимирской иконы Богоматери. Празднованія эти совершаются три раза въ годъ, а именно: 26 августа, 23 іюня и 21 мая.

2. Празднованіе 26 августа установлено Церковью въ память чудеснаго избавленія Москвы отъ страшнаго татарскаго завоевателя Тамерлана. Въ 1395 году Тамерланъ пришелъ съ несмѣтными своими полчищами изъ Азіи, напалъ на Русскую землю и двигался къ Москвѣ. Великій князь Василій Димитріевичъ вышелъ съ войскомъ навстрѣчу татарамъ и ожидалъ ихъ около Коломны. Въ то же время онъ послалъ во Владимиръ, чтобы поднять оттуда чудотворную икону Богоматери и принести ее въ Москву. Когда икона приблизилась къ Москвѣ, духовенство и безчисленное множество народа вышло навстрѣчу; всѣ усердно молились и со слезами взывали: „Матерь Божія! спаси землю Русскую!“ И въ тотъ самый день, когда встрѣтили икону жители Москвы, Тамерланъ увидѣлъ страшный сонъ: видѣлъ онъ высокую гору, а съ вершины ея шли святители съ жезлами, а надъ святителями въ лучезарномъ сіяніи стояла благолѣпная жена и повелѣвала ему оставить предѣлы Русской земли; небесные воины окружали эту благолѣпную жену и грозно устремлялись на него. Тамерланъ пришелъ въ ужасъ отъ этого видѣнія и тотчасъ вышелъ съ своими полчищами изъ предѣловъ Россіи.

Празднованіе 23 іюня установлено Церковью въ память избавленія нашего отечества невидимымъ заступленіемъ Пресвятой Богородицы отъ хана татарскаго Ахмата въ 1480 году и въ память сверженія ига татарскаго.

Празднованіе 21 мая установлено Церковью въ память избавленія Москвы, заступленіемъ Владычицы, отъ крымскихъ татаръ. Въ 1521 году крымскій ханъ вторгнулся въ предѣлы московскіе съ такою быстротою, что великій князь не успѣлъ собрать достаточно войска и удержать непріятеля. Татары, предавая все огню и мечу, подошли почти къ самой Москвѣ. Передовые татарскіе отряды собирались уже выжечь московскіе посады, но увидѣли вокругъ города безчисленное русское войско. Они немедленно сообщили объ этомъ хану. Ханъ не повѣрилъ имъ и послалъ къ Москвѣ второй отрядъ, а потомъ третій. Но оба эти отряда видѣли русское войско около Москвы еще въ бо́льшемъ количествѣ. Тогда ханъ пришелъ въ ужасъ и, собравъ свои полчища, обратился въ бѣгство.

84. Смоленская икона Божіей Матери.

1. Смоленская икона Богоматери или Одигитрія написана, по преданію, св. Евангелистомъ Лукою. Въ Россію она принесена изъ Греціи. Этой иконой греческій императоръ благословилъ въ путь свою дочь, вышедшую замужъ за князя Черниговскаго Всеволода Ярославича; отчего и прозвана эта икона *Одигитріею*, что значитъ *путеводительница*. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того Владиміръ Мономахъ перенесъ эту святую икону въ Смоленскъ и поставилъ въ новомъ соборномъ храмѣ во имя Успенія Богоматери. Съ того времени икона получила наименованіе *Смоленской*. Смоленская икона Божіей Матери прославилась многими чудесами. Такъ въ 1237-мъ году, когда Батый съ своими полчищами разорялъ Русскую землю, чудеснымъ заступничествомъ Пресвятой Богородицы гор. Смоленскъ былъ спасенъ отъ гибели. Произошло это слѣдующимъ образомъ. Ночью въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ стояла чудотворная Смоленская икона Одигитрія, повелѣно было отъ Богородицы пономарю церковному объявить Меркурію, жителю Смоленска: „Меркурій, изыди скоро, въ бронѣ воинской, ибо тебя зоветъ Владычица.“ Меркурій пришелъ во храмъ Богоматери, палъ предъ иконою и слышалъ голосъ отъ иконы: *„угодникъ Мой Меркурій, посылаю тебя оградить домъ Мой. Властитель Ордынскій втайнѣ хочетъ въ нынѣшнюю ночь напасть на городъ Мой со всею своею ратью и съ исполиномъ силы своей, чтобы опустошить городъ; но Я умолила Сына и Бога Моего о домѣ Моемъ, да не предастъ его въ работу вражескую. Изыди въ срѣтеніе врага, втайнѣ отъ народа, святителя и князя, невѣдущихъ о нападеніи ратныхъ, и силою Христа Бога побѣдишь исполина; Сама Я буду съ тобою, помогая рабу Своему; но тамъ вмѣстѣ съ побѣдою ожидаетъ тебя вѣнецъ мученія, который прими отъ Христа.“* Со слезами поклонился Меркурій до земли святой иконѣ Богоматери и вышелъ изъ храма и града. Онъ проникъ въ средину враговъ, убилъ исполина ратнаго и отразилъ силу татарскую, побораемую свыше молніеносными мужами въ присутствіи свѣтлой жены, ликъ Которой ужасомъ объялъ враговъ. Послѣ пораженія враговъ и Меркурій пораженъ былъ въ голову и такимъ образомъ кровію запечатлѣлъ свой подвигъ.

2. Въ 1398 году, во время нашествія татарскаго завоевателя Тамерлана, Смоленская чудотворная икона была перенесена въ Москву и находилась тамъ слишкомъ 50 лѣтъ. Но жители Смоленска просили великаго князя Московскаго отпустить святую икону обратно въ Смоленскъ. Великій князь согласился на просьбу Смольнянъ, но велѣлъ снять съ иконы снимокъ. Смоленскую икону Богоматери съ крестнымъ ходомъ вынесли за городъ и послѣ молебствія отпустили въ Смоленскъ. На мѣстѣ молебствія впослѣдствіи былъ основанъ Новодѣвичій монастырь, въ которомъ и была поставлена икона, списанная съ Одигитріи Смоленской. Съ того времени было установлено ежегодное празднованіе явленія Смоленской иконы Богоматери 28 іюля.

Въ Смоленскѣ находится еще другая Смоленская икона Богоматери, написанная въ 1602 году. Эта икона во время отечественной войны, въ 1812 году, находилась въ русской арміи. Войска русскія постоянно обращались съ молитвой къ Пресвятой Владычицѣ и просили Ея заступничества. Наканунѣ достопамятной Бородинской битвы, святую икону носили среди воиновъ, чтобы благословить ихъ и ободрить на великій подвигъ за вѣру и отечество. Когда враги были изгнаны изъ Россіи, Смоленская икона была обратно принесена въ Смоленскъ.

85. Божественная Вратарница.

Кто изъ православныхъ русскихъ людей, посѣщая Москву, не поклоняется завѣтнымъ святынямъ ея Кремля? А бывая въ Кремлѣ, кто не считаетъ святымъ долгомъ зайти къ Воскресенскимъ воротамъ Китай-города, чтобы здѣсь благоговѣйно преклониться и съ сердечною любовію облобызать честную икону Богоматери, именуемую *Иверской?* Вотъ ужъ слишкомъ 200 лѣтъ стоитъ тутъ сія чудотворная икона Небесной Вратарницы, стоитъ въ преддверіи священнаго Кремля, какъ неусыпный стражъ самаго сердца Русской земли, и притекаютъ къ ней русскіе люди и въ скорбяхъ своихъ, и въ радостяхъ; а православные Государи наши, посѣщая свою первопрестольную столицу, прежде всего спѣшатъ поклониться иконѣ Божественной Вратарницы, и только послѣ сего поклоненія вступаютъ въ царскіе чертоги свои...

Сія св. икона принесена въ Москву со св. горы Аѳонской при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ; а на Аѳонѣ она была списана съ древнѣйшей иконы, находящейся въ Иверскомъ монастырѣ. Вотъ поучительное сказаніе о сей древней святынѣ. Въ девятомъ столѣтіи по Рождествѣ Христовомъ въ Греціи царствовалъ Императоръ Ѳеофилъ. Оно былъ иконоборецъ. По его повелѣнію св. иконы вездѣ разыскивали, отбирали, кололи и сожигали, а почитателей ихъ всячески мучили и даже убивали. Въ то время близъ города Никеи жила одна богатая вдовица съ юнымъ сыномъ. У нея и была сія чудотворная икона Божіей Матери, для которой благочестивая вдовица устроила особую *церквицу* въ своемъ домѣ, и часто молилась тамъ предъ св. иконою. Однажды явились къ ней въ домъ царскіе воины. Замѣтивъ чрезъ окно церковное ликъ Богоматери, они грозно сказали вдовицѣ: „давай денегъ, или мы замучимъ тебя до смерти: какъ ты смѣешь нарушать царскіе указы?“ Вдова увѣрила ихъ, что на завтра она приготовитъ денегъ, сколько нужно, и тѣ согласились подождать. Ночью вдовица со своимъ сыномъ долго и усердно молились передъ иконою Богоматери, обливаясь горькими слезами; потомъ она взяла св. икону и отнесла на морской берегъ. Тамъ снова она пала предъ ликомъ Матери Божіей и умоляла Ее, какъ Владычицу міра, избавить ее съ сыномъ отъ гнѣва царскаго, а икону Свою отъ потопленія. Затѣмъ она спустила икону въ море и—что же видитъ? Икона не упала въ воду, а стала прямо и въ такомъ положеніи поплыла къ западу... Утѣшенная симъ видѣніемъ, вдовица возблагодарила Господа и Его Пречистую Матерь, и сказала сыну: „теперь я готова умереть за любовь къ Матери Божіей отъ рукъ этихъ мучителей; я не могу покинуть родного жилища, а ты бѣги теперь же въ страны греческія.“—Послушный сынъ простился съ матерью и немедленно отправился на св. гору Аѳонскую; тамъ принялъ онъ постриженіе и, поживъ богоугодно, скончался, разсказавъ инокамъ-сподвижникамъ о томъ, какъ его мать спустила икону Божіей Матери на волны морскія...—Гдѣ и сколько времени скрывался чудотворный ликъ Богоматери—вѣдаетъ только Богъ да Она—Владычица! На томъ мѣстѣ, гдѣ подвизался сынъ вдовицы, красовалась уже обитель Иверская. Разъ ея иноки увидѣли на морѣ огненный столпъ, возвышавшійся до неба. Нѣсколько дней и ночей продолжалось видѣніе; собрались изъ сосѣднихъ монастырей пустынножители и увидѣли, что столпъ сей стоялъ надъ иконою Богоматери: пытались подплыть къ ней на лодкахъ, но икона удалялась отъ нихъ...

Тогда иверскіе иноки собрались въ церковь и слезно стали молить Господа не лишить ихъ обитель сего благодатнаго сокровища. И Господь внялъ ихъ молитвѣ. Жилъ въ той обители одинъ инокъ, родомъ грузинъ, по имени Гавріилъ. Это былъ кроткій и смиренный старецъ, но строгой жизни. Сему-то старцу является во снѣ Пресвятая Богородица и говоритъ: „скажи игумену и братіи, что Я хочу дать имъ икону Мою въ покровъ и помощь; потомъ иди на море и ступай съ вѣрою по волнамъ: тогда всѣ узнаютъ Мою любовь къ вашей обители.“ Старецъ исполнилъ волю Богоматери; и вотъ, на утро вся братія вышла на берегъ морской съ молебнымъ пѣніемъ, со свѣчами и кадилами, а Гавріилъ вступилъ на волны морскія и пошелъ по нимъ какъ по сушѣ... Онъ взялъ въ свои объятія чудную икону Владычицы, и съ благоговѣйною радостію встрѣтили иноки сію святыню на берегу. Три дня совершались тутъ, въ молитвенной храминѣ, молебныя пѣнія предъ св. иконою, а потомъ внесли ее въ соборную церковь и поставили въ алтарѣ.—Прошли сутки; ударили къ утрени и пономарь вошелъ въ алтарь, чтобы оправить предъ новоявленною иконою лампаду, но иконы на мѣстѣ не оказалось... Встревожились иноки; долго искали они сію святыню, и наконецъ нашли — надъ монастырскими вратами! Они взяли икону и отнесли ее на прежнее мѣсто, но на утро она снова оказалась надъ вратами... Много разъ переносили ее въ храмъ, но икона всегда возвращалась на монастырскія ворота... Наконецъ Божія Матерь является во снѣ тому же старцу Гавріилу и говоритъ: „скажи братіи, чтобы они болѣе не искушали Меня: Я не желаю, чтобы вы охраняли Меня; Я Сама хочу быть вашею Хранительницею, какъ здѣсь, такъ и въ будущей жизни... Да уповаютъ на милосердіе Сына Моего и Владыки всѣ иноки, которые будутъ жить въ горѣ сей добродѣтельно: Я испросила у Него сей даръ, и се вамъ знаменіе: доколѣ будете видѣть икону Мою въ обители сей, дотолѣ благодать и милость Сына Моего къ вамъ не оскудѣетъ!“ Какою несказанною радостію исполнились братія, услышавъ отъ Гавріила сіе обѣтованіе Матери Божіей! Они построили небольшой храмъ при вратахъ обители во славу Ея и тамъ поставили икону Заступницы рода христіанскаго. И понынѣ стоитъ тамъ сія св. икона; иноки прозвали ее по-гречески: *Протаитиса*, что значитъ по-русски—*Вратарница*, а по имени обители она называется *Иверскою*. На ланитѣ Богоматери и понынѣ видѣнъ знакъ кровавой раны: по преданію, одинъ разбойникъ, по имени Варваръ, ударилъ въ святой ликъ ножомъ, и вдругъ изъ раны заструилась кровь... Пораженный чудомъ, Варваръ принялъ св. крещеніе и окончилъ свою жизнь въ той же обители.

86. Нерукотворенный образъ Спасителя.

Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ проходилъ города и селенія, проповѣдуя о царствіи Божіемъ и исцѣляя всякій недугъ, то молва о Его чудесахъ далеко распространялась по землѣ. Жилъ въ то время въ городѣ Эдессѣ князь, по имени Авгарь; онъ пораженъ былъ ужасною неизлѣчимою болѣзнію—проказою и разслабленіемъ всего тѣла. Услышалъ и онъ о чудесахъ Господа нашего, и сердечно пожелалъ видѣть Божественнаго Чудотворца, въ надеждѣ получить отъ Него исцѣленіе. Болѣзнь не позволяла ему лично предпринять далекій путь въ Іудею, и потому Онъ послалъ ко Господу письмо, въ коемъ просилъ Его прійти

къ нему въ Эдессу и исцѣлить его. Опасаясь, что Господь не восхощетъ Самъ итти въ далекую страну, Авгарь вручилъ письмо живописцу, по имени Ананіи, и приказалъ ему написать и принести ему по крайней мѣрѣ точное изображеніе Божественнаго лица Христова.—Съ этимъ письмомъ Ананія прибылъ въ Іерусалимъ. Здѣсь онъ нашелъ Господа, поучающаго множество народа, и не могъ за тѣснотою къ Нему приблизиться. Въ ожиданіи, пока разойдется народъ, онъ сталъ на невысокій камень, и, пристально всматриваясь въ лицо Спасителя, пытался изобразить оное. Долго трудился Ананія, но напрасно: Господь постоянно измѣнялъ Божественный ликъ Свой непостижимымъ образомъ. Наконецъ Іисусъ Христосъ повелѣлъ Апостолу Ѳомѣ привести къ Себѣ живописца, и прежде, чѣмъ тотъ успѣлъ сказать Ему, кто онъ и откуда, Сердцевѣдецъ назвалъ его по имени и по художеству, и спросилъ: „гдѣ же посланіе твоего князя Авгаря, которое ты принесъ Мнѣ изъ Эдессы?“ Пораженный благоговѣйнымъ страхомъ, Ананія поспѣшилъ вручить Господу письмо. Господь прочиталъ его и тутъ же написалъ отвѣтъ. Потомъ онъ велѣлъ принести воды, умылся, отеръ Свое пречистое лицо поданнымъ ему четыреугольнымъ полотенцемъ, и—о чудо всемогущества Божія!—на полотенцѣ отпечатлѣлось святое изображеніе Божественнаго Его лица! Сіе изображеніе вмѣстѣ съ письмомъ Своимъ Господь отдалъ Ананіи и сказалъ ему: „иди, отдай сіе пославшему тебя.“ И возвратился Ананія въ Эдессу къ своему князю и отдалъ ему нерукотворенный образъ Христовъ и Его святое посланіе. Обрадовался болящій князь сей милости Господней, съ любовію поцѣловалъ то и другое, и поклонился образу Господню. И тотчасъ же почувствовалъ онъ великое облегченіе въ болѣзняхъ своихъ.

Въ 10-мъ вѣкѣ Нерукотворенный образъ Спасителя былъ торжественно перенесенъ въ Царьградъ, и въ память этого событія установлено Церковью празднованіе 16-го августа.

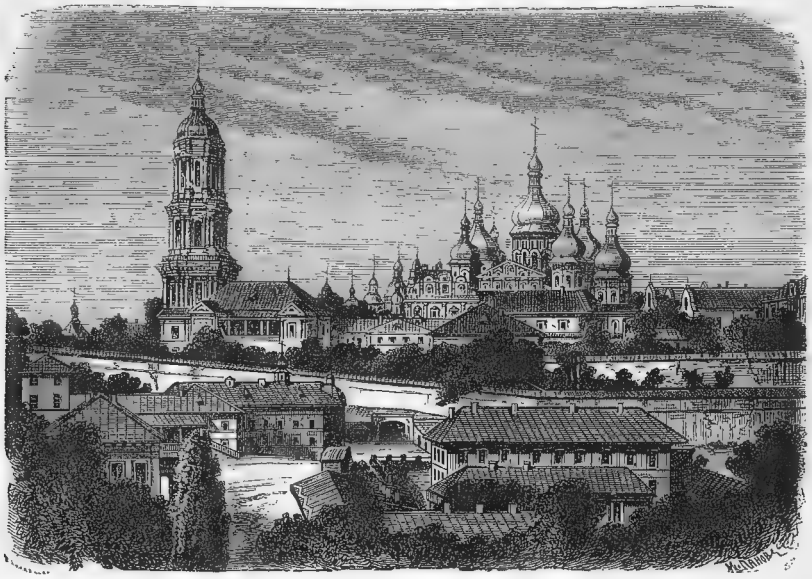
ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

НАШИ ЗНАМЕНИТЫЯ ОБИТЕЛИ; ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ И НА АѲОНЪ.

87. Богомольцы въ Кіево-Печерской лаврѣ.

I.

Медленно, въ строгомъ молчаніи, подвигаются богомольцы одинъ за другимъ съ посохомъ въ рукѣ, съ котомкою за плечами. Иные идутъ мѣсяцъ, другіе шесть недѣль, а которые съ дальняго сѣвера, изъ Архангельска, изъ-за Уральскихъ горъ, или изъ Сибири, тѣ идутъ отъ четырехъ до пяти мѣсяцевъ. День за днемъ, недѣля за недѣлей, бредутъ богомольцы, не зная часто, гдѣ придется ночевать и будетъ ли что ѣсть. Иной даетъ обѣщаніе во время странствованія не принимать скоромной пищи, не пить ничего кромѣ воды, пока не сподобится отговѣть въ обители Печерской.



Кіево-Печерская лавра.

Съ тѣхъ поръ, какъ проведена въ Кіевъ желѣзная дорога, еще болѣе стало прибывать богомольцевъ. Всего болѣе ихъ стекается весною около Троицына дня. Ихъ бываетъ въ ту пору до 50 тысячъ. Но не смотря на то, что въ Кіевъ можно проѣхать по желѣзной дорогѣ, большая часть богомольцевъ попрежнему идетъ туда пѣшкомъ.

Подъ Кіевомъ, верстъ за 30, большая дорога проходитъ посреди сосноваго лѣса. Въ жаркіе дни прохладно итти богомольцамъ въ тѣни деревъ, поодаль отъ пыльной дороги. Они располагаются въ лѣсу на ночлегъ и спятъ у дороги, подложивъ подъ голову свои котомки. Такъ проводятъ они послѣднюю ночь передъ Кіевомъ.

Устали они, утомились отъ долгаго труднаго пути. У многихъ ноги опухли, у иныхъ даже и въ ранахъ. Но теперь уже имъ немного осталось итти: они надѣются, что завтра отстоятъ обѣдню въ самой лаврѣ Печерской. Раннимъ утромъ, лишь только заря занимается на небѣ, встаютъ богомольцы, умываются у ручья, надѣваютъ на себя все чистое и, помолившись, трогаются въ путь. Солнышко взошло за ними, освѣтило лѣсъ и дорогу, утренній туманъ разсѣялся, и вотъ вдали надъ лѣсомъ мелькнуло что-то въ высотѣ. Переглянулись богомольцы, перекрестились. Идутъ дальше.

Солнце подымается выше, и все яснѣе блеститъ глава лаврской колокольни. Вотъ показалась и вся колокольня, а ниже ея, по горѣ, заблистали главы святыхъ церквей. Радостно богомольцамъ; они крестятся и кладутъ земные поклоны.

Передъ ними, на крутой горѣ, вся Печерская обитель въ своей бѣлокаменной оградѣ. По лѣвую сторону лавры, среди густыхъ садовъ, виднѣются синіе куполы съ золотыми звѣздами: то пещреныя церкви. А тамъ еще далѣе влѣво такіе же сады и такіе же синіе куполы со звѣздами: то монастырь Выдубецкій.

Но вотъ наконецъ останавливаются богомольцы предъ святыми воротами лавры. Полные радости и благоговѣнія, забывъ про свою усталость, подходятъ странники къ святымъ воротамъ. Дошли и они наконецъ до желаннаго мѣста.

II.

На большой колокольнѣ гудятъ колокола, изъ другихъ церквей доносится благовѣстъ и трезвонъ. Около святыхъ воротъ толпится нищая братія. Со всѣхъ сторонъ стекаются къ обѣднѣ и городскіе жители, и люди всякаго званія, богатые и бѣдные, знатные и простолюдины. Во дворѣ лавры богомольцевъ видимо-невидимо. Пришедшіе раньше сидятъ тутъ подъ деревьями, ожидая начала службы.

Вотъ зазвонили частымъ перезвономъ. Заколыхался народъ, двинулся къ Великой церкви. Изъ митрополичьяго дому появилось шествіе: то митрополитъ идетъ совершать литургію, а навстрѣчу ему на паперть церковную вышло духовенство въ свѣтлыхъ ризахъ, со свѣчами и крестомъ.

Митрополитъ медленно приближается къ храму Божьему, входитъ въ него и прикладывается ко кресту. Великая лаврская церковь горитъ свѣчами, блестятъ золотыя ризы на иконахъ, царскія двери открыты; съ хоръ раздается протяжное стройное пѣніе. *„Достойно есть яко воистину блажити тя Богородицу“* поютъ пѣвчіе, а митрополитъ тѣмъ временемъ прикладывается къ мѣстнымъ иконамъ и святымъ мощамъ.

Приложившись къ иконамъ, митрополитъ останавливается посрединѣ церкви на возвышеніи, и начинается торжественное его облаченіе. Затѣмъ совершается обѣдня. Сладостное чувство наполняетъ души богомольцевъ, когда они слушаютъ стройное, точно райское пѣніе, и усердными молитвами ихъ наполняется храмъ Божій.

По окончаніи обѣдни, на шелковыхъ шнурахъ, тихо, при торжественномъ пѣніи молитвы: *„Подъ твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво“*, спускается сверху царскихъ вратъ чудотворная икона Успенія Божіей Матери.

Богомольцы одинъ за другимъ подвигаются къ иконѣ и по очереди прикладываются къ ней.

„Подъ твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво, моленій нашихъ не презри въ скорбѣхъ, но отъ бѣдъ избави насъ, едина чистая и благословенная“, повторяютъ въ умиленіи молящіеся передъ образомъ Утѣшительницы скорбныхъ.

Послѣ того, какъ всѣ приложатся къ образу, онъ тихо подымается въ высоту на свое обычное горнее мѣсто.

Отъ иконы Успенія богомольцы идутъ приложиться къ ракѣ преподобнаго Ѳеодосія, игумена Печерскаго и основателя обители. Поклонившись преподобному Ѳеодосію, они выходятъ боковыми дверьми на дворъ обительскій и ожидаютъ тамъ выхода изъ церкви благословляющаго народъ митрополита. Хотя домъ митрополичій почти рядомъ съ Великою церковью, но митрополитъ идетъ иногда

Великая церковь въ лаврѣ.

весьма долго до него, неустанно благословляя подходящихъ къ нему богомольцевъ. Получивъ благословеніе, народъ расходится въ разныя стороны. Въ пещеры итти теперь не время: туда ходятъ утромъ. Тамъ въ подземныхъ малыхъ церквахъ служатся ежедневно обѣдни отъ 7 до 9 часовъ. Вновь прибывшіе богомольцы выходятъ за ограду. Налѣво отъ святыхъ воротъ, за южною стѣною лавры, настроено много большихъ каменныхъ зданій для пріюта странниковъ. Въ большую гостиницу пускаютъ богомольцевъ безплатно. Тутъ же для странниковъ и трапеза безвозмездная. За этою трапезою лѣтомъ питаются до 2000 человѣкъ, а иногда и болѣе того. Въ большіе лаврскіе праздники праздничная трапеза приготовляется во дворѣ самой обители. Всѣ странники и нищіе приглашаются къ этой трапезѣ. Самъ митрополитъ благословляетъ пищу и отвѣдываетъ ее. Тутъ странники садятся почетными гостями за столомъ у почетныхъ

людей. Такъ дѣлали въ древнія времена преподобные Антоній и Ѳеодосій, такъ дѣлается и до сего дня въ память ихъ.

Возлѣ странноприимной гостиницы идетъ спускъ внизъ, гдѣ находятся иконныя лавки. Спускъ этотъ оканчивается воротами, за которыми идутъ сады, разросшіеся на холмахъ крутого Днѣпровскаго берега. Подъ этими холмами почиваютъ Печерскіе угодники, въ подземныхъ кельяхъ, ископанныхъ ихъ же руками.

III.

Рано утромъ, лишь только раздастся благовѣстъ къ утрени, богомольцы спѣшатъ въ Великую церковь.

По окончаніи утрени нѣкоторые богомольцы остаются въ Великой церкви и служатъ молебны передъ иконою Успенія; большая же часть богомольцевъ, запасшись просфорами, направляется къ пещерамъ. Покатый сходъ, устланный дикимъ камнемъ, ведетъ отъ двора лавры къ такъ называемымъ пещернымъ воротамъ. За этими воротами, вдоль по отлогому склону горы, посреди садовъ монастырскихъ, спускается деревянный крытый ходъ, съ просвѣтомъ по обѣ стороны. На всемъ протяженіи этого длиннаго перехода, по широкимъ его ступенямъ, сидятъ нищіе и слѣпцы и протяжно читаютъ акаѳистъ сладчайшему Іисусу:

„Іисусе, нищихъ одѣяніе, Іисусе, вдовъ заступленіе, Іисусе, сирыхъ защитниче, Іисусе, труждающихся помощи, Іисусе, странныхъ наставниче, Іисусе Сыне Божій, помилуй мя!“

По выходѣ изъ галлерей, богомольцы приходятъ къ Воздвиженской церкви, которая уже съ ранняго утра наполнена народомъ. Народъ тѣснится около монаховъ, продающихъ свѣчи и записывающихъ на просфорахъ и бумажкахъ имена для поминовенія въ церквахъ пещерныхъ.

Церковь Воздвиженья построена надъ Ближними пещерами, а въ одной изъ стѣнъ ея продѣлана небольшая дверь, черезъ которую спускаются въ самыя пещеры. Тѣсные и извилистые переходы пещерные не могутъ вмѣстить много народу. Монахи раздѣляютъ богомольцевъ на партіи и поочередно совершаютъ съ ними хожденіе по пещерамъ.

Изъ алтаря выходитъ монахъ съ зажженною свѣчею, богомольцы спѣшатъ зажечь свои свѣчи; и вотъ отпирается пещерная дверь. Монахъ входитъ первый, а вслѣдъ за нимъ, одинъ за другимъ, проходятъ богомольцы сквозь узкую дверь и тутъ же начинаютъ спускаться въ темное подземелье. Только свѣчи ихъ озаряютъ низкіе своды мрачнаго пещернаго коридора. Такъ идутъ они нѣкоторое время до перваго поворота; за поворотомъ издали блеснула лампада, горящая передъ иконою въ серебряной ризѣ. Эта икона и неугасимая лампада находятся въ кельѣ преподобнаго Антонія. Въ этой кельѣ преподобный подвизался многіе годы, и въ ней повелѣлъ похоронить себя. Мощи его, согласно его смиренной волѣ, не были вынуты изъ земли. Рядомъ съ кельей Антонія находится маленькая церковь имени этого преподобнаго.

Поклонившись иконѣ и гробу преподобнаго, богомольцы идутъ далѣе. И вотъ имъ слышится издали пѣніе литургіи въ одной изъ подземныхъ церквей. Пѣніе то отдаляется, то приближается по мѣрѣ того, какъ богомольцы подвигаются впередъ по извилистымъ пещернымъ переходамъ. Пѣніе становится

слышнѣе, подземелье просторнѣе, и богомольцы входятъ въ пещерную церковь преподобнаго Варлаама, перваго игумена Печерскаго, въ которой и служится обѣдня.

Въ самой церкви почиваютъ мощи этого преподобнаго.

Прослушавъ часть обѣдни, богомольцы продолжаютъ обходъ пещеръ Антоніевыхъ. Монахъ, сопутствующій имъ, называетъ по именамъ святыхъ подвижниковъ, лежащихъ по сторонамъ переходовъ.

Каждый святой покоится въ четырехъ-угольномъ углубленіи пещеры, въ гробницѣ. Въ иныхъ мѣстахъ пещеры видны наглухо-запертыя двери съ небольшимъ окошечкомъ; онѣ ведутъ въ кельи почивающихъ тамъ затворниковъ.

При выходѣ изъ церкви во имя Введенія богомольцамъ даютъ испить ключевой воды изъ мѣднаго креста Марка Пещерника.

За церковью Введенія заканчивается пещерный кругъ, и богомольцы выходятъ на вольный воздухъ, противъ алтаря той же Воздвиженской церкви, изъ которой они спустились въ Антоніевы пещеры.

IV.

Глубокій оврагъ отдѣляетъ Ближнія пещеры отъ Дальнихъ. Черезъ него въ видѣ моста перекинута деревянная галлерея, которая и приводитъ къ Зачатіевской церкви. Зачатіевская церковь построена надъ однимъ изъ входовъ въ Дальнія пещеры. Но ходъ изъ церкви неудобенъ, ибо очень тѣсенъ и крутъ. Для бо́льшаго удобства устроенъ наружный ходъ, на востокъ отъ церкви. Многими ступенями спускаются богомольцы съ вершины холма и приходятъ въ небольшую каменную башню, служащую преддверіемъ пещеры. Оттуда съ зажженными свѣчами богомольцы снова спускаются въ подземелье.

Послѣ довольно долгаго перехода, богомольцы проходятъ мимо затворовъ и мощей святыхъ угодниковъ; а затѣмъ слѣдуетъ церковь, самая древняя изъ церквей пещерныхъ; она ископана руками первыхъ подвижниковъ. Вокругъ церкви покоятся многіе угодники.

Подвигаясь далѣе, богомольцы приходятъ къ кельѣ, гдѣ трудился и молился преподобный Ѳеодосій, во время пещернаго уединенія своего, и куда впослѣдствіи, будучи уже игуменомъ и устроителемъ обители, онъ часто приходилъ для уединенной молитвы. Около кельи находится церковь имени преподобнаго Ѳеодосія. Поклонившись еще нѣсколькимъ угодникамъ, богомольцы доходятъ до третьей подземной церкви Рождества Христова.

Тутъ богомольцы, окончивъ свое благочестивое странствованіе, подымаются по ступенямъ къ выходу, черезъ ту же башню, черезъ которую они прошли въ пещеры.

Послѣ Печерской обители богомольцы посѣщаютъ кіевскіе храмы и окрестные монастыри. А затѣмъ, помолившись еще разъ въ лаврѣ, они предпринимаютъ многотрудный обратный путь. И на всю жизнь остается въ душѣ ихъ воспоминаніе о мѣстахъ, гдѣ началось русское христіанство, гдѣ прославились подвигами вѣры и любви русскіе угодники и гдѣ Богъ прославилъ ихъ.

И за тысячи верстъ отъ Кіева въ переднемъ углу избы или хаты можно найти образъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ и ликъ св. Варвары. Эти иконы, издалека принесенныя, постоянно напоминаютъ внукамъ о томъ, что дѣды ихъ побывали у святынь Кіевскихъ.

88. Троице-Сергіевская лавра.

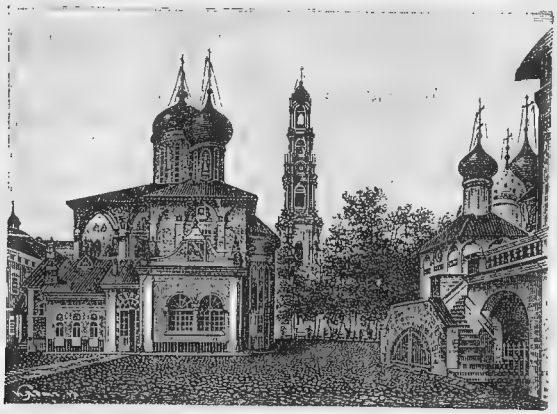
1. Въ 60 верстахъ отъ Москвы находится знаменитая Троице-Сергіевская лавра, которую ежегодно посѣщаютъ десятки и сотни тысячъ богомольцевъ со всѣхъ сторонъ Россіи. Въ Троице-Сергіевскую лавру идетъ и богатый, и бѣдный, и здоровый, и убогій. Святая обитель принимаетъ всѣхъ съ одинаковымъ радушіемъ. Особенно же большое стеченіе богомольцевъ въ обители бываетъ 5-го іюля—въ день обрѣтенія св. мощей преподобнаго Сергія.

Троице-Сергіевская лавра расположена на невысокомъ холмѣ. Это тотъ самый холмъ, на вершинѣ котораго стояла когда-то среди густой чащи лѣса убогая келья св. Сергія. По скатамъ холма зеленѣютъ монастырскіе сады, внизу струится небольшая рѣчка, а надъ садами вьется высокая монастырская стѣна. За стѣною виднѣются золотые куполы, главы и кресты лаврскихъ храмовъ, а между ними возвышается громадная колокольня, золоченый верхъ которой блеститъ при яркихъ лучахъ солнца.

Троице-Сергіевская лавра.

2. Главное сокровище обители составляетъ древній соборъ Пресвятыя Троицы. Соборъ этотъ построенъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стояла маленькая деревянная церковь Св. Троицы, срубленная самимъ преподобнымъ Сергіемъ. Въ этомъ соборѣ почіютъ нетлѣнныя мощи основателя обители. При входѣ въ храмъ прежде всего бросается въ глаза высокій иконостасъ, который весь обложенъ вызолоченнымъ серебромъ. По правую сторону царскихъ вратъ неугасаемая лампада озаряетъ драгоцѣнный золотой окладъ древней иконы. Это чудотворный образъ Живоначальныя Троицы, украшенный усердіемъ царя Бориса Годунова. По лѣвую сторону царскихъ вратъ сверкаетъ золотомъ и драгоцѣнными камнями другой образъ

Живоначальныя Троицы, украшенный царемъ Іоанномъ IV Васильевичемъ. Надъ южными вратами находится складень, на которомъ изображено видѣніе преподобному Сергію Царицы Небесной. Этотъ складной образъ, устроенный изъ гробовой доски преподобнаго Сергія, не разъ сопутствовалъ русскимъ воинамъ; онъ былъ и съ московскимъ ополченіемъ въ 1812 году, и съ храбрыми защитниками многострадальнаго Севастополя. Подъ серебряною сѣнью (подъ навѣсомъ на столбахъ) возвышается драгоцѣнная рака, въ которой почіютъ нетлѣнныя мощи преподобнаго Сергія. Возлѣ раки въ особомъ шкафѣ хранится убогая утварь и облаченіе св. Сергія: крашенинная риза, такія же поручи и епитрахиль, деревянный посохъ, келейная икона Николая Чудотворца, ножъ и ложка.



Троицкій соборъ.

Въ юго-западномъ притворѣ Троицкаго собора находятся гробницы многихъ угодниковъ Божіихъ и между ними гробница знаменитаго архимандрита Діонисія, который своими грамотами поднялъ русскій народъ на освобожденіе Москвы отъ поляковъ въ смутное время. Къ Троицкому собору пристроена церковь преподобнаго Никона, ученика и преемника св. Сергія; въ этой церкви почіютъ его мощи въ богатой серебряной ракѣ, которая возвышается въ углу храма.

Успенскій соборъ.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Троицкаго собора находится церковь во имя сошествія Св. Духа, построенная иждивеніемъ царя Іоанна IV Васильевича. Въ южномъ придѣлѣ этого храма, во имя Филарета Милостиваго, почіютъ два знаменитыхъ русскихъ архипастыря, Московскіе митрополиты: Филаретъ и Иннокентій. Пастырскіе жезлы стоятъ у ихъ скромныхъ гробницъ; иконы, поднесенныя имъ въ разное время, украшаютъ стѣны придѣла. Тутъ же, въ двухъ шкафахъ, хранятся архіерейскія облаченія почившихъ.

Самый большой изъ храмовъ лавры — соборъ во имя Успенія Пресвятой Богородицы. Онъ построенъ при царѣ Іоаннѣ IV Васильевичѣ и отличается своимъ величественнымъ видомъ.

Ризница лавры славится богатствомъ; но главное сокровище ризницы составляютъ церковная утварь и облаченіе преп. Сергія и Никона. За исключеніемъ одного креста преподобнаго Сергія и серебрянаго кадила преподобнаго Никона, все это отличается крайнею простотою и скудостью: ризы преподобныхъ сдѣланы изъ бумажной матеріи, сосуды—деревянные, покрытые красною краской.

Въ двухъ верстахъ отъ лавры находится Геѳсиманскій скитъ. Онъ устроенъ тщаніемъ митрополита Московскаго Филарета въ 1844 г. и назначенъ для иноковъ, желающихъ пребывать въ безмолвіи и удаленіи отъ міра. Въ скитѣ находится шесть церквей, изъ которыхъ одна устроена въ пещерахъ. Главную святыню скита составляетъ чудотворный образъ Черниговской Богоматери, находящійся въ пещерномъ храмѣ Архангела Михаила. Святый образъ этотъ прославился многими чудотвореніями, и привлекаетъ постоянно множество богомольцевъ, особенно больныхъ.

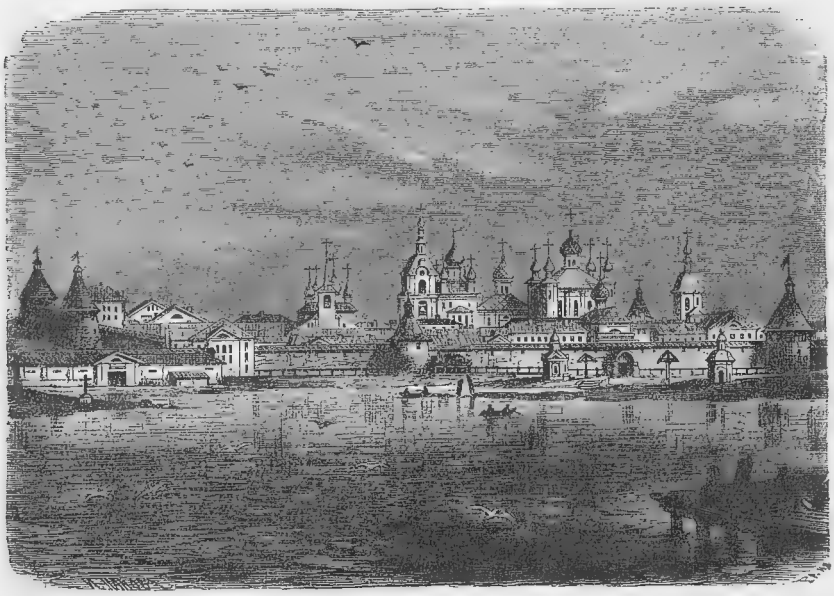
Геѳсиманскій скитъ.

Въ трехъ верстахъ отъ лавры лежитъ Спасо-Виѳаніевскій монастырь, основанный митрополитомъ Платономъ. Въ стѣнахъ этого монастыря находятся двѣ церкви, архіерейскій домъ и кельи братій, а внѣ стѣнъ —зданія духовной семинаріи. Соборный храмъ обители отличается особымъ устройствомъ. Онъ двухъэтажный, и внутри его сооружена искусственная гора, въ подобіе горѣ Ѳавору; она украшена мхомъ и цвѣтами. Вьющаяся по склонамъ горы лѣстница ведетъ къ вершинѣ, гдѣ возвышается алтарь въ честь Преображенія Господня. Внутри горы, въ пещерѣ, устроенъ придѣлъ въ честь Воскрешенія Лазаря. Въ другой пещерѣ хранится дубовый гробъ пр. Сергія. Тутъ же находится гробница митрополита Платона.

Въ 12-ти верстахъ отъ лавры, на пути въ Москву, стоитъ на небольшой рѣчкѣ Хотьковъ женскій монастырь, основанный ранѣе Троицкой обители. Въ Хотьковомъ монастырѣ погребены родители св. Сергія; здѣсь же былъ постриженъ и старшій братъ пр. Сергія Стефанъ, съ которымъ началъ свои подвиги преподобный Сергій. Соборный храмъ обители въ честь Покрова Пресвятой Богородицы построенъ въ началѣ настоящаго столѣтія; главную святыню этого храма составляетъ Толгская икона Божіей Матери. Богомольцы, направляясь въ Троице-Сергіевскую лавру, считаютъ непремѣннымъ долгомъ зайти въ Хотьковъ монастырь, чтобы поклониться тамъ родителямъ преподобнаго Сергія и тамошнимъ святынямъ.

89. Въ Соловецкой обители.

1. Среди Бѣлаго моря, на островахъ, находится древняя Соловецкая обитель, которая глубоко чтится русскимъ народомъ. Ежегодно въ лѣтнее время толпы богомольцевъ идутъ въ эту обитель съ разныхъ сторонъ Россіи. Большая часть богомольцевъ старается попасть туда къ 7-му іюля, когда въ обители бываетъ особенно торжественное богослуженіе и крестный ходъ вокругъ монастырскихъ стѣнъ. Богомольцы изъ среднихъ и южныхъ губерній Россіи направляются въ Соловецкую обитель обыкновенно черезъ Москву, Вологду и Архангельскъ.



Соловецкій монастырь.

Въ Архангельскѣ богомольцы садятся на морскія суда, называемыя карбасами, или на монастырскіе пароходы и направляются въ обитель по опасному, бурливому Бѣлому морю. Передъ самымъ отплытіемъ, по древнему благочестивому обычаю, рулевой снимаетъ шапку и громко произноситъ: „Господи благослови!“ На это кто-нибудь изъ бывалыхъ богомольцевъ отвѣчаетъ: „Святые отцы благословляютъ, и праведные Бога молятъ!“ Послѣ того всѣ богомольцы произносятъ: „аминь“, крестятся на всѣ четыре стороны, и судно отплываетъ отъ берега.

Отъ Архангельска до обители считается по морю 300 верстъ. При хорошей погодѣ весь этотъ путь совершается въ двое-трое сутокъ. Съ большимъ нетерпѣніемъ смотрятъ богомольцы вдаль синѣющаго моря. Съ умиленіемъ и восторгомъ осѣняютъ они себя крестнымъ знаменіемъ, когда заблестятъ наконецъ вдали золотые кресты Святой обители.

2. Обитель расположена близъ самаго берега. Вдоль берега тянется монастырская стѣна съ воротами и башнями, и высоко надъ нею красуются монастырскіе храмы съ куполами и крестами. На лѣвой сторонѣ расположена гостиница для богомольцевъ, а на правой сторонѣ — мастерскія для постройки судовъ. Близъ

самаго монастыря находится Святое озеро, въ которомъ каждый богомолецъ непремѣнно выкупается, прежде чѣмъ вступитъ за монастырскую стѣну.

Отъ пристани, къ которой пристаютъ суда, къ Святымъ воротамъ ведетъ лѣстница и дорожка, вблизи которой поставлены двѣ часовни въ память посѣщенія монастыря двумя царями-богомольцами — Петромъ Великимъ и Александромъ Благословеннымъ. Внутри монастырской стѣны идетъ кругомъ рядъ монастырскихъ келій и другихъ зданій, которыя составляютъ какъ бы вторую стѣну. На площади между кельями возвышаются храмы Соловецкой обители. Изъ древнихъ храмовъ замѣчательны: Преображенскій каменный соборъ, сооруженный на мѣстѣ той деревянной церкви, которая была построена руками одного изъ основателей обители — преподобнымъ Зосимою, а также Вознесенскій соборъ. Въ память чуднаго избавленія обители отъ нападенія англичанъ (въ 1854 году) построенъ новый соборъ; въ немъ покоятся подъ спудомъ нетлѣнныя мощи основателей Соловецкой обители преподобныхъ Зосимы и Савватія.

На Соловецкихъ островахъ находится еще нѣсколько пустынь съ часовнями для благочестивыхъ отшельниковъ.

Соловецкая обитель очень богата, такъ какъ иноки соловецкіе отличаются необыкновеннымъ трудолюбіемъ. Они занимаются разными ремеслами и даже строятъ морскія суда. Иноки готовятъ деревянную посуду, платье, обувь, рыболовныя снасти, желѣзныя издѣлія, и все это продаютъ жителямъ Сѣвернаго края. Самые острова, которые принадлежатъ обители, благодаря трудолюбію иноковъ, обращены въ отличные луга и могутъ прокормить большое количество скота.

3. День богомольца въ Соловецкой обители начинается съ ранняго утра и продолжается до поздней ночи. Въ два часа ночи по коридору гостиницы проходитъ монахъ и, звоня въ колоколъ, повторяетъ: „вставайте на молитву.“ Богомольцы просыпаются отъ сна, спѣшно одѣваются и торопятся въ обитель. Въ половинѣ третьяго начинается утреня въ новомъ соборѣ, гдѣ покоятся мощи св. Зосимы и Савватія. Иконостасъ освѣщается множествомъ свѣчей и лампадъ. Богомольцы, поклонившись св. мощамъ, становятся рядами, одинъ за другимъ такъ, чтобы не мѣшать другъ другу во время земныхъ поклоновъ. Отстоявъ утреню, нѣкоторые изъ богомольцевъ идутъ въ старый соборъ, гдѣ утреня кончается на цѣлый часъ позднѣе.

Время до ранней обѣдни, которая начинается въ 7 часовъ утра, богомольцы проводятъ въ монастырѣ; они молятся у гробницъ Святыхъ угодниковъ и ходятъ по крытымъ галлереямъ, которыми соединяются храмы Соловецкіе. Ровно въ 9 часовъ начинается литургія въ старомъ соборѣ, на которую собираются всѣ иноки и богомольцы.

До 4 часовъ не бываетъ службы въ церкви. Въ это время богомольцы осматриваютъ ризницу обители и посѣщаютъ замѣчательныя мѣста въ окрестностяхъ монастыря. Ризница монастыря очень богата; тамъ есть ризы, украшенныя золотомъ и драгоцѣнными камнями; многія пожертвованы русскими государями. Здѣсь же хранится мечъ князя Пожарскаго, а также англійская граната и два ядра, какъ доказательство чуднаго Промысла Божія, избавившаго обитель отъ непріятельскаго разоренія.

Въ 4 часа совершается въ обители вечерня, а въ 6 часовъ всенощная. Послѣ всенощной иноки и богомольцы собираются на общую трапезу. Въ 9 часовъ вечера монастырскія ворота запираются до утра.

90. Путь въ Святую Землю.

Святая Земля или Палестина находится на югъ отъ Европейской Россіи въ Азіатской Турціи. Святою эта земля названа потому, что въ ней родился, жилъ, пострадалъ, умеръ на крестѣ и воскресъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Всѣ тѣ мѣста, на которыхъ подвизался и совершалъ свои чудеса Спаситель, а также Его Пресвятая Матерь и ученики, ознаменованы въ настоящее время или храмами, или другими сооруженіями.

У всѣхъ вообще христіанъ издавна существуетъ благочестивый обычай ходить въ Іерусалимъ на поклоненіе святымъ мѣстамъ. Въ особенности же этотъ обычай распространенъ среди православнаго русскаго народа; русскихъ богомольцевъ въ Святой Землѣ всегда бываетъ больше, чѣмъ богомольцевъ изъ другихъ христіанскихъ земель.

Въ настоящее время путешествіе въ Святую Землю много облегчилось противъ прежняго. Теперь съѣздить туда поклониться святымъ мѣстамъ и вернуться обратно можно въ какой нибудь мѣсяцъ съ небольшимъ, между тѣмъ какъ прежде на это путешествіе нужно было нѣсколько мѣсяцевъ. Самая дорога стала легче и безопаснѣе. Большая часть нашихъ богомольцевъ отправляется изъ своихъ мѣстъ пѣшкомъ, чтобы больше потрудиться для Бога. Такіе богомольцы обыкновенно отправляются въ путь цѣлыми партіями. По дорогѣ къ нимъ пристаютъ другіе,—и идутъ эти странники-богомольцы изъ города въ городъ, отъ деревни до деревни, питаясь, чѣмъ Богъ послалъ, и заходя по пути поклониться святынямъ своей родной Русской земли. И такимъ образомъ богомольцы добираются наконецъ до города Одессы.

Изъ Одессы всѣ богомольцы ѣдутъ уже на пароходѣ. Путь въ Святую Землю идетъ по Черному морю, потомъ по Мраморному морю, далѣе по Архи-

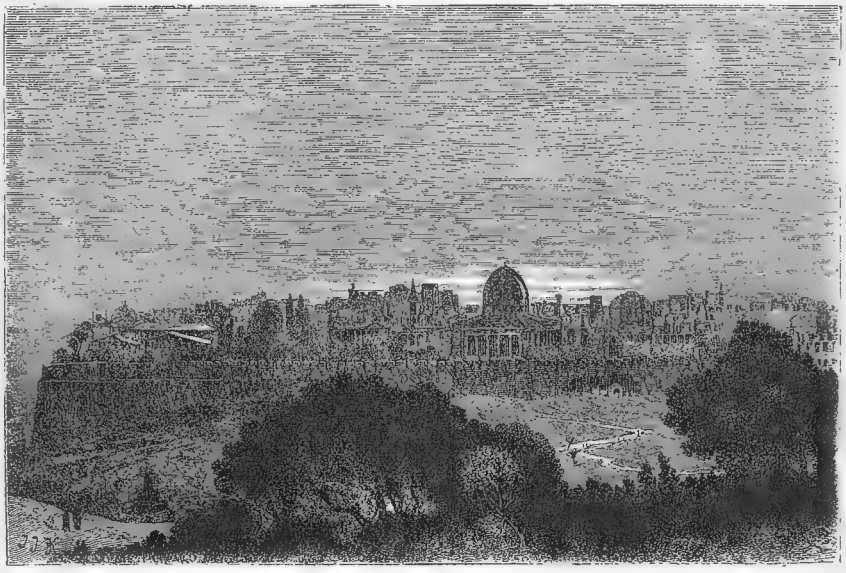
пелагу и наконецъ по Средиземному морю до города Яффы. Весь этотъ путь продолжается двѣ недѣли. Въ Яффѣ богомольцы сходятъ съ парохода и отправляются уже прямо въ Іерусалимъ, который находится отъ моря въ 60 верстахъ. Во время пути пароходъ заходитъ въ нѣкоторые приморскіе города Азіатской Турціи. Богомольцы пользуются этими остановками, выходятъ на берегъ и осматриваютъ мѣстныя достопримѣчательности. Такъ, напримѣръ, близъ г. Александретты они посѣщаютъ то мѣсто, на которомъ былъ выброшенъ китомъ пророкъ Іона; въ г. Бейрутѣ богомольцы посѣщаютъ замѣчательный храмъ въ честь Великомученика Георгія Побѣдоносца.

91. Изъ путешествія къ святымъ мѣстамъ.

(Пѣшехода Барскаго.)

I.

По многотрудномъ морскомъ и сухопутномъ странствованіи, наконецъ удостоился я съ другими христіанскими поклонниками достигнуть града Іеруса-



Іерусалимъ.

лима, въ послѣдній день сентября, въ самый полдень. Когда я увидѣлъ стѣны града, радостью исполнилось мое сердце; я забылъ тѣлесныя немощи свои и прославилъ Бога, что Онъ сподобилъ меня дойти сюда. Вошли мы въ городъ вратами Давидовыми свободно. Не было у воротъ ни стражи, ни солдатъ: много народу вышло къ намъ навстрѣчу. По обычаю монахи ввели всѣхъ насъ въ монастырь Патріаршій. Намѣстникъ патріарха велѣлъ всѣмъ намъ отвести кельи для нашего успокоенія. Когда мы отдохнули съ часъ времени, то позвали насъ въ трапезу; подали намъ два блюда постныхъ и масличные плоды, потому что была пятница. Насытились мы и возблагодарили Бога. Послѣ трапезы повели насъ иноки наверхъ, чтобы мы оттуда взглянули на всѣ зданія и палаты. Потомъ пошли мы

въ церковь монастыря Патріаршаго и отслушали тамъ вечерню. Иноки поютъ чинно, съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ.

На другой день пошли мы на то мѣсто, гдѣ Христосъ явился Маріи Магдалинѣ въ видѣ виноградаря; потомъ въ церковь св. Іакова, брата Господня. Въ той церкви стоитъ и древній престолъ его.

II.

Въ воскресенье, октября 2-го, были созваны всѣ поклонники въ ризницу монастырскую, и всѣ дали милостыню на Гробъ Господень, каждый по своему состоянію. Тогда и магометане пришли въ монастырь, по обычаю, для сбора уплаты за открытіе дверей Великой церкви, ключи отъ которой они держатъ у себя и никого не пускаютъ туда, пока не внесутъ имъ установленной платы.

Когда вошли мы во святыя врата, показали намъ мѣсто, гдѣ было обвито пресвятое тѣло Господа Бога и Спасителя нашего, снятое съ креста Іосифомъ и Никодимомъ. А потомъ повели насъ ко Гробу Господню, а оттуда въ храмъ Воскресенія Христова. Вошедши въ храмъ, видишь посрединѣ *камень мѵропомазанія* въ сажень длины и въ полсажени ширины. На этомъ камнѣ, по преданію, было положено пречистое тѣло Спасителя, по снятіи Его со креста. Онъ окруженъ огромными подсвѣчниками, и надъ нимъ горятъ лампады. Накрытъ онъ красной мраморной доской. Направо отъ камня мѵропомазанія нужно подняться по 36 крутымъ, мраморнымъ ступенямъ, какъ-бы на хоры, сажени на три вверхъ, и взойдешь на мраморную площадку, съ распятіемъ Спасителя во весь ростъ. За распятіемъ сзади — иконостасъ: на немъ изображены страданія Христовы. Это возвышеніе есть Голгоѳа, гдѣ Христосъ пролилъ кровь Свою за грѣхи людей. Придѣлъ съ открытымъ престоломъ на Голгоѳѣ принадлежитъ православнымъ.

На этой площадкѣ есть ямина, то мѣсто, гдѣ былъ поставленъ крестъ Христовъ. Ямина немного менѣе полуаршина глубины; надъ ней стоитъ открытый престолъ, а самое отверстіе ея обложено серебрянымъ окладомъ. Вѣрующіе лобызаютъ эту ямину. Вправо отъ алтаря православнаго на Голгоѳѣ есть разсѣлина, которая образовалась въ минуту смерти Спасителя, когда земля потряслась и камни разсѣлись. И разсѣлина эта нынѣ обдѣлана въ серебро.

Западная сторона всего строенія оканчивается круглою площадкою, посреди которой стоитъ часовня Гроба Господня. Часовня Гроба Господня имѣетъ видъ небольшой церкви; она заключаетъ въ себѣ *придѣлъ Ангела*, возвѣстившаго плачущимъ мѵроносицамъ о воскресеніи Спасителя. Посрединѣ его стоитъ ваза мраморная, въ которой помѣщается сверху часть камня, отваленнаго Ангеломъ отъ дверей гроба. За придѣломъ Ангела находится и самый Гробъ Господень. Это небольшая пещера въ сажень длины и ширины. Въ ней могутъ стоять три-четыре человѣка. Самое мѣсто, гдѣ лежалъ Христосъ — каменный выступъ изъ скалы длиною въ сажень и аршинъ ширины. Этотъ камень нынѣ сверху обложенъ мраморомъ. На этой стѣнѣ изображено Воскресеніе Христово, вокругъ стоятъ подсвѣчники и вазы съ живыми цвѣтами. Съ потолка виситъ множество драгоцѣнныхъ лампадъ и восковыхъ свѣчей, которыя теплятся день и ночь. Сіе мѣсто постоянно благоухаетъ, такъ какъ греки орошаютъ его розовымъ масломъ.

Въ этой маленькой церкви, на самомъ камнѣ, служатъ божественную литургію ежедневно три раза: въ два часа пополуночи греческую — православную, вторую за нею — армянскую и третью — католическую. Самое ложе Христово служитъ

престоломъ. На него полагается серебряная доска. Кто желаетъ присутствовать при этомъ раннемъ богослуженіи, обыкновенно съ вечера остается въ храмѣ, ибо ворота въ храмѣ послѣ вечерни запираются. И оставшіеся на ночь отдаются молитвѣ: кто въ уединеніи въ углу гдѣ-нибудь, а иные тѣснятся въ придѣлѣ Ангела, ожидая очереди войти въ усыпальницу Христа, чтобы лобызать камень Гроба Господня.

По выходѣ изъ часовни Гроба Господня, вступаешь въ обширный храмъ Воскресенія, основанный царицею Еленою въ IV вѣкѣ. Алтарь его возвышенъ на $1^1/_2$ аршина; надъ престоломъ есть возвышенная сѣнь. Храмъ имѣетъ три иконостаса; въ восточномъ иконостасѣ есть нѣсколько иконъ въ серебряныхъ ризахъ—даръ отъ русскихъ. Посреди храма висятъ три большія паникадила по 50 свѣчъ. Всѣ пожертвованы Императорами русскими.

III.

16-го октября, въ день воскресный, ходили мы осматривать всѣ святыя мѣста внутри и внѣ города.

Встали мы рано, до восхода солнца, и прежде всего пошли къ *Святымъ воротамъ* Великой церкви, а оттуда пошли восточною стороною города, что̀ противъ горы Елеонской. Видѣли мы мѣсто, гдѣ Іисусъ Христосъ крестъ на распятіе несъ и изнемогъ. Оттуда, проходя улицей и поднявшись нѣсколько въ гору, видѣли остатки зданія Преторіи, гдѣ былъ судимъ Христосъ Анною и Каіафою. Оттуда тою же улицею прошли мы ко двору Пилатову. Онъ великъ и просторенъ, стоитъ на мѣстѣ высокомъ, огражденъ каменною стѣной. Спустившись снова тою же улицею, прошли мы мимо дома Іоакима и Анны, гдѣ родилась Пресвятая Дѣва.

Вышедши изъ города, спустились мы съ горы къ потоку Кедронскому. Не доходя потока, видѣли мы то мѣсто, гдѣ былъ побитъ камнями св. Первомученикъ Архидіаконъ Стефанъ. Въ потокѣ Кедронскомъ нѣтъ воды постоянной, но зимою въ него стекаетъ дождевая вода. Это не потокъ, а оврагъ между горами.

Вотъ начали мы всходить и на гору Елеонскую среди садовъ масличныхъ. Провожатый показалъ намъ то мѣсто, гдѣ Христосъ, отправляясь на вольное страданіе, оставилъ учениковъ Своихъ, а Самъ пошелъ молиться. Взойдя повыше на гору, видѣли мы три мѣста моленія Христова.

Взошли мы и наверхъ горы Елеонской. Мы сѣли тамъ отдохнуть и любовались оттуда красотою града Іерусалима. Оттуда, какъ на ладони, виденъ весь городъ со всѣми домами и храмами, а также видна городская стѣна, красиво обогнувшая его. Потомъ повели насъ на широкій и просторный дворъ, огороженный высокою каменною стѣною. Посрединѐ двора увидѣли мы небольшую круглую церковь, наподобіе столпа. Тамъ мы видѣли мѣсто, или камень, откуда Іисусъ Христосъ вознесся на небо. Камень тотъ стоитъ на подножіи среди зданія, бывшаго прежде церковью, и обложенъ вокругъ мраморными досками. Внутри этого храма никто не служитъ, а внѣ храма стоятъ престолы отъ грековъ и другихъ христіанскихъ народовъ. Всякій годъ въ праздникъ Вознесенія Христова здѣсь происходитъ служба.

IV.

1. Съ Елеонской горы пошли мы въ Геѳсиманію. Тутъ, при потокѣ Кедронскомъ, было въ древности селеніе; нынѣ же здѣсь только сады и гробъ Божіей Матери, глубоко въ землѣ, въ церкви. На поверхности не видно никакого зданія церковнаго; виденъ только сходъ ступеней 50 въ землю. По обѣ стороны этого

схода—гробы святыхъ Іоакима и Анны; посреди алтаря той церкви каменная часовня, внутри которой и находится гробъ Божіей Матери. Часовня же и гробъ—мраморные, бѣлые. Надъ гробомъ висятъ 18 кадилъ стеклянныхъ. Церковь эта, наподобіе пещеры, устроена въ землѣ благочестивой царицей Еленой. Она расположена крестообразно. На ея престолахъ происходитъ служба. Церковь та, или пещера, стоитъ пустая; когда же въ ней служатъ, то монахи приносятъ изъ города съ собою всѣ облаченія и сосуды церковные. Нѣтъ въ той церкви царскихъ вратъ, служатъ открыто.

Недалеко отъ церкви Геѳсиманской показываютъ то мѣсто, гдѣ Іуда лобзаніемъ предалъ Іудеямъ Іисуса Христа.

Взошли мы и наверхъ горы Сіона, которая находится къ югу отъ города и освящена многими дѣйствіями Спасителя. Тамъ былъ домъ Заведеевъ, въ которомъ Христосъ совершилъ тайную вечерю съ Апостолами Своими и умылъ ноги имъ. На тотъ же Заведеевъ домъ сошелъ Духъ Святый въ огненныхъ языкахъ на Апостоловъ. Нынѣ намъ показывали только камни отъ дома Заведеева. На той же горѣ и донынѣ сохраняются гробы Давида и Соломона. Недалеко оттуда находится и *Село Скудельничье*, село крови, купленное для погребенія иноземцевъ за 30 сребренниковъ, возвращенныхъ Іудою. И донынѣ тамъ погребаютъ только иноземцевъ и пришельцевъ. Никто не живетъ тамъ. Это просто пустырь на горѣ, въ полуверстѣ отъ Іерусалима.

2. Наступило 25-е декабря, праздникъ Рождества Христова. Наканунѣ, въ субботу, пошли мы къ Виѳлеему, для поклоненія. Виѳлеемъ отстоитъ отъ Іерусалима на два часа пути. Шли мы путемъ ровнымъ и красивымъ, по землѣ мягкой и для посѣва годной. Миновавъ монастырь св. Иліи, шли мы горами малыми; тутъ и цвѣты явились, повсюду зеленѣли деревья масличныя. Достигнувъ Виѳлеема, мы не вошли внутрь селенія, но прошли краемъ его въ монастырь греческій, который стоитъ при вертепѣ, гдѣ родился Христосъ.

Вертепъ этотъ находится внѣ Виѳлеема. Онъ ископанъ внутри горы. Гдѣ прежде конюшня или сарай былъ, нынѣ храмъ прекрасный, въ честь Рождества Христова. Нынѣ тамъ живутъ католическіе монахи, отнявшіе насильно храмъ тотъ у грековъ. Греческіе же монахи, возгнѣздили себѣ на одномъ широкомъ, высокомъ столбѣ, гдѣ прежде была колокольня, монастырецъ, и живутъ въ немъ, не желая лишиться святого мѣста. Пошли мы въ этотъ монастырецъ. Когда солнце склонилось къ западу, слушали мы тамъ вечерню, которая пѣлась всѣмъ соборомъ, архіереемъ и многими священниками и дьяконами; церковь была украшена множествомъ свѣчей и кадилъ; пѣвчіе пришли изъ Іерусалима и пѣли хорошо: праздникъ былъ великій. Послѣ вечерни раздѣлили пять хлѣбовъ благословенныхъ, и архіерей роздалъ ихъ народу самъ своею рукою. Церковь та стоитъ внизу, вплоть съ древнею великой церковью; оттуда и окно есть въ великую церковь, и виденъ входъ вертепа Христова. Отстоявъ заутреню, мы всѣ, съ архіереемъ, пошли въ великую древнюю церковь, которая прежде была греческая, а нынѣ римская; входили и внутрь пещеры, гдѣ Христосъ родился. Пещера эта находится внутри алтаря великаго; она была вырыта въ землѣ еще до воплощенія Христова. Въ нее ведутъ два входа: съ правой и лѣвой стороны, по 13 ступеней каждый. Двери тоже составлены и высѣчены изъ мрамора. Внутренность всей пещеры, полъ ея и стѣны, и то мѣсто, гдѣ Христосъ родился, и гдѣ въ ясляхъ положенъ былъ, всюду, кромѣ верха, обложено досками мраморными и порфировыми, и только надъ яслями Христовыми оставлено мѣсто для лучшаго увѣренія, чтобы

всякій видѣлъ гору самородную, а не руками человѣческими сдѣланную, что это именно та пещера, гдѣ родился Христосъ. Много украшеній, и золотыхъ и серебряныхъ, въ вертепѣ, гдѣ Христосъ родился. Вертепъ полонъ кадилъ серебряныхъ и хрустальныхъ, многія изъ нихъ неугасаемыя. Поклонились мы тамъ двумъ мѣстамъ: первому, гдѣ Пречистая Дѣва Богородица родила Христа, а второму, гдѣ, повивая, положила Его въ ясляхъ. На мѣстѣ яслей и нынѣ сдѣлано подобіе яслей изъ бѣлыхъ мраморныхъ досокъ. Много тутъ лампадъ неугасаемыхъ, т. е. горящихъ день и ночь.

3. Января 25-го, сговорившись съ двумя монахами и нанявъ проводника араба, вышли мы ночью къ Іордану. Одѣлись мы съ тѣми монахами въ рубище ветхое, котораго всякій гнушался бы, и шли всю ночь, нигдѣ не отдыхая. Устали мы такъ, что едва ноги волокли. Шли же путемъ пустыннымъ, горами и долами, спотыкаясь о камни, цѣпляясь о терновникъ, потому что ночь была безлунная. Проходили и горами, и вертепами великими. Вышли мы изъ этихъ горъ на ровное поле. Земля тамъ мягкая и добрая, камня на ней нѣтъ, и для посѣва и садовъ она удобна. Но никто не живетъ тамъ; нѣтъ ни одного селенія: повсюду пустыни. Одни арабы-разбойники днемъ рыскаютъ по ней, а ночью никто не встрѣчается.

Дошли мы наконецъ и до рѣки Іордана, въ которой Господь нашъ Іисусъ Христосъ крестился отъ Іоанна Предтечи. Іорданъ течетъ очень быстрою струею. Нигдѣ не случалось видѣть мнѣ столь быструю рѣку. Два человѣка, погрузившись до пояса, едва устоять въ ней могутъ; погрузившись же въ воду совсѣмъ, никакъ нельзя устоять, если не придержаться за дерево или за веревку. Рѣка эта не широка и не глубока. Въ ширину имѣетъ не болѣе десяти саженъ, глубины же—сажени полторы. Среди лѣта рѣка такъ мелѣетъ, что люди пѣшкомъ переходятъ на другой берегъ. Впадаетъ Іорданъ въ Мертвое море и тамъ кончается.

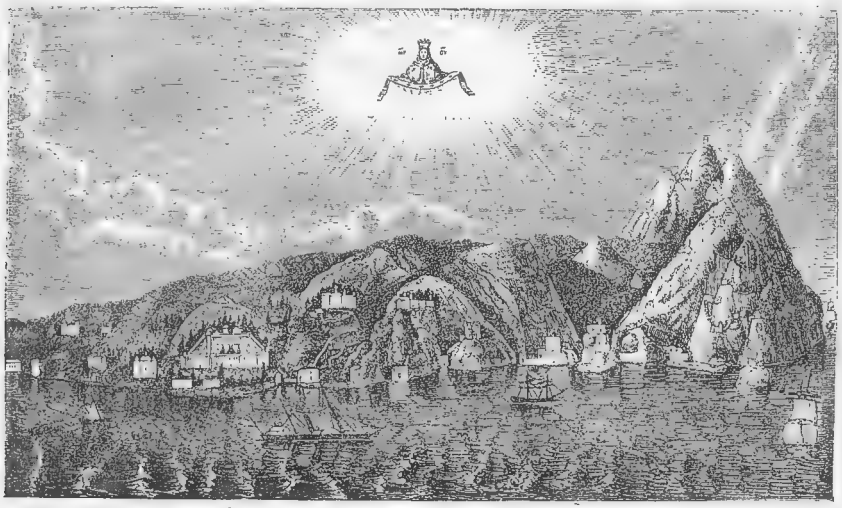
На берегу Іордана стоялъ нѣкогда большой монастырь, во имя св. Крестителя Іоанна. Но онъ теперь разоренъ и пустъ. Много и другихъ монастырей было въ пустыняхъ и горахъ тѣхъ; но всѣ они нынѣ пусты и разорены. Одна только обитель преподобнаго Саввы неусыпными его молитвами доселѣ процвѣтаетъ.

92. Святая гора Аѳонская.

1. На югѣ Турціи лежитъ уединенно небольшой полуостровъ; это знаменитый Аѳонъ или Святая Аѳонская гора. Аѳонъ имѣетъ всего 80 верстъ въ длину и до 20 верстъ въ ширину; почва его каменистая и только при подошвѣ горы находятся небольшіе участки плодородной земли; на Аѳонѣ нѣтъ ни селеній, ни городовъ. Но зато, куда ни взглянешь, повсюду красуются храмы Божіи, повсюду виднѣются жилища иноческія; куда ни пойдешь, повсюду встрѣтишь только иноковъ и строгихъ подвижниковъ. На всей Святой горѣ Аѳонской нѣтъ другихъ селеній, кромѣ монастырей и келій иноческихъ, нѣтъ другихъ жителей, кромѣ иноковъ.

Уже съ давнихъ поръ Святая Аѳонская гора избрана Промысломъ Божіимъ для иноческой жизни; сама Пресвятая Богоматерь просвѣтила Аѳонъ Христовымъ ученіемъ и наименовала его Своимъ жребіемъ. Церковное преданіе разсказываетъ объ этомъ слѣдующимъ образомъ. Когда св. апостолы съ Божіей Матерью кинули жребій, кому какая страна достанется для проповѣди Евангельской, то Божіей Матери досталась земля Иверская (Грузія); но Ангелъ Господень возвѣстилъ Богоматери, что Ее ожидаютъ попеченія объ иной землѣ, въ которую Самъ

Богъ приведетъ Ее. Послѣ того случилось Богоматери отправиться на кораблѣ на островъ Кипръ *). Во время плаванія поднялся вѣтеръ и прибилъ корабль къ пристани горы Аѳона. На Аѳонѣ тогда были языческія капища съ идолами, на поклоненіе которымъ стекалось множество народа. Узнавъ о прибытіи Богоматери, народъ двинулся Ей навстрѣчу и принялъ Ее съ величайшимъ почтеніемъ. Она возвѣстила народу объ Іисусѣ Христѣ, и всѣ пали и поклонились Богу, отъ Нея рожденному, а потомъ, увѣровавъ, крестились. Многія чудеса совершила тамъ Богоматерь; Она поставила учителемъ новопросвѣщенныхъ одного изъ бывшихъ съ нею апостольскихъ мужей и, возрадовавшись духомъ, сказала:



Святая Аѳонская гора.

„Сіе мѣсто буди Мнѣ въ жребій, данный Мнѣ отъ Сына и Бога Моего. Благодать Божія да пребудетъ на мѣстѣ семъ и на пребывающихъ здѣсь съ вѣрою и благоговѣніемъ и сохраняющихъ заповѣди Сына и Бога Моего; потребная же къ житію на земли благая будутъ имъ, съ малымъ трудомъ, изобильна и жизнь небесная имъ уготовится, и не оскудѣетъ милость Сына Моего отъ мѣста сего до скончанія вѣка; Азъ же буду заступница мѣсту сему и Богу о немъ теплая ходатаица. "Послѣ того Богоматерь, благословивъ народъ, отправилась на островъ Кипръ.

2. Много времени прошло съ той поры. Не мало испытала Святая Аѳонская гора разныхъ напастей и невзгодъ и въ концѣ концовъ попала во владычество турокъ. Но не смотря на это Аѳонъ остался непоколебимымъ хранителемъ православной вѣры и останется такимъ, по преданію, до скончанія вѣка, и пребудетъ во вѣки достояніемъ иноковъ. Въ настоящее время на Аѳонѣ находится 20 монастырей, 12 скитовъ, до 6000 отшельническихъ келій и до 7000 иноковъ. Въ числѣ монастырей есть одинъ русскій монастырь св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона. Всѣ монастыри Аѳонскіе платятъ дань туркамъ и управляются совѣтомъ (синодомъ), состоящимъ изъ довѣренныхъ отъ монастырей старцевъ.

*) Въ Средиземномъ морѣ.

Иноки Аѳонскіе проводятъ жизнь въ постѣ, молитвѣ и непрестанныхъ трудахъ. Особенно строгую жизнь ведутъ нѣкоторые подвижники. Они удаляются отъ всѣхъ и живутъ въ глубокомъ уединеніи; только изрѣдка посѣщаютъ ихъ духовные старцы. Въ своемъ уединеніи подвижники довольствуются самою скудною пищею; они ѣдятъ дикіе каштаны, коренья и изрѣдка только хлѣбъ. Есть еще на Аѳонѣ подвижники-странники, которые не имѣютъ постояннаго жилища и переходятъ по горамъ съ мѣста на мѣсто. Эти добровольные Христа-ради страдальцы терпятъ всевозможныя лишенія,—и холодъ, и голодъ, и жажду.

Крѣпкая вѣра и строгая жизнь на Аѳонѣ прославила многихъ подвижниковъ. Каждый монастырь, каждая малая обитель имѣетъ чудотворныя иконы и части святыхъ мощей мучениковъ, подвижниковъ, учителей, святителей и праведниковъ, какъ подвизавшихся на Святой горѣ, такъ жившихъ и трудившихся въ иныхъ странахъ. На поклоненіе святынямъ Аѳонскимъ собираются православные богомольцы со всѣхъ сторонъ, и въ томъ числѣ изъ Россіи. Путь изъ Россіи на Аѳонъ идетъ, какъ и въ Святую Землю, черезъ Одессу. Изъ Одессы богомольцы ѣдутъ на Аѳонъ на пароходѣ по Черному морю, Мраморному морю и Архипелагу. На Аѳонъ допускаются только мужчины, а потому женщинъ на Аѳонѣ никогда не бываетъ.

93. Русскій монастырь на Аѳонѣ.

Русскій Пантелеймоновъ монастырь на Аѳонѣ основанъ въ самомъ началѣ просвѣщенія Россіи свѣтомъ Христовой вѣры, во времена св. равноапостольнаго князя Владимира и сына его Ярослава. Въ настоящее время этотъ монастырь стоитъ на ряду съ первыми Аѳонскими обителями, а по числу братій (до 500) превосходитъ всѣ Аѳонскіе монастыри. Въ самомъ монастырѣ находится 16 церквей, да кромѣ того при отшельническихъ кельяхъ—25 церквей. Главный соборъ монастыря посвященъ имени св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона. Находящаяся во храмѣ честная глава этого великомученика составляетъ утѣшеніе, безцѣнное украшеніе и сокровище какъ самаго храма, такъ и всей обители. Кромѣ того въ храмахъ русскаго монастыря находятся частицы многихъ другихъ святыхъ мощей. Изъ числа чудотворныхъ иконъ замѣчательны: древняя икона св. Пантелеймона и икона Іерусалимская Божіей Матери.

Русскій монастырь по устройству своему есть монастырь общежительный. Въ немъ строго соблюдаются всѣ правила, установленныя для такихъ монастырей святыми отцами. Богослуженія совершаются очень продолжительно: они начинаются въ обыкновенные дни съ полуночи, а на дни воскресные, двунадесятые праздники и праздники великихъ святыхъ совершаются во всю ночь. Кромѣ того, каждый инокъ исполняетъ келейное правило, состоящее изъ поясныхъ и земныхъ поклоновъ. Святыхъ Христовыхъ Таинъ, по древнему обычаю, вся братія причащается еженедѣльно по субботамъ или въ праздникъ, если онъ случится въ теченіе недѣли. Въ будни, въ свободное отъ богослуженія время, иноки занимаются разными работами, назначаемыми каждому по его силамъ и способностямъ. Трапеза въ монастырѣ состоитъ большею частью изъ овощей; рыба подается только по праздникамъ; въ понедѣльникъ, среду и пятницу трапеза бываетъ одинъ разъ въ день и безъ масла.

Русскій монастырь содержится преимущественно на посильныя пожертвованія православныхъ людей русскихъ; безъ этой помощи обитель не можетъ существовать.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

РАЗСКАЗЫ, ОПИСАНІЯ, БАСНИ, СТИХОТВОРЕНІЯ.

94. Находчивость.

Часто можно отвести большую бѣду, лишь бы не потеряться, не упасть духомъ. Однажды Митя сидѣлъ въ хатѣ вдвоемъ съ своимъ братомъ Сережей. Оба они приготовляли урокъ за сальнымъ огаркомъ. Сережа какъ-то столкнулъ огарокъ на полъ, а тамъ лежали мелкія стружки, солома, рядомъ стояла кадушка со смолою. Пукъ соломы вспыхнулъ, а отъ нея загорѣлась и смола. Пламя вмигъ зашипѣло, ударило въ потолокъ; черезъ минуту занялась бы и вся хата. Сережа бросился бѣжать и кричать, но Митя не потерялся. Сперва началъ онъ отгребать отъ огня всѣ вещи, которыя скорѣе могли загорѣться. Когда же вспыхнула смола, онъ быстро схватилъ первый попавшійся армякъ и смѣло накрылъ имъ пламя. Пламя разомъ потухло. Минутъ черезъ пять прибѣжали люди и стали бранить Сережу, что онъ кричалъ на всю деревню: „пожаръ! пожаръ!“, а пожару никакого не было. Когда же Митя разсказалъ имъ все дѣло, то они не знали, какъ и похвалить его: „Ну, молодецъ! нашелся... Да ты знаешь ли, что, можетъ, спасъ всю деревню? Долго ль до грѣха! Загорись ваша хата, могла бы сгорѣть и вся деревня.“

95. Два плуга.

Изъ одного и того же куска желѣза и въ одной и той же мастерской были сдѣланы два плуга. Одинъ изъ нихъ попалъ въ руки земледѣльца и немедленно пошелъ въ работу, другой долго и совершенно безполезно провалялся въ лавкѣ купца. Случилось черезъ нѣсколько времени, что оба земляка опять встрѣтились. Плугъ, бывшій у земледѣльца, блестѣлъ какъ серебро, и былъ даже еще лучше, чѣмъ въ то время, когда онъ только-что вышелъ изъ мастерской; плугъ же, пролежавшій безъ всякаго дѣла въ лавкѣ, потемнѣлъ и покрылся ржавчиной. „Скажи, пожалуйста, отчего ты такъ блестишь?“ спросилъ заржавѣвшій плугъ у своего стараго знакомца.—„Отъ труда, мой милый“, отвѣчалъ тотъ: „а если ты заржавѣлъ и сдѣлался хуже, чѣмъ былъ, то это потому, что все это время пролежалъ на боку, ничего не дѣлая.“

96. На долю бѣднаго Богъ подаетъ.

Приходитъ богатый купецъ къ священнику и говоритъ: „я далъ обѣтъ Богу пожертвовать тысячу рублей бѣднымъ, да не знаю, кого надѣлить. Возьмите, батюшка, деньги, раздайте, кому знаете.“ Священникъ отвѣчалъ: „деньги большія, и я тоже не знаю, кому дать: можетъ быть, я одному дамъ много, а другому мало. Скажите, какимъ бѣднымъ и по сколько дать вашихъ денегъ?“ Купецъ сказалъ: „если вы не знаете, кому дать деньги, то Богъ знаетъ: кто первый изъ бѣдныхъ придетъ къ вамъ, тому и отдайте всѣ деньги.“ Въ томъ самомъ приходѣ жилъ одинъ бѣдный-пребѣдный человѣкъ. У него было много маленькихъ дѣтей, а самъ онъ былъ боленъ и не могъ работать. Бѣдный человѣкъ этотъ, читая Псалтирь, прочелъ въ ней такія слова: „я былъ молодъ

и состарѣлся, и не видалъ праведнаго, оставленнаго, и дѣтей его, просящихъ хлѣба". Прочиталъ бѣднякъ эти слова и задумался: „а вотъ—я оставленъ Богомъ! между тѣмъ, я ничего дурнаго не сдѣлалъ. Дай, пойду къ священнику, спрошу его, какъ такъ неправда сказана въ писаніи?" И пошелъ онъ къ священнику. Священникъ увидалъ его и говоритъ: „этотъ бѣдный первый пришелъ ко мнѣ; видно, Самъ Богъ посылаетъ его," и отдалъ ему тысячу рублей богатаго купца.

97. Антипъ.

На заваленкѣ, около одной сельской избушки, отдыхая отъ дневныхъ трудовъ, сидѣло нѣсколько человѣкъ крестьянъ.

Сидѣли они и толковали со священникомъ своимъ отцомъ Андреемъ о житейскихъ дѣлахъ: о покосахъ, о жнитвѣ и многое кое-о-чемъ и завели наконецъ рѣчь про скотинушку.

— Погляжу я на православныхъ, говорилъ отецъ Андрей: какъ они скотину мучаютъ, такъ просто сердце кровью обливается.

— Извѣстно — мука, сказалъ на это Петръ, хозяинъ избушки: да намъ нельзя—работы много.

— Отчего же и не работать? только мѣру надо знать да кормить скотину хорошенько. Возьмемъ къ примѣру лѣто. Лѣтомъ ты кормишь свою лошадь только одною травою, а работаешь на ней столько, что къ концу лѣта она у тебя похудѣетъ, точно кащей, да и работница-то она у тебя будетъ плохая. Я думаю, въ день-то ты ее не одинъ разъ кнутомъ ударишь?

— Наша лошадь кнутъ любитъ.

— Нѣтъ, не кнутъ любитъ, а кормъ. Посмотри ты на моихъ лошадей—хороши?

— Да.

— Я тоже на нихъ въ полѣ работаю. А видѣлъ ли ты, чтобъ я или мой работникъ хоть разъ стегнули кнутомъ лошадь? Нѣтъ! А вѣдь мои лошади одной породы съ твоей... Долго говорилъ священникъ съ Петромъ о скотинушкѣ, а другіе слушали ихъ со вниманіемъ.

Вдругъ вдали отъ собесѣдниковъ, съ другого конца села, послышалась чья-то брань:

— Но, но, мертвая, волкъ тебя ѣшь, замучился я съ тобой!

Собесѣдники наши взглянули въ ту сторону, откуда слышались брань и удары, и увидѣли мужика, ѣхавшаго рысью на телѣгѣ, запряженной пѣгонькой лошадкой. Онъ подъѣзжалъ все ближе и ближе къ избушкѣ, не переставая ругаться и бить палкой свою лошадь. Она по временамъ убавляла шагу, но мужикъ не давалъ ей отдыха, а продолжалъ колотить ее все сильнѣе и сильнѣе.

Наконецъ онъ поровнялся какъ разъ съ избушкой Петра. Лошадь не выдержала, зашаталась и упала. Мужикъ выскочилъ изъ телѣги и—чѣмъ бы сейчасъ отпрячь лошадь—началъ бить ее по головѣ.

— Антипъ! обратился священникъ къ мужику: да боишься ли ты Бога—что ты дѣлаешь?

Антипъ, такъ звали ѣхавшаго мужика, услышавъ голосъ священника, пересталъ бить лошадь и отъ стыда сталъ, какъ вкопанный. Къ нему подошли всѣ собесѣдники.

— Да дѣло-то, батюшка, спѣшное, началъ онъ, какъ бы оправдываясь: на полѣ запоздалъ...

— Ужъ послѣ ты поговоришь, а теперь лучше лошадь отпряжемъ. И отецъ Андрей бросился развязывать супонь. Ему стали помогать Антипъ и Петръ.

Лошадь храпѣла. Она была вся въ поту, а тѣломъ—кости да кожа. Отъ сильнаго дыханія бока ея высоко поднимались. Когда распрягли ее, она растянулась и отъ слабости не могла никакъ подняться.

— Вотъ тебѣ, Антипъ, и наука, сказалъ священникъ: впередъ такъ не будешь заставлять лошадь работать черезъ силу. Посмотри-ка на нее,—какъ она жалобно смотритъ. Она чувствуетъ, что ты съ ней поступалъ несправедливо.

Антипъ молчалъ и только сквозь слезы взглядывалъ на свою лошадь.

Лошадь дышала все сильнѣй и сильнѣй. Сдѣлавъ сильный и послѣдній вздохъ, она протянула ноги и околѣла.

98. Спасеніе погибавшихъ.

Однажды была чрезвычайно холодная зима. Снѣгу навалило болѣе двухъ аршинъ; по льду ѣздили съ тяжелыми обозами. Но передъ самой весной вдругъ наступила оттепель; снѣгъ началъ быстро таять, пошелъ дождь, сдѣлалось сильное и внезапное наводненіе, которое снесло всѣ мосты. Нѣсколько стоявшихъ при рѣкѣ домовъ были въ большой опасности; люди, жившіе по берегу рѣки, покинули свои дома. Но одно семейство не могло спастись; вода внезапно разлилась по всей окрестности, а ихъ жилище было построено у моста.

Ледяныя глыбы одна за другой неслись на окруженную водою избу и грозили ее разрушить. Бѣдное семейство въ этомъ ужасномъ положеніи жалостно просило о помощи чрезъ окошко. На берегу стояло множество народу; всѣ сожалѣли, всѣ кричали, многіе плакали, но никто не рѣшался итти на помощь погибавшему семейству. Наконецъ, изъ толпы народа выходитъ на берегъ незнакомый человѣкъ, садится въ ближайшую рыбачью лодку и счастливо доѣзжаетъ до избы; но такъ какъ лодка была очень мала, то онъ могъ посадить въ нее только двухъ человѣкъ. Поэтому ему пришлось три раза возвращаться къ избѣ.

Едва успѣлъ онъ высадить на берегъ послѣднихъ двухъ человѣкъ, какъ огромная льдина ударилась объ избу, и она съ ужаснымъ трескомъ обрушилась. Въ то время, какъ глаза всѣхъ жителей были обращены на разрушавшуюся избу, незнакомецъ скрылся въ толпѣ. Спасенное семейство до того было поражено случившимся, что не могло даже спросить объ имени своего спасителя; его стали искать по всему городу, но нигдѣ не нашли.

99. Фролъ Силинъ.

1. По сіе время не могу я безъ сердечнаго содроганія вспомнить того страшнаго года, который живетъ въ памяти у низовыхъ жителей подъ именемъ „голоднаго“.

Я жилъ тогда въ деревнѣ близъ Симбирска, былъ еще ребенкомъ, но умѣлъ уже чувствовать, какъ большой человѣкъ, и страдалъ, видя страданіе моихъ ближнихъ. Въ одной изъ нашихъ сосѣднихъ деревень жилъ въ то время Фролъ Силинъ, трудолюбивый поселянинъ, который всегда лучше другихъ обрабатывалъ землю, всегда болѣе другихъ собиралъ хлѣба и никогда не продавалъ всего, что собиралъ, а потому на гумнѣ у него всегда стояло нѣсколько запасныхъ скирдовъ.

Пришелъ худой годъ, и всѣ жители той деревни обнищали, всѣ, кромѣ

осторожнаго Фрола Силина. Но осторожность была не единственною его добродѣтелью. Вмѣсто того, чтобы продавать хлѣбъ свой по дорогой цѣнѣ, пользуясь несчастіемъ ближнихъ, онъ вдругъ созвалъ бѣднѣйшихъ изъ жителей своей деревни и сказалъ: „послушайте, братцы! вамъ теперь нужда въ хлѣбѣ, а у меня его много,—пойдемъ на гумно, пособите мнѣ обмолотить скирда четыре и возьмите себѣ, сколько вамъ надобно на весь годъ.“ Крестьяне остолбенѣли отъ удивленія.

Слухъ о благодѣяніи Фрола Силина разнесся въ окрестности. Бѣдные изъ другихъ деревень приходили къ нему и просили хлѣба. Добрый Фролъ называлъ ихъ братьями своими и ни одному не отказывалъ. „Скоро мы раздадимъ весь хлѣбъ свой“, говорила ему жена.—„Богъ велитъ давать просящимъ“, отвѣчалъ Фролъ.

2. Небо услышало молитву бѣдныхъ и благословило слѣдующій годъ плодородіемъ. Поселяне, одолженные Фроломъ Силинымъ, явились къ своему благотворителю и отдавали ему то количество хлѣба, которое у него взяли, и еще съ лихвою. „Ты спасъ насъ и дѣтей нашихъ отъ голодной смерти“, говорили они: „одинъ Богъ можетъ заплатить за твое доброе дѣло, а мы возвращаемъ съ благодарностью то, что у тебя заняли.“—„Мнѣ ничего не надобно“, отвѣчалъ Фролъ: „у меня много новаго хлѣба. Благодарите Бога; не я, а Онъ помогъ вамъ въ нуждѣ.“ Напрасно приступали къ нему должники его. „Нѣтъ, братцы“, говорилъ онъ: „нѣтъ, я не возьму вашего хлѣба; а когда у васъ есть лишній, такъ раздайте его тѣмъ, которые въ прошлую осень не могли обсѣять полей своихъ и теперь нуждаются: въ нашемъ околоткѣ не мало такихъ найдется... Поможемъ имъ, и Богъ благословитъ насъ.“—„Хорошо“, сказали тронутые поселяне; „будь по-твоему; мы раздадимъ этотъ хлѣбъ нищимъ и скажемъ, чтобы они вмѣстѣ съ нами молились за тебя Богу. Дѣти наши будутъ также за тебя молиться.“

100. Терпѣніе.

1. Въ одномъ селѣ жилъ мужикъ, по имени Иванъ, а по прозванію Терпигоревъ. Не даромъ досталось ему это прозвище: онъ много горя вытерпѣлъ на своемъ вѣку. Былъ онъ и смышленый, и работящій, да крѣпко не везло ему много лѣтъ сряду. То его полосу градомъ побьетъ, то на скотъ падежъ придетъ, то ливнемъ все сѣно подмоетъ и въ рѣку унесетъ.

Бился, бился мужикъ, работалъ за троихъ, и чуть только изъ бѣды выбился, вдругъ новая напасть! Въ самые Петровки, когда онъ съ семьею былъ на сѣнокосѣ, разразилась гроза надъ деревней, ударила въ его избу. Изба Терпигорева сгорѣла до тла; осталась отъ нея только печка съ трубою.

Прибѣжалъ съ поля Иванъ съ женою и съ ребятишками, посмотрѣлъ на свое горе и голову повѣсилъ...

— Теперь я совсѣмъ голъ и головы приклонить некуда.

Потужили сосѣди съ Иваномъ и разошлись по домамъ, а бѣдному Ивану пришлось въ пустой овинъ съ семьей перебраться.

„Нѣтъ, видно—мнѣ ни въ чемъ ни доли, ни удачи не видать“, думалъ онъ: „коли такъ, то и работать не стоитъ. Все равно — работай не работай, придется мнѣ съ малыми ребятишками по міру ходить!“

2. Въ такихъ думахъ пролежалъ Иванъ до самаго свѣта. Чуть только утро забрезжилось, видитъ онъ надъ самою своею головою большого паука. У паука вчерашней грозой всѣ мережки порвало и попутало. И возится паукъ, работаетъ

изо всей мочи, тянетъ во всѣ стороны свои тонкія, прозрачныя нити и прядетъ и сучитъ своими когтистыми лапками, то спускаясь, то вновь подымаясь вдоль стѣнки овина. Вотъ, кажется, и совсѣмъ бы сѣть его готова, только бы сѣсть ему въ серединѣ да выжидать залетныхъ гостей,—такъ нѣтъ же!... Дунулъ вѣтерокъ въ щель овина—и опять все сорвалъ и запуталъ! И опять терпѣливый паукъ пошелъ вверхъ и внизъ спускаться, и опять онъ пошелъ сновать, сучить и прясть свои нити... И опять та же бѣда! та же неудача! Залюбовался Иванъ работой паука, заглядѣлся на нее, словно въ первый разъ ее видѣлъ. И видѣлъ Иванъ, какъ паукъ двѣнадцать разъ обрывался со своей паутиной и двѣнадцать разъ принимался вновь вязать ее и укрѣплять къ потолку и стѣнамъ, пока, наконецъ, устояла паутина противъ напора вѣтра, и самъ паукъ забился въ свое гнѣздо на отдыхъ.

3. „Господи, Боже мой!“ подумалъ Иванъ: „вѣдь, вотъ, ужъ какая малая тварь, а какимъ ее терпѣніемъ Господь надѣлилъ! Вѣдь, вотъ, бился, бился, двѣнадцать разъ обрывался, а своего добился! Неужто же меня паукъ разуму учить долженъ? Развѣ даромъ, что ли, люди говорятъ: терпѣнье да трудъ все перетрутъ!“ И вышелъ онъ на другой день со всѣми людьми на работу, и трудился, что есть мочи, все лѣто, и далъ Богъ ему урожай на хлѣбъ, какого никогда еще у него не бывало. Подъ осень люди помогли ему кое-какую избенку сколотить. А Иванъ не унывалъ и работать не уставалъ; на зиму на печь не завалился, а вдаль отъ семьи на заработки ушелъ. Къ веснѣ пришелъ и денегъ принесъ. Скоро Иванъ опять хозяйствомъ поправился и не хуже другихъ поживать сталъ.

101. Счастье и богатство.

Однажды люди толковали о счастьѣ: кому какое счастье суждено? Дѣло не обошлось безъ зависти: больные завидовали здоровымъ, младшіе старшимъ, а особенно бѣдные богатымъ. Бѣдные утверждали, что только и есть счастье, что въ богатствѣ. Одинъ старикъ, выслушавъ всѣ эти неразумные толки, разсказалъ слѣдующую *притчу*.

Зналъ я одного богача: жилъ онъ въ раззолоченныхъ палатахъ, носилъ дорогое платье, сладко ѣлъ и пилъ: каждый день у него въ домѣ былъ словно пиръ какой! Однажды къ этому богачу пріѣхалъ въ гости старый другъ его; долго они не видались, а потому на радости богачъ сдѣлалъ пиршество и созвалъ гостей. На столѣ были поставлены золотыя и серебряныя блюда, а въ блюдахъ были дорогія кушанья; въ дорогой же посудѣ пѣнились заморскія вина. Долго сидѣли друзья за столомъ: ѣли, пили, веселились; только хозяинъ почти ничего не ѣлъ и не пилъ, хотя весело разговаривалъ съ гостями. Подъ конецъ обѣда пріѣзжій гость сказалъ богачу: „нигдѣ я не видалъ такого богатства и такой роскоши, какъ у тебя: я думаю, что въ цѣломъ свѣтѣ нѣтъ человѣка счастливѣе тебя.“

Богачъ вздохнулъ, взялъ съ золотаго блюда яблоко и подалъ его другу; яблоко было румяно и свѣжо на видъ, но когда его разломили, то увидѣли внутри его червяка. Всѣ гости съ удивленіемъ посмотрѣли на богача, а богачъ промолвилъ: „Это яблоко и я—одно и то же; съ виду я счастливъ, а никому не замѣтно, что меня червякъ точитъ.“ При этихъ словахъ богачъ развернулъ

свое богатое платье, и всѣ увидѣли у него на груди страшную, неизлѣчимую язву, которая называется ракомъ. „Вотъ мое и счастье!“ сказалъ богачъ: „что мнѣ въ дорогихъ кушаньяхъ? не сладки они для меня; что мнѣ въ золотыхъ блюдахъ? ими рану не залѣчишь; что мнѣ въ деньгахъ? на нихъ здоровья не купишь.“ — И съ тѣхъ поръ перестали завидовать богачу.

102. Здоровье и долголѣтіе.

Въ теплый осенній день на завалинкѣ у свой избы сидѣлъ восьмидесятилѣтній старикъ. Голова его была бѣла, какъ снѣгъ; но лицо было здоровое, веселое, глаза живые, а руки, казалось, годились еще ко всякой работѣ. Тутъ же на дворѣ играли здоровые и румяные внуки и правнуки старика.

Подошелъ къ старику молодой человѣкъ, недавно пріѣхавшій изъ города, и сталъ допытывать, какъ онъ дожилъ до такихъ лѣтъ и сохранилъ столько силъ и крѣпости?

Старикъ и говоритъ ему: „Отъ самыхъ малыхъ лѣтъ меня никогда не заставало восходящее солнце въ постели. Я ложился спать, какъ только наступала ночь, которую Господь Богъ даетъ намъ для отдыха. Вставши съ постели, я никогда не зѣвалъ, никогда не лѣнился, а работалъ усердно. Работа крѣпила мое тѣло, а молитва крѣпила мой духъ. Я всегда былъ веселъ, такъ какъ всегда вѣрилъ въ Божью помощь; я вѣрилъ въ Бога и въ свои руки, и они меня не обманули.“

— А кто же тебя научилъ этому? спросилъ молодой человѣкъ.

Старикъ всталъ и повелъ его въ свой садикъ. Тамъ, между деревьями, погнувшимися отъ тяжести созрѣвающихъ плодовъ, стояли рядами ульи съ пчелами. „Вотъ на томъ да на этомъ учился я уму-разуму“, сказалъ старикъ, указывая на деревья и на ульи. „Я сажалъ, прививалъ, доглядывалъ деревья, они росли на моихъ глазахъ и веселили мое сердце. Я былъ между деревьями; какъ между своими дѣтьми; они учили меня, какъ милостивъ Господь Богъ, какъ Онъ награждаетъ человѣка за трудъ. А маленькая мушка-пчелка учила меня трудолюбію, бережливости и порядку. Я прожилъ мой вѣкъ въ пріятномъ трудѣ, весело и выростилъ такъ моихъ дѣтей и внуковъ.“

103. Воспитаніе яблони.

Отецъ принесъ изъ лѣса дикую яблоньку и посадилъ ее въ саду. „Зачѣмъ ты это дѣлаешь?“ спросилъ сынъ у отца: „вотъ ужъ такому негодному деревцу я не далъ бы мѣста въ саду.“ — „А почему ты думаешь, что это деревцо никуда не годится?“ спросилъ отецъ. — „Это видно съ перваго взгляда“, отвѣчалъ мальчикъ. Чрезъ нѣсколько времени сынъ опять увидѣлъ, что отецъ заботливо возится около новой своей яблоньки: однѣ вѣтки срѣзаетъ, другія привязываетъ къ воткнутымъ кольямъ. „Зачѣмъ ты не даешь деревцу расти свободно?“ спрашиваетъ мальчикъ. — „Я хочу, чтобы оно росло прямо, стройно и не сломалось вѣтромъ“, отвѣчалъ отецъ. Прошло еще нѣсколько времени. Отецъ снова вскопалъ землю вокругъ корней яблоньки, обрѣзалъ сухія вѣтки на деревцѣ и говоритъ сыну: „Посмотрй на это деревцо, оно маленькое, некрасивое, но въ немъ скрывается большая жизненная сила; со временемъ деревцо это вырастетъ и вознаградитъ плодами своими за труды мои вокругъ него.“

На слѣдующую весну отецъ пришелъ къ деревцу съ вѣточкой, срѣзанной съ хорошей яблони; взялъ кривой ножъ и разомъ срѣзалъ всю верхушку молодого деревца. „Что ты сдѣлалъ?“ вскричалъ сынъ въ испугѣ: „теперь всѣ труды твои пропали даромъ!“ Но отецъ улыбнулся, раскололъ немного стволъ яблоньки и, воткнувъ въ него принесенную имъ вѣточку, залѣпилъ щель замазкою и старательно обвязалъ это мѣсто тряпкою. Вѣточка принялась, деревцо стало быстро расти, пускать новыя вѣтки. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, весною оно покрылось все цвѣтами, а къ осени вѣтки его уже гнулись подъ тяжестью большихъ румяныхъ яблокъ. „Ну, что скажешь теперь?“ спросилъ отецъ сына.—„Ахъ!“ отвѣчалъ сынъ, „какое это прекрасное дерево! труды твои не пропали даромъ.“ —„Вотъ видишь“, сказалъ отецъ сыну: „если бъ деревцо осталось расти въ лѣсу, оно было бы и криво, и сучковато, и приносило бы только мелкіе плоды и такіе кислые, что ѣсть ихъ было бы невозможно; но я позаботился, чтобы оно росло прямо, стройно, и, прищепивъ къ нему вѣточку отъ хорошей яблони, далъ скрытымъ въ деревѣ силамъ другое, лучшее направленіе. Какъ видишь, труды мои, потраченные на эту яблоню, не пропали даромъ. Дай Богъ, сынъ мой, продолжалъ отецъ, чтобы и ты также отблагодарилъ меня и мать свою за всѣ труды и заботы наши о тебѣ.“

О пчелахъ.

104. Какъ живутъ пчелы.

Пчелы очень полезныя насѣкомыя; онѣ доставляютъ намъ сладкій медъ и воскъ, изъ котораго дѣлаются церковныя свѣчи. Пчелы живутъ большими *роями;* для нихъ устраиваютъ особыя помѣщенія, которыя называются *ульями.*

Пчелиный рой состоитъ изъ *царицы* или *матки*, *трутней* и *рабочихъ* пчелъ. Матка больше другихъ пчелъ; она одна только кладетъ яички. Рабочія же пчелы яичекъ не кладутъ, но за то исполняютъ самыя разнообразныя работы, почему и называются рабочими. Онѣ строятъ изъ воска соты, добываютъ кормъ и медъ, ухаживаютъ за царицей и за молодыми пчелами, защищаютъ улей отъ нападенія разныхъ враговъ.

Воскъ выдѣляется у рабочихъ пчелъ на брюшкѣ въ видѣ маленькихъ пластинокъ. Разжевавъ воскъ челюстями и смочивъ слюною, пчелы лѣпятъ изъ него соты. Соты состоятъ изъ маленькихъ шестисторонніхъ чашечекъ, которыя называются *ячейками.* Однѣ ячейки служатъ для вывода пчелъ, другія для складыванія корма и меда, а въ иныхъ пчелы прячутся во время холодной погоды.

Матка почти никогда не вылетаетъ изъ своего улья. Рабочія пчелы кормятъ ее и ухаживаютъ за нею. Весною и лѣтомъ матка несетъ яички и кладетъ ихъ въ ячейки сотовъ. Изъ яичекъ выходятъ личинки, похожія на маленькихъ червячковъ. Рабочія пчелы очень старательно ухаживаютъ за личинками и кормятъ ихъ. Личинки растутъ очень быстро и скоро дѣлаются такъ велики, что занимаютъ всю ячейку. Тогда пчелы закрываютъ ячейку восковою крышечкою. Въ такомъ заключеніи личинки обертываются шелковистыми нитями и превращаются въ куколки. Недѣли черезъ три послѣ кладки яицъ, изъ куколокъ выходятъ молодыя пчелы, которыя вскорѣ принимаются за общія работы. Изъ такихъ же яичекъ выходятъ и новыя матки, но ячейки для нихъ дѣлаютъ просторнѣе, и личинокъ, изъ которыхъ должны выйти матки, кормятъ гораздо больше и лучше.

105. Добыча пчелъ.

Въ теплые дни у отверстія или летика, который ведетъ въ улей, съ самаго утра и до солнечнаго заката постоянно снуютъ пчелы. Однѣ изъ нихъ возвращаются съ добычей, а другія отправляются за нею.

Вылетѣвъ изъ улья, пчела отыскиваетъ цвѣтокъ и садится на него; съ помощію хоботка своего она собираетъ съ него сладкій сокъ и проглатываетъ его. Съ перваго цвѣтка пчела перелетаетъ на второй, со втораго на третій. Наконецъ она такъ наполняется сокомъ, что становится замѣтно тяжелою. Вмѣстѣ съ тѣмъ пчела вся перепачкается въ цвѣточной пыли; но и это ей въ пользу, такъ какъ цвѣточная пыль идетъ пчеламъ въ пищу. Пчела счищаетъ съ себя пыль лапками, скатываетъ ее въ комочки и прячетъ въ маленькія углубленія, которыя находятся у ней на заднихъ ножкахъ. Набравши цвѣточной пыли и наглотавшись сладкаго цвѣточнаго сока, пчела летитъ въ улей. Тамъ она немного отдыхаетъ и разгружается. Часть цвѣточной пыли съѣдается ею самою и тѣми пчелами, которыя не вылетали изъ улья; остальную же пыль пчела отряхаетъ въ восковыя ячейки. Сладкій сокъ, котораго наглоталась пчела, превращается внутри ея въ медъ, и пчела выдѣляетъ его ртомъ въ восковыя ячейки. Освободившись отъ своей ноши, пчела снова отправляется за добычей.

Кромѣ того пчелы приносятъ внутри себя воду, а также собираютъ, когда нужно, смолистый клей, который служитъ имъ для замазыванія въ ульѣ щелей.

106. Какъ роятся пчелы.

Когда въ ульѣ разведется пчелъ такъ много, что имъ станетъ тѣсно, то онѣ начинаютъ роиться. Роенье пчелъ обыкновенно бываетъ въ началѣ лѣта, такъ какъ въ это время выходятъ изъ ячеекъ молодыя матки.

Двѣ матки не могутъ ужиться въ одномъ ульѣ, и если молодая матка успѣетъ выйти изъ ячейки при старой, то между ними происходитъ битва. Пчелы-работницы это хорошо знаютъ, и потому стараются охранять молодую матку; онѣ насильно удерживаютъ ее въ ячейкѣ и, хотя кормятъ ее и ухаживаютъ за нею, но не выпускаютъ ее изъ ячейки. Время отъ времени молодая матка издаетъ жалобные звуки, и какъ только услышитъ ихъ старая матка, то приходитъ въ страшное волненіе. Тревога эта переходитъ и на рабочихъ пчелъ. Всѣ работы останавливаются, въ ульѣ начинается шумъ, который становится все сильнѣе и сильнѣе.

Все это продолжается до тѣхъ поръ, пока изъ улья не вылетитъ цѣлый рой пчелъ вмѣстѣ со старою маткою. Нѣсколько минутъ рой этотъ носится въ воздухѣ, а потомъ, выбравъ какую-нибудь вѣтку дерева, останавливается. Всѣ пчелы, цѣпляясь одна за другую, собираются въ кучу и висятъ на вѣткѣ въ видѣ большой кисти. Пчеловоды зорко наблюдаютъ за ними, осторожно снимаютъ ихъ и сажаютъ въ пустой улей. Иначе рой улетитъ и отыщетъ себѣ помѣщеніе гдѣ-нибудь въ дуплѣ лѣсного дерева.

Послѣ отлета матки въ старомъ ульѣ хлопоты не прекращаются. Выходитъ новая матка и, если пчелъ въ ульѣ осталось еще много, то происходитъ новое роенье, и матка съ частью пчелъ улетаетъ изъ улья. Если же послѣ перваго роенья пчелъ осталось немного, то новая матка убиваетъ всѣхъ куколокъ, изъ которыхъ готовились выйти матки, и остается царицей въ ульѣ. Тотчасъ въ ульѣ водворяется порядокъ, и всѣ принимаются за работу.

107. Лѣсъ.

Лѣса состоятъ изъ разнообразныхъ деревьевъ. Одни деревья, какъ напр.: береза, осина, дубъ, имѣютъ листья въ видѣ широкой пластинки, которые на зиму опадаютъ; такія деревья называются *лиственными*. Другія деревья, какъ напр.: ель, сосна, имѣютъ листья въ видѣ иголъ, которые опадаютъ и замѣняются новыми не сразу, а постепенно; такія деревья называются *хвойными*. Лѣса, состоящіе изъ лиственныхъ деревьевъ, называются *лиственными*, а лѣса, состоящіе изъ хвойныхъ деревьевъ—*хвойными*.

Лѣсъ приноситъ намъ громадную пользу. Онъ прежде всего—хранитель водъ. Лѣсныя деревья закрываютъ землю отъ знойныхъ лучей солнца и отъ изсушительныхъ вѣтровъ; прохлада и сырость живутъ въ тѣни лѣсовъ и не даютъ изсякнуть текучей или стоячей водѣ. Весною снѣгъ въ лѣсу таетъ не вдругъ, но постепенно; влага долго сохраняется въ лѣсу и питаетъ ручьи и рѣчки въ продолженіи лѣта. Не такъ бываетъ въ безлѣсной мѣстности. Тамъ знойное солнце и вѣтеръ сильно изсушаютъ землю; снѣгъ весною таетъ быстро и вода сразу переполняетъ ручьи и рѣки, но зато лѣтомъ большія рѣки сильно мелѣютъ, а ручьи и рѣчки совсѣмъ пересыхаютъ.

Лѣсъ доставляетъ намъ матеріалъ для постройки и дрова для отопленія нашихъ жилищъ. Въ лѣсу охотятся на разнообразныхъ звѣрей и птицъ, изъ которыхъ многіе доставляютъ намъ вкусную, питательную пищу или теплые мѣха для одежды. Въ лѣсу растутъ грибы и ягоды, которые также идутъ намъ въ пищу. Лѣсъ защищаетъ насъ зимою отъ холодныхъ вѣтровъ. Наконецъ лѣсъ очищаетъ воздухъ, которымъ мы дышимъ; въ лѣсу человѣкъ дышитъ легче и чувствуетъ себя бодрѣе и свѣжѣе.

Вотъ сколько пользы приносятъ намъ лѣса! Но не всѣ люди это хорошо понимаютъ. Многіе совсѣмъ не дорожатъ лѣсомъ, рубятъ его безъ жалости и безъ толку. А между тѣмъ лѣсъ растетъ очень медленно, цѣлые десятки лѣтъ. Поэтому хорошіе хозяева берегутъ лѣсъ и срубаютъ его не сразу, а по частямъ. Они дѣлятъ весь лѣсъ на нѣсколько участковъ, напримѣръ на 40—60 участковъ, и ежегодно рубятъ по одному участку. Когда они срубаютъ послѣдній участокъ, то на первомъ уже успѣваетъ вырости новый лѣсъ.

108. Что даетъ намъ дерево.

Дерево—одно изъ самыхъ прекрасныхъ и полезныхъ созданій Божіихъ. Чего, чего только не даетъ оно намъ, людямъ! Брёвна и доски для постройки нашихъ жилищъ, дрова для ихъ отопленія—даетъ намъ дерево. Столы, за которыми мы работаемъ и ѣдимъ; скамейки, на которыхъ мы сидимъ; кровать, на которой мы спимъ—все это изъ дерева. Лодки, въ которыхъ плаваемъ по водѣ; телѣги и сани, на которыхъ ѣздимъ по сушѣ; бороны и сохи, которыми обрабатываемъ землю—сдѣланы изъ дерева. Словомъ, всюду и вездѣ большая часть самыхъ необходимыхъ для человѣка предметовъ сдѣланы изъ дерева. Изъ дерева же гонятъ смолу, древесный спиртъ, жгутъ уголь и даже выдѣлываютъ писчую бумагу.

А кора дерева! Сколько она даетъ человѣку необходимыхъ предметовъ. Изъ древесной коры ежегодно плетутся милліоны лаптей; изъ нея же добывается мочало, изъ котораго ткутъ кули и рогожи; древесной корой дубятъ кожи; изъ

древесной же коры гонятъ деготь. А древесные плоды! Вспомните только объ яблокахъ, сливахъ, вишняхъ, о разныхъ орѣхахъ. Вѣдь все это выростаетъ на деревьяхъ; все это даетъ намъ дерево.

А наконецъ само живое дерево, въ его зеленомъ уборѣ, широко раскинувшее свои вѣтви и укрывающее насъ отъ зноя и непогоды! И стоитъ оно, питаясь отъ матери земли и умываясь Божьею росою, — стоитъ красивое, величавое, внося бури и непогоды и награждая насъ своими разнообразными дарами.

109. Пробужденіе березы.

Наступилъ мартъ мѣсяцъ. Прилетѣли грачи и принялись устраивать свои гнѣзда. Высоко въ воздухѣ льется трель жаворонка, воротившагося изъ далекихъ странъ на свою милую родину. Сильно таетъ снѣгъ, и на поляхъ все больше появляется черныхъ прогалинъ. Прошелъ уже и день св. Алексѣя, человѣка Божія, но береза все еще стоитъ безъ листьевъ, голая, какъ зимою. На ней незамѣтно еще никакой перемѣны. Вотъ уже и апрѣль мѣсяцъ. Солнышко пригрѣваетъ все сильнѣе и сильнѣе. Сады и рощи оглашаются громкимъ пѣніемъ прилетѣвшихъ зябликовъ; защелкалъ и засвисталъ соловей. На солнечномъ пригекѣ стала показываться молоденькая, зеленая травка.

Пробуждается наконецъ и береза. Растаявшій снѣгъ обильно напоилъ землю влагою, и корни березы начинаютъ жадно сосать эту влагу изъ земли. День и ночь сосутъ они, и влага эта постепенно поднимается по стволу, расходится по всѣмъ вѣтвямъ и доходитъ до почекъ. Жадно пьютъ почки притекающій къ нимъ сокъ и мало-по-малу начинаютъ разбухать и расправляться. Крошечные листочки, которые въ нихъ покоились съ осени, поднимаются и напираютъ своими острыми головками изъ почки; они просятся на свѣтъ Божій, навстрѣчу теплому весеннему солнцу.

И вотъ мало-по-малу начинаютъ вскрываться почки одна за другою. Изъ нихъ появляются маленькіе пучечки душистыхъ листиковъ. Безъ устали пьютъ листики приливающій къ нимъ сокъ, все болѣе и болѣе выдвигаютъ къ верху свои острыя головки и становятся все крупнѣе и крупнѣе. Не успѣетъ пройти двухъ недѣль, какъ бѣлоствольная береза стоитъ уже украшенная въ свой свѣжій весенній нарядъ.

110. Какъ медвѣдь проводитъ зиму.

Съ осени медвѣдь приготовляетъ себѣ берлогу; онъ старается устроить ее до снѣга, потому что боится оставлять свои слѣды на снѣгу. Если же случится ему запоздать, и земля покроется снѣгомъ, то онъ прыгаетъ въ берлогу изъ дальняго куста или кружитъ около берлоги, чтобы запутать свои слѣды.

Берлогу свою медвѣдь устраиваетъ различно, смотря по мѣсту. Иногда онъ пользуется готовою ямою или углубленіемъ между корнями упавшаго дерева, иногда онъ вырываетъ яму самъ гдѣ-нибудь на открытомъ мѣстѣ, а иногда забирается въ чащу лѣса и устраиваетъ тамъ себѣ изъ хвороста нѣчто въ родѣ шалаша. Въ берлогу медвѣдь заботливо натаскиваетъ моху, листьевъ, травы и дѣлаетъ себѣ мягкую постель.

Съ наступленіемъ морозовъ медвѣдь залегаетъ въ свою берлогу. На него находитъ сонъ, и чѣмъ холоднѣе становится погода, тѣмъ крѣпче спитъ медвѣдь.

Сонъ медвѣдя однако не то же самое, что зимняя спячка нѣкоторыхъ другихъ животныхъ. Во время зимней спячки эти животныя цѣпенѣютъ и съ осени и до самой весны остаются безъ всякаго движенія. Медвѣдь же спитъ не всю зиму и при томъ съ перерывами. Въ оттепели медвѣдь просыпается, выходитъ по временамъ изъ берлоги и бродитъ по близости, чтобы напиться воды или перехватить себѣ что-нибудь въ пищу. Новые морозы опять загоняютъ его въ берлогу. Всю зиму медвѣдь почти ничего не ѣстъ и живетъ насчетъ того жира, который онъ нагулялъ себѣ къ осени. Поэтому къ веснѣ медвѣдь обыкновенно сильно худѣетъ.

111. Лиса на добычѣ.

Днемъ лиса скрывается обыкновенно въ норѣ, а иной разъ забирается на старый пень, чтобы погрѣться на солнышкѣ и поспать часокъ, другой. Съ наступленіемъ же сумерекъ или ночи, лиса отправляется на добычу.

Осторожно крадется она, обнюхивая и оглядывая все кругомъ, выбираетъ удобную дорогу между камнями, кустарникомъ или въ высокой травѣ, чтобы не попасться кому-нибудь на глаза. При этомъ лисѣ очень помогаетъ ея острое зрѣніе, тонкій слухъ и сильно развитое обоняніе.

Охотится лиса за разными животными; она преслѣдуетъ зайцевъ и кроликовъ, отыскиваетъ птичьи гнѣзда, находящіяся на землѣ, и пожираетъ яйца и птенцовъ. Лиса пробуетъ даже ловить хитростью взрослыхъ и хорошо летающихъ птицъ и часто съ успѣхомъ. Она плаваетъ и бродитъ по болотамъ и трясинамъ, чтобы добраться до гнѣзда водныхъ птицъ. Довольно часто забирается она въ сады, ловитъ себѣ тамъ кузнечиковъ, майскихъ жуковъ и ихъ гусеницъ, дождевыхъ червей или поѣдаетъ груши, сливы и другіе плоды. Лиса залѣзаетъ даже въ хлѣвы и курятники и таскаетъ домашнюю птицу. Бродитъ она и по берегамъ рѣкъ, чтобы изловить рыбу. Въ случаѣ нужды ѣстъ даже падаль; когда же и этого нѣтъ, то ѣстъ всякаго рода насѣкомыхъ: осъ, пчелъ, мухъ. Такимъ образомъ пища у лисы всегда обильная и разнообразная; она терпитъ нужду только тогда, когда глубокій снѣгъ затрудняетъ ея охоту.

Во время своей охоты лиса болѣе всего заботится о безопасности. Никогда она не нападаетъ на стаю животныхъ; бѣжитъ отъ овецъ такъ же поспѣшно, какъ отъ собакъ; никогда не грабитъ въ окрестностяхъ по близости своего жилища и особенно вблизи своей норы. Лиса очень подозрительна; какъ бы ни была она голодна, какъ бы ни была заманчива добыча, лиса подходитъ къ ней съ величайшей осторожностью. Оттого лису очень трудно заманить въ ловушку. Но когда лиса считаетъ себя безопасной, она дѣлается чрезвычайно дерзкою. Ловкая разбойница при своихъ набѣгахъ истребляетъ гораздо больше, чѣмъ можетъ съѣсть. Гдѣ только можно, она производитъ ужасныя опустошенія между беззащитными животными.

112. Храбрый ежъ.

На опушкѣ лѣса, между кустами торчитъ старый пень. Въ дуплѣ его, устланномъ мохомъ и сухой травой, живетъ ежъ. Цѣлый день спитъ онъ въ своемъ жилищѣ, поворачиваясь съ боку на бокъ. Но какъ только наступитъ вечеръ, ежъ просыпается и выходитъ на добычу.

Въ лѣсу много хищныхъ животныхъ, но ежъ не трусливъ. Вотъ мимо него проходитъ куница, вотъ пролетѣла сова. Онѣ видятъ ежа, но боятся его острыхъ

иголъ и не трогаютъ его. Всю ночь бродитъ ежъ и разыскиваетъ себѣ пищу: то жука съѣстъ, то корешокъ травы. Начинаетъ свѣтать. Ежъ пробирается уже къ своему жилищу, хотя еще голоденъ, такъ какъ добыча была не особенно удачна. Вдругъ онъ останавливается: онъ почуялъ новую добычу. И въ самомъ дѣлѣ внизу, подъ косогоромъ запряталась въ мохъ ядовитая змѣя-гадюка: она спитъ, свернувшись отъ ночного холода. Ежъ тотчасъ превращается въ клубокъ и скатывается внизъ. Онъ снова расправляется и идетъ къ гадюкѣ. Гадюка замѣтила ежа и повернулась къ нему головою. Она шипитъ, и маленькіе глаза ея смотрятъ очень злобно. Ежъ не обращаетъ на это никакого вниманія и быстро бросается на гадюку. Гадюка извивается въ разныя стороны и вонзаетъ свои ядовитые зубы въ ноги и губы ежа. Всякое другое животное умерло бы отъ яда, но для ежа ядъ гадюки безопасенъ. Онъ схватываетъ гадюку своими острыми зубами и загрызаетъ ее до смерти. Наѣвшись досыта, онъ медленно отправляется въ свое жилище.

Высоко поднялось на небѣ яркое солнце; роса уже обсохла. На опушкѣ лѣса, между кустами, раздаются громкіе голоса дѣтей. Они весело собираютъ крупную, спѣлую землянику и не знаютъ, отъ какой большой опасности избавилъ ихъ храбрый ежъ.

113. Кормилица Волга.

Въ Каспійское море несетъ свои воды самая важная и самая замѣчательная рѣка нашего отечества—Волга. Она беретъ начало изъ Валдайскихъ горъ, протекаетъ слишкомъ 3000 верстъ и принимаетъ на своемъ пути не мало большихъ рѣкъ и маленькихъ рѣчекъ. И чѣмъ дальше отъ истока течетъ Волга, тѣмъ шире становится она и многоводнѣе: уже за Камою ширина Волги достигаетъ четырехъ верстъ. Приближаясь къ морю, Волга отдѣляетъ отъ себя множество рукавовъ, такъ что устье ея занимаетъ до 150 верстъ морского берега.

Вмѣстѣ со своими притоками Волга занимаетъ громадное пространство и орошаетъ разнообразныя мѣстности нашего отечества, а потому она представляетъ удобный водный путь для перевозки товаровъ изъ одной мѣстности Россіи въ другую. Не одна губернія и не одинъ милліонъ народа кормится Волгою, и не даромъ называетъ ее русскій народъ *„матушка-кормилица“* Волга.

Съ ранней весны, какъ только пройдетъ ледъ, и до поздней осени кипитъ на Волгѣ работа и двигаются вверхъ и внизъ самыя разнообразныя суда. Разнообразны также и товары, которые перевозятся по Волгѣ; такъ, напр.: желѣзо везутъ съ Урала, мѣха изъ Сибири, вино и керосинъ съ Кавказа, рыбу съ Каспійскаго моря, но больше всего перевозятъ по Волгѣ хлѣба.

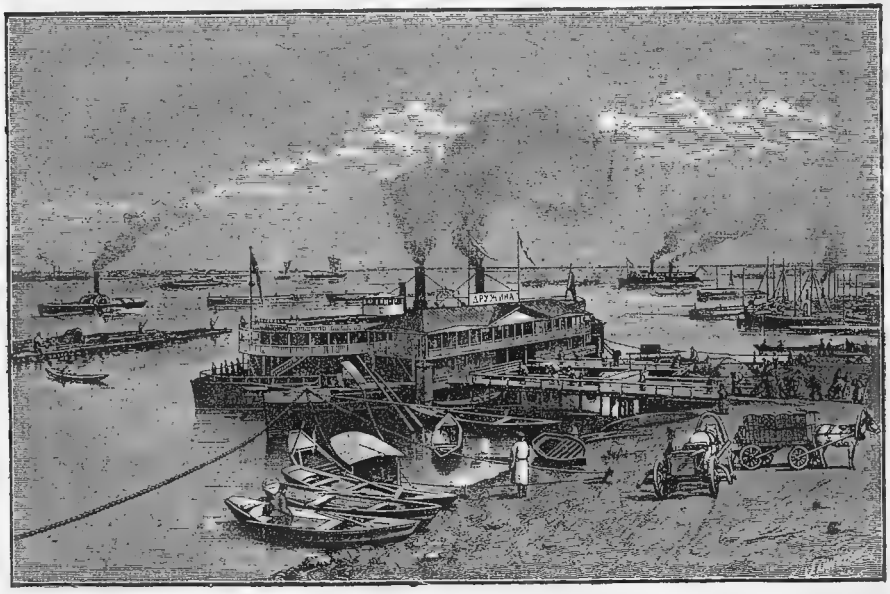
Волга протекаетъ по *девяти* губерніямъ, и не мало расположено городовъ и богатыхъ селеній на ея берегахъ; между торговыми городами особенно замѣчательны: *Астрахань*, *Царицынъ*, *Казань*, *Нижній-Новгородъ* и *Рыбинскъ*.

Астрахань лежитъ недалеко отъ устьевъ Волги и служитъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ рыбы, которая разсылается отсюда по всей Россіи. По низовьямъ Волги и по ея рукавамъ разсѣяно множество поселеній, жители которыхъ занимаются исключительно рыбной ловлею въ Волгѣ и Каспійскомъ морѣ. Для рыбнаго промысла особенно важно то, что недалеко отъ Астрахани находятся соляныя озера, въ которыхъ добываютъ соль въ большомъ количествѣ.

Царицынъ принадлежитъ къ числу важныхъ хлѣбныхъ пристаней на Волгѣ: каждый годъ въ него свозится большое количество хлѣба. Изъ Царицына хлѣбъ отправляется по желѣзной дорогѣ на Донъ, затѣмъ идетъ водою къ Азовскому морю, а оттуда за границу.

Казань торгуетъ не только хлѣбомъ, но и другими товарами, и славится своими кожевенными заводами. Казань въ старину была столицею татарскаго царства, оттого въ Казанской губерніи и до сихъ поръ еще живетъ много татаръ.

При самомъ впаденіи Оки въ Волгу лежитъ *Нижній-Новгородъ*, который славится своею ярмаркою. Много бываетъ ярмарокъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи, но Нижегородская ярмарка считается первою не только въ Россіи, но



Пристань на Волгѣ.

и во всемъ Свѣтѣ; на ней продается товаровъ слишкомъ на двѣсти милліоновъ рублей. Нижегородская ярмарка бываетъ разъ въ годъ, съ 15-го іюля по 25-е августа. Къ этому времени въ Нижній свозится громадное количество товаровъ изъ разныхъ мѣстъ и пріѣзжаютъ торговые люди не только со всѣхъ концовъ Россіи, но и изъ иностранныхъ государствъ. На Нижегородской ярмаркѣ происходитъ главный обмѣнъ товаровъ однѣхъ мѣстностей Россіи съ другими; такъ, напримѣръ, фабриканты и заводчики Промышленнаго края продаютъ здѣсь свои издѣлія, а покупаютъ необработанные товары другихъ мѣстностей: шерсть, хлопокъ, желѣзо и проч.; торговцы Уральскаго края продаютъ желѣзо и соль, а покупаютъ издѣлія Промышленнаго края.

Рыбинскъ считается первою хлѣбною пристанью по всей Волгѣ. На большихъ судахъ приходитъ въ Рыбинскъ хлѣбъ, который отправляется отсюда въ Петербургъ и на сѣверъ Россіи. Судовъ въ Рыбинскѣ иногда скопляется такъ много, что они занимаютъ по рѣкѣ нѣсколько верстъ.

У самаго Рыбинска начинается главный водный путь, соединяющій Волгу съ Невою. Путь этотъ состоитъ изъ нѣсколькихъ рѣкъ, а также нарочно вырытыхъ *каналовъ* для обхода озеръ и главнаго *соединительнаго Маріинскаго канала*, по имени котораго весь путь называется *Маріинскимъ*. У Рыбинска же начинается водный путь и въ Сѣверный край Россіи; суда, идущія въ этотъ край, плывутъ сначала по Маріинскому водному пути, а потомъ сворачиваютъ въ сторону и по особому каналу проходятъ въ Сѣверную Двину.

114. Верховой заволжанинъ.

Верховое Заволожье—край привольный. Тамъ народъ досужій, смышленый и ловкій. Таково Заволжье сверху отъ Рыбинска внизъ до устья Керженца. Въ Верховомъ Заволожьѣ Русь изстари усѣлась по лѣсамъ и болотамъ: съ той поры, какъ зачиналась земля Русская, тамъ чуждыхъ засельниковъ не бывало.

Въ лѣсистомъ Верховомъ Заволожьѣ деревни малыя, зато частыя: одна отъ другой на версту, на двѣ. Земля холодна, неродима: своего хлѣба мужику развѣ до масленой хватитъ, и то въ урожайный годъ. Какъ ни бейся на надѣльной полосѣ, а круглый годъ своимъ хлѣбомъ не прокормишься.

Другой на мѣстѣ заволжанина давно бы съ голода померъ, но онъ—не лежебокъ. Не побрелъ заволжскій мужикъ на заработки въ чужу-дальню сторону, какъ сосѣдъ его вязниковецъ, что съ пуговками, съ тесёмками и другимъ товаромъ шагаетъ на край свѣта семьѣ хлѣбъ добывать. Не побрёлъ заволжанинъ по бѣлу свѣту и плотничать, какъ другой сосѣдъ его галка (Галицкаго уѣзда Костр. губ.). Нѣтъ. И дома сумѣлъ онъ приняться за выгодный промыселъ. Вареги началъ вязать, поярокъ валять, шляпы да сапоги изъ него дѣлать, шапки шить, топоры да гвозди ковать, вѣсовыя коромысла чуть не на всю Россію дѣлать. А коромысла-то какія! хоть въ аптеку бери—сдѣланы вѣрно.

Лѣса кормятъ заволжанина. Ложки, плошки, чашки, блюда онъ точитъ и краситъ; гребни, веретёна и другой щепной товаръ работаетъ; вёдра, ушаты, кадки, лопаты, коробья, вёсла, лейки, ковши—все, что изъ лѣсу можно добыть, рукъ его не минуетъ. И смолу съ дегтемъ сидитъ, а заплативъ попенныя, рубитъ въ казенныхъ дачахъ и сгоняетъ по Волгѣ до Астрахани брёвна, брусья, шесты и всякій другой лѣсной товаръ. Волга подъ бокомъ, но заволжанинъ въ бурлаки не хаживалъ: послѣднее дѣло въ бурлаки итти!

Живетъ заволжанинъ хоть въ трудѣ, да въ достаткѣ. Съ изстари за Волгой мужики въ сапогахъ, а бабы въ котахъ: лаптей не видно! Лѣсу вдоволь, лыко ни почемъ, а въ рѣдкомъ домѣ кочедыкъ найдешь. Развѣ гдѣ такой дѣдушка есть, что съ печки уже лѣтъ пятокъ не слѣзаетъ, такъ онъ, скуки ради, лапотки иной разъ ковыряетъ: нищей братьѣ подать или самому обуться, какъ станутъ его въ домовину обряжать. Таковъ обычай: лѣтомъ въ сапогахъ, зимой въ валенкахъ, а на тотъ свѣтъ въ лапоткахъ.

Заволжанинъ безъ горячаго спать не ложится, а по воскреснымъ днямъ хлебаетъ мясное. Изба у него пятистѣнная, печь съ трубой; о черныхъ избахъ да соломенныхъ крышахъ онъ только слыхалъ, что есть такія гдѣ-то „на горахъ“ (на правой сторонѣ Волги). А чистота какая въ заволжскихъ домахъ! Славятъ нѣмцевъ за чистоту, а русскаго корятъ за грязь и неряшество. Побывать бы за Волгой, не то бы сказали. Кто знакомъ съ нашими степными да черноземными деревнями, въ голову тому не придетъ, какъ чисто, опрятно живутъ заволжане.

115. Волжскіе поёмные луга.

Самара лежитъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Волга круто заворачиваетъ вправо, гдѣ ея теченіе принимаетъ направленіе отъ востока къ западу. Пройдя въ этомъ направленіи около 110 верстъ, Волга поворачиваетъ около Сызрани прямо на югъ и течетъ дальше къ Хвалынску, Вольску и Саратову.

На этомъ пространствѣ правый, нагорный берегъ Волги богатъ деревнями, построенными во многихъ мѣстахъ не дальше какъ на сто саженъ отъ рѣки, часто на скатѣ горы, иногда на вершинахъ тамошнихъ живописныхъ горъ, извѣстныхъ подъ именемъ Жегулевскихъ.

Лѣвый берегъ — луговой, или низменный, съ перваго взгляда кажется совершенно пустыннымъ; на немъ въ самомъ дѣлѣ нѣтъ ни одной деревушки, ни одного дома ближе десяти верстъ отъ Волги, потому что во время половодья Волга покрываетъ всѣ низменныя мѣста вплоть до степи. Эта полоса, отъ пяти и до десяти верстъ и болѣе въ ширину и много сотенъ верстъ въ длину, покрыта необыкновенно сочными *поёмными лугами*. Трава по поясъ взрослому человѣку, густая, мягкая; идешь по ней — ноги путаются, а ляжешь отдохнуть — сердце радуется. А кругомъ свистъ, гулъ и трескотня безчисленныхъ насѣкомыхъ; тамъ посвистываетъ перепелка, здѣсь трещитъ коростель; вотъ онъ подходитъ ближе, вотъ ужъ затрещалъ у васъ надъ самымъ ухомъ и вдругъ, увидя васъ, притихъ, и только слышно, какъ онъ, убѣгая въ испугѣ, шелеститъ мягкой травой.

Но поёмные луга не вездѣ сплошные. Во многихъ мѣстахъ есть углубленія, въ которыхъ остается вода, и тутъ образуются длинныя озера, поросшія непроходимо частымъ ивовымъ кустарникомъ. Во многихъ мѣстахъ Волга пускаетъ отъ себя длинный рукавъ въ сторону; обыкновенно эти *воложки*, или маленькія Волги, довольно мелки; многіе протоки можно переѣзжать въ бродъ, другіе гораздо глубже, и надо хорошо знать мѣстность, чтобы, переѣзжая, не утопить въ воложкѣ лошадей. Вездѣ берега покрыты очень частыми кустами, саженями въ полторы или двѣ вышиною, и очень рѣдко попадаются между ними тамъ одна, а тамъ двѣ-три старыя узловатыя ивы. Въ немногихъ мѣстахъ есть длинныя возвышенія, покрытыя лѣсомъ и называемыя *гривами*. Воздухъ надъ поёмными лугами, или займищами, оживленъ безчисленнымъ множествомъ чаекъ и мартышекъ, которыя иногда цѣлыми стадами вьются надъ воложками и озерами, отнимаютъ одна отъ другой пойманную рыбу, кричатъ, стремглавъ падаютъ одна за другою въ воду, вслѣдъ за упавшею добычей, потомъ опять поднимаются, крутятся въ воздухѣ тѣснымъ клубомъ и вдругъ, когда которой-нибудь удастся наконецъ проглотить рыбку, всѣ спокойно разлетаются въ разныя стороны. Только одна которая нибудь, можетъ быть, самая обиженная, изрѣдка покрикиваетъ сердито и жалобно.

На воложкахъ и озерахъ водится множество дикихъ утокъ, которыя тамъ вовсе не дики. Охотникъ спокойно подходитъ къ нимъ на выстрѣлъ, даетъ имъ отплыть и, когда онѣ удобно расположатся, стрѣляетъ въ самую гущу стада. Мѣстами изъ кустарника быстро взлетаетъ огромный снѣжно-бѣлый пеликанъ; а тамъ, на ужасающей высотѣ, распластавъ крылья, величественно плаваетъ въ воздухѣ беркутъ, бѣлоголовый орелъ.

116. Самарскія степи.

Тамъ, гдѣ кончаются поймы, куда ужъ не заходитъ вода Волги въ весенній разливъ, начинаются *степи*— еще богаче, еще великолѣпнѣе займищъ. Въ степи воздухъ несравненно суше, и трава хоть не такая густая и сочная, какъ на поёмныхъ лугахъ, зато цвѣтовъ тамъ гораздо больше. Волга въ иной годъ долго не сходитъ; такъ покамѣстъ поймы еще мокнутъ подъ водой, степь давно ужъ расцвѣла; тамъ утки выжидаютъ еще, чтобы изъ воды выглянули *сырты* *) и *гривы*, а тутъ перепелки выводятъ птенцовъ и немолчнымъ крикомъ своимъ день и ночь наполняютъ воздухъ. Никакіе драгоцѣнные ароматы въ многоцѣнныхъ скляночкахъ не сравнятся съ благоуханіемъ нашихъ степей, и всякая человѣческая музыка уступитъ въ звучности и разнообразіи чудному вечернему ихъ говору.

Много разъ мнѣ случалось странствовать по степи. Кони мчатся все вихремъ, дорога глаже всякаго шоссе, степь раскрывается въ обѣ стороны шире и шире и охватываетъ меня своими мощными объятіями. Вотъ снѣгурка, прехорошенькая птичка, бѣгаетъ по дорогѣ и суетливо что-то подбираетъ; вотъ лошади почти наѣхали на нее; она быстро вспорхнула и перенеслась шаговъ на сто впередъ и торопится подбирать свой кормъ на дорогѣ, а тамъ опять изъподъ ногъ лошадей вспархиваетъ и летитъ дальше. Вотъ въ двухъ шагахъ отъ дороги сидитъ пиголица съ тоненькимъ прелестнымъ хохолкомъ и вѣжливо даетъ проѣхать тройкѣ. Вотъ пронеслись дружною семьей и въ одинъ мигъ обогнали быстрыхъ лошадей горлицы. Вотъ поднимается изъ травы, распустивъ свой красивый хвостъ, дикій голубь, или вяхирь; а тамъ надъ стадомъ овецъ носится и перелетаетъ стая скворцовъ въ нѣсколько сотъ; а перепелки, никогда не показываясь изъ травы, на каждомъ шагу встрѣчаютъ и провожаютъ проѣзжаго своимъ свистомъ. Быстро мчится тарантасъ, а проѣзжій, спокойно покачиваясь на его длинныхъ дрогахъ, едва успѣваетъ слѣдить глазами за мелькающимъ ковылемъ, за кустами дикой вишни, за голубыми и малиновыми цвѣточками.

Но вотъ въ сторонѣ, на небольшомъ *сырту*, или на возвышеніи, множество мельницъ; подъѣзжаемъ ближе—село. Дома большіе, крѣпкіе. Земля здѣсь добрая, хорошо родитъ пшеницу и щедро вознаграждаетъ трудъ пахаря. Каждый крестьянинъ держитъ лошадей десять, иной и двадцать; есть такіе, у которыхъ и по сорока, и по пятидесяти лошадей.

117. Изъ путешествія Наслѣдника Цесаревича.

Въ 1863 году Наслѣдникъ Русскаго Престола совершилъ путешествіе по Россіи въ сопровожденіи особо для этой цѣли назначенныхъ лицъ. Одно изъ этихъ лицъ слѣдующими словами описываетъ путешествіе отъ города Костромы до села Иванова:

„Дорога наша отъ Костромы до с. Иванова, на 113 верстъ протяженія, была непрерывнымъ торжественнымъ шествіемъ, непрерывнымъ рядомъ такихъ впечатлѣній, которыхъ до того времени не доводилось испытывать... Все населеніе поднялось навстрѣчу Царскому Сыну и Наслѣднику, обступило всю дорогу и окружило весь путь Его заявленіями горячаго чувства. Это чувство выражалось съ такою младенческою простотою, что самое холодное сердце не могло оставаться равнодушнымъ.

*) Возвышенныя мѣста.

„Первыя селенія за Костромою украшены были на городской образецъ подобіемъ флаговъ: на длинныхъ шестахъ крестьяне развѣшивали лучшіе платки свои и куски цвѣтныхъ матерій. Еще нѣсколько верстъ — вышло все населеніе изъ сосѣднихъ деревень и построило ворота изъ бревенъ и жердей, украсило ихъ цвѣтами и надпись сдѣлало наверху воротъ ,а крестьянскія дѣвушки стоятъ съ пучками цвѣтовъ и бросаютъ ихъ въ коляску и по дорогѣ. Все населеніе вразсыпную бѣжитъ за экипажами; бросаютъ шапки вверхъ, хватаются за коляску Царскаго Сына и кричатъ „ура!“ разными голосами.

„Ѣдешь по селу: у каждаго домика поставленъ столъ, покрытый бѣлою скатертью; на столѣ круглый хлѣбъ съ солонкой, а передъ хлѣбомъ каждый поставилъ свою завѣтную икону, и хозяева стоятъ — каждый у своего столика и кланяются. У иного домика стоитъ одна старуха: видно не изъ чего ей было снарядить столъ; она держитъ въ рукахъ своихъ икону на бѣлой подстилкѣ.

„Проѣзжаемъ полемъ: въ сторонѣ, за лѣскомъ, нѣсколько старухъ вышли изъ сосѣдней деревни и стоятъ съ своею иконой; посреди поля, съ клюкой, на колѣняхъ — слѣпой старикъ кланяется въ землю. Словомъ сказать, — на каждой верстѣ представлялись намъ новыя группы, новыя изъявленія чувства народнаго. Нельзя было равнодушно смотрѣть на лица, обступавшія насъ на дорогѣ; то были чистыя, каждому русскому родныя и пріятныя черты великороссійскаго племени.

„Не доѣзжая села Иванова (Владим. губ.), мы остановились въ Вознесенскомъ посадѣ *), въ домѣ купца Зубкова, приготовленномъ для Его Высочества. Когда стемнѣло, когда зажгли передъ домомъ богато-украшенные щиты и засверкали вдали огоньки иллюминаціи,—стало такъ хорошо, что не хотѣлось отойти отъ окна!

„Мы тронулись—и опять ожидали насъ толпы народныя и семейныя группы, навстрѣчу и на проводы. Въ селахъ, изъ церквей выходили на дорогу процессіи съ иконами и хоругвями, изъ домовъ выставляли хлѣбъ-соль. У нѣкоторыхъ столиковъ Его Высочество останавливался и отламывалъ кусочекъ хлѣба къ неописанной радости хозяевъ. Въ коляску и на дорогу бросали вѣнки и связки изъ васильковъ и полевыхъ фіалокъ; въ одномъ селеніи дорога, на разстояніи нѣсколькихъ саженей, была утыкана цвѣтами, которые нарочно насажали стеблемъ въ песокъ.

„Еще верста: помѣщичій домикъ стоитъ у самой дороги, и вся семья выходитъ навстрѣчу. Старый хозяинъ остался дома и смотритъ намъ вслѣдъ, прислонясь къ забору своего садика; двѣ барышни съ маленькими дѣтьми прошли впередъ по дорогѣ; онѣ шли тихо, но вотъ экипажи неожиданно остановились у церкви; изъ церкви показалась процессія съ иконами и хоругвями. Великій Князь вышелъ и пошелъ въ церковь; барышни бросаются впередъ бѣгомъ; видно, какъ онѣ рады и какъ боятся опоздать. Онѣ не опоздали и, раскраснѣвшись отъ бѣга, довольныя, оправляются у паперти. Народъ повалилъ въ церковь; осталась только кучка стариковъ и старухъ у ограды въ ожиданіи выхода. Мы къ нимъ подходимъ; два старика плачутъ отъ радости, что дождались и увидали Наслѣдника. Старуха вынесла на рукахъ малолѣтнюю внучку. Вотъ повалилъ народъ изъ церкви съ крикомъ. У коляски дожидается пожилой крестьянинъ; онъ принесъ армякъ и бережно разостлалъ его по дорогѣ у самой подножки и, наклонившись, расправляетъ его ровнѣе по землѣ, чтобы дорогой гость прошелъ черезъ армякъ его, когда сядетъ въ коляску. *Да, русскій народъ любитъ своихъ Царей!*“

*) Вознесенскій посадъ и село Иваново нынѣ составляютъ городъ Ивановс-Вознесенскъ.

118. Пословицы.

Грамотѣ учиться — всегда пригодится. — Кто грамотѣ гораздъ, тому не пропасть. — Ученье свѣтъ, а неученье тьма. — Божьей волей свѣтъ стоитъ, наукой люди живутъ. — Ученый водитъ, а неученый слѣдомъ бродитъ. — Вѣкъ живи, вѣкъ учись.

Скученъ день до вечера, коли дѣлать нечего.—Безъ дѣла жить — только небо коптить. — Трудъ кормитъ, а лѣнь портитъ. — Богъ труды любитъ.—Не потрудиться, такъ и хлѣба не родится. — Станешь лѣниться, будешь съ сумой волочиться.—Кто рано встаетъ, тому Богъ подаетъ.—Работа да руки—надежныя въ людяхъ поруки.—Праздность мать пороковъ.

Господь повелѣлъ отъ земли кормиться.—Держись за сошеньку, за кривую ноженьку.—Гдѣ пахарь плачетъ, тамъ жнея скачетъ.—До солнца пройти три прокоса, ходить будешь не босо.—Клади навозъ густо, въ амбарѣ не будетъ пусто.—Глубже пахать, больше хлѣба жевать.—Рожь говоритъ: „сѣй меня въ золу, да въ пору.“—Овесъ говоритъ; „сѣй меня въ грязь, такъ будешь князь.“—Рожь двѣ недѣли зеленится, двѣ недѣли колосится, двѣ недѣли отцвѣтаетъ, двѣ недѣли наливаетъ, двѣ недѣли подсыхаетъ.

Не оставляй отца и матери на старости лѣтъ, и Богъ тебя не оставитъ.—Кто родителей почитаетъ, тотъ во вѣки не погибаетъ. — При солнцѣ тепло, при матери добро.—Какъ Богъ для людей, такъ и отецъ до дѣтей.—Родительское слово мимо не молвится. — Родительское благословеніе на водѣ не тонетъ и въ огнѣ не горитъ.—Материна молитва со дна моря вынимаетъ.

Кто добро творитъ, того Богъ благословитъ.—Кто сирыхъ питаетъ, того Богъ не забываетъ.—Ищи себѣ прибыли, другому не желай гибели.—Не рой другому ямы, самъ въ нее попадешь.—Въ лихости и зависти нѣтъ ни проку, ни радости.—Богъ видитъ, кто кого обидитъ.—Людей не осуждай, а за собой примѣчай.

Съ Бога начинай, Господомъ кончай.— Безъ Бога ни до порога, а съ Богомъ хоть за море.—Жить—Богу служить.—Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. — Всѣ подъ Богомъ ходимъ. — Богъ правду любитъ.—Живи не какъ хочется, а какъ Богъ велитъ. — Кто Бога не боится, тотъ и людей не стыдится.

За Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ.—Богъ на небѣ, Царь на землѣ. — Безъ Бога свѣтъ не стоитъ, безъ Царя земля не правится.—Свѣтитъ одно солнце на небѣ, а Царь русскій на землѣ.—Безъ Царя земля вдова.—Народъ—тѣло, а Царь—голова.—Царю правда—лучшій слуга.

119. Полевой цвѣтокъ.

Простой цвѣточекъ дикій
Попалъ въ одинъ пучекъ съ гвоздикой.
И что же? Отъ нея душистымъ сталъ и самъ.
Хорошее знакомство въ прибыль намъ.

120. Чижъ и Голубь.

Чижа захлопнула злодѣйка-западня.
Бѣдняжка въ ней и рвался, и метался;
А голубь молодой надъ нимъ же издѣвался.
„Не стыдно ль“, говоритъ: „средь бѣла дня
Попался!
Не провели бы такъ меня:
За это я ручаюсь смѣло.“
Анъ смотришь: тутъ же самъ запутался въ силокъ.
И дѣло!
Впередъ чужой бѣдѣ не смѣйся, Голубокъ!

121. Пѣтухъ и Жемчужное Зерно.

Навозну кучу разрывая,
Пѣтухъ нашелъ Жемчужное Зерно,
И говоритъ: „Куда оно?
Какая вещь пустая!
Не глупо ль, что его высоко такъ цѣнятъ?
А я бы, право, былъ гораздо болѣ радъ
Зерну ячменному: оно не столь хоть видно,
Да сытно.“
Невѣжды судятъ точно такъ:
Въ чемъ толку не поймутъ, то все у нихъ пустякъ.

122. Лебедь, Щука и Ракъ.

Когда въ товарищахъ согласья нѣтъ,
На ладъ ихъ дѣло не пойдетъ,
И выйдетъ изъ него не дѣло, только мука.
Однажды Лебедь, Ракъ да Щука
Везти съ поклажей возъ взялись,
И вмѣстѣ трое всѣ въ него впряглись;
Изъ кожи лѣзутъ вонъ, а возу все нѣтъ ходу.
Поклажа бы для нихъ, казалось, и легка:
Да Лебедь рвется въ облака,
Ракъ пятится назадъ, а Щука тянетъ въ воду.
Кто виноватъ изъ нихъ, кто правъ — судить не намъ;
Да только возъ и нынѣ тамъ.

123. Собака и Лошадь.

У одного крестьянина служа,
Собака съ Лошадью считаться какъ-то стали.
„Вотъ“, говоритъ Барбосъ: „большая госпожа!
По мнѣ хоть бы тебя совсѣмъ съ двора согнали:
Велика вещь возить или пахать!
Объ удальствѣ твоемъ другого не слыхать;
И можно ли тебѣ равняться въ чемъ со мною?
Ни днемъ, ни ночью я не вѣдаю покою:
Днемъ стадо подъ моимъ надзоромъ на лугу,
А ночью домъ я стерегу.“
— „Конечно“, Лошадь отвѣчала:
„Твоя правдива рѣчь;
Однакоже, когда бъ я не пахала,
То нечего бъ тебѣ здѣсь было и стеречь.“

124. Свинья подъ дубомъ.

Свинья подъ дубомъ вѣковымъ
Наѣлась жолудей досыта, до отвала;
Наѣвшись, выспалась подъ нимъ,
Потомъ, глаза продравши, встала
И рыломъ подрывать у дуба корни стала.
„Вѣдь это дереву вредитъ“,
Ей съ дуба воронъ говоритъ:
„Коль корни обнажишь, оно засохнуть можетъ.“
— „Пусть сохнетъ“, говоритъ Свинья,
„Ничуть меня то не тревожитъ;
Въ немъ проку мало вижу я;
Хоть вѣкъ его не будь, ничуть не пожалѣю;
Лишь были бъ жолуди: вѣдь я отъ нихъ жирѣю.“
— „Неблагодарная!“ промолвилъ Дубъ ей тутъ:
„Когда бы вверхъ могла поднять ты рыло,
Тебѣ бы видно было,
Что эти жолуди на мнѣ растутъ.“

125. Трудолюбивый медвѣдь.

Увидя, что мужикъ, трудясь надъ дугами,
Ихъ прибыльно сбываетъ съ рукъ
(А дуги гнутъ съ терпѣньемъ и не вдругъ),
Медвѣдь задумалъ жить такими же трудами.
Пошелъ по лѣсу трескъ и стукъ,
И слышно за версту проказу.
Орѣшника, березника и вязу
Мой Мишка погубилъ несмѣтное число,
А не дается ремесло.

Вотъ йдетъ къ мужику онъ попросить совѣта,
И говоритъ: „Сосѣдъ, что за причина эта?
Деревья я таки ломать могу,
А не согнулъ ни одного въ дугу.
Скажи, въ чемъ есть тутъ главное умѣнье?“
— „Въ томъ“, отвѣчалъ сосѣдъ:
„Чего въ тебѣ, кумъ, вовсе нѣтъ:
Въ терпѣньѣ.“

126. Волкъ и Журавль.

Что волки жадны, всякій знаетъ:
Волкъ, ѣвши, никогда
Костей не разбираетъ.
Зато на одного изъ нихъ пришла бѣда:
Онъ костью чуть не подавился.
Не можетъ Волкъ ни охнуть, ни вздохнуть;
Пришло хоть ноги протянуть!
По счастью близко тутъ Журавль случился.
Вотъ, кой-какъ знаками сталъ Волкъ его манить—
И проситъ горю пособить.
Журавль свой долгій носъ по шею
Засунулъ Волку въ пасть и съ трудностью большою
Кость вытащилъ, и сталъ за трудъ просить.
„Ты шутишь?“ звѣрь вскричалъ коварный:
„Тебѣ за трудъ? Ахъ ты, неблагодарный!
А это ничего, что ты свой долгій носъ
И съ глупой головой изъ горла цѣлъ унесъ?
Поди жъ, пріятель, убирайся,
Да берегись: впередъ ты мнѣ не попадайся.“

127. Щука и Котъ.

Зубастой Щукѣ въ мысль пришло
За кошачье приняться ремесло.
Не знаю: завистью ль ее лукавый мучилъ,
Иль, можетъ быть, ей рыбный столъ наскучилъ;
Но только вздумала Кота она просить,
Чтобъ взялъ ее съ собой онъ на охоту,
Мышей въ амбарѣ половить.
„Да, полно, знаешь ли ты эту, свѣтъ, работу?“
Сталъ Щукѣ Васька говорить:
„Смотри, кума, чтобы не осрамиться:
Не даромъ говорится,
Что дѣло мастера боится.“
— „И, полно, куманекъ! Вотъ нѣвидаль: мышей!
Мы лавливали и ершей.“
— „Такъ въ добрый часъ, пойдемъ!“
Пошли, засѣли.
Натѣшился, наѣлся Котъ,
И кумушку провѣдать онъ идетъ.
А Щука, чуть жива, лежитъ, разинувъ ротъ,
И крысы хвостъ у ней отъѣли.
Тутъ видя, что кумѣ совсѣмъ не въ силу трудъ,
Кумъ замертво стащилъ ее обратно въ прудъ.
И дѣльно! Это, Щука,
Тебѣ наука:
Впередъ умнѣе быть,
И за мышами не ходить.

128. Что ты спишь, мужичекъ.

Что ты спишь, мужичекъ?
Вѣдь весна на дворѣ,
Всѣ сосѣди твои
Работаютъ давно...
Встань, проснись, подымись,
На себя погляди:
Что ты былъ? и что сталъ?
И что есть у тебя?
На гумнѣ—ни снопа,
Въ закромахъ—ни зерна,
На дворѣ, по травѣ—
Хоть шаромъ покати...
И подъ лавкой сундукъ
Опрокинутъ лежитъ,
И погнувшись изба,
Какъ старушка, стоитъ.

А въ поляхъ, сиротой,
Хлѣбъ нескошенъ стоитъ;
Вѣтеръ точитъ зерно,
Птица клюетъ его...
Что ты спишь, мужичекъ?
Вѣдь ужъ лѣто прошло,
Вѣдь ужъ осень на дворъ
Черезъ прясло глядитъ;
Вслѣдъ за нею зима
Въ теплой шубѣ идетъ,
Путь снѣжкомъ порошитъ,
Подъ санями хруститъ.
Всѣ сосѣди на нихъ
Хлѣбъ везутъ, продаютъ,
Собираютъ казну,
Бражку ковшичкомъ пьютъ.

129. Весенняя гроза.

Краснымъ полымемъ
Заря вспыхнула.
По лицу земли
Туманъ стелется;
Загорѣлся день
Огнемъ солнечнымъ,
Подобралъ туманъ
Выше темя горъ,
Нагустилъ его
Въ тучу черную.
Туча черная
Понахмурилась;
Понахмурилась,
Что задумалась,
Словно вспомнила
Свою родину...
Понесутъ ее
Вѣтры буйные
Во всѣ стороны
Свѣта бѣлаго...
Ополчается
Громомъ-бурею,
Огнемъ-молніей,
Дугой-радугой;
Ополчилася—
И расширилась,
И ударила,
И пролилася
Слезой крупною,
Проливнымъ дождемъ,
На земную грудь,
На широкую.
И съ горы небесъ
Глядитъ солнышко;
Напилась воды
Земля досыта.
На поля, сады,
На зеленые,
Люди сельскіе
Не насмотрятся;
Люди сельскіе
Божьей милости
Ждали съ трепетомъ
И молитвою.

130. Лѣтнее утро.

Звѣзды меркнутъ и гаснутъ, и въ огнѣ облака;
Бѣлый паръ по лугамъ разстилается;
По зеркальной водѣ, по кудрямъ лозняка
Отъ зари алый свѣтъ разливается.
Дремлетъ чуткій камышъ; тишь-безлюдье вокругъ,
Чуть примѣтна тропинка росистая.
Кустъ задѣнешь плечомъ—на лицо тебѣ вдругъ
Съ листьевъ брызнетъ роса серебристая.

Далеко, далеко колокольчикъ звенитъ.
Рыбаки въ шалашѣ пробудилися,
Сняли сѣти съ шестовъ, вёсла къ лодкамъ несутъ...
А востокъ все горитъ-разгорается.
Птички солнышка ждутъ, птички пѣсни поютъ,
И стоитъ-себѣ лѣсъ, улыбается.
Вотъ и солнце встаетъ, изъ-за пашенъ блеститъ,
За морями ночлегъ свой покинуло;
На поля, на луга, на макушки ракитъ
Золотыми потоками хлынуло.

131. Лѣтній вечеръ.

Жаръ свалилъ; повѣяла прохлада.
Длинный день покончилъ рядъ заботъ;
По дворамъ давно загнали стадо,
И косцы вернулися съ работъ.
Потемнѣть заря уже готова;
Тихо все. Часъ ночи недалекъ.
Поднимался и улегся снова
На закатѣ легкій вѣтерокъ.
Говоръ смолкъ; лишь изрѣдка собачій
Слышенъ лай; промолвятъ голоса;
Пыль слеглась; остылъ песокъ горячій;
Пала сильно на землю роса.

132. Труды солнышка.

Знать, солнышко утомлено:
За горы прячется оно,
Лучъ погашаетъ за лучомъ,
И, алымъ тонкимъ облачкомъ
Задернувъ ликъ усталый свой,
Уйти готово на покой.
Пора ему и отдохнуть:
Мы знаемъ, лѣтній дологъ путь.
Вездѣ жъ работа: на горахъ,
Въ долинахъ, въ рощахъ и лугахъ;
Того согрѣй, тѣмъ свѣту дай,
И всѣхъ притомъ благословляй.
Буди заснувшіе цвѣты
И имъ расписывай листы;
Потомъ медвяною росой
Пчелу-работницу напой,
И чистыхъ капель межъ листовъ
Оставь про рѣзвыхъ мотыльковъ.
Зерну скорлупку расколи,
И молодую изъ земли
Былинку выведи на свѣтъ;
Пичужкамъ приготовь обѣдъ;
Тѣхъ пріюти между вѣтвей,
А тѣхъ на гнѣздышкѣ согрѣй.
И вишнямъ дай румяный цвѣтъ;
Не позабудь горячій свѣтъ
Разсыпать на зеленый садъ,
И золотистый виноградъ
Отъ зноя листьями прикрыть,
И колосъ зрѣлостью налить.
А если жаръ для стадъ жестокъ,
Смани ихъ къ рощѣ въ холодокъ;
И тучку темную скопи,
И травку влагой окропи,
И яркой радугой съ небесъ
Сойди на темный лугъ и лѣсъ.
Итакъ совсѣмъ не мудрено,
Что разгорѣлося оно,
Что отдыхаетъ на горахъ
Въ полупотухнувшихъ лучахъ,
И намъ, сходя за небосклонъ,
Въ прохладѣ шепчетъ: добрый сонъ!

133. Коль славенъ нашъ Господь.

Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ,
Не можетъ изъяснить языкъ:
Великъ Онъ въ небесахъ на тронѣ,
Въ былинкахъ на землѣ великъ.
Вездѣ, Господь, вездѣ Ты славенъ!
Въ ночи, во дни сіяньемъ равенъ!

О, Боже, во Твое селенье
Да внидутъ наши голоса,
Да взыдетъ наше умиленье
Къ Тебѣ, какъ утренняя роса!
Тебѣ въ сердцахъ алтарь поставимъ!
Тебѣ, Господь, поемъ и славимъ!

134. Надежда на Бога.

Надѣйся на Бога, дитя дорогое!
На милость его уповай!
И дѣтскаго сердца моленье простое
Съ надеждой къ Нему возсылай.

—

Лишь въ утреннемъ небѣ заря загорится,
Смиренно колѣно склони,
Съ тобою, мой ангелъ, мы станемъ молиться
Источнику вѣчной любви.

—

Молиться мы станемъ душой умиленной,
Чтобъ міръ Онъ крыломъ осѣнилъ,
И чтобъ всемогущій Создатель вселенной
Насъ грѣшныхъ, ничтожныхъ простилъ.

135. Памяти свв. Кирилла и Меѳодія.

Апостолы русской земли,
Святые Кириллъ и Меѳодій!
Вы свѣтъ лучезарный зажгли
Въ великомъ славянскомъ народѣ.
Ужъ минуло десять вѣковъ,
Какъ ваше могучее слово
Исторгло изъ мрака отцовъ
Для жизни великой и новой.
Учители вѣры! дѣтей
Вы нынѣ молитвѣ внемлите:
За насъ благостыней своей
Христа неустанно просите,—

Чтобъ намъ Онъ послалъ благодать
И силу и даръ разумѣнья—
Душой глубоко принимать
Святой нашей церкви ученье,
Чтобъ съ вѣрой, съ надеждой прожить,
Съ любовью вполнѣ христіанской,
И милой отчизнѣ свершить,
Какъ должно, свой подвигъ гражданскій.

136. Кто мнѣ родня.

Покрытый ранами, поверженный во прахъ,
Лежалъ я при пути, въ томленьи и слезахъ,
И думалъ про-себя въ тоскѣ невыразимой:
„О, гдѣ моя родня? гдѣ близкій, гдѣ любимый?“
И много мимо шло... Но что жъ? никто изъ нихъ
Не думалъ облегчить тяжелыхъ ранъ моихъ...
Иной бы и желалъ, да вдаль его манила
Житейской суеты губительная сила;
Иныхъ пугалъ видъ ранъ и мой тяжелый стонъ.
Ужъ мной овладѣвалъ холодный смерти сонъ;
Ужъ на устахъ моихъ стенанья замирали;
Въ тускнѣющихъ глазахъ ужъ слёзы застывали;
Но вотъ пришелъ одинъ, склонился надо мной
И слёзы мнѣ отёръ спасительной рукой.
Онъ былъ невѣдомъ мнѣ, но полнъ святой любовью,
Текущею изъ ранъ не погнушался кровью.
Онъ взялъ меня съ собой и помогалъ мнѣ самъ,
И лилъ на раны мнѣ цѣлительный бальзамъ...
И голосъ мнѣ сказалъ, въ душѣ неотразимый:
„Вотъ, кто родня тебѣ, кто близкій, кто любимый!“

137. Церковная молитва.

Вотъ мирная семья смиренныхъ поселянъ
На благовѣстъ любви, сзывающій мірянъ,
Толпой сберется въ день воскресный,
И молятся они, чтобы Отецъ небесный
Послалъ имъ свышній миръ, чтобы за ихъ труды
Имъ принесла земля обильные плоды,—
Чтобъ день былъ совершенъ, святъ, миренъ и безгрѣшенъ,—
Чтобъ исцѣлѣлъ больной, чтобъ скорбный былъ утѣшенъ,—
Живущимъ вѣрою, хранящимъ Божій страхъ,
Труждающимся всѣмъ, въ молитвѣ и слезахъ,
Всѣмъ странствующимъ, всѣмъ далече въ морѣ сущимъ
Господь послалъ Свой миръ, любовь и благодать,—

Чтобъ исцѣлѣлъ больной, чтобъ скорбный былъ утѣшенъ,
Живущимъ вѣрою, хранящимъ Божій страхъ,
Чтобъ въ покаяньѣ имъ дни прочіе скончать,—
Чтобъ ангелъ мирный, душъ ихъ и тѣлесъ хранитель,
Берегъ и стадо ихъ, и поле, и обитель,—
Чтобъ помянулъ Господь во царствіи Своемъ
Отцовъ и братію, почившихъ смертнымъ сномъ.

138. Всенощная въ деревнѣ.

Приди ты, немощный!
Приди ты, радостный!
Звонятъ ко всенощной,
Къ молитвѣ благостной...
И звонъ смиряющій
Всѣмъ въ душу просится,
Окрестъ сзывающій
Въ поляхъ разносится.
Въ Холмахъ, селѣ большомъ,
Есть церковь новая;
Воздвигла Божій домъ
Сума торговая.
И службы Божіи
Богато справлены,
Иконъ подножія
Свѣчьми уставлены.
И старъ, и младъ войдетъ:
Сперва помолится,
Поклонъ земной кладетъ,
Кругомъ поклонится...
И стройно клирное
Несется пѣніе,
И дьяконъ мирное
Твердитъ глашеніе:
О благодарственномъ
Трудѣ молящихся,
О градѣ царственномъ,
О всѣхъ трудящихся,
О тѣхъ, кому въ удѣлъ
Страданье задано...
А въ церкви дымъ висѣлъ
Густой отъ ладона.
И заходящими
Лучами сильными,
И вкось блестящими
Столбами пыльными
Отъ солнца—Божій храмъ
Горитъ и свѣтится.

139. Власъ.

Въ армякѣ, съ открытымъ воротомъ,
Съ обнаженной головой,
Медленно проходитъ городомъ
Дядя Власъ, старикъ сѣдой.
На груди икона мѣдная:
Проситъ онъ на Божій храмъ,—
Весь въ веригахъ, обувь бѣдная,
На щекѣ глубокій шрамъ.
Нѣтъ ему пути далекаго:
Былъ у матушки-Москвы,
И у Каспія широкаго,
И у царственной Невы;
Словомъ истины Евангельской
Собирая Богу дань,
Побываетъ и въ Архангельскѣ,
Проберется и въ Рязань.
Ходитъ съ образомъ и съ книгою,
Самъ съ собою говоритъ,
И желѣзною веригою
Тихо на ходу звенитъ.
Ходитъ въ зимушку студеную,
Ходитъ въ лѣтніе жары,
Вызывая Русь крещеную
На посильные дары.
И даютъ, даютъ прохожіе...
Такъ изъ лепты трудовой
Выростаютъ храмы Божіи
По лицу земли родной!

140. Москва.

Городъ чудный, городъ древній,
Ты вмѣстилъ въ свои концы
И посады, и деревни,
И палаты, и дворцы!
Опоясанъ лентой пашенъ,
Весь пестрѣешь ты въ садахъ;
Сколько храмовъ, сколько башенъ
На семи твоихъ холмахъ!
И могучею рукою
Ты, какъ хартія, развитъ;
И надъ малою рѣкою
Сталъ великъ и знаменитъ!
На твоихъ церквахъ старинныхъ
Выростаютъ деревà!
Глазъ не схватитъ улицъ длинныхъ...
Это—матушка-Москва!
Кто силачъ возьметъ въ охапку
Холмъ Кремля-богатыря?
Кто собьетъ златую шапку
У Ивана-звонаря?
Кто царь-колоколъ подыметъ?
Кто царь-пушку повернетъ?
Шляпы кто, гордецъ, не сниметъ
У святыхъ въ Кремлѣ воротъ?...
Ты не гнула крѣпкой выи
Въ бѣдовой своей судьбѣ;
Развѣ насынки Россіи
Не поклонятся тебѣ!
Ты, какъ мученикъ, горѣла,
Бѣлокаменная!
И рѣка въ тебѣ кипѣла
Бурнопламенная!
И подъ пепломъ ты лежала
Полоненною,
И изъ пепла ты возстала
Неизмѣнною.
Процвѣтай же славой вѣчной,
Городъ храмовъ и палатъ!
Градъ срединный, градъ сердечный,
Коренной Россіи градъ!

141. Столица древняя.

Столица древняя, родная,
Ее ль не вѣдаетъ страна?
Ее назвать—и Русь святая
Съ ней вмѣстѣ разомъ названа.

У ней съ землей одна невзгода.
Одно веселье, общій трудъ.
Ея дѣла—любовь народа—
Ей право первенства даютъ.
За Русь не разъ она горѣла,
Встрѣчая полчища племенъ;
За Русь не разъ она терпѣла
И поношеніе и плѣнъ.
Въ напастяхъ вмѣстѣ съ нею крѣпла,
Мужалась, Господа моля,
И возникала вновь изъ пепла—
И съ нею русская земля.
Ея удѣлъ—всегда тревожить
Враговъ Россіи заклятыхъ.
Ее унизить, уничтожить
Не разъ пыталась злоба ихъ.
Но, въ страхъ врагамъ, но въ радость краю,
Она, великая, сильна,—
И старый кличъ я подымаю:
Да вѣчно здравствуетъ Москва!

142. Въ Московскомъ Кремлѣ.

Вхожу ли въ старый Кремль, откуда взглядъ привольно
Покоится на всей Москвѣ первопрестольной,
Въ соборы ль древніе, съ гробницами Царей,
Первосвятителей; когда кругомъ читаю
На дскахъ ихъ имена, и возлѣ нихъ внимаю
Молитвы шопоту притекшихъ къ нимъ людей;
А тамъ въ сіяніи иконъ святые лики,
И мѣсто Царское, и Патріаршій тронъ,
А между тѣмъ гудитъ, гудитъ Иванъ-Великій,
Какъ бы изъ глубины вѣковъ идущій звонъ,—
Благоговѣніемъ душа моя объята,
И все мнѣ говоритъ: „сіе есть мѣсто свято...“

143. Кіевъ.

Высоко передо мною—
Старый Кіевъ надъ Днѣпромъ;
Днѣпръ сверкаетъ подъ горою
Переливнымъ серебромъ.
Слава, Кіевъ многовѣчный,
Русской славы колыбель!
Слава, Днѣпръ нашъ быстротечный,
Руси чистая купель!
Громко пѣсни раздалися,
Въ небѣ тихъ вечерній звонъ.
„Вы откуда собралися,
Богомольцы, на поклонъ?“
—„Я оттуда, гдѣ струится
Тихій Донъ, краса полей“.
—„Я оттуда, гдѣ клубится
Безпредѣльный Енисей“.
—„Край мой—темный брегъ Евксина!“
—„Край мой—брегъ тѣхъ дальнихъ странъ,
Гдѣ одна сплошная льдина
Оковала океанъ“.
—„Дикъ и страшенъ верхъ Алтая,
Вѣченъ блескъ его снѣговъ:
Тамъ страна моя родная!“
—„Мнѣ отчизна—старый Псковъ“.
—„Я отъ Ладоги холодной“.
—„Я отъ синихъ волнъ Невы“.
—„Я отъ Камы многоводной“.
—„Я отъ матушки Москвы“.
Слава, Днѣпръ, сѣдыя волны!
Слава, Кіевъ, чудный градъ!
Мракъ пещеръ твоихъ безмолвный
Краше царственныхъ палатъ.
Знаемъ мы: въ вѣка былые,
Въ древню ночь и мракъ глубокъ,
Надъ тобой блеснулъ Россіи
Солнца вѣчнаго востокъ.

144. Обитель.

За Кіевомъ, гдѣ Днѣпръ широкій
Въ крутыхъ брегахъ кипитъ, шумитъ,
У рощи, на горѣ высокой,
Обитель иноковъ стоитъ.
Вокругъ нея стѣна съ зубцами,
Четыре башни по угламъ,
И посрединѣ Божій храмъ
Съ позолочѣнными главами.
Рядъ келій, темный переходъ,
Часовня у святыхъ воротъ
Съ чудотворящею иконой,
И подлѣ ключъ воды студеной
Журчитъ цѣлительной струей
Подъ тѣнью липы вѣковой.

145. Кавказъ.

Кавказъ подо мною. Одинъ въ вышинѣ
Стою надъ снѣгами у края стремнины.
Орелъ, съ отдаленной поднявшись вершины,
Паритъ неподвижно, со мной наравнѣ.
Отселѣ я вижу потоковъ рожденье
И первое грозныхъ обваловъ движенье.
Здѣсь тучи смиренно идутъ подо мной;
Сквозь нихъ, низвергаясь, шумятъ водопады,
Подъ ними утесовъ нагія громады.
Тамъ ниже мохъ тощій, кустарникъ сухой,
А тамъ уже рощи, зеленыя сѣни,
Гдѣ птицы щебечутъ, гдѣ скачутъ олени.
А тамъ ужъ и люди гнѣздятся въ горахъ
И ползаютъ овцы по злачнымъ стремнинамъ,
И пастырь нисходитъ къ веселымъ долинамъ,
Гдѣ мчится Арагва въ тѣнистыхъ брегахъ;
И нищій наѣздникъ таится въ ущельѣ,
Гдѣ Терекъ играетъ въ свирѣпомъ веселѣ,—
Играетъ и воетъ, какъ звѣрь молодой,
И лижетъ утесы холодной волной.

146. Родина.

Страна, гдѣ мы впервые
Вкусили сладость бытія,
Поля, холмы родные,
Роднаго неба милый свѣтъ,
Знакомые потоки,
Златыя игры первыхъ лѣтъ
И первыхъ лѣтъ уроки—
Что вашу прелесть замѣнитъ!...
О, родина святая!
Какое сердце не дрожитъ,
Тебя благословляя?

147. Русь.

Подъ большимъ шатромъ
Голубыхъ небесъ—
Вижу—даль степей
Зеленѣется,
И на граняхъ ихъ,
Выше темныхъ тучъ,
Цѣпи горъ стоятъ
Великанами.
По степямъ въ моря
Рѣки катятся,
И лежатъ пути
Во всѣ стороны.
Посмотрю на югъ—
Нивы зрѣлыя,
Что камышъ густой,
Тихо движутся;
Муравà луговъ
Ковромъ стелется,
Виноградъ въ садахъ
Наливается.
Гляну къ сѣверу—
Тамъ, въ глуши пустынь,
Снѣгъ, что бѣлый пухъ,
Быстро кружится;
Подымаетъ грудь
Море синее,
И горами лёдъ
Ходитъ по морю...
Это ты, моя
Русь державная,
Моя родина
Православная!
Широко ты, Русь,
По лицу земли,
Въ красѣ царственной
Развернулася!
У тебя ли нѣтъ
Про запасъ казны,
Для друзей стола,
Меча недругу?
У тебя ли нѣтъ
Богатырскихъ силъ,
Старины святой,
Громкихъ подвиговъ?
Передъ кѣмъ себя
Ты унизила?
Кому въ черный день
Низко кланялась?
На поляхъ своихъ,
Подъ курганами
Положила ты
Татаръ полчища.
Ты на жизнь и смерть
Вела споръ съ Литвой
И дала урокъ
Ляху гордому.
И давно ль было,
Когда съ Запада
Облегла тебя
Туча темная?...
Подъ грозой ея
Лѣса падали,
Мать сыра-земля
Колебалася,
И зловѣщій дымъ
Отъ горѣвшихъ сёлъ
Высоко вставалъ
Чернымъ облакомъ!
Но лишь кликнулъ Царь
Свой народъ на брань—
Вдругъ со всѣхъ сторонъ
Поднялася Русь,
Собрала дѣтей,
Стариковъ и женъ,
Приняла гостей
На кровавый пиръ.
И въ глухихъ степяхъ
Подъ сугробами
Улеглися спать
Гости навѣки.
Хоронили ихъ
Вьюги снѣжныя,
Бури сѣвера
О нихъ плакали! ..
И теперь среди
Городовъ твоихъ
Муравьемъ кишитъ
Православный людъ.
По сѣдымъ морямъ
Изъ далекихъ странъ
На поклонъ тебѣ
Корабли идутъ.
И поля цвѣтутъ,
И лѣса шумятъ,
И лежатъ въ землѣ
Груды золота;
И во всѣхъ концахъ
Свѣта бѣлаго
Про тебя идетъ
Слава громкая.
Ужъ и есть за что,
Русь могучая,
Полюбить тебя,
Назвать матерью,
Стать за честь твою
Противъ недруга,
За тебя въ нуждѣ
Сложить голову!

148. Кто онъ?

На брегу Невы великой,
По тропиночкѣ лѣсной
Ѣхалъ всадникъ. Вкругъ все дико:
Ель, сосна да мохъ сѣдой.
Передъ нимъ рыбачья хата,
Подъ сосной, у синихъ волнъ,
Старый рыбарь бородатый
Колотилъ дырявый челнъ.
Всадникъ молвилъ: „дѣдъ, здорово!
Богъ на помощь! Какъ живешь?
Много ль ловишь ты, и лова
Гдѣ добычу продаешь?“
Отвѣчалъ старикъ сердито:
„Рыбы мало ли въ рѣкѣ...
Только нѣтъ иного сбыта,
Какъ въ сосѣднемъ городкѣ.
Да теперь мнѣ что въ ловитвѣ?
Вишь, какая здѣсь возня!
Вы дрались, а бомбой въ битвѣ
Челнъ прошибло у меня.“
Всадникъ прочь съ коня, безмолвно
Взялъ топоръ и млатъ съ пилой,
Мигомъ сбилъ борты у челна,
Руль привѣсилъ за кормой.
„Ну, старинушка, готово!
Смѣло въ воду челнъ содвинь
И на счастіе Петрово
Сѣти на море закинь.“
Онъ исчезъ. Старикъ строптивый
Думалъ, молча: „что за диво?
Съ виду смотритъ онъ царемъ,
А гораздъ такъ топоромъ...“

149. Казачья колыбельная пѣсня.

Спи, младенецъ мой прекрасный,
Баюшки-баю,
Тихо смотритъ мѣсяцъ ясный
Въ колыбель твою.
Стану сказывать я сказки,
Пѣсенку спою,
Ты жъ дремли, закрывши глазки,
Баюшки-баю.
По камнямъ струится Терекъ,
Плещетъ мутный валъ;
Злой Чеченъ ползетъ на берегъ,
Точитъ свой кинжалъ.
Но отецъ твой старый воинъ,
Закаленъ въ бою:
Спи, малютка, будь спокоенъ,
Баюшки-баю.
Самъ узнаешь—будетъ время,
Бранное житье:
Смѣло вдѣнешь ногу въ стремя
И возьмешь ружье.
Я сѣдельце боевое
Шелкомъ разошью...
Спи, дитя мое родное,
Баюшки-баю.
Богатырь ты будешь съ виду
И казакъ душой,
Провожать тебя я выйду—
Ты махнешь рукой...
Сколько горькихъ слезъ украдкой
Я въ ту ночь пролью!...
Спи, мой ангелъ, тихо, сладко,
Баюшки-баю.
Стану я тоской томиться,
Безутѣшно ждать;
Стану цѣлый день молиться,
По ночамъ гадать;
Стану думать, что скучаешь
Ты въ чужомъ краю...
Спи жъ, пока заботъ не знаешь,
Баюшки-баю.
Дамъ тебѣ я на дорогу
Образокъ святой,
Ты его, моляся Богу,
Ставь передъ собой;
Да, готовясь въ бой опасный,
Помни мать свою...
Спи, младенецъ мой прекрасный,
Баюшки-баю.

150. Манифестъ 19-го февраля 1861 года.

Посмотри — въ избѣ, мерцая,
Свѣтитъ огонекъ;
Возлѣ дѣвочки-малютки
Собрался кружокъ.
И съ трудомъ, отъ слова къ слову
Пальчикомъ водя,
По печатному читаетъ
Мужичкамъ дитя.
Мужички въ глубокой думѣ
Слушаютъ, молчатъ...
Развѣ крикнетъ кто, чтобъ бабы
Уняли ребятъ.
Бабы суютъ дѣтямъ соску,
Чтобы ротъ заткнуть,
Чтобъ самимъ хоть краемъ уха
Слышать что-нибудь...

Даже съ печи не слѣзавшій
Много-много лѣтъ,
Свѣсилъ голову и смотритъ,
Хоть не слышитъ, дѣдъ.
Что жъ такъ слушаютъ малютку?
Аль ужъ такъ умна?...
Нѣтъ, одна въ семьѣ умѣетъ
Грамотѣ она.
И пришлося ей, младенцу,
Старикамъ прочесть
Про желанную свободу
Дорогую вѣсть!
Самой вѣсти смыслъ покамѣстъ
Теменъ имъ и ей,
Но всѣ чуютъ надъ собою
Зорю новыхъ дней.

151. Боже, Царя храни.

Боже! Царя храни!
Славному долгіе дни
Дай на земли!

Гордыхъ смирителю,
Слабыхъ хранителю,
Всѣхъ утѣшителю
Все ниспошли!

Перводержавную!
Русь православную,
Боже, храни!

Царство ей стройное,
Въ силѣ спокойное,
Все жъ недостойное
Прочь отжени!

Воинство бранное,
Славой избранное,
Боже, храни!

Воинамъ-мстителямъ,
Чести спасителямъ,
Миротворителямъ —
Долгіе дни!
Мирныхъ воителей,
Правды блюстителей,
Боже, храни!
Жизнь ихъ примѣрную,
Нелицемѣрную,
Доблестямъ вѣрную
Ты помяни!
О Провидѣніе!
Благословеніе
Намъ ниспошли!
Къ благу стремленіе,
Въ счастьѣ смиреніе,
Въ скорби терпѣніе
Дай на земли!

ОТДѢЛЪ ШЕСТОЙ.

ПИСЬМЕННЫЯ УПРАЖНЕНІЯ.

I. Спишите нижеслѣдующіе примѣры и дополните ихъ словами по даннымъ вопросамъ.

1. Благословляетъ (*кто?*). Учитъ (*кто?*). Учится (*кто?*). Читаетъ (*кто?*). Пишетъ (*кто?*). Журчитъ (*что?*). Летаетъ (*кто?*). Плаваетъ (*кто?*). Пашетъ (*кто?*). Лаетъ (*кто?*). Гремитъ (*что?*). Ржетъ (*кто?*). Жнетъ (*кто?*). Мычитъ (*кто?*). Зрѣетъ (*что?*). Плачетъ (*кто?*). Образецъ: *Благословляетъ священникъ.*

2. Учитель (*что дѣлаетъ?*). Ученики (*что дѣлаютъ?*). Отецъ (*что дѣлаетъ?*). Мать (*что дѣлаетъ?*). Косцы (*что дѣлаютъ?*). Жницы (*что дѣлаютъ?*). Жаворонокъ (*что дѣлаетъ?*). Лошадь (*что дѣлаетъ?*). Воинъ (*что дѣлаетъ?*). Купецъ (*что дѣлаетъ?*). Громъ (*что дѣлаетъ?*). Образецъ: *Учитель учитъ.*

3. Священникъ благословляетъ (*кого?*). Учитель обучаетъ (*кого?*). Мальчикъ читаетъ (*что?*). Отецъ кормитъ (*кого?*). Мать ласкаетъ (*кого?*). Сестра нянчитъ (*кого?*). Крестьянинъ пашетъ (*что?*). Крестьяне скосили (*что?*). Мельникъ запрудилъ (*что?*). Образецъ: *Священникъ благословляетъ прихожанъ.*

4. Священникъ осѣняетъ (*чѣмъ?*). Учитель доволенъ (*кѣмъ?*). Ученикъ пишетъ (*чѣмъ?*). Отецъ коситъ (*чѣмъ?*). Сестра жнетъ (*чѣмъ?*). Лѣсникъ рубитъ (*чѣмъ?*). Корова питается (*чѣмъ?*). Лошадь защищается (*чѣмъ?*). Деревья покрываются (*чѣмъ?*). Образецъ: *Священникъ осѣняетъ крестомъ.*

5. Люди молятся (*кому?*). Учитель обучаетъ (*чему?*). Ученики учатся (*чему?*). Сынъ помогаетъ (*кому?*). Лошадь служитъ (*кому?*). Тетрадь принадлежитъ (*кому?*). Мальчикъ пишетъ (*кому?*). Насѣкомыя вредятъ (*чему?*). Образецъ: *Люди молятся Богу.*

6. Дѣдъ молится (*какъ?*). Дѣти должны учиться (*какъ?*). Птицы летаютъ (*какъ?*). Ручей журчитъ (*какъ?*). Лошадь скачетъ (*какъ?*). Лошадь идетъ (*какъ?*). Солнце блеститъ (*какъ?*). Рѣка разлилась (*какъ?*). Печь натоплена (*какъ?*). Образецъ: *Дѣдъ молится усердно.*

7. Ученики учатся (*когда?*). Рѣки разливаются (*когда?*). Морозы бываютъ (*когда?*). Насѣкомыя появляются (*когда?*). Солнце восходитъ (*когда?*). Солнце заходитъ (*когда?*). Звѣзды появляются (*когда?*). Луна свѣтитъ (*когда?*). Образецъ: *Ученики учатся зимою.*

8. Прихожане ходятъ (*куда?*). Ученики ходятъ (*куда?*). Отецъ отправился (*куда?*). Скотъ гоняютъ (*куда?*). Косцы уѣхали (*куда?*). Рыба опустилась (*куда?*). Кротъ прячется (*куда?*). Рожь возятъ (*куда?*). Зерно ссыпаютъ (*куда?*). Образецъ: *Прихожане ходятъ въ церковь.*

9. Прихожане молятся (*гдѣ?*). Дѣти обучаются (*гдѣ?*). Ученики поютъ (*гдѣ?*). Отецъ пашетъ (*гдѣ?*). Братъ косилъ (*гдѣ?*). Дѣти гуляютъ (*гдѣ?*). Скотъ пасется (*гдѣ?*). Рыба живетъ (*гдѣ?*). Звѣзды блестятъ (*гдѣ?*). Рожь сѣетъ (*гдѣ?*). Яблоки растутъ (*гдѣ?*). Образецъ: *Прихожане молятся въ церкви.*

10. Дымъ идетъ (*откуда?*). Тесъ пилятъ (*изъ чего?*). Шерсть стригутъ (*съ кого?*). Кирпичи дѣлаютъ (*изъ чего?*). Дѣти учатся (*у кого?*). Сады разводятъ (*около чего?*). Дерево выростаетъ (*изъ чего?*). Письмо получено (*отъ кого?*). Воду пьютъ (*изъ чего?*). Образецъ: *Дымъ идетъ изъ трубы.*

11. Дѣти живутъ (*съ кѣмъ?*). Ястребъ вьется (*надъ кѣмъ?*). Кашу ѣдятъ (*съ чѣмъ?*). Ученики пишутъ (*на чемъ?*). Воду носятъ (*въ чемъ?*). Родители заботятся (*о комъ?*). Листья растутъ (*на чемъ?*). Яблоки растутъ (*на чемъ?*). Зимою ѣздятъ (*на чемъ?*). Щи варятъ (*въ чемъ?*). Образцы: *Дѣти живутъ съ родителями. Ученики пишутъ на бумагѣ.*

12. Настала (*какая?*) зима. Прошло (*какое?*) лѣто. Испортилось (*какое?*) перо. Сгорѣла (*какая?*) свѣча. Радуютъ отца (*какія?*) дѣти. Отецъ купилъ (*какую?*) лошадь. Нужно бояться (*какой?*) собаки. Медвѣди живутъ (*въ какихъ?*) лѣсахъ. Образецъ: *Настала холодная зима.*

13. Учитель похвалилъ (*кого? за что?*). Листья опадаютъ (*съ чего? когда?*). Вода замерзаетъ (*когда? отъ чего?*). Крестьяне пашутъ (*что? чѣмъ?*). Рѣки разливаются (*когда? какъ?*). Капусту сажаютъ (*когда? гдѣ?*). Сынъ помогаетъ (*кому? въ чемъ?*). Лошадь возитъ (*что? куда?*). Образецъ: *Учитель похвалилъ ученика за прилежаніе.*

II. Напишите полные отвѣты на слѣдующіе вопросы.

14. Кто учитъ въ школѣ? Кто учится въ школѣ? Кто пашетъ землю? Кто торгуетъ въ городѣ? Кто размалываетъ рожь? Кто лѣчитъ больныхъ? Кто живетъ въ водѣ? Что растетъ въ саду? Что растетъ въ огородѣ? Образецъ: *Въ школѣ учитъ учитель.*

15. Что дѣлаетъ въ школѣ учитель? Что дѣлаютъ въ школѣ ученики? Что дѣлаетъ земледѣлецъ? Что дѣлаетъ воинъ? Что дѣлаетъ купецъ? Что дѣлаетъ сапожникъ? Что дѣлаетъ плотникъ? Что дѣлаетъ лошадь? Образецъ: *Учитель въ школѣ учитъ.*

16. Кого благословляетъ священникъ? Кого обучаетъ учитель? Кого воспитываютъ родители? Что возитъ лошадь? Что жнутъ серпомъ? Что перемалываютъ на мельницѣ? Что сѣютъ въ огородѣ? Что собираютъ въ лѣсу? Образецъ: *Священникъ благословляетъ прихожанъ.*

17. Чѣмъ зимою покрывается земля? Чѣмъ весною покрываются деревья? Чѣмъ заростаютъ луга? Чѣмъ питается лошадь? Съ чѣмъ дѣти ходятъ въ школу? Съ кѣмъ вмѣстѣ учатся мальчики? Образецъ: *Зимою покрывается земля снѣгомъ.*

18. Кому должны повиноваться дѣти? Чему обучаются дѣти въ школѣ? Къ кому должны обращаться больные? Кому должны помогать дѣти? Къ чему пристраиваютъ дворъ? Къ чему придѣлываютъ оглобли? Образецъ: *Дѣти должны повиноваться родителямъ.*

19. Для кого устроена школа? Около чего разводятъ сады? Около чего устраиваютъ плотину? У кого лѣчатся больные? Откуда падаетъ дождь? Изъ

чего пилятъ доски? Изъ чего строятъ избы? Изъ чего складываютъ печи? Образецъ: *Школа устроена для дѣтей.*

20. Когда бываютъ морозы? Когда поспѣваютъ хлѣба? Когда восходитъ солнце? Гдѣ устраиваютъ плотины? Гдѣ пасется скотъ? Гдѣ растутъ грибы? Какъ летаютъ ласточки? Какъ разливаются весною рѣки? Образецъ: *Морозы бываютъ зимою.*

21. **Наша школа.** Гдѣ находится наша школа? Кто насъ обучаетъ? Чему мы обучаемся въ школѣ? Когда мы приходимъ въ школу? Когда мы уходимъ изъ школы? Въ какомъ мѣсяцѣ начинается ученье въ школѣ? Въ какомъ мѣсяцѣ оканчивается?

22. **Изба.** Изъ чего строятъ избу? Что устраиваютъ въ избѣ вверху? Что устраиваютъ въ избѣ внизу? Что продѣлываютъ въ стѣнахъ избы? Что устраиваютъ внутри избы? Что дѣлаютъ на крышѣ избы? Что устраиваютъ около избы?

23. **Огородъ.** Гдѣ устраиваютъ огороды? Чѣмъ они обносятся? Для чего устраиваютъ огороды? Чѣмъ удобряютъ землю въ огородахъ? На чемъ сѣютъ и сажаютъ овощи въ огородахъ? Какіе овощи разводятъ въ огородахъ?

24. **Осень.** Что наступаетъ послѣ лѣта? Каковы становятся осенью дни? Каковы становятся осенью ночи? Какъ грѣетъ солнце? Куда улетаютъ птицы? Что дѣлается съ насѣкомыми? Что дѣлается съ листьями на деревьяхъ? Что дѣлается съ травою?

25. **Зима.** Что наступаетъ послѣ осени? Каковы бываютъ зимою дни? Каковы бываютъ зимою ночи? Чѣмъ покрывается земля? Что дѣлается съ рѣками и прудами? Куда прячутся звѣри зимою? Во что одѣваются люди?

26. **Весна.** Что наступаетъ послѣ зимы? Каковы становятся весною дни? Каковы становятся весною ночи? Какъ грѣетъ солнце? Что происходитъ со снѣгомъ весною? Что дѣлается съ рѣками? Что появляется на землѣ? Что появляется на деревьяхъ? Откуда прилетаютъ птицы?

27. **Лѣто.** Что наступаетъ послѣ весны? Каковы бываютъ лѣтомъ дни? Каковы бываютъ лѣтомъ ночи? Какъ грѣетъ солнце? Чѣмъ покрываются деревья? Чѣмъ покрываются луга? Что поспѣваетъ лѣтомъ?

III. Написать полные отвѣты на вопросы изъ прочитанныхъ статей.

28. **Два плуга.** Что было сдѣлано въ мастерской изъ куска желѣза? Къ кому попалъ первый плугъ? Что дѣлалъ имъ земледѣлецъ? Гдѣ находился второй плугъ? Что случилось потомъ съ обоими плугами? Каковъ былъ первый плугъ? Каковъ былъ второй плугъ? Отчего первый плугъ блестѣлъ? Отчего второй плугъ заржавѣлъ?

29. **О пчелахъ.** Что доставляютъ намъ пчелы? Какъ живутъ пчелы? Изъ кого состоитъ каждый рой? Въ чемъ живутъ пчелы? Что онѣ дѣлаютъ изъ воска? Откуда берется у нихъ воскъ? Что кладутъ пчелы въ ячейки? Изъ чего у нихъ образуется медъ? Гдѣ собираютъ пчелы сладкій сокъ?

30. **Лѣсъ.** Изъ чего состоитъ лѣсъ? Какъ раздѣляются всѣ деревья? Какія деревья называются лиственными? Какія деревья называются хвойными? Что сохраняетъ лѣсъ? Что доставляетъ намъ лѣсъ? Что добываютъ въ лѣсу?

31. **Какъ началось Русское государство.** Какъ назывались наши предки? Гдѣ они жили? Чѣмъ они занимались? Какую вѣру исповѣдывали славяне? Что они особенно почитали? Чѣмъ славились славяне? Почему они задумали выбрать себѣ князя? Откуда призвали они князя? Въ которомъ году это случилось? Какъ звали перваго Русскаго князя?

32. **Крещеніе Руси.** Кто задумалъ перемѣнить вѣру на Руси? Кто предлагалъ свою вѣру князю Владимиру? Какъ онъ поступилъ? Какую вѣру рѣшилъ принять князь Владиміръ? Гдѣ онъ принялъ святое крещеніе? Какъ крестились Кіевляне? Въ которомъ году это случилось? Какъ наименовала православная Церковь князя Владимира? Когда празднуется его память?

33. **Татарская неволя.** Что случилось съ Русскою землею послѣ князя Владимира? Какъ жили между собою князья русскіе? Кто завладѣлъ Русью? Откуда пришли татары? Гдѣ они основали свое царство? Чѣмъ обложили татары народъ русскій? Что должны были дѣлать русскіе князья? Чему подвергались русскіе князья въ Ордѣ? Какой князь пострадалъ въ Ордѣ?

34. **Князь Александръ Невскій.** Гдѣ княжилъ Александръ Ярославичъ? За какую побѣду онъ получилъ наименованіе Невскаго? Отъ кого защищалъ Русскую землю Александръ Ярославичъ, когда сталъ великимъ княземъ? Почему татары продолжали нападать на русскія земли? Куда приходилось ѣздить Александру Ярославичу? Гдѣ онъ скончался? Гдѣ онъ былъ погребенъ? Гдѣ покоятся въ настоящее время мощи святаго Александра Невскаго?

35. **Князь Михаилъ Тверской.** Гдѣ княжилъ Михаилъ Ярославичъ? Кто оспаривалъ у него великокняжескій престолъ? Какъ поступилъ князь Юрій Даниловичъ? Что случилось съ его супругою? Куда потребовали князя Михаила Ярославича? Что съ нимъ произошло въ Ордѣ? Гдѣ покоятся въ настоящее время мощи святаго князя Михаила?

36. **Святитель Петръ, Митрополитъ Московскій.** Кто княжилъ въ Москвѣ послѣ Юрія Даниловича? Какова была Москва въ то время? Кто часто посѣщалъ князя Іоанна Даниловича? Что совѣтывалъ ему святитель Петръ? Какъ поступилъ Іоаннъ Даниловичъ? Что отъ этого произошло? Какіе храмы были построены въ Москвѣ Іоанномъ Даниловичемъ? Въ какомъ изъ этихъ храмовъ былъ погребенъ святитель Петръ? Когда празднуется Церковью память святителя Петра?

37. Напишите о томъ, какъ святитель Алексій исцѣлилъ жену татарскаго хана.

38. **Мамаево нашествіе.** Что задумалъ сдѣлать татарскій воевода Мамай? Какъ поступилъ великій князь Димитрій Іоанновичъ? Куда отправился онъ передъ походомъ? Кого далъ преподобный Сергій великому князю? Гдѣ произошла битва русскихъ съ татарами? Какова была эта битва? Кто остался побѣдителемъ? Какъ прозванъ за эту побѣду князь Димитрій Іоанновичъ?

39. **Конецъ татарской неволи.** При какомъ великомъ князѣ русскіе освободились отъ ига татаръ? Въ какомъ году это случилось? Какъ это произошло?

40. **Мининъ и Пожарскій.** Кто завладѣлъ Москвою послѣ кончины царя Бориса Годунова? Кто особенно потрудился въ это время для защиты православной вѣры и отечества отъ поляковъ? Что разсылали иноки Троице-Сергіевской лавры? Что случилось съ грамотою въ Нижнемъ-Новгородѣ? Кто под-

нялъ Нижегородцевъ противъ поляковъ? Кого выбрали начальникомъ ополченія? Кого избрали царемъ послѣ изгнанія поляковъ изъ Москвы?

41. Напишите о томъ, какъ крестьянинъ Иванъ Сусанинъ спасъ царя Михаила Ѳеодоровича отъ опасности.

42. **Петръ Великій.** Чей былъ сынъ царевичъ Петръ? Чѣмъ онъ отличался въ юныхъ лѣтахъ? У кого научился царевичъ разнымъ наукамъ? Во что онъ игралъ съ своими сверстниками? Какое еще было любимое занятіе у царевича? Куда отправился Петръ, когда сталъ царемъ? Зачѣмъ онъ отправился за границу? Гдѣ онъ учился кораблестроенію? Какой городъ основалъ царь Петръ? Какой титулъ получилъ онъ за побѣду надъ врагами? Какъ стала называться съ той поры Россія?

43. **Отечественная война.** Кто вторгнулся въ Россію въ 1812 году? Сколько было войска у Наполеона? Какъ поступилъ русскій Императоръ? Почему русская армія должна была отступать? Гдѣ произошла главная битва съ Наполеономъ? Почему Кутузовъ отдалъ Москву непріятелямъ? Что случилось послѣ вступленія Наполеона въ Москву? Куда хотѣлъ двинуться Наполеонъ изъ Москвы? Что при этомъ случилось? Каково было отступленіе Наполеона изъ Россіи? Что сталось съ его великою арміею?

44. **Севастопольская оборона.** Изъ-за чего произошла война съ турками? Кто помогалъ туркамъ? Гдѣ сражались непріятели? Какъ укрѣпили русскіе Севастополь? Что сдѣлали непріятели? Сколько времени длилась осада Севастополя? Чѣмъ особенно замѣчательна эта осада?

45. **Царь-Освободитель.** На что обратилъ вниманіе Императоръ Александръ Николаевичъ послѣ крымской войны? Какое великое дѣло онъ совершилъ? Когда вышелъ манифестъ объ освобожденіи крестьянъ? Когда учреждена всеобщая воинская повинность? Съ кѣмъ велъ войну Царь-Освободитель? Изъ-за чего произошла война съ турками? Кто участвовалъ въ этой войнѣ изъ Царской Семьи? Когда вступилъ на престолъ благополучно нынѣ царствующій императоръ Александръ Александровичъ?

---

46. Изложите вкратцѣ объ основаніи Кіево-Печерскаго монастыря.
47. „ „ „ „ „ Троице-Сергіевской обители.
48. „ „ „ „ „ Соловецкаго монастыря.
49. Напишите вкратцѣ объ Иверской иконѣ Божіей Матери.
50. „ „ „ „ Владимирской иконѣ Божіей Матери.
51. „ „ „ „ Казанской иконѣ Божіей Матери.
52. „ „ „ „ Смоленской иконѣ Божіей Матери.

---

53. Написать письмо родителямъ и поздравить ихъ съ престольнымъ праздникомъ.

54. Написать денежное письмо въ волостное правленіе о высылкѣ паспорта.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

стр.

1. Храмы Божіи на Руси. Изъ *Тр. Лист.* 3
2. Храмъ Божій—домъ молитвы. Изъ *поуч. прот. Путятина* . . . —
3. Когда мы должны ходить въ храмъ. . . . . —
4. Праздники . . . . . —
5. Праздникъ Рождества Христова. Изъ *Троиц. Листковъ* 4
6. Праздникъ Крещенія Господня. Изъ *поуч. прот. Поспѣлова* . . —
7. Великій постъ 6
8. Вербное Воскресенье. Изъ *поуч. прот. Путятина* . . . . . —
9. Свѣтлое Христово Воскресеніе. Изъ *Троиц. Листковъ* . . . . —
10. Троицынъ день. Изъ *Тр. Лист.* . 8
11. Преображеніе Господне . . . . —
12. Св. церковь — помощница земледѣльцу. Изъ *бес. Амфитеатрова* —
13. Какъ трудиться во славу Божію. Изъ *Троиц. Листковъ* . . . 9
14. Блаженъ, иже скоты милуетъ. Изъ *Троиц. Листковъ.* 10
15. Дорожите, дѣти, благословеніемъ родительскимъ. Изъ *Тр. Лист.* . 11
16. Плевелы между пшеницею. Изъ „*Сок. Дух.*“ *св. Тихона Задон.* 12
17. Весенніе поученія. Изъ *журн. «Странникъ»* . . . . . —
18. Осенніе поученія. *Оттуда же* . 13
19. Чему учатъ насъ муравей и пчела. *Прот. Наумовича* 14

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

20. Русское государство 16
21. Какъ началось Русск. государст. 18
22. Святая княгиня Ольга 19
23. Первые мученики на Руси. Изъ *«Родн. Старины»* 20
24. Какъ Владиміръ задумалъ принять прав. вѣру. Изъ *«Род. Ст.»* . —
25. Какъ крестился Владиміръ и народъ русскій. Изъ *«Род. Ст.»* . 21
26. Свв. Кириллъ и Меѳодій, первоучители славянскіе 24
27. Основаніе Кіево-Печерскаго монастыря. Изъ *Жит. Свят.* . . . 26
28. Свв. Борисъ и Глѣбъ. Изъ *Жит. Святыхъ.* 30
29. Татарская неволя 31
30. Св. Михаилъ Черниговскій. Изъ *«Род. Стар.»* 32
31—32. Св. благ. кн. Александръ Нев. 33
33. Св. Михаилъ, кн. Тверской. Изъ *Жит. Свят.* 35
34. Св. Петръ, митр. Московскій. *По Майкову.* 36
35. Св. Алексій, митр. Московскій. . 38
36. Основаніе Троице-Сергіевской обители. Изъ *Жит. Свят.* . . . 39
37. Небесная гостья. Изъ *Тр. Лист.* 41
38. Сборы противъ Мамая 43
39. Димитрій Донской въ обители пр. Сергія. Изъ *«Родн. Стар.»* . . —
40. Выступленіе въ походъ. Изъ *«Родн. Стар.»* 44
41. Ночь наканунѣ битвы. *По Илов.* —
42. Куликовская битва. Изъ *«Родн. Стар.»* 46
43. Св. Стефанъ, еп. Пермскій . . 48
44. Основаніе Соловецкой обит. Изъ *Жит. Свят.* 49
45. Конецъ Татарской неволи . . . 52
46. Завоеваніе царства Казанскаго . —
47. Заслуги Троицкой обители . . . 54
48. Мининъ и Пожарскій. Изъ *«Родн. Стар.»* 56
49. Освобожденіе Москвы. Изъ *«Родн. Стар.»* 58
50. Избраніе Михаила Ѳеодоровича Романова. *Соловьева.* 60
51. Подвигъ Ивана Сусанина . . . 61
52. Патріархъ Никонъ 62
53. Какъ учился царевичъ Петръ. . 63
54. Путешествіе за границу. . . . 64
55. Основаніе Петербурга 65
56. Полтавскій бой 66
57. Кончина Петра Великаго . . . —
58. Екатерина Великая 67
59. Вторженіе Наполеона 68
60. Смоленск. ик. Божіей Матери на Бородин. полѣ. *Гр. Л. Толстому* 69
61. Бородинское сраженіе 70
62. Эпизодъ изъ народной войны. Изъ *«Пчелы».* 71
63. Отступленіе Наполеона. . . . 73
64. Севастопольская оборона . . . 74
65. Севастопольскіе удальцы. Изъ *«Пер. Пчелки».* 76
66. Царь-Освободитель. 77

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Святыни и достопримѣчательности важнѣйшихъ историческихъ городовъ Россіи.

67. Новгородъ. 80
68. Софійскій соборъ въ Новгородѣ . —
69. Памятникъ тысячелѣтія Россіи . 81
70. Мать городовъ Русскихъ . . . 83
71. Святыни и достоприм. Кіева. *По Хрущеву* . . . . . —
72. Сердце Россіи 86
73. Святыни и достоприм. Кремля . 88
74. Успенскій соборъ 91
75. Архангельскій соборъ 92
76. Храмъ Христа Спасителя. . . . 93
77. С.-Петербургъ 95
78. Достопримѣчательности Петербургской стороны. 96
79. Александро-Невская лавра . . 97
80. Исаакіевскій соборъ 98
81. Казанскій соборъ 99
82. Казанская икона Божіей Матери. *По Дебольскому* 100
83. Владимирская икона Божіей Матери. *По Дебольскому* . . . —
84. Смоленская икона Божіей Матери. *По Дебольскому* 102
85. Божественная Братварница. Изъ *Троиц. Лист.* 103
86. Нерукотворенный образъ Спасителя. Изъ *Троиц. Листк.* . . . 104

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Наши знаменитыя обители; путешествіе къ св. мѣстамъ и на Аѳонъ.

87. Богомольцы въ Кіево-Печерской лаврѣ. *А. Хрущева.* 106
88. Троице-Сергіевская лавра. Изъ *„Русскаго Паломника“* . . . 111
89. Въ Соловецкой обители . . . 114
90. Путь въ Св. Землю. *По Пѣвцову.* 116
91. Изъ путеш. къ св. мѣстамъ. *Барскаго* 117
92. Св. гора Аѳонская. Изъ *Путеш. по Аѳону* 121
93. Русскій монаст. на Аѳонѣ. *Оттуда же* 123

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

Разсказы, описанія, басни и стихотворенія.

94. Находчивость. *Водовозова* . . 124
95. Два плуга. *Ушинскаго* . . . —
96. На долю бѣднаго Богъ подаетъ. *Гр. Л. Толстого* . . . . . —
97. Антипъ. *Соловьева* 125
98. Спасеніе погибавшихъ. 126
99. Фролъ Силинъ. *Карамзина* . . —
100. Терпѣніе. Изъ „*Новой книги*“. —
101. Счастье и богатство. *Далля* . 128
102. Здоровье и долголѣтіе. Изъ „*Новой Книги*“ 129
103. Воспитаніе пчелы. Изъ *Крумахера* . . . . . —
104. Какъ живутъ пчелы 130
105. Добыча пчелъ. 131
106. Какъ роятся пчелы . . . . . —
107. Лѣто. 132
108. Что даетъ дерево. *Кайгородова.* —
109. Пробужденіе березы. *Его же.* . 133
110. Какъ медвѣдь проводитъ зиму . —
111. Лиса на добычѣ. 134
112. Храбрый ежъ. Изъ *Вагнера* . . —
113. Кормилица Волга. 135
114. Верховой заволжанинъ. *Мельникова* 137
115. Волжскіе поемные луга. *Аксакова* 138
116. Самарскія степи. *Его же.* . . 139
117. Изъ путешествія Наслѣдника Цесаревича. *Вабста* . . . . —
118. Пословицы. 141
119. Полевой цвѣтокъ. *Дмитріева* . 142
120. Чижъ и Голубь. *Крылова.* . . —
121. Пѣтухъ и Жемчугъ. Зерно. *Его же.* —
122. Лебедь, Щука и Ракъ. *Его же.* —
123. Собака и Лошадь. *Его же* . . 143
124. Свинья подъ дубомъ. *Его же* . —
125. Трудолюбивый Медвѣдь. *Его же.* —
126. Волкъ и Журавль. *Его же* . . 144
127. Щука и Котъ. *Его же.* . . . . —
128. Что ты спишь, мужичекъ. *Колѣцова* 145
129. Весенняя гроза. *Его же* . . . —
130. Лѣтнее утро. *Никитина.* . . . —
131. Лѣтній вечеръ. *Аксакова* . . 146
132. Труды солнышка. *Жуковскаго* . —
133. Колъ славенъ Господь. *Хераскова* 147
134. Надежда на Бога. Изъ „*Воскресн. Чтенія*“ . . . . . —
135. Памяти свв. Кирилла и Меѳодія. *Н. Кельина.* . . . . . —
136. Кто мнѣ родня . . . . . —
137. Церковная молитва. *Кн. Вяземскаго* 148
138. Всенощная въ деревнѣ. *Аксакова.* 149
139. Власъ. *Некрасова* . . . . . —
140. Москва. *Глинки.* 150
141. Столица древняя *К. Аксакова.* . —
142. Въ Московскомъ Кремлѣ. *Майкова* . . . . . —
143. Кіевъ. *Хомякова* 150
144. Обитель. *Козлова.* . . . . . —
145. Кавказъ. *Пушкина.* . . . . . —
146. Родина. *Жуковскаго* 152
147. Русь. *Никитина* . . . . . —
148. Кто онъ. *Майкова.* 153
149. Казачья колыбельная пѣсня. *Лермонтова* . . . . . —
150. Манифестъ. *Майкова* 154
151. Боже, Царя храни. *Жуковскаго.* —

ОТДѢЛЪ ШЕСТОЙ.

Письменныя упражненія. . . 155—159

И. БЕЛЛЯРМИНОВЪ: 1) **Элементарный курсъ Всеобщей и Русской Исторіи.** Ц. 90 коп. 2) **Руководство къ Русской Исторіи** съ дополненіями изъ Всеобщей. Ц. 40 коп. 3) **Руководство къ Средней Исторіи,** съ картами и рисунками въ текстѣ. Ц. 60 к. 4) **Руководство къ Древней Исторіи,** съ большимъ числомъ рисунковъ въ текстѣ. Ц. 1 руб.

А. ГЕРДЪ: 1) **Учебникъ Минералогіи для городскихъ училищъ.** Ц. 80 к. 2) **Руководство Минералогіи для** реальныхъ училищъ, составленное согласно послѣднимъ учебнымъ планамъ Минист. Народн. Просвѣщенія. Ц. 1 р. 50 к. 3) **Первые уроки Минералогіи.** Ц. 1 р. 4) **Опредѣлитель птицъ.** Ц. 90 к. 5) **Опредѣлитель минераловъ.** Ц. 1 руб. 6) **Міръ Божій.** Пособіе для учениковъ народн. школъ. *Книжка 1-я*—Земля, вода и воздухъ. Ц. 40 к. 7) **Предметные уроки** въ начальной школѣ. Подробное указаніе, какъ учить по первой книжкѣ «Міръ Божій». Ц. 80 к. 8) **Учебникъ Зоологіи** въ двухъ частяхъ: *1-ая часть*—*Безпозвоночныя.* 2-е исправленное изданіе съ большимъ количествомъ рисунковъ въ текстѣ. Ц. 1 руб. 50 коп. *2-я часть*—*Позвоночныя.* Ц. 1 р. 50 к.

В. ИГНАТОВИЧЪ: 1) **Концентрическій учебникъ** французскаго языка въ трехъ частяхъ: цѣна 1-й чакити 40 коп., 2-й—60 коп. и 3-й—1 руб. 25 коп. 2) **Систематическій учебникъ французской грамматики** сравнительно съ русскимъ и латинскимъ языками. Ц. 65 к. 3) **Французская азбука** по аналитич. системѣ, состоящая изъ двухъ частей: часть 1-я—произношеніе, письмо и цифры; часть 2-я—статьи, стихотворенія, разговоры и словари. Ц. 60 коп. 4) **Теоретико-практическій учебникъ** французскаго языка, сравнительно съ русскимъ и латинскимъ и съ приложеніемъ хрестоматіи и словаря. Ц. 1 р. 25 к.

В. СИПОВСКІЙ. **«Родная Старина».** Отечественная исторія въ разсказахъ. Учебное пособіе для среднихъ учебныхъ заведеній, въ 3 выпускахъ: 1) **Третье** значительно дополненное изданіе 1-го выпуска, Ц. 1 р. 50 к. 2) **Третье** дополненное изданіе 2-го выпуска, съ большимъ количествомъ рисунковъ. Ц. 2 р. и 3) **Второе** изданіе 3-го выпуска. Ц. 2 р. 50 к.

Примѣчаніе. Въ каждомъ выпускѣ «Родной Старины», кромѣ рисунковъ въ самомъ текстѣ, находятся еще большіе рисунки на отдѣльныхъ листкахъ. Во всѣхъ 3 выпуск. болѣе 400 рисунк.

П. ПОЛЕВОЙ: 1) **Исторія Русской Литературы** въ очеркахъ и біографіяхъ, съ большимъ колич. рисунковъ, исполн. лучшими художниками и граверами, четвертое изданіе, въ двухъ частяхъ. *Часть первая*—*Древній періодъ.* Ц. 2 р. 50 к. *Часть вторая*—*Новый и новѣйшій періоды.* Ц. 3 р. 50 к. 2) **Учебная Русская Хрестоматія** съ толкованіями, въ трехъ частяхъ: *Первая часть*,—ц. 50 коп. *Вторая часть*,—ц. 70 коп. *Третья часть*,—ц. 75 к.

А. РАДОНЕЖСКІЙ: а) **«Родина».** Сборникъ для класснаго чтенія съ упражненіями въ разборѣ устномъ и письменномъ. Ц. 75 к. и б) **Церковно-славянская Азбука.** Ц. 25 коп.

И. ГАРЧИНСКІЙ: 1) **Очерки изъ анатоміи, физіологіи и гигіены,** съ большимъ количествомъ рисунковъ, исполненныхъ лучшими художниками и граверами. Руководство для реальныхъ училищъ и пособіе *для самообразованія.* Ц. 1 р. 50 к. 2) **Краткій очеркъ** строенія человѣческаго тѣла и его отправленій, съ большимъ количествомъ рисунковъ въ текстѣ. Руководство для городскихъ училищъ. Ц. 75 к.

И. МИХАЙЛОВЪ. **Учебная карта** Европейской Россіи для самообученія, съ объяснительнымъ текстомъ и чертежами. Ц. 50 к.

В. ЕВТУШЕВСКІЙ: 1) **Методика Ариѳметики.** Пособіе для родителей, учителей, учительскихъ семинарій, учительскихъ институтовъ и преподавателей низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Ц. 1 р. 50 к. 2) **Руководство для учителей и учительницъ къ преподаванію начальной Ариѳметики въ народныхъ школахъ.** Ц. 75 к. 3) **Сборникъ ариѳметическихъ задачъ и числен.ыхъ примѣровъ** для приготовительнаго и систематическаго курса, въ двухъ частяхъ: а) 1-я часть—Цѣлыя числа. Цѣна съ отвѣтами 35 к. б) 2-я часть—Дроби. Цѣна съ отвѣтами 40 к.

П. ЕВСТАФІЕВЪ: 1) **Новая Русская литература** отъ Петра Великаго до настоящаго времени. Ц. 1 р. 60 коп. 2) **Древняя Русская литература,** въ двухъ выпускахъ: *1-й выпускъ:* Устная народная словесность. Ц. 50 к.—*2-й выпускъ:* Книжная словесность. Ц. 75 к. 3) **Классный сборникъ образцовъ русской народной поэзіи.** Приложеніе къ первому выпуску «Древней Русской литературы». Ц. 80 коп.

А. ВОРОНЕЦКІЙ. 1) **Учебникъ Всеобщей Географіи,** въ грехъ курсахъ: *Первый курсъ*—Общій обзоръ земнаго шара. Ц. 50 к. *Второй курсъ*—Географія Австраліи, Африки, Азіи и Америки. Ц. 50 к. 2) **Иллюстрированная Географическая Хрестоматія,** въ трехъ частяхъ: *Первая часть*—Общій обзоръ земнаго шара. Ц. 1 р. 35 коп. *Вторая часть*—Внѣ-европейскія страны. Ц. 2 рубля.

С. КОВАЛЕВСКІЙ: 1) **Учебникъ Физики,** въ двухъ частяхъ: *Первая часть.* Ц. 1 р. 20 коп. *Вторая часть.* Ц. 1 р. 75 коп. 2) **Учебникъ Химіи.** Ц. 1 руб. 50 коп. и 3) **Элементарныя свѣдѣнія изъ Химіи.** Ц. 35 коп.

А. СТРАХОВЪ. **Иллюстрированная Русская Хрестоматія для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для низшихъ училищъ.** Ц. 75 коп.

В. РАЗЫГРАЕВЪ. **Справочный указатель спорныхъ написаній въ русской орѳографіи.** Ц. 80 к.

В. ВИСКОВАТОВЪ. **Краткій курсъ начальной Физики** въ объемѣ городскихъ училищъ. Ц. 50 коп.

Русскій Начальный Учитель. Ежемѣсячный журналъ, издаваемый *В. Латышевымъ*, при постоянномъ участіи народныхъ учителей. Отдѣлы программы: 1) педагогическій, 2) библіографическій, 3) практическій (сообщеніе полезныхъ свѣдѣній), 4) историко-статистическій. (Принимаются и объявленія о книжномъ дѣлѣ). *Ежегодный конкурсъ для народныхъ учителей.* Ежемѣсячно не менѣе 2 листовъ.

Подписка принимается въ магазинѣ Н. Фену и К°. Подписная цѣна 2 р. въ годъ, съ пересылкою 3 руб.

Книжный складъ **Д. Д. Полубояринова** (С.-Петербургъ. Николаевская, 18) проситъ **гг. завѣдующихъ церковно-приходскими школами** обратить свое благосклонное вниманіе на нижеслѣдующія изданія склада:

1) А. БАРАНОВЪ. Русскій Букварь съ матеріаломъ для первоначальнаго чтенія, заучиванія наизусть и письменныхъ упражненій. Учебное руководство, составленное примѣнительно къ программамъ, утвержден. Святѣйшимъ Синодомъ для церковно-приходскихъ школъ. Ц. 12 коп.

2) А. БАРАНОВЪ. Сборникъ статей, примѣненный къ обученію чтенію гражданской печати въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ. Ц. 40 к.

3) А. БАРАНОВЪ. Руководящія замѣтки для учащихъ къ обученію чтенію гражданской печати, по „Букварю“ и „Сборнику статей“ того-же автора.

4) В. ВИНОГРАДОВЪ. Книга для чтенія, составленная примѣнительно къ программѣ русскаго языка въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ.

5) В. ВИНОГРАДОВЪ. Краткія руководящія замѣчанія о преподаваніи русскаго языка по „Книгѣ для чтенія“ того-же автора.

6) Н. ЕРМИНЪ и А. ВОЛОТОВСКІЙ. Практическое руководство по русскому языку, составленное примѣнительно къ программѣ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Ц. 20 к.

7) Н. ЕРМИНЪ и А. ВОЛОТОВСКІЙ. Приходская школа. Классная книга для чтенія, примѣненная къ обученію родному языку въ церковно-приходскихъ школахъ. Ц. 35 к.

8) Д. ТИХОМИРОВЪ. Сборникъ правилъ и программъ для церковно-приходскихъ школъ съ относящимися къ нимъ опредѣленіями Св. Синода, 2-е значительно дополненное изданіе. Ц. 45 коп.

9) А. ГОЛЬДЕНБЕРГЪ. Сборникъ задачъ и примѣровъ для обученія Начальной Ариѳметикѣ, въ двухъ выпускахъ: *Выпускъ первый* — Задачи и примѣры на числа первой сотни и на простѣйшія дроби. Цѣна 15 коп. *Выпускъ второй*—Задачи и примѣры на числа любой величины. Ц. 15 коп.

10) А. ГОЛЬДЕНБЕРГЪ. Методика Начальной Ариѳметики. Ц. 75 коп.

11) Д. НЕГЕЕВИЧЪ. Наглядные уроки Ариѳметики для воскресныхъ и начальныхъ школъ.—Цѣлыя и дробныя числа. Ц. 10 коп.

12) В. ГЕРБАЧЪ. Первые уроки русской грамматики въ связи съ начальными упражненіями въ правописаніи. Ц. 40 коп.

13) В. ГЕРБАЧЪ. Прописи и образцы для рисованія по клѣткамъ. Ц. 8 коп.

14) В. ГЕРБАЧЪ. Прописи русскія. Ц. 40 коп.

15) В. ГЕРБАЧЪ. Русская скоропись. Ц. 50 к.

16) В. ГЕРБАЧЪ. Методическое руководство къ обученію письму. Ц. 40 к.

17) В. ГЕРБАЧЪ. Русскія прописи, составленныя согласно указаніямъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта. Ц. 10 коп.

18) В. ГЕРБАЧЪ. Уроки чистописанія, составленные согласно указаніямъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта. Учебное пособіе для учителей церковно-приходскихъ школъ. Ц. 20 к.

19) Прот. Д. СОКОЛОВЪ. Начальное наставленіе въ Православной Христіанской Вѣрѣ. Ц. 20 к.

20) Прот. Д. СОКОЛОВЪ. Молитвы, Заповѣди и Символъ Вѣры. Ц. 15 коп.

21) Прот. Д. СОКОЛОВЪ. Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта по 30 коп.

22) Прот. Д. СОКОЛОВЪ. Краткое ученіе о Богослуженіи Православной Церкви. Ц. 20 коп.

23) П. ПОЛЕВОЙ. Методическая Русская Грамматика. Ц. 40 к.

24) П. ПОЛЕВОЙ. Методика преподаванія Русской Грамматики. Ц. 50 к.

25) В. СИПОВСКІЙ. «Родная Старина». Отечественная исторія въ разсказахъ, въ 3-хъ выпускахъ, съ большимъ количествомъ рисунковъ въ текстѣ. Цѣна 1-го выпуска 1 р. 50 коп., 2-го—2 р. и 3-го—2 р. 50 коп.

26) В. СИПОВСКІЙ. Св. Равноапостольный Князь Владиміръ и Крещеніе Руси. Ц. 10 коп.

Примѣчаніе. Всѣ заказы частныхъ лицъ, школъ и земствъ на изданія Д. Д. Полубояринова исполняются только по высылкѣ, ***по объявленнымъ цѣнамъ***, всѣхъ денегъ впередъ, но при этомъ издатель принимаетъ на себя всѣ расходы по пересылкѣ и упаковкѣ. Всѣ требуемыя книги издатель предоставляетъ себѣ право отправлять или почтой, или черезъ Контору Россійскаго Общества Транспортированія Кладей. Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ, Братствамъ, школамъ и книжнымъ складамъ издатель дѣлаетъ уступку съ объявленныхъ цѣнъ книгъ. Гг. заказчики, желающіе получить подробныя объясненія, въ какихъ случаяхъ и при какихъ условіяхъ дѣлается вышеобозначенная уступка, благоволятъ письменно обращаться къ издателю по нижеслѣдующему адресу: С.-Петербургъ, Николаевская, 18. Издателю Д. Д. Полубояринову.

Дозволено цензурою. Спб. 8 Февраля 1889 г.

Типографія Е. Евдокимова. В. Итальянская, № 11.